

Маруся Гумилева — четырнадцатилетняя дочь известного ученого и дипломата возвращается из Сочи в Москву. Впереди еще целый месяц каникул, и девушка планирует провести его, бездельничая и развлекаясь... Однако планам Маруси сбыться не суждено. За несколько часов ее жизнь переворачивается с ног на голову. Причина этому — металлическая фигурка Саламандры, подкинута кем-то в Марусин рюкзак. Еще вчера обычная девушка в течение суток становится то свидетелем убийства, то подозреваемой, то объектом преследования, то жертвой родительской гиперопеки...

Тем же вечером Маруся, попав в аварию и почти влюбившись, отправляется в научный лагерь «Зеленый город», откуда начинается ее увлекательное, но опасное приключение в мир магических артефактов, их владельцев, хранителей, создателей и охотников за ними. Помочь Марусе могут лишь сообразительность, отвага, добрые друзья и крошечная Саламандра...

ГЛАВА 1

АЭРОПОРТ. ЛОВУШКА

1

Наверху центрального эскалатора, под видеотранслятором взлетно-посадочной зоны, стоял холеный азиат в форме капитана федеральной полиции. Азиат что-то быстро набирал на экране небольшого планшета, одновременно отдавая команды в гарнитуру.

— Какого черта вы тут делаете? Внутри работаем мы. — Бритый «под ноль» гигант в форме секьюрити аэропорта неожиданно возник прямо из-за спины. — Объект выйдет в зону через час, телевидение уже здесь, фанаты на подъезде, а вы устраиваете самодеятельность!

— Я встречающий, — искренне улыбнулся азиат. Раскосые глаза лучились дружелюбием.

— Кого встречающий? — нахмурился гигант.

— Сестру встречающий. Не по службе, понимаете? Отлучился на полчаса... Жду рейс из Сочи.

Азиат подмигнул охраннику и тут же довольно кивнул, ткнув пальцем в сторону видеотранслятора, на котором только что коснулся посадочной полосы белоснежный аэрофлотовский лайнер.

«Совершил посадку рейс номер двести тридцать один компании Аэрофлот «Сочи—Москва»... Повторяю...»

— Сестру, значит, — подхватив заговорщический тон, взаимно подмигнул охранник. — Симпатичная?

— Ей пятнадцать лет! — с деланым возмущением вскинул брови азиат.

— Ну, тогда надеюсь, что это и правда сестра, — ухмыльнулся гигант и потер шею.

— А что за операция у вас? — как бы невзначай поинтересовался азиат, быстро окинув взглядом толпу в зале.

— Брата встречаем! — улыбаясь собственной шутке, сообщил охранник.

— Какого брата?

— Брата Нестора.

— А! — словно оценив юмор, засмеялся азиат. — Преподобный Нестор!

— Бесподобный! А судя по охране, еще и бесценный! — с сарказмом произнес великан и, махнув рукой, развернулся и запрыгнул на ступени эскалатора.

— Тебя еще здесь не хватало... — сквозь зубы процедил азиат, вернувшись к планшету, и тут же скомандовал в микрофон гарнитуры: — Диктуй ключ! Один а, семь бэ, эф восемь... Живее! Она уже села! Времени в обрез. Эф три...

Запорхали над планшетом пальцы — привычно, ловко. Со стороны посмотреть — никакой не капитан полиции, а профессиональный кодер.

— ...эф три, восемь... восемь, а шесть... Повтори! Не слышу! Еще раз... Шесть? Что? Жди! Черт!

— Нестор! Он идет! Он идет!

Азиат отскочил в сторону, чтобы не быть сметенным колонной разряженных в яркие платья старух. Старухи ссыпались на эскалатор одна за одной, похожие на цветные драже с просроченным сроком годности, и поплыли вниз. Замыкала колонну тощая седая ведьма в шелковой тунике с голографическим портретом на спине. Красивый иконописной, неестественной красотой мужчина, с отстраненной улыбкой, с тонкими чертами уставшего лица, с устремленным в вечность взглядом незрячих глаз... Это было одно из немногих изображений целителя Нестора без темных очков. Редчайший принт. И очень ценный. Владелица шелковой туники, по всей видимости, не побиралась на хлебешек, стоя целыми днями на паперти. Старухи, словно зачарованные, спешили в холл, похоже, торопясь к какому-то событию.

2

Между собой парни из секьюрити называли этот холл «студией», и не существовало во всем порту зоны нелепее и ненавистнее. Спроектированный и построенный специально для того, чтобы вести прямые трансляции любого масштаба, продолжительности и сложности, расположенный перед VIP-блоком зал учитывал почти все мелочи. Акустика, свет, ракурсы, вместимость. В зале легко помещалось сотни две зрительских кресел, после чего оставалось достаточно пространства для стоячих и телевизионщиков с громоздкой аппаратурой. При желании здесь можно было играть в футбол, гольф или городки. Единственное, для чего студия совершенно не подходила, это для организации мероприятий «по протоколу VIP- 1». Боковые акустические панели от пола до потолка просто напрашивались на то, чтобы за ними укрылся какой-нибудь террорист или психопат. А на фоне хромакейного задника всякий злоумышленник или просто шутник мог превратиться в невидимку — достаточно одеться в зеленое. Впрочем, секьюрити давно научились вычислять их при помощи штатных тепловизоров, а также, несмотря на официальный запрет, не брезговали раздевающими сканерами. Безопасность VIP'а превыше всего, к тому же «невидимка» всегда может оказаться хорошенькой девушкой.

— Входы — норма, прилет-отлет — норма, стойки — норма, фудкорт-норма, стоянка-норма, шопзоны — норма, студия... — Шеф секьюрити сделал паузу, поправил наушник, пожевал губами и кивнул: — Норма. «Невидимок» не обнаружено. Текущая загрузка VIP-за- ла от полного процентов семьдесят, по маршруту пока еще посвободнее, но фанаты постоянно прибывают. С президентом, честное слово, меньше мороки. Я б на вашем месте, братцы, не отказывался от ограждения. Развернем волчатник по всему маршруту, пустим на- пряженьице, и славненько. Вам же спокойнее будет. Разорвут ведь вашего целителя... Растащат на сувениры. Смотрите сами, что творят! Хоть бы за неделю дали разнарядку! Что же вы так? С бухты-барахты.

Шеф секьюрити порта вытер ладонью влажный лоб и подвинулся, чтобы стоящий рядом телохранитель Нестора лучше видел поделенный на два десятка секторов монитор. Один сектор — одна камера. Сотня экранов, перед каждым оператор. В обычные дни большинство операторских мест пустовало, однако Протоколом VIP-1 регламентировалось сплошное видеонаблюдение.

— Вы за Нестора не переживайте. Он еще вас переживет. — ухмыльнулся телохранитель и ткнул пальцем в один из секторов. Невидимая глазу чешуйка прилипла к экрану.

«Нестор! Мы любим тебя!» — дернулся к камере самодельный транспарант, закрыв на секунду обзор. Шеф секьюрити привычно щелкнул пультом, переключившись на соседнее устройство. К держащему плакат студенту уже подошли двое крепких парней в серых костюмах, быстро отодвинули чуть в сторону.

— Нестор! Нестор! Спасиитель! — то и дело раздавались восторженные выкрики. Кто-то начинал сканировать — остальные подхватывали. Потом наступало временное затишье, и опять где-нибудь раздавался вопль: «Нестор! Не-е-естор! Мы любим тебя!» Толпа шевелилась, колыхалась, раскачивалась. В нее вливались все новые и новые люди, протискивались вперед настолько, насколько это возможно. Однако споров и пререканий, обычных при таких скоплениях народа, не было. Словно все стали единым организмом, связанным общим знанием или даже верой. Казалось, что присутствующие соблюдают какой-то давно им понятный регламент, подчиняются негласным правилам, осторожно направляя новичков. От закрытых пока еще дверей VIP-блока до самого выхода из студии поблескивала нанесенная фактурной краской дорожка метра полтора шириной. Такая же дорожка вела от студии к закрытой стоянке, где целителя ждал лимузин. «Путь Нестора», — шептала толпа, и те, кому повезло пробраться вперед, изо всех сил сдерживали остальных. Вдоль дорожки цепочкой растянулись ребята из личной охраны целителя. Впрочем, это было излишней предосторожностью. На «путь Нестора» никто из фанатов не шагнул бы ни за какие блага. Ходили слухи, что встроенная в дорожку система датчиков немедленно сканирует персональный ID-жетон нарушителя, а это означает, что и сам нарушитель, и его близкие попадут в «черный список», лишившись всякой надежды на чудо исцеления. Слухи... Всего лишь слухи, которые, как известно, никогда не возникают просто так.

— Нестор Петрович, жучок на их систему установлен. Можно работать. — Телохранитель остановился возле дверей VIP-блока и замер, ожидая команды.

— Ага... — донесся из-за двери ленивый голос будто только что проснувшегося человека.

— Да вы не спешите, Нестор Петрович. Знаете же, люди будут вас ждать хоть до конца света!

На этот раз ответа не последовало вовсе.

3

Обычно ему удавалось выспаться в самолете, но в этот раз сон не шел, и Нестор просто лежал в кресле, закутавшись сразу в два теплых пледа, и смотрел кино. Пиарщики уговорили его провести встречу в аэропорту, а такие встречи он не любил. Не то чтобы его что-то пугало, скорее, раздражала неопределенность и суматоха. Раздражала необходимость находиться в одном зале с толпой, в ярко освещенном помещении, в котором ему были видны лица всех присутствующих. Во время еженедельных телевизионных шоу, которые снимались на студии, гости находились в затемненном зале, и это создавало какое-то ощущение уюта, что ли... Не каждый вынесет зрелище огромного скопления

стариков, инвалидов и дистрофиков в последней стадии какого-нибудь смертельного заболевания. Нестор готов был исцелять, но не готов был видеть. Впрочем, о том, что великий Целитель видит, не знал никто, ведь по легенде он считался слепым. «Ох, если бы!» — на секунду подумал Нестор, но тут же сплюнул и начал искать в самолете хоть что-то деревянное, чтобы суеверно постучать.

Сейчас же он находился в гостиничном номере VIP-зоны, и, кажется, сон все-таки смилостивился над ним и благосклонно явился. Не очень вовремя. Через двадцать минут выходить, а его просто подкашивает, словно он неделю до этого не спал. И ведь придется выступать, придется провести хотя бы одно чудесное исцеление. И сколько на это уйдет сил? А если сил нет вообще?

Нестор сделал два больших глотка кофе и поморщился — он, конечно же, просил покрепче, но не настолько! Такое ощущение, что они впихнули в эту маленькую чашечку полтора килограмма кофейных зерен.

На мониторе двадцать один сектор. Один сектор — одна камера. В левом верхнем квадрате назойливо маячила спина фанатки, с которой по-джокондовски бесстрастно улыбался Целитель — такой, каким его знали миллионы поклонников, сотни знакомых, десятки приближенных и единицы близко приближенных. Лаглини кто-нибудь из них сейчас сюда, в эту комнату, они бы наверняка удивились, увидев вместо святой безмятежности здорово раздраженного мужчину с всклокоченными волосами, воспаленными глазами и взглядом, прожигающим дыры в стене. Нет, ну конечно же нет, не прожигающим. Вот этого Нестор не умел. Но иногда он мечтал о том, что лучше бы сменил свой дар исцеления на дар разрушения. Хотя не факт, что с таким даром тоже можно зарабатывать миллионы...

Нестор упал в кресло, посмотрел на часы и вздохнул так искренне и горько, как вздыхал только в детстве, перед тяжелой контрольной. Послать бы все к черту и поспать... сколько будет стоить отмена выступления? Миллион? Два? Пять? Все что угодно за пару часов сна. Только отстаньте!

Но ведь никто не отстанет. Так что пока Нестор с отчаянием глядел в монитор и рассматривал ждущих его снаружи людей. Люди казались ему бесконечными, жалкими и уродливыми. Но в то же время они чем-то напоминали толпу денег. Оживших денег, бурлящим потоком стремящихся на банковский счет... Так они стали выглядеть чуть-чуть приятней.

Один сектор — одна камера. Около двух с половиной тысяч принадлежащих аэропорту стационарных устройств плюс полторы сотни «живых наблюдателей» самого Нестора, расставленных по всему периметру, — у каждого мини-камера и рация.

Нестор внимательно разглядывал людей, пытаясь понять, кого из них выгоднее исцелить сегодня. Ничего особо сложного — напрягаться нет сил. Что-нибудь простенькое и зрелищное. Переломы, травмы... Камера плево. Повернуть на полдевятого. Зум. Лысеющий толстяк с ребенком на плечах? Нет, это обычный зевака. I руппа старух в разноцветных футболках? Нет, фанатки из тех, что дарят плюшевые игрушки и разбивают палате > 11 гые городки перед воротами его дома. Надеются, что пи вернет им молодость? Сутулая дамочка, что прижа- м. I с 11 к стене, — обметанные губы дрожат, взгляд в пол, сшшки под глазами... Видимо, сердечница, довольно молодая и не сильно больна, хотя напугана. Неплохой вариант, но эффект будет незаметен.

Дальше. Пожилой франт с шарфом на шее — скорее всего, опухоль. Подросток на инвалидной коляске. Руки безвольно лежат на коленях. Спинальник? После аварии? Наверняка. Жаль, конечно, но работать с парнишкой сегодня не стоит — слишком тяжелым будет откат. Придется отлеживаться пару дней или снова накачиваться под завязку сильнейшим допингом, после которого все внутренности превращаются в желе. Прости, дружок, как-нибудь в следующий раз.

Нестор сделал еще один глоток горчайшего кофе и переключился на центральные камеры. А вот это уже интересно... Одетый по форме федерал спешил вниз по движущимся ступенькам главного эскалатора, держа в руке планшет. Зум, еще раз зум. Фуражка надвинута на лоб, так что разглядеть лицо невозможно. Мускулистое поджарое тело. Ловкие выверенные движения — так стремительно и легко бежит хищник, точно знающий, где спрячется его жертва. Из-за угла прямо наперерез бегущему выкатилась чья-то тележка с чемоданами, но офицер легко перепрыгнул через нее, ни на секунду не запнувшись. Нестор напрягся. Слишком хорошо знал он этот драйв и это состояние, когда все внутри тебя включается в единый жесткий ритм, когда слух, зрение и нюх обострены, когда ничто уже не может помешать добраться до цели. Зум... Переключить картинку. Скомандовать в крошечный микрофон: «Сорок шестому — взять крупным планом бегущего федерала! Крупнее... Еще! Чуть правее. Есть!» Теперь Целитель смотрел прямо в лицо подозрительному полицейскому и улыбался так, словно встретил давнишнего друга, с которым не виделся сотню лет.

— Ни хао, Чен! Ни хао! Что же ты тут забыл? И к чему этот маскарад? Не меня ли ты здесь поджидаешь, родной, не за моими ли вещичками охотиться!

Ты насквозь безумен, но ведь не настолько, чтобы беспокоить великого Нестора?

Рука произвольно скользнула к небольшой открытой шкатулке, где ждали своего часа три металлические фигурки размером чуть больше дюйма каждая. Богомол, Бабочка и жук — Скарабей. Предметы! Именно так — Предметы. С большой буквы и с интонацией, не допускающей ни капли иронии. Нестор поудобнее устроился в кресле, приготовившись наблюдать за человеком, репутация которого и в мире обычных людей, и в мире Предметов определялась одним словом — маньяк.

4

«Встречающим рейс Сочи—Москва пройти к терминалу "Б". Повторяю...»

Из-за угла выкатилась тележка, нагруженная барахлом. Чен зацепил ее периферийным зрением и, не размышляя, прыгнул. Приземлился ловко уже по ту сторону тележки и продолжил бег. Двигайся чертова дура на колесиках в два раза быстрее, он все равно бы успел среагировать. Ему казалось, что время вокруг замедлилось и что лишь он живет по-настоящему. Он — герой, а остальное — декорации. Картон. Это означало одно — он поймал свой ритм. И мир привычно подчинился, склонился перед его силой и гением, признал своим повелителем. Это было хорошо. Правильно. В такие минуты Чен почти любил жизнь и людей, прощая им несовершенство. Хотя без людей земля несомненно стала бы значительно лучше. Только он и власть, бесконечная власть. Чен представил, как он стоит на балконе собора Святого Петра — Basilica Sancti Petri — и смотрит вниз, на площадь, заполненную новыми безупречными созданиями, сде-

ланными по его проекту, а возможно, еще и по образу п подобию. В звенящей вышине кружат ватиканские голуби, звучит орган, и его — Чена — заполняет чувство глубокого удовлетворения и долгожданного покоя. Услышь кто-нибудь из обычных людей об этой мечте — рассмеялся бы в голос. Поэтому ни друзей, ни приятелей у Чена не было. Была лишь цель, к которой он шел, не останавливаясь ни перед чем.

Смеется тот, кто смеется последним. Сегодня у Чена имелось почти всё, чтобы позволить себе полноценный здоровый смех. Успешные опыты клонирования, лучшая в мире лаборатория, деньги и страсть. Всепоглощающая страсть, которую он так и не научился скрывать от окружающих. Впрочем, он сумел обратить эту слабость в силу. Его нынешние единомышленники боялись его, не доверяли ни единому его слову, но не могли устоять перед напором и увлеченностью. К тому же Чен был по-настоящему щедр. Он позволял соратникам использовать свои наработки, средства и лабораторию, получая взамен услуги и сведения. Те самые, что должны были стать последней ступенькой к заветной мечте: голуби кружат в синеве над старинной площадью, звучит орган, и он наконец-то счастлив... И, главное, бессмертен!

Чен улыбнулся — ему везло. Объект, который он так долго искал, оказался под самым носом. Представьте, что вам нужно обнаружить человека, единственного на всей Земле. Узнать имя, а потом найти и его самого. Иголка в стоге сена! Но что за чувство, когда этим человеком оказывается кто-то прекрасно знакомый. Кто-то, кого и найти и заманить так же легко, как отнять конфетку у ребенка. Это стоило тех долгих лет и сумасшедших денег, потраченных на поиски одного маленького и вредного секретного файла со списком «наследников». И вот сейчас самый важный «наследник» направляется прямо в руки Чена. ВсеГo каких-то десять минут, и они встретятся. Хищник и его жертва. Чен и его шанс па бессмертие.

Единственное, что омрачало предвкушение встречи, это факт того, что о пропаже «списка» стало известно, а значит, люди, которые были ответственны за безопасность «наследников», сейчас тоже где-нибудь близко. Задача Чена — успеть первым. Непростая, но и не сложная, ведь он лучший.

Очередная горстка фанатов перегородила путь, и Чен на секунду замер, словно решая в голове сложнейшую математическую задачу. Целитель. Зачем он здесь? Простое совпадение или он что-то знает? Приехал спасти «наследницу» или так же охотится за ней? Нет, нет... Охотиться он не мог — найти и вскрыть секретный файл ему не под силу. То есть денег болвану, конечно, хватило бы, но знаний — нет. Кто-то слил информацию? Исключено. Те люди, которые занимались поиском и взломом, будут молчать. Их жены и дети сейчас сидели взаперти в прекрасном фешенебельном отеле без окон и дверей. За какую сумму взломщики рискнут родными? Быть может, защита? И тоже вряд ли. Нестор не был безумцем, но считался порядочным подлецом и гениальным аферистом, о чем знали все, посвященные в тайну. Кто будет обращаться к нему за помощью? Это все равно, что попросить волка охранять мясо.

И все же его присутствие напрягало, словно на симпатичной лужайке с пасущимся олененком внезапно появился еще один хищник... Почти наверняка он ничего не знал о жертве, но если Нестор увидит Чена, то вряд ли удовлетворится мыслью о простом совпадении, а значит, тоже начнет вынюхивать. И это могло создать проблемы.

Въедливый, болезненно скрупулезный, Чен мог заранее просчитать любую мелочь, но всегда держал и уме фактор случайности. Давным-давно философ Мэн-цзы сказал: «Чтобы чего-то добиваться, нужно обладать умением, но добьешься ли успеха — за- ипсит от судьбы». Чен верил в судьбу. И не был глуп.

А значит, в любом случае нужно действовать быстро. Скорость — единственное, что поможет ему победить. Нужно всего лишь встать на точку, дождаться прибытия рейса из Сочи, найти девочку, назвать по имени и фамилии, приказать следовать с ним. Глупый олененок еще слишком мал, чтобы соображать и вряд ли послушается приказа. Наградить про отца, про опасность... тут, кстати, неплохо приплести несторовских фанатиков... Сказать, что среди них есть убийца или человек с бомбой. Господи, да что угодно! Чен слишком хорошо знал девочку, чтобы напрягаться в выдумывании правдоподобных историй.

Чен машинально нащупал в кармане металлического Морского Конька, который в свое время позволил ему стать своим среди владельцев Предметов. Именно благодаря Коньку Чен познакомился с нужными людьми и узнал много полезного, в том числе и то, что, если ты хочешь добраться до вершины, — будь упрямым, циничным и жестоким.

Увидев сияющую зеленым гигантскую литеру «Б», Чен сбавил шаг. На холеном лице китайца заиграла улыбка победителя. Ему оставалось только ждать.

5

Человек по имени Чен остановился у входа в терминал «Б» и быстро осмотрелся. На секунду он застыл, цепляясь глазами за кого-то в толпе, однако почти сразу на лице его промелькнула быстрая высокомерная ухмылка — так ухмыляется тот, кто только что получил искомый результат.

Человек по имени Нестор понимающе кивнул и тут же наладил обзор таким образом, чтобы видеть ровно то, что видит «объект». Промелькнули взволнованные и счастливые лица встречающих, томящихся за перегородкой, завертелся калейдоскоп быстрых, бессвязных картинок. Контроль безопасности, пассажиры, переступившие рамку сканера, рукопожатия, объятия, смех, плачущая девушка и юноша, успокаивающий ее поцелуями. В отличие от «студии», зона контроля жила в будничном режиме. Первый поток выходящих пассажиров схлынул, и Нестору пришлось потратить секунд пять, чтобы обнаружить Чена. Тот прятался в неглубокой нише, явно не торопясь ее покидать. В метрах десяти от ниши, напротив рамки стоял щуплый подросток в темной ветровке с надвинутым на лицо капюшоном и в темных очках. «Капюшон» выглядел взволнованным — быстро поднимал и тут же опускал голову, словно боясь, что кто-то увидит его лицо, и в то же время стараясь не пропустить нужного человека. В этом не было ничего особенного — курьер, агент или сопровождающий часто ведут себя именно так. Но все же слишком нервно топтался «капюшон», чтобы вот так просто записать его в «ответственные курьеры» и забыть. К тому же «капюшон» по каким-то причинам интересовал китайца — тот не спускал с него глаз. Вряд ли именно «капюшон» являлся целью Чена — в лице китайца не было ни капли азарта. Скорее всего, оба они искали среди выходящих пассажиров одного и того же человека.

4

«Кого же ты пасешь, дружок? Кого же вы тут все пасете, если не меня? Царицу Савскую, что ли?» Нестор с удивлением понял, что его увлекло происходящее. Он так давно не испытывал зудящего любопытства и желания подсмотреть в замочную скважину, что не сразу понял, что с ним происходит.

Нестор попробовал настроить одну из камер так, чтобы получше рассмотреть «капюшона», но в ту же секунду «капюшон» встрепнулся. Тут же зашевелился и Чен. Сделал несколько шажков вперед. Застыл, похожий на большую хищную кошку.

«Капюшон» вжался в перегородку и поджидал, когда мимо него пройдет та, кого он встречал. Девочка лет пятнадцати, одетая в шорты, майку и босоножки, — топала вместе с остальными по направлению к сканеру и знать не знала, что в спину ей дышит «хвост», а на расстоянии сотни-другой шагов подкарауливает один из самых жестоких и беспринципных людей на Земле.

«Капюшон» протянул вперед руку и незаметно для всех, кроме Нестора, бросил в сумку девочки что-то маленькое и блестящее. Потом резко нырнул вправо, выскочил из толпы и быстро, почти бегом направился прочь.

Камера, наезд, зум. Крупнее, еще крупнее. Зафиксировать кадр! Распознать образ! Девочку, неловко вывернувшую руку и потирающую плечо, он узнал бы из миллионов ее ровесниц.

— Ты ж моя хорошая... Сколько лет, сколько зим...

Нестор оттолкнулся ногами от пола и откатился назад, вцепившись пальцами в подлокотники кресла. Маруся Гумилева... И что же в тебе такого ценного, что один из самых опасных людей на планете примчался ради тебя в московский аэропорт? И почему ты летела обычным рейсом?

ГЛАВА 2 ПАНИЧЕСКАЯ АТАКА

1

Конечно, можно было бы лететь первым классом или даже на частном самолете с собственной командой бортпроводников, но ведь это так скучно. К тому же Маруся не доверяла частным самолетам, считая, что они куда менее надежны, чем крупные авиалайнеры, набитые людьми, а значит, и большей ответственностью. Папе бы такая идея не понравилась, хотя он сам был редким образцом демократичности и часто разъезжал по городу на велосипеде. Но то папа. Он сам за себя постоять может, а вот единственную дочь он считал непригодной для обычного человеческого существования, не столько, правда, переживая за ее безопасность, сколько переживая за безопасность других. Марусю папа считал концентратом неприятностей. Чуть только разбавьте ее толпой, и сразу же что-нибудь приключится, как будто она магнитом притягивала к себе происшествия разной степени тяжести.

Впрочем, сейчас Марусе было не до размышлений, так как ей пришлось покинуть самолет и войти в здание аэропорта. Для любого нормального человека здание аэропорта ничем не отличается от всех остальных зданий. Есть даже такие, которым нравится находиться в огромных помещениях, забитых людьми, но это только тем, кто слыхом не слыхивал о таком заболевании, как панические атаки. Панические атаки могут быть вызваны разными причинами, но у Маруси они случались именно в больших помещениях: аэропортах, вокзалах, кинотеатрах и даже внутри огромных торговых центров. И если клаустрофобию, то есть боязнь маленьких и замкнутых помещений типа лифта, еще можно как-то логически понять и объяснить, то чем именно вызвана Марусина агарофобия — понять было невозможно. Но как только она оказывалась в окружении движущейся толпы, сердце начинало колотиться как бешеное, глаза застилало пеленой ужаса, а разум отключался подчиняться элементарным командам.

Школьный психолог уверял, что такое заболевание не возникает на пустом месте и это как-то связано с детской травмой, с чем-то агрессивным и неприятным, что Маруся когда-то пережила, будучи еще очень маленькой, так что воспоминания стерлись, а ужас остался. Но что такого ужасного Маруся могла пережить? Она выросла в богатой семье, где за ней всегда присматривала служба безопасности, и никаких серьезных стрессов, по крайней мере от толпы, не припоминала. Единственным серьезным стрессом, который она перенесла, было исчезновение мамы. Она пропала, когда Маруся еще под стол пешком ходила, уехав в экспедицию и не вернувшись. Но, во-первых, пусть и ужасно так говорить, Маруся не запомнила своих серьезных переживаний — ведь ее берегли и долгие годы обещали, что мама вот-вот вернется, пока она сама, поумнев, не поняла, что этого не произойдет никогда, а во-вторых, это опять-таки никак не было связано с толпой.

Честно говоря, в данный момент паника еще не подступила, скорее, начиналось ожидание паники — Маруся знала, что проклятый ужас не преминет объявиться с минуты на минуту и в самый неподходящий момент. Поэтому она просто бежала, сконцентрировавшись на своих мыслях и стараясь успеть вырваться на свободу быстрее, чем ее нагонит маячащий на горизонте страх. Всего лишь проскочить через сканер, толкнуться в двери и вывалиться на улицу. Вдохнуть воздух, остановить такси...

Ну почему, ну почему же все так долго! Очередь перед контролем безопасности почти не двигалась — кого-то задержали или сломались сканеры? Впервые Маруся пожалела, что выбрала обычный рейс. С простыми смертными никто не церемонился — толпа постепенно сгущалась, расширялась и давила со всех сторон.

— Не толпиться! Пожалуйста, встаньте по одному! — выкрикнул человек в форме секьюрити. — От того, что вы напираете, очередь быстрее не пойдет.

А вот и он. Вязкий противный ужас медленно вползал внутрь, словно инопланетное чудовище из липкой слизи... Маруся почувствовала, как сердце предательски дрогнуло и заторопилось. Тын, тын, тын, тыдын, тыдын, тыдын, тын-тын-тын-тын-тын... Понеслось галопом, отдавая в уши. Притормози! Не надо! Не сейчас! Ладони стали влажными, виски сдавило, живот скрутило судорогой — хоть падай. «Пристрелите меня кто-нибудь!» — пронеслось в голове.

— Отступите назад! Я прошу вас отступить назад и выстроиться по одному!

Назад? Еще назад? Толпа отхлынула волной, утащив за собой еще на двести метров. Да сколько же это ждать? До вечера? Неделью? Вечность?

Ожидание было невыносимым, а осознание того, что покинуть здание без прохождения контроля невозможно, сдавливало глотку и мешало дышать. Не соображая, что делает, Маруся выскочила из очереди и быстрыми шагами направилась в обратном направлении. Куда именно, она не имела ни малейшего представления — ей просто нужно было бежать. Бег разгонял страх, создавал ложное ощущение избавления и ухода от опасности.

На запястье Маруси была наклеена практически невидимая полоска прозрачного силикона — пластырь с миллионом тончайших иголок, через которые под кожу непрерывно вводился стопадреналин — препарат, блокирующий выброс адреналина, главного виновника панических атак. Пластырь не работал. Скорее всего, потому что Маруся, как всегда, пропустила момент, когда его надо было сменить на новый. Маруся даже потерла полоску пальцем, словно пыталась выдавить остаток лекарства, как из тюбика, но пластырь не действовал, а паника подступала все сильнее, расплываясь темными пятнами перед глазами.

— Девяносто девять, девяносто восемь, девяносто семь...

Маруся принялась отсчитывать сотню в обратном порядке, как учил папа, — надо было сконцентрироваться на чем-то и переключить внимание, пока состояние не стабилизируется...

— Девяносто шесть...

Только что была перед глазами, отвернулся на минуту, а ее уже нет! Чен в который раз рассматривал толпу людей, стоящих в очереди на паспортный контроль, и не находил среди них девчонки. Ну не под землю же она провалилась? Куда ее черти понесли?

— Ну как, нашел сестренку? — прямо навстречу шагал тот самый любопытный громила из секьюрити.

Чен вежливо улыбнулся, изобразив на лице беспокойство.

— Нашел и потерял.

— Серьезно? — не поверил гигант.

— Вот что у нее в голове? Только что была тут...

— Провел бы без очереди, что ты тоже над ребенком издеваешься?

— Ну вот не успел, уже слиняла, — не скрывая раздражения, огрызнулся азиат.

— А то давай по громкой связи объявим?

— Нет, спасибо, — натянуто улыбнулся Чен, про себя подумав, что этого еще не хватало...

— Ну как знаешь. Тебе видней... — словно немного обиделся громила.

— Да, мне видней, — со злостью тихо прошипел Чен Чжоу, быстро удаляясь и неприлично резко окончив разговор.

До выхода оставалось пять минут. Нестор уже облачился в новый костюм и сейчас стоял перед мониторами, небрежно зачесывая волосы и явно думая о чем-то кроме предстоящего выступления. Как не вовремя. Все равно что прервать просмотр фильма на самом интересном месте! Он видел все. Видел Марусю, бегущую по залу без какого-либо заданного направления, — она металась, шарахаясь из стороны в сторону, словно искала выход из замкнутого пространства. Видел Чена, который явно потерял девчонку, однако каким-то животным чутьем точно выбрал путь преследования — китаец все еще не замечал свою жертву, но тем не менее безошибочно настигал.

Что будет дальше? Убьет? Поговорит? Или арестует — не зря ж он оделся в форму. Фальшивое задержание? Для чего? Для похищения? А для чего же еще. И что ему нужно? Ну уж точно не деньги Гумилева. Тогда, возможно, какие-то сведения? На рынке высоких технологий они идут ноздря в ноздю... Ну, Гумилев, ты и кретин! Кто же отпускает ребенка без сопровождения?

— Нестор Петрович? — в дверь тихо и словно с опаской постучали.

— Еще пять минут! — неожиданно грозно крикнул Целитель, не отрывая взгляда от захватывающего действия, разворачивающегося перед его глазами.

Пяти минут должно хватить. Они вот-вот найдут друг друга... Нестор отбросил расческу и с нетерпением потер руки. Дневники дикой природы! Канал Эни- мал Плэнет! Любимая передача еще со школы.

Маруся старалась не смотреть на людей, она просто быстро шагала, глядя в пол, который был весь исчерчен разметкой, как автомагистраль, и дублировал сообщения с табло и панелей: предложение опробовать новый поезд — до центра за восемь минут (после того как в Москве запустили вертолеты, администрации железных дорог пришлось несладко, и теперь они из кожи вон лезли, чтобы оттеснить конкурентов). Юридическая контора «Моменталь» (заселение и расторжение браков в течение двадцати минут прямо в аэропорту), коктейль «Возрождение» (стволовые клетки с ванильным вкусом и пышной пенкой — дураки не переведутся никогда), «Стопадреналин» пролонгированного действия... Маруся проследила взглядом, куда указывала стрелка, и свернула в аптеку.

— Новые легкие — это легко! — обнадеживала силиконовая девица у входа и вдыхала кондиционированный воздух полной грудью гигантского размера. Лет двадцать назад такие куклы продавались в специализированных магазинах, пока кому-то не пришла в голову мысль заменить ими промодешушек. Вставить звуковой чип и моторчик, заставляющий расправляться пластиковую грудную клетку, оказалось дешевле, чем нанимать живых студенток, в принципе таких же безмозглых, но требующих все большую и большую зарплату.

— Стопадреналин! — выпалила Маруся, облокачиваясь на прилавок и протягивая персональный жетон.

Удивительно, но в аэропортах еще остались аптеки с настоящими фармацевтами. Говорят, Министерство здравоохранения «потеряло немало здоровья» на войне с Министерством развития, которое всячески призывало заменить всех продавцов на автоматы.

Извините, но ваш счет заблокирован...

Фармацевт напоминал доисторическую реликвию — сморщенный старичок в белом пластиковом халате, больше похожем на мешок для мусора.

— Заблокирован?

Старик погрузил жетон в считывающее устройство и отрицательно замотал головой.

— Возможно, у вас закончились средства...

Средства были, в этом Маруся не сомневалась, но

почему жетон не сработал? Оттого что лекарство оказалось недоступным, паника лишь усилилась. Маруся почувствовала, как на глаза навернулись слезы, ком в горле разросся, причиняя ощутимую боль.

— Пожалуйста, мне очень нужно...

— Вы можете воспользоваться кабинетом срочной психологической поддержки.

— Мне не нужна поддержка, мне нужен пластырь!

— Извините, но ваш счет заблокирован...

Зачем надо было оставлять живых продавцов, если по сути они ничем не отличались от бездушных автоматов?

— Мне очень плохо, пожалуйста. Я вам дам часы, это настоящие...

— Кабинет срочной психологической поддержки находится...

Маруся выбежала из аптеки, задев силиконовую куклу, которая упала лицом вниз, ни на секунду не прерывая рекламного текста. После каждого вдоха ее голова приподнималась над полом, бессмысленно тыкаясь носом в кафель при каждом выдохе.

Бежать!

Эта мысль возникла в голове как вспышка. Главное — не оборачиваться. До конца зала, не заходить в лифт! Почему? Просто не заходить! Значит, по ступеням вниз, на первый уровень, там по коридору в гостиничный сектор, бесконечная стойка ресепшн, за ней отделение связи, еще ниже в кинотеатр или направо по коридору — магазины.

Вниз!

Маруся ни на секунду не задумывалась, куда бежать, — думали ноги. Сейчас они управляли движением. Кабинет срочной психологической поддержки — смешно, он будто сам выпрыгнул навстречу. Мимо! 16 кинозалов. Дальше! Туалеты, санчасть, магазины...

Отчетливое ощущение погони. Как будто кто-то или что-то вот-вот настигнет тебя. Это чувство будет преследовать, пока ядерное адреналиновое топливо не выгорит дотла — только тогда обессиленное сердце сбавит ход, легкие расправятся и позволят глотнуть воздух, мозг насытится кислородом и сможет соображать. Когда включится мозг, станет понятно, что никакой опасности нет, никто не гонится, и можно будет... Маруся резко обернулась. Прямо за ее спиной находилось существо — высокое, невероятно бледное, с яркими голубыми прожилками на висках и на шее. Белые, словно наполненные туманом глаза смотрели прямо на Марусю. Где-то там, в самой глубине сознания, мелькнула неуверенная мысль, что этого не может быть. Что это галлюцинация, прозрачных людей не бывает, и если все-таки вдохнуть... если не поддаваться панике... если успокоиться...

Таких людей не существует, не существует, не существует... Таких людей... Но если это не человек?

Чен видел Марусю прямо перед собой и видел, как она испугана. Она постоянно оборачивалась и прибавляла шаг, словно пытаясь убежать от кого-то... Но, как ни странно, смотрела она не на него. Она вглядывалась в пустоту, и с каждым разом на ее лице отражался все больший ужас. Но что или кого она там видит? Прозрачных? Чен знал про этих существ, но представить, что они тоже оказались здесь, сейчас... Они, Нестор, Чен, тот человек в капюшоне... В один и тот же день, в одном и том же месте? Не Домодедово, а ведь — минский шашаш... неужто тайный список все же слили?

Пора действовать. Вон там, за кинозалами, ей придется свернуть в довольно узкий коридор. Немноголюдный и не просматриваемый с внешней стороны — удачное место для задержания без лишних свидетелей. На всякий случай Чен сжал в кулаке Морского Конька — если что-то пойдет не так, он вынужден будет им воспользоваться.

Опасность! Это существо представляло для нее смертельную опасность, и в здании оно было не одно. Купить билет и спрятаться в кинозале? Жетон не работает. Позвать на помощь? И как, интересно, объяснить? Позвонить? Маруся нащупала в кармане куртки телефон и нажала на кнопку.

— Ваш номер заблокирован...

Маруся нажала кнопку еще и еще...

— Обратитесь в службу поддержки либо...

Вниз, через два пролета стоянка рентомобилей. Садись в любой, вместо ключа зажигания и документов — все тот же жетон. Да, это побег и нелегальное пересечение границы, за которое по голове не погладят, но возвращаться в очередь на паспортный контроль, когда за тобой гонится уродливое существо, похожее на человекоподобную медузу?!

Маруся прыгнула на сиденье. Кнопка старта и красная мигающая надпись.

ИЗВИНИТЕ, ВАШИ ПРАВА ЗАБЛОКИРОВАНЫ.

Не оборачиваться. Не смотреть в зеркало заднего вида, потому что они уже там. Не паниковать и не думать. Просто бежать. До конца зала, там около ста выездов, перепрыгнуть шлагбаум и вверх по резиновой ленте на первый уровень, оттуда лифт вниз, лифт и без вариантов — большой светлый зал сверхскоростных поездов, турникет и служба безопасности.

Персональный жетон. Персональный жетон — ваше все. Удостоверение личности, водительские права, банковский счет, медицинская карта, страховой полис, ключ зажигания, ключи от дома, доступ в компьютерную систему... Билет на поезд, в конце концов!

ИЗВИНИТЕ, ВАШ СЧЕТ ЗАБЛОКИРОВАН.

Какой идиот придумал сделать на турникетах звуковое оповещение? Обнаружив заблокированного пользователя, эти штуки начинали реветь как сирены и разве что не хватали тебя в свои цепкие объятия.

— Позвольте ваш жетон?

Служба безопасности обязана реагировать на подобные происшествия. Заблокированный пользователь — это не просто человек без билета, он преступник. Непонятно, что вообще надо совершить, чтобы тебя заблокировали: ограбить национальный банк? убить президента? Маруся никого не убивала и, кроме того, очень не хотела, чтобы убили ее, поэтому она преодолела препятствие так же, как шлагбаум... а теперь со всех ног к поездам... послушаться службу безопасности — паршивая история даже для дочери миллиардера. Обратный отсчет от десяти. Девять, восемь, семь, шесть — не больше трех шагов до двери поезда. Пять, четыре, три, заряд электрошока между лопаток и, как та силиконовая кукла, лицом в пол.

— Цап-цапа! — Нестор протянул руку с пультом и отключил мониторы.

Что ж, в этот раз добыча досталась вовсе не тому, кто ее преследовал. Животный мир жесток и непредсказуем. Однако мысль о том, какое разочарование постигнет сумасшедшего китайца, заставила Нестора злорадно усмехнуться. Девчонка настолько внезапно изменила план побега, что даже такой опытный охот- 11 и к, кл к Чен, не смог вовремя среагировать и догнал ее ровно в тот момент, как между ними закрылись дверцы лифта. А дальше кто не успел, тот опоздал... Ищи ее теперь.

Нестор пригладил волосы, надел темные очки, поправил ворот рубашки и торжественно покинул помещение

2

Маруся сидела в небольшом, похожем на куб кабинете, стены которого были сделаны из затемненного стекла. Она пыталась сконцентрироваться и понять, что тут вообще происходит. Мысли разбегались, а все внимание уходило на изучение перламутрово-белых ботинок капитана службы безопасности.

— Гумилева Мария Андреевна... Так?

Маруся очнулась и наконец-то оторвала взгляд от капитанской обуви. Марией ее никто никогда не называл, так что имя казалось каким-то чужим и незнакомым.

— Две тысячи пятого года рождения... Пятнадцать лет?

— Четырнадцать.

Капитан пробежался пальцами по сенсорному экрану, и тот сперва мигнул обращенной к Марусе стороной, а потом замерцал таблицей прилетов-отлетов. Яркое излучение двустороннего монитора высвечивало лицо офицера: его глаза были прозрачными, словно стеклянные шарики.

— Цель вашего визита в Москву?

— Я здесь живу.

— Вы здесь живете... — повторил капитан. — А в Сочи?

— Бабушка.

Сильнее всего болело правое плечо, как будто весь удар пришелся именно на него. Наверное, как-то неудачно подвернула руку, когда падала.

— И что вы там делали? В Сочи?

— Отдыхала. Сейчас ведь летние каникулы.

— А почему вернулись?

Эти прозрачные существа, похожие на людей... но не люди. Кто они? Привидения? Фантомы? Смешно... Сейчас собственный страх казался фантазией, но при этом она могла бы поклясться, что существа были, что даже в данный момент, в эту минуту они есть, и они есть где-то рядом, за этой стеной, смотрят на нее. Маруся чувствовала...

— Почему вы вернулись в Москву?

— Хотела отметить день рождения с друзьями.

— М-м-м... А ваш отец случайно не...

— Да, это он.

— Хм... Интересно...

Капитан сверил информацию с данными на компьютере и слабо кивнул. На мониторе замигало входящее сообщение — клик и очередная таблица. Правда, скорее это было похоже на кассовый чек, в котором четко отражалось, когда и где Маруся пользовалась жетоном. Вот она вышла из дома в Сочи, оплатила такси, купила сок, прошла регистрацию, купила кофе и булочку, купила журнал, купила резиновую уточку (о боже!), скачала музыку... Ничего криминального, если не считать уточки. Села в самолет, прилетела... Жетон фиксировал каждый шаг — сканеры считывали информацию, даже когда он просто лежал в кармане или в сумке.

В две тысячи четырнадцатом году правительство пыталось ввести закон об обязательном вживлении микрочипа: тот же жетон, но размером с булавочную головку, однако идея не прошла — люди оказались не готовы к такому вмешательству в свои организмы. После скандальных дискуссий и многодневных уличных пикетов правительство пошло на уступки — было решено отказаться от принудительной «вакцинации». Пришлось, правда, вернуть привычный жетон, однако с некоторым усовершенствованием — теперь в нем появился сенсор, который определял «хозяина»

дактилоскопическим методом по отпечатку пальцев, так чтобы никто чужой не смог воспользоваться кодом, плюс при утере жетон можно было восстановить в любой точке любого населенного пункта — владельца просто идентифицировали и выдавали новый жетон.

— Ваш идентификационный код был заблокирован в десять часов тридцать восемь минут. Попробуйте вспомнить, что в этот момент происходило?

— Я не помню, что происходило в десять часов тридцать восемь минут.

— Примерно...

— Ну. Я прилетела...

— Так...

— У меня закончился пластырь.

Капитан достал из кармана бумажную салфетку и промокнул лицо.

— Вы хотите сказать, что используете лекарственный препарат, чтобы не волноваться, и что вы часто испытываете гнев?

— Я так не сказала.

— Но это так?

— Ну, я, конечно, злюсь... То есть не злюсь, а начинаю нервничать. И, может быть, в этот момент, когда я нервничаю, я немного раздражена...

Капитан посмотрел на Марусю, слегка нахмурившись, точно его мучила страшная головная боль, источником которой была сама Маруся.

— Это как-то связано? Ваше состояние и вспышки гнева. Вы испытываете гнев в момент волнения?

— Я...

Капитан резко вскинул ладонь, призывая к тишине.

— Сформулирую более точно... Если в момент прилета действие пластыря закончилось и вы забеспокоились, могло ли это спровоцировать агрессию с вашей стороны?

Что?

Казалось, будто офицер подводит к чему-то, к какому-то выводу, цепляется за слова и увязывает их в одну логическую цепочку... Но к чему он подводит?

— Вы пытались оказать сопротивление службе безопасности. ..

— Ничего я не оказывала!

— Тогда почему вы убегали?

Маруся не нашлась, что ответить. От службы безопасности она убегала по инерции, без какой-либо причины. Точнее, убегала она вовсе не от них, а от прозрачных... Но попробуй теперь это объясни.

— Вы ведь заходили в аптеку?

-Да.

— В какое время это произошло?

— Не помню точно...

— Хорошо. Вы зашли в аптеку. Что дальше?

— Я не смогла оплатить покупку...

— Дальше?

— Вышла из аптеки.

— Куда вы направились, когда вышли из аптеки?

— Я...

— Почему вы стали убегать?

Вопросы посыпались такой скоростью, что Маруся не успевала подумать, прежде чем ответить.

— Не знаю.

— Почему вы убегали? — настойчиво повторил офицер.

— Показалось, что за мной кто-то следит.

— Вы заметили что-то странное, что вас напугало?

— Нет... Н-ничего не заметила. — Маруся запнулась, вспомнив своих прозрачных преследователей, но тут же собралась с силами. — Ничего! Просто бежала.

— Вы обмолвились, что вам показалось, будто за вами кто-то следит?]

— Ну да. У меня была паническая атака, я же говорю. .. — Маруся снова протянула руку с пластырем так, чтобы офицеру было его лучше видно. — Закончился стопадреналин, и, видимо, произошел выброс гормонов или чего-то там, мне стало плохо, я очень занервничала, и мне показалось, что за мной кто-то следит — я понятия не имею, почему мне так показалось.

Капитан отвлекся на изучение цифр в мониторе. Как будто он перестал ее слушать, потерял интерес или не верил...

— Мне почудилось, что там был какой-то человек с прозрачной кожей... — втянув голову в плечи, сказала Маруся, осознавая, как нелепо это звучит, и пытаясь спрятаться в панцирь, как черепаха.

Капитан поднял голову и уставился Марусе прямо в глаза.

— Нам придется провести анализ крови на наличие наркотических веществ.

Маруся обреченно кивнула. Безумие какое-то. Адреналин, пластырь, страх... Оправдываться было бесполезно — все оправдания звучали бредом и вызвали еще большие подозрения. Маруся вспомнила сцену из какого-то старого фильма, который они с папой смотрели в прошлом году, — там обвиняемый заявил, что будет хранить молчание, пока не придет его адвокат. У Маруси не было адвоката, но зато был папа. Так и сказать? Сказать, что до его приезда она больше рта не раскроет. Но тогда это подтвердит, что Маруся в чем-то виновата, а ведь она ничего плохого не сделала... Уж лучше отвечать на все вопросы — скорее всего это недоразумение вскоре разрешится, и ее от- I [устят.

— Опишите подробно, что вы делали в аптеке, — снова включился капитан.

— Я бежала, увидела указатель, зашла в аптеку. Гам был старик, который отказался продавать мне пластырь, потому что мне заблокировали счет и я не могла оплатить покупку. Я стала просить его дать мне пластырь в обмен на часы, потому что мне правда было очень плохо, и я была готова на все что угодно...

— Даже на убийство?

Маруся улыbnулась. На мгновение она почувствовала себя в безопасности — если капитан шутит, значит, все не так страшно. Но потом она посмотрела в его глаза, и радость улетучилась.

— Мы восстановили время по камерам слежения. Сразу после вашего ухода был обнаружен труп фармацевта...

— Что?!

— И единственное, что нас интересует, это способ, которым вы смогли изувечить человека практически до неузнаваемости.

3

Камера находилась на нулевом уровне, там же, где располагалась стоянка реномобилей, вход в метро и дешевые отели. Сейчас, в спокойном состоянии, если это состояние можно было назвать спокойным, Маруся наконец-то обратила внимание на дизайн подземного этажа: широкая дорога, выложенная плиткой, по обе стороны настоящие уличные фонари с теплым оранжевым светом, широкие тротуары, симпатичные скамейки, разноцветные справочные автоматы, банкоматы, деревья в кадках, газоны и шум прибора из невидимых динамиков. Расслабляющая курортная атмосфера. Как будто прогуливаешься по вечерней набережной. Ну... это если не считать наручников и пары конвоиров.

— Мы связались с вашим отцом...

Фальшивые дорожные знаки указывали направление движения, места для парковки, ограничивали скорость. На перекрестках торчали фальшивые светофоры.

— Через пару часов вас навестит психолог и задаст несколько вопросов... Не возражаете?

Напротив подземного отеля обосновался корейский ресторан с шутилой табличкой «Место для выгула собак», и Маруся вспомнила, как они с классом летали в Сеул прошлой весной и как она сломала мизинец, поскользнувшись в бассейне.

— Вы слышите меня?

Вот вам четырнадцать лет. Вы только что вернулись с отдыха, где прекрасно провели время с друзьями. Ваша кожа все еще соленая от морской воды, потому что этим утром вы плавали, и кажется, что волосы на затылке до сих пор не просохли, и вы немножко влюблены, не в кого-то конкретно, а просто так, во всех, потому что вам хорошо и четырнадцать лет...

А вот вы уже сидите на допросе, и вас обвиняют в убийстве. Заставляют снять одежду. Потрошат сумку. Берут кровь. Вкалывают успокоительное. Вот вас ведут в камеру и задают дурацкие вопросы: «Какой сегодня день недели? Какое сегодня число?» Конечно, Маруся все слышала, но отвечать не хотелось, поэтому за нее ответил кто-то другой:

— Оставь девочку в покое.

Маруся почувствовала невыносимую усталость, будто она не спала неделю или даже больше, шум искусственного прибора убаюкивал, кондиционеры гнали воздух, глаза слипались...

Они вошли в здание, внешне неотличимое от маленького одноэтажного отеля, разве что без светящейся вывески, и на окнах закрытые ставни. Внутри неприятный холодный свет, как в больнице, вооруженная охрана, коридор...

— В комнате есть коммуникатор для внутренней связи. В случае необходимости вы можете связаться с нами.

Одна из дверей была открыта, словно камера уже ждала свою пленницу. Чьи-то руки легонько подтолкнули Марусю вперед, она перешагнула порог и услышала, как за спиной защелкнулся замок. Немыслимо, как все может измениться за считанные минуты. Маруся хотела бы об этом еще немного поразмышлять, но усталость взяла свое. Она опустилась на кровать, на автомате скинула с себя босоножки и моментально... буквально за пару секунд уснула. Уютный тюремный интерьер — широкие кровати, матовые белые лампы, лохматый зеленый коврик — она по достоинству оценить не успела, однако, судя по звуку, там, помимо прочих удобств, имелась работающая телевизионная панель.

4

— Беги!

Маруся перевернулась на спину и открыла глаза.

— Сейчас же! Срочно! На другой конец света, под землю, на Луну, куда угодно. Ты не представляешь, на что способны эти люди...

Маруся потеряла глаза и повернулась на звук. На экране телевизионной панели мокрое от пота мужское лицо тараторило глаза и умоляло бежать кого-то, кого — видно не было:

— Твоя смерть — это еще не самое страшное, что может с тобой случиться...

Пульт на прикроватном столике — значит, телевизионная панель старая, и голосового управления у нее нет. Тянуться лень, но слушать этот бред совсем невыносимо! Маруся добралась до пульта и переключила канал.

— .. больше не могла пошевелиться. А ведь ей было всего девятнадцать лет, и Марина находилась на самом взлете карьеры. Что может быть страшней? Медицина оказалась бессильна, и тогда бабушка Марины...

Отполированный до пластикового блеска шоумен рассказывал очередную душещипательную историю. На экране мелькали фотографии юной гимнастки: маленькая девочка в розовом трико, девочка на брусьях, девочка на олимпийском постаменте, девочка с медалью, девочка на операционном столе... Бабушка с заплаканными глазами.

— Ирина Сергеевна, расскажите, как вы узнали про целителя? Как поверили в чудо?

О господи! Опять этот Нестор. Идиотский цирк с идиотскими фигурантами. Шоу, целиком и полностью основанное на обмане. Наверняка с подставными актерами и придуманным сценарием. Как люди вообще могут верить в такую чушь? Типа, великий Нестор взмахнул рукой и излечил от перелома позвоночника?

Маруся поморщилась, нажала на кнопку и переключила канал.

— Поистине бесценна...

Теперь на экране появилась лысая говорящая голова, ловко прикрепленная к плечам в полосатой рубашке. Внизу бегущей строкой проносилось известие о похищении «Сикстинской Мадонны» из дрезденского музея.

— Мы пока не можем объяснить, каким образом грабителям удалось...

Маруся услышала шаги за дверью, бросила пульт и притворилась спящей. Меньше всего ей сейчас хотелось отвечать на вопросы.

— Мария?

Женский голос. Очень мягкий, почти нежный. Маруся услышала, как дверь закрылась, потом осторожные шаги мимо кровати к изголовью, потом замолчала телевизионная панель.

— Вы слышите меня?

Маруся приоткрыла один глаз. Перед кроватью стояла женщина в форме, видимо, тот самый психолог, который собирался прийти через пару часов после допроса. Бывают такие женщины, чью половую принадлежность можно определить только по голосу.

Высокая, худая, с короткой стрижкой. Ни грамма косметики, тонкие черты лица и какая-то странная сухость, будто ее прогнали через вакуумную машину, и та откачала из нее всю жидкость. Даже кожа на ее лице выглядела словно пересушенная бумага. Маруся задумалась о том, что произойдет, если такую женщину столкнуть в бассейн? Сколько литров воды она впитает и до каких размеров увеличится? Возможно, тогда у нее появились бы и грудь, и губы, и...

— Меня зовут Аида. Если вы не против, я задам вам несколько вопросов.

Как будто она не задаст их, если Маруся будет против.

— Как вы себя чувствуете?

Маруся села и дотянулась голыми ступнями до холодного пола. Где же босоножки? Куда она их запихнула?

Женщина заботливо предложила ей казенные тапочки. Достала откуда-то из-под кровати, сняла хрустящую упаковку и протянула. Как мило!

— Вас что-нибудь беспокоит? — Да.

Психолог приподняла кресло, поставила его ближе к кровати, села и посмотрела прямо в глаза Марусе. В ее взгляде было столько трепета и заботы, что хотелось сразу же довериться и поделиться самым сокровенным.

— И что же?

— Как грабителям удалось похитить «Сикстинскую Мадонну»?

— Какую мадонну? — Женщина-губка нахмурилась, и ее высокий лоб превратился в гофрированную рисовую бумагу.

— Сикстинскую. У нее ведь столько степеней защиты...

Женщина-губка замолчала. Забота и трепет в ее глазах сменились ледяным спокойствием.

— На вашем месте я бы думала о том, сколько степеней защиты у вас.

Ничего приятного в ее голосе уже не было.

Маруся опустила глаза и посмотрела на тапочки. Мягкие, легкие, будто из пенопласта, и огромные, словно рассчитанные на настоящего двухметрового преступника, если такие огромные преступники вообще существуют. Маруся приподняла ногу и рассмотрела удивительное изделие со всех сторон — в один такой тапок могли уместиться обе ее ступни.

— О чем вы сейчас думаете? — снова перешла на доверительный тон «губка».

— Ни о чем, — честно призналась Маруся. — О тапочках.

— Вас не беспокоит то, что вы были задержаны? — Кажется, женщина-психолог никак не могла понять, что за «псих» попался ей на этот раз.

Маруся пожала плечами:

— Я не понимаю.

— Может быть, вы просто не хотите рассказывать?

— Почему бы я могла не хотеть?

— Хорошо... Когда вы зашли в аптеку, вы не почувствовали ничего подозрительного?

— Я чувствовала все подозрительным. У меня началась паника.

Аида кивнула, достала из кармана маленький бумажный блокнот и, раскрыв его, положила себе на колени. Страница блокнота была сплошь исчеркана мелким почерком.

— Опишите подробно ваши ощущения на тот момент, — попросила Аида, внимательно вчитываясь в записи.

— А вы точно психолог? — с легким сомнением спросила Маруся. Вся эта сцена казалась ей наигранной и насквозь фальшивой.

— Почему вы сомневаетесь? — Аида оторвала взгляд от блокнота и удивленно посмотрела на Марусю.

— Потому что вы задаете дурацкие вопросы.

Аида нахмурила брови.

— Вижу, ты не слишком-то хочешь идти на контакт, — со вздохом констатировала она, внезапно перейдя на «ты». Маруся резко выпрямила ногу. Поддавшись инерции, гигантский тапок слетел, пересек комнату и ударился в противоположную стену.

— С таким поведением... — заметно рассердившись, начала говорить Аида.

— Как вы определили, что я заходила в аптеку? — внезапно перебила ее Маруся, словно соединив в голове какие-то детали.

— По записям видеонаблюдения.

— Там что, были камеры?

— Конечно. Камеры есть во всем здании...

— Значит, камера показала, как я выбегала из аптеки и что именно там происходило?

Аида торжественно развела руками, на секунду превратившись в циркового конферансье, объявляющего коронный номер программы. Казалось, будто именно этого вопроса она и ждала.

— Запись стерта! — с необъяснимым удовольствием сообщила она, видимо чувствуя себя детективом, загнавшим коварного убийцу в тупик.

— С какого момента?

— С момента, как вы туда зашли, — снова перешла на официальный тон Аида.

Маруся зажмурилась, словно пытаясь нарисовать в воображении логическую цепочку. Потом мотнула головой, открыла глаза и с недоумением посмотрела на Аиду.

— И вы что? Вы думаете, что это я ее стерла? Убила старичка и стерла записи? За несколько минут?

— Мария, вас пока...

— Маруся.

— Маруся. Вас пока никто ни в чем не обвиняет... — сморщились впалые щеки женщины-губки. Видимо, таким образом она улыбалась. — Мы вообще не считаем вас причастной...

— Поэтому и посадили в тюрьму?

— Это не тюрьма.

Маруся осмотрела комнату. Больше похоже на отель, только вот замки — снаружи.

— Папа приехал?

— Мы связались с вашими родителями. — Аида закрыла блокнот и спрятала его в карман.

— Вы хотели сказать, с папой?

— Он скоро подойдет. ~~На~~ надеюсь, вы не думаете, что если ваш отец занимает такое положение, то это автоматически делает вас безнаказанной?

— Надеюсь, вы не думаете наоборот...

— М-м-м?

— Что это автоматически делает меня виноватой!

Теперь у Маруси возникла мысль, что это все запросто могло быть подставой отцу. Как у любого богатого и известного человека, у него имелись враги. А обвинение дочери самого Гумилева в убийстве круто отразилось бы на его карьере... Значит, главное не наговорить лишнего, нести чушь и тянуть время до приезда папы.

— Здесь будут кормить?

Аида открыла папку и пробежалась глазами по тексту, сделав вид, что не услышала вопроса.

— Мы не смогли установить причину блокировки вашего жетона.

— Может, он просто сломался.

— Жетоны блокируются только в случае, если человек представляет собой опасность, думаю, вы знаете об этом...

— Я...

— Таким образом можно парализовать свободу передвижения...

— Это я заметила...

— И облегчить поимку преступника.

— Я не преступник!

Женщина-губка резко захлопнула папку.

— Тем не менее я надеюсь, вы понимаете, что попытки побега бессмысленны.

— Но я не собираюсь никуда бежать.

— Единственная организация, которая может заблокировать идентификационный жетон, это госбезопасность. Мы связались с ними, и они подтвердили, что ваши права были аннулированы... Но по како- му-то странному стечению обстоятельств вашего дела не нашли, и мы полагаем...

Маруся отвернулась и принялась разглядывать стену. Идентификационный жетон, госбезопасность, аннулированы, бессмысленны, парализованы — все, что говорила эта женщина, смешалось в одну большую кучу непонятных слов. Было совершенно очевидно, что произошла ошибка или подстава, и совершенно неочевидно, как доказать, что ты здесь ни при чем.

— Отложим это. Сейчас я хочу досконально выяснить, что именно произошло в аэропорту. Итак, вы выбежали из аптеки крайне испуганной, и согласитесь, это подтверждает...

— Что это подтверждает?

Маруся снова включилась в диалог, но теперь «сушенная психологичка» вызывала у нее чувство, близкое к ненависти.

— По результатам анализа в вашей крови обнаружено предельно высокое содержание адреналина.

— Разумеется! У меня была паника. Сколько еще раз мне повторить? Если вы врач, вы понимаете, что это такое.

— Это могло быть вызвано сильным переживанием. ..

— Видите пластырь? Я налепила его два дня назад. Если я налепила его задолго до того, как это случилось, значит, я знаю, что выбросы адреналина случаются у меня НЕ по причине сильного переживания, а потому, что они случаются!

— Да. Но это не отменяет вероятности того, что выброс адреналина случился по причине сильного переживания.

Маруся закрыла лицо руками. В домике. Закрылась от всего и от этой мутной тетки, убогой логике которой невозможно противостоять.

— Возможно, вы просто свидетель. Возможно, вы увидели нечто настолько страшное, что оно стерлось из вашего сознания, и теперь вам кажется, что вы ничего не помните или помните, но не так, как оно было на самом деле. Возможно, вы видели убийц... То есть вы не причастны, но вы всё видели, понимаете?

— Нет...

— Конечно, это не объясняет ситуацию с жетоном, но... Давайте поступим так. Сейчас мы проведем тест вашей мозговой активности.

— Э-э... это гипноз?

— Что-то вроде. Только более... нечто более глубокое. — Аида залезла во внутренний карман пиджака и извлекла оттуда кожаный футляр. Внутри оказался маленький шприц с прозрачной малиновой жидкостью и короткой тонкой иглой, похожий на игрушку из кукольного набора для игры в «Больничку». — Я введу вас в транс... в состояние отключки, так чтобы ваше сознание освободилось от всех защитных блоков, а затем стану предлагать вам когнитивные модули, на которые ваш мозг будет реагировать...

— Какие модули? — переспросила Маруся.

— Ну... — Аида улыбнулась. — Обычные вопросы, сформулированные определенным образом.

Допустим... допустим, в аптеке произошло страшное убийство, и Маруся его увидела. Допустим, на ее глазах человека изувечили, потом стерли запись видеорекамеры, потом... Кто были эти люди с прозрачной кожей и почему они за ней следили? Почему заблокировали жетон? Почему это все происходит? Почему не появляется папа? И почему тут такой холодный пол?

— Это не больно. Просто ложитесь и закройте глаза, Маруся. Я прикреплю несколько датчиков...

Неприятный писк заставил Аиду заткнуться. Жен- щина-губка встала со стула и открыла дверь.

— Надеюсь, доктор, у вас есть разрешение на проведение полисомнографического дознания?

Это был голос отца!

Аида пролепетала что-то невнятное.

— Вы понимаете, чем это может закончиться для вас?

Маруся увидела, как жуткая женщина-губка пулей вылетела за дверь, а вместо нее зашли уже знакомый капитан в белых ботинках и папа.

Папа сразу же с порога подмигнул. Это внушало надежду на скорое освобождение, поэтому Маруся подмигнула ему тоже, чтобы показать, что она в порядке и не стоит волноваться.

— Ты как?

Маруся улыбнулась.

— Мы восстановили запись видеокамеры из магазина напротив. При развороте она захватывает кусок аптеки...

Папа выдержал паузу и посмотрел на капитана, будто ожидая от него продолжения рассказа, но капитан молчал, насупившись, словно кто-то серьезно его обидел.

— Ну, в общем, видно, что, когда ты ушла, аптекарь был еще жив.

— А они не могли восстановить эту запись раньше?

— Ну, тогда бы им некого было задерживать.

— Я уже объяснял, — наконец-то вступил в разговор капитан, — что сегодня у нас повышенные меры безопасности. Вы сами видели, что творится...

— Что видел? Толпы фанатов?

Маруся вспомнила, что в зале ожидания и правда толкались какие-то странные люди с плакатами, но в тот момент ей было не до них, потому что за ней гнались еще более странные существа.

— У нас распоряжение...

— Я не понимаю, как моя дочь связана с вашим распоряжением!

— Каждый раз, когда он появляется на людях, творится нечто очень... очень сложное. А тут еще этот труп... Знаете, мы обязаны предусмотреть, предупредить. ..

Маруся переводила взгляд с папы на капитана и пыталась догадаться, о чем идет речь, но по обрывкам фраз понять было невозможно.

— А кто прилетел? — наконец не выдержала и встряла она.

Офицер вздохнул и перевел удивленный взгляд на Марусю.

— Как кто? Нестор.

— Целитель? Что, он так просто летает обычными самолетами? В смысле... вот так со всеми?

— Ну. Это была какая-то акция — нас это не касается. У нас распоряжение...

— Черт с ним, с Нестором, — резко прервал разговор папа. — Вы задержали мою дочь, не имея на то никаких оснований.

— Но у нее был заблокирован жетон!

— С жетоном я разберусь, — сухо отрезал папа и обернулся к Марусе. — Пойдем заберем твои вещи.

Маруся встала и, как в детстве, взяла папу за руку. Польше всего ей сейчас хотелось обнять его и расплакаться, но в четырнадцать лет девочки не плачут. Ну, или им так кажется.

ГЛАВА 3

ЯЩЕРКА

1

— Журнал — одна штука, плеер — одна штука, бутылка минеральной воды — одна штука, солнцезащитный крем — одна штука, леденцы...

Еще одна женщина в форме службы безопасности. Такая маленькая, что ей приходилось поднимать руки, чтобы дотянуться до стола и выложить на него вещи, которые она доставала из большой картонной коробки.

— ...одна упаковка, браслет — одна штука, игрушка — одна штука...

Вот так, пытаешься доказать отцу, что ты уже взрослая, а потом он забирает тебя из тюрьмы и видит, что ты возишь в сумке резинового утенка.

К счастью, краснеть от стыда придется потом, потому что сейчас папу позвал капитан — подписать какие-то бумаги.

— Шорты розовые — одна штука, сарафан — одна штука, ветровка белая — одна штука, ювелирное изделие — одна штука...

Ювелирное изделие? У Маруси не было никаких ювелирных изделий. Она увидела, как женщина выложила на стол серебряную ящерицу размером с мизинец.

— Это не мое.

— То есть как это? — Маленькая женщина смотрела на нее снизу вверх. Ей приходилось поднимать брови, и из-за этого казалось, будто глаза в прямом смысле лезут на лоб.

— Ну, это не моя ящерица. Я впервые ее вижу.

— Этого не может быть. Все вещи были извлечены из вашей сумки и зафотографированы.

Маруся пожала плечами:

— Может, она в коробке лежала?

Маленькая женщина замотала головой:

— Она лежала в вашей сумке...

— Может, кто-то ошибся?

— Я лично разбирала вещи.

Серебряная ящерица. Что это могло быть? Маруся точно не видела ее раньше, но как она могла попасть в сумку? Кто-то подбросил? Кто? Бабушка? Вряд ли. Кто-то из друзей? Тоже нет. В самолете? В аэропорту? В службе безопасности? Но зачем?

— Распишитесь, пожалуйста, здесь и здесь.

Маруся взяла ящерицу в руки и внимательно рассмотрела ее со всех сторон.

— Можно я не буду расписываться за ящерицу? Вдруг она краденая или еще что... А мне на сегодня уже хватит неприятностей...

— Девушка, мне тоже не нужны неприятности, поэтому я в строгом порядке должна вернуть вам все, что находилось в вашей сумочке...

— Но ее просто не могло там быть!

Маленькая женщина немного помолчала, хлопая глазами, потом развернулась и вышла из-за стойки прямо к Марусе. Теперь, рядом с ней, она стала казаться еще меньше: какой-то лилипут из сказки.

— Видите эти коробки? — ни с того ни с сего спросила женщина и указала на листы картона.

— Вижу листы картона, — честно ответила Маруся.

— А это коробки! — уверенным голосом сказала женщина, подошла к столу, взяла один из листов и ловко свернула из него большой картонный куб с логотипом аэропорта на боку.

— И что вы хотите этим сказать? — немного смутившись, спросила Маруся.

— Я хочу сказать, что в коробке не может ничего /кокать, потому что она абсолютно пустая. Она лист!

А это, — женщина указала пальцем на сумку Маруси, — сумка! Я беру лист, собираю из него коробку и перекладываю туда вещи из сумки. Никакой ошибки быть не может. Это ваша вещь, и вы должны поставить подпись, подтверждающую, что вы забрали все, что лежало в вашей сумке!

Маруся вздохнула, взяла ручку, расписалась, где требовалось, кое-как сложила вещи и побрела искать папу. Конечно, ящерка ей понравилась, и, честно говоря, Маруся была не против заполучить ее, но, с другой стороны... Что, если вместе с ней она заполучит очередные проблемы? Хотя какие проблемы могут быть из-за маленькой серебряной ящерицы? Маруся сунула руку в карман и дотронулась подушечками пальцев до находки. Холодная. Маленькая холодная металлическая ящерица — ничего особенного.

Отец все еще разговаривал с капитаном. Увидев подошедшую дочку, он пожал офицеру руку, посмотрел на часы, взял Марусину сумку и поспешил к выходу. Судя по тому, что он ничего не сказал, разговор предстоял очень долгий.

2

— Сейчас я должен быть на одной важной встрече...

— Па-а-а...

Машина мчалась по автостраде, обгоняя все остальные — словно они решили установить новый рекорд скорости.

— У тебя какая-то уникальная способность влипать в невероятные ситуации даже там, где это совершенно невозможно...

— Ну я же не виновата!

— Что вообще надо было сделать, чтобы у тебя заблокировали жетон?

— Они признались, что это был сбой в системе.

— Эта система не сбоит.

— Значит, сбоит.

— Но почему именно у тебя?

Маруся вздохнула. Ответить ей было нечего.

— Почему именно после твоего ухода обнаруживают труп?

— Ты так говоришь, будто трупы обнаруживают после каждого моего ухода...

Музыка в салоне прервалась, потом заиграла снова, но уже с какими-то помехами.

— Это еще что такое?

Музыка снова прервалась. Электронное табло замигало и стало показывать черт знает что. На часах высветилось время 53:74, а температура за бортом «поднялась» до 55.

— Да что творится?

— Может, это тоже из-за меня?

— Может, из-за тебя.

— Ну не злись.

— Ты знаешь, как мне некогда!

Это была папина коронная фраза. Особенно часто она стала звучать после того, как он занялся проектом «Искусственное солнце» и практически перебрался за границу. Теперь его вообще невозможно было застать дома, он месяцами торчал то в Гонконге, то в Мехико, то на какой-нибудь станции «Беллинсгаузен» в Антарктиде. «Ты знаешь, как мне некогда!» Маруся отлично это знала! Еще папа любил повторять, что ему некогда поесть, поспать, некогда искупаться в море... И тем более некогда спасти свою никчемную дочь.

— Знаю.

— Почему я должен бросать все дела, отказываться от встречи и вызволять тебя из очередной фигни?

— Ну не вызволяй.

— Не вызволяй... В следующий раз так и сделаю.

— Не сделаешь.

Папа замолчал, и Маруся стала смотреть в окно. Пыль. Зной. Солнце палило так сильно — может быть, датчик температуры и не врет? Настроение резко испортилось, стало грустно.

Отчего-то жара вызвала мысли о маме. Возможно, потому что самое яркое воспоминание о ней было связано с пустыней. Тогда они всей семьей ездили в Сахару, и Маруся даже запомнила обрывки спора родителей. Папа ругался, что такая жара не самое полезное для ребенка, а мама говорила, что тысячи детей рождаются и живут в подобных условиях и ничего. .. Наверное, плохо, что в памяти осталась только родительская ссора и это страшное пекло. Маму Маруся почти не помнила. Иногда всплывали какие-то невнятные образы, но чаще ощущения, вроде маминого смеха или ласковых прикосновений. Например, как она гладила разгоряченный Марусин лоб прохладной рукой. Даже ее лицо было не памятью, а какой-то проекцией фотографий, висевших в их доме. Маму звали Ева, она считалась очень красивой и странной женщиной. Судя по рассказам, больше всего на свете она любила работу. Маму, настоящего ученого, помешанного на исследованиях, невозможно было застать дома. Поездки, экспедиции... Во время одной такой экспедиции она и пропала. И хотя папа никогда не говорил об этом вслух, Маруся знала, что он все еще ищет ее.

— А что ты думаешь насчет летней практики? Июнь-июль ты прогуляла...

Маруся отвернулась от окна и прикрыла глаза рукой. От яркого света они немного побаливали и слезились.

— Я отдыхала.

— Практику это не отменяет.

Надо было как-то очень быстро и ненавязчиво увести разговор в сторону...

— На самом деле ты злишься на машину, но так как она не может тебе ответить, ты переносишь свою злость на меня.

— Да что ты говоришь?

— Но ведь это так?

— А может быть, на самом деле я злюсь на тебя, но, так как ты моя дочь, я переносю свою злость на машину, хотя она совершенно не виновата в том, что мне пришлось срыгать...

— Пап!

— Что «пап»?

— Ты уже сто раз намекнул на то, как сорвал встречу, и как тебе страшно некогда, и как я всегда все делаю невовремя...

— Не нравится про это говорить?

— Нет!

— Хорошо, — папа открыл окошко и закурил, — сменим тему. Поговорим, например, про твою летнюю практику. Маруся опустила кресло и отъехала как можно дальше назад, чтобы папа вообще ее не видел, но вопрос остался висеть в воздухе в виде напряженной паузы, которую надо было заполнить каким-то внятным ответом.

— А если я вообще не буду ее проходить?

— Ты хочешь поступить в институт?

— Нет.

Папа резко затормозил на повороте.

— Так и будешь всю жизнь гонять на машине?

— Ты сам этого хотел.

— Ну хорошо, это была моя ошибка, но помимо уроков вождения я давал тебе еще кучу всего! Или ты решила сделать гонки своей профессией?

— Например.

• — Может, таксистом будешь работать?

Очень может быть.

— Отличная профессия для дочери миллиардера...

И где это написано, что дочери миллиардеров не могут быть таксистами?

Машина въехала во двор и остановилась у подъезда.

3

Жуткий беспорядок — это то, что ни в коем случае нельзя показывать рассерженному отцу, поэтому Маруся сразу прикрыла за собой дверь в комнату и стала метеором носиться, рассовывая вещи по ящикам. Некоторые считают, что ящики нужны для того, чтобы аккуратно раскладывать в них маечки и носочки, но каждый ребенок знает, что это всего лишь ширма, за которой можно спрятать мировой хаос, создав иллюзию порядка. К счастью, папа был человеком воспитанным, поэтому никогда не заходил в комнату без стука, а если и стучал, Маруся всегда могла крикнуть что-то вроде «я переодеваюсь» и зависнуть в комнате еще на двадцать минут. Но через двадцать минут дверь пришлось открыть.

— И что ты делала?

— Переодевалась.

— Не заметно...

— Я перепробовала все вещи, и оказалось, что это самое подходящее.

— Купальник под майкой?

— А что?

— Почему ты вообще в купальнике?

— Ну я же купалась...

— Где? В самолете?

— В море. Просто не успела переодеться.

— Как можно не успеть снять купальник?

— Да что ты к нему привязался?

Папа пожал плечами и прошел в комнату. Почему-то его взгляд сразу же остановился на носке, предательски торчащем из нижнего ящика письменного стола.

— Ты хоть видела письмо из школы?

— Какое письмо?

— С распределением на практику.

— Не-ет.

— Ну, неудивительно. Как ты могла его увидеть на дне мусорной корзины?

— Зачем ты роешься на дне мусорной корзины?

— А где еще я могу найти письма из школы?

Вести словесную перепалку с папой то еще испытание. ..

— Наверное, я случайно выбросила...

— Не сомневаюсь.

— Ну и что там написано?

— Я не читал, оно же тебе адресовано.

Все-таки папа был очень воспитанным человеком. Он протянул Марусе конверт и встал в выжидающую позу, скрестив руки на груди. Иными словами, приготовился слушать. Маруся обреченно вскрыла конверт и пробежалась глазами по верхним строчкам.

— Научный лагерь в Нижнем Новгороде. Зеленый город, международные конференции, лекции известных ученых... — начала читать она унылым голосом, словно это было известие о преждевременной и скоропостижной кончине стовосьмидесятилетней троюродной прабабушки в Венесуэле.

Научный лагерь — десять баллов по десятибалльной шкале скучности. Однако папа выглядел довольным.

— Вот и отлично...

— Я не хочу быть ученым.

— Таксисту это тоже пригодится.

Папа вышел из комнаты, и Марусе пришлось бежать следом за ним.

— Ну ты же обещал отвезти меня на «Формулу-1».

— А ты обещала не складывать носки в бельевого ящик.

Удар ниже пояса.

— У меня день рождения!

— Поздравляю.

— Ну, па-а...

— Отметишь с новыми друзьями.

— Ты не можешь так со мной поступить!

— Хорошо. Неделя.

— Что неделя?

— Едешь на неделю и возвращаешься к дню рождения. Можно мне получить хотя бы недельную передышку?

— От чего?

Папа подошел к стене и картинно ударился в нее головой.

— Что? От меня?

— Я прошу всего неделю!

— А вдруг со мной там что-нибудь случится?

— Что может случиться в научном лагере? — вскинул руки, спросил папа. — Хотя да-а-а! С тобой же может случиться что угодно и где угодно. Но будем надеяться, что за неделю ничего не произойдет. И сразу после этого я повезу тебя на «Формулу»...

— Правда?

— Обещаю.

Это менее ужасно, чем могло бы быть, но все равно, все равно...

Папа прошел на кухню, открыл холодильник и хищно прищурился, словно изучая, на кого бы напасть. Маруся встала за его спиной, сложила ладони лодочкой и прижала к груди — ангел во плоти, никак не меньше.

— Па-а-ап...

— Поесть у нас, как обычно, нечего...

— Папочка-а-а... А можно я хотя бы завтра поеду? Я от всего, что сегодня случилось, просто ужасно устала.

— Неужели бабушка не передала мне пирожки? — спросил папа, грубо игнорируя «ангельские» интонации.

Это он, конечно, совсем некстати вспомнил...

— Я забыла их в такси, когда ехала от бабушки в аэропорт, — зажмурившись, призналась Маруся.

На папином лице появилась недобрая улыбка.

— Кстати про такси! Я уже вызвал его. И не на завтра, а на сегодня... В такси как раз и отдохнешь.

— Ну па-а-а!

— У тебя есть целый час, чтобы собрать вещи.

— Пап!

— Что «пап»?

— Ну хотя бы разреши мне поехать на машине.

— Ты на машине и поедешь.

— На своей машине.

— Нет, знаешь ли... — Папа открыл газировку и сделал пару больших глотков. — Я хочу быть уверен, что хотя бы по дороге в лагерь с тобой ничего не случится.

— Ну пап...

— Время пошло!

— Ты просто мстишь мне за пирожки!

— И это тоже...

Родительская любовь — это такая любовь, которая кажется наказанием. Особо жестоким наказанием кажется любое проявление заботы...

— Я даже душ еще не приняла.

— Думаю, в Нижнем Новгороде есть вода.

— Вот так грязной и поеду?

— У меня самолет через сорок минут, так что я уже выезжаю, справишься сама. И да, я заблокировал твою машину, поэтому давай без выкрутасов.

— А жетон?

— А жетон разблокировал.

— Предатель.

— И это ты называешь благодарностью?

— Так не честно! Ты используешь свое служебное положение для того, чтобы наказывать дочь!

— А еще я использую свое служебное положение для того, чтобы вытащить дочь из тюрьмы.

— Лучше бы ты меня там оставил.

— Да я уж и сам жалею.

Папа протянул Марусе бутылку с лимонадом.

— На, охладись...

Маруся демонстративно отвернулась и ушла в свою комнату. Больше всего на свете она не любила учиться, и это больше всего на свете раздражало папу. Папа всегда был отличником и не уставал повторять, что если он чего-то и

добился, то только благодаря своему прекрасному образованию. Марусе же казалось, что все, чего он добился, это бесконечная работа, без сна и отдыха, и что в этом хорошего, она совершенно не понимала.

Маруся полезла в карман шортов за ириской, чтобы хоть как-то подсластить горечь поражения, и наткнулась на ящерку. Она была холодной, пожалуй, ледяной и, даже зажатая в кулаке, не желала нагреваться. Маруся на секунду представила, что ящерка — не обычная фигурка, а мистический талисман, что она обладает волшебными свойствами, например, выполняет желания. Поэтому Маруся пристально посмотрела на нее и загадала — пусть папа сейчас же войдет в комнату и скажет, что он передумал.

— Маруся? -Да?

Папа вошел в комнату и улыбнулся.

— Ты даже не представляешь, как тебе повезло!

Сердце замедлило свой ход. Практически остановилось.

— Как раз на этой неделе в вашем научном лагере будет проходить международная конференция археологов! Это жутко, жутко интересно! Я даже тебе завидую!

Ящерка не работала.

Сам о себе не позаботишься — никто не позаботится.

Маруся дождалась, когда папа отъедет от подъезда, и взяла телефон.

— Я бы хотела отменить вызов...

О том, как разблокировать машину, Маруся давно уже вычитала в Интернете и даже пару раз пробовала — все как по маслу.

— Солянка, дом один. Да, спасибо.

Не поехать в лагерь она не могла — нарываться на еще одну ссору с отцом было совершенно некстати, но добраться до лагеря на собственной машине казалось ей не таким уж большим проступком.

— Извините еще раз.

Маруся положила трубку и оглядела комнату. Какие вещи могут понадобиться в научном лагере? Серьезный вопрос. Обычно Маруся путешествовала налегке — все необходимое можно было купить в магазинах, но есть ли нужные магазины в городе ученых, оставалось непонятным — воображение рисовало гигантские супермаркеты, заполненные белыми халатами, резиновыми перчатками, колбами, горелками, микроскопами и подопытными кроликами. Поэтому на всякий случай Маруся закинула в сумку пару футболок, шорты, джинсы, трусики, сарафан и носки из ящика письменного стола, те самые. К счастью, Маруся относилась к числу редких девочек, которым было абсолютно наплевать, во что одеваться, — и так красивая. Как говорил папа, «подлецу все к лицу». Абсолютная правда. Белая, немножко мятая ветровка на плечи, вместо босоножек удобные кеды. И вперед!

На подземную стоянку можно было попасть на лифте прямо из квартиры, но тогда папа получил бы сообщение, что во столько-то и во столько-то некто (кто же еще, как не Маруся?!) проник туда. Фиговый сценарий!

Поэтому Маруся поступила так, как и положено послушной дочке, направляющейся на летнюю практику, — она вышла из квартиры, помахала рукой входному регистратору (через минуту папа получит видеоотчет и успокоится) и, спустившись на этаж вниз, позвонила в соседскую дверь. Через минуту дверь открылась.

— Клавдия Степановна...

Клавдия Степановна была учительницей. В свои девяносто восемь она выглядела еще о-го-го, выпивала по двадцать чашек эспresso в день, занималась гимнастикой и замечательно управляла новеньким электромобилем. Всю жизнь соседка прожила одна, семьи у нее не было, как и все учителя, она ненавидела детей, однако почему-то обожала Марусю.

— Можно я пройду?

Для людей непосвященных это прозвучало бы как просьба пройти внутрь квартиры, но Клавдия Степановна отлично понимала, куда и зачем нужно попасть Марусе.

— Вот вроде папа твой неглупый человек, а до сих пор не догадался, как ты проникаешь на стоянку?

— Он слишком умный, чтобы думать о таких глупостях, — улыбнулась Маруся.

— Кофейку со мной выпьешь?

Маруся искренне любила Клаву, как ее называли дома, но болтать с древней старушкой было как-то... да чего уж там — это было нестерпимо скучно! Маруся с удовольствием ограничилась бы «здравствуйте — до свиданья», однако хорошее воспитание взяло свое, поэтому она улыбнулась и двинулась за соседкой на кухню.

— Вчера привезли новый сорт мокки...

Иногда Маруся завидовала другим детям, которые плевали на всякие правила приличия.

— Сердце от него так и прыгает!

Не помогать взрослым, не поддерживать скучные разговоры с дальними родственниками, не благодарить за дурацкие подарки и даже не убирать за собой тарелки после еды.

— Тебе с молоком?

— И побольше!

Ну ладно, если ты какой-то воспитанный ботан, а если вот такой балбес-непоседа? Единственный, кого Маруся постоянно ослушивалась, — был папа. Из-за этого папа огорчался. Почему у Маруси получалось огорчать самого любимого человека, было непонятно, но потом она где-то прочитала, что людям свойственно причинять боль своим близким, и успокоилась. Ей показалось, что это что-то из области безусловных рефлексов, а с биологией не поспоришь.

— Сахар положишь сама.

Маруся осторожно открыла стеклянную банку, выловила пару прозрачных кубиков и бросила в чашку. Кубики зашипели, как растворимые таблетки, и превратились в густую ароматную пенку.

— Отец уже уехал?

Маруся кивнула.

— Видела в окошко, как он отъезжал...

Ох уж эти старушки! И ничего-то от них не скроешь.

— А ты как долетела?

— Я, ну... нормально. Как обычно.

— Без приключений?

Маруся отхлебнула кофе, быстро соображая, что именно стоит рассказать для поддержания беседы, но гак, чтобы она не переросла в многочасовые расспросы.

— Да, в общем-то, без приключений, если не считать небольшой задержки. Там этот прилетел, ну, как его... целитель...

— О-о-о! Нестор?

Клава неожиданно оживилась и даже присела поближе.

— Да, точно. Он там устраивал что-то вроде конференции, и собралась толпища. Ну, в общем...

— Он что? Он вышел к людям?

— Ага. Такое столпотворение, аэропорт просто парализовало.

— И ты что? Ты его тоже видела? А как близко? — У Клавы вдруг так сильно заблестели глаза и задрожали губы, что Маруся немного даже напугалась — мало ли, новый сорт кофе, да и возраст уже преклонный. Но, похоже, волнение старушки было вызвано вовсе не передозом кофеина, а Марусиным рассказом про целителя.

Маруся смутилась. Она никак не ожидала от Клавы такого интереса.

— Я нет. Я там, ну просто... А вы что, как-то... Вы его знаете?

— Нестор — великий человек! — с пафосом произнесла Клава и подняла указательный палец. — Даже больше, чем человек!

— Клавдия Степановна! — Маруся даже поставила чашку на стол от удивления. — Вы ли это? Вы ведь всегда были против всяких шарлатанов.

— Но он не шарлатан. Я своими глазами видела, что он делает...

— Где вы видели?

— В воскресном шоу...

— По телику? Но ведь это монтаж! — Маруся возмутилась так сильно, что даже поперхнулась кофе.

— Это прямой эфир!

— Да в телике не бывает никаких прямых эфиров. Это все обман. Я не знаю, как вообще в это можно верить?! Клавдия Степановна! Ну вы же учитель! Как можно?

— У Нестора есть дар...

— Ага, а еще он слепой. В это вы тоже верите? Тогда скажите, зачем слепому человеку шикарный дом и коллекция эксклюзивных автомобилей? Черт! Этот ваш Нестор не просто шарлатан. Он бессовестный лгун, который даже не парится, чтобы выглядеть правдоподобным!

Клава поджала губы и тяжело замолчала. Маруся поняла, что увлеклась, сболтнула лишнего и, видимо, не на шутку обидела старушку.

— Я, конечно, могу ошибаться. Но просто понимаю, что... ну... то, что он делает, это псевдонаука, это объективно невозможно. Нельзя за десять минут вылечить человека от рака, или восстановить сломанный позвоночник, или срastить кость...

— Предпочитаю оставаться при своем мнении.

Клава встала из-за стола и бросила свою чашку в мойку. Раздался характерный хруст — от фаянсовой чашки отломилась ручка. Маруся вздрогнула.

— Ну, может быть, это сила внушения, не знаю... То есть, может, он и правда приносит какую-то пользу, но я бы сказала...

Казалось, что с каждым следующим словом Маруся лишь усугубляет ситуацию, и, значит, надо было либо замолчать, либо уже наконец уйти и не раздражать пожилого человека своим подростковым цинизмом.

— Я, пожалуй, пойду, спасибо.

Клава все так же молчала, однако вид у нее был скорее задумчивый, чем сердитый.

— Вы не против?

— А? Да. Да... Я открою тебе.

Клава прошла в коридор и остановилась около небольшой двери, похожей на вход в кладовку.

— Когда-нибудь ты поймешь, как ошибалась, — тихим голосом сказала старушка и внимательно посмотрела на Марусю, — и поверишь в чудо.

Маруся вежливо улыбнулась и отворила дверь. Прямо за ней находилась кабина лифта и, кто бы мог подумать, на стене висел плакат все с тем же Нестором.

— Спасибо, — поблагодарила соседку Маруся, закрыла за собой дверь и нажала на кнопку минус второго этажа.

Лифт медленно пополз вниз. Маруся повернулась к плакатному Нестору спиной, чтобы не видеть трехмерного отфотошопленного лица, и тут же на нее накатила необъяснимый страх. Она отчетливо почувствовала на своем затылке сверлящий пристальный взгляд «чудотворца». Ощущение было настолько реальным, что Маруся в какой-то момент услышала дыхание за спиной. Сумасшествие. Еще немного, и ее снова охватит паника. Надо собраться и посмотреть целителю в глаза. Это просто бумага. Обычная бумага с трехмерным изображением. И бумага, конечно же, не может дышать.

Маруся дождалась, пока лифт остановится, и резко обернулась. Глаза плакатного Нестора были скрыты под темными очками, а ведь еще минуту назад она могла поклясться, что видела их. Чертова фантазия.

Легкая седина на висках, гладкая кожа и еле заметная улыбка — может, именно она и сбивала с толку: казалось, он смотрит не в пустоту, как обычные изображения на плакате, а именно на тебя. То есть в данном случае слепой целитель смотрел именно на Марусю и цинично ухмылялся.

Маруся поспешила покинуть кабину лифта. Еще восемь ступеней вниз, и она оказалась в просторном, хорошо освещенном зале подземной стоянки.

5

Эту фантастическую красоту папа подарил ей на четырнадцатилетие — видимо, он внезапно сошел с ума, ничем другим такой поступок не объяснишь. Машина была умопомрачительного дизайна, разгонялась до четырехсот сорока километров в час, к тому же вышла в ограниченной серии — мечта, да и только.

У Маруси существовало подозрение, что папа, как любой помешанный на автомобилях мужчина, купил ее больше для себя, а Марусин день рождения являлся только поводом — хотя какая разница? Машина была Марусиной, и от одной мысли об этом она чувствовала себя счастливой.

Разумеется, управлять таким «истребителем» мог только профессиональный пилот высшей категории, и многим было сложно поверить, что такой допуск может получить обычная школьница, но если бы вас усадили за руль в трехлетнем возрасте... Быть может, папа всегда хотел сына, и, может, он мечтал, чтобы его сын стал гонщиком, или, может, он сам когда-то мечтал стать гонщиком. Короче, все эти папины комплексы привели к тому, что все детство Маруся провела на

гоночной трассе и поэтому теперь, помимо множества наград, имела допуск к вождению любых спортивных автомобилей и необходимую десятую категорию.

Как бы там ни было... вот она. Стоит, блестящая и заблокированная. Набрать десятизначный номер на коммуникаторе, в момент ответа оператора — еще двенадцать цифр и быстро его отключить; нехитрая комбинация, и блокировка снята на 10 секунд. За это время надо успеть завести мотор и вставить свою карту. Глупый робот распознает хозяина и благополучно забудет о запрете. Езжай куда хочешь! Красота!

6

Восьмирядную трассу в прошлом году сузили до четырех полос, а по бокам пустили магнитную железную дорогу. Вообще, после того как между городами наладили дешевое воздушное сообщение, автомобили стали скорее роскошью, чем средством передвижения, и ездили на них только настоящие фанаты. Музыка погромче — и вперед. Даже не надо разгоняться — какой идиот захочет торопиться на учебу?

Здесь, за рулем, Маруся чувствовала себя как дома — будь ее воля, она бы совсем не вылезала из машины. Интересно, разрешат ли ее взять с собой в лагерь? От

этих ученых чего угодно можно ожидать... Музыка прервалась навязчивым сигналом входящего звонка. Маруся вырубил проигрыватель и на всякий случай еще больше сбавила скорость.

— Ты уже едешь?

— Нуда...

— В такси, я надеюсь?

— Конечно!

— И, надеюсь, в лагерь?

— Нет, на Луну.

— Если бы я мог отправить тебя на Луну...

— Ха-ха-ха!

— Все, я пошел. Буду на связи через пять часов.

— Удачи!

— Не шали там.

Связь отключилась, и довольно долгое время Маруся ехала в полной тишине, размышляя о том, что жизнь прекрасна, как вдруг где-то уже на подъезде к Нижнему... бешеный рев, и чей-то наглый зад цвета «фиолетовый металлик» оказался впереди — только для того, чтобы через секунду скрыться за поворотом.

Это был вызов!

Маруся терпеливо выдержала поворот, не повышая скорость. Но, выйдя на прямую, безжалостно вдавила педаль газа в пол — сейчас мы посмотрим, кто тут хозяин трассы! Если бы Маруся сидела за рулем какой-нибудь девчачьей машинки — она бы даже не подумала ввязываться в спор. Но, когда ты едешь на своем любимом, своем непревзойденном и самом быстром автомобиле, подобной наглости прощать нельзя! Пара секунд — и машины поравнялись. Раз, два, три, четыре, пять... Противник остался в зеркале заднего вида. Ха-ха!

Однако на этом гонка не закончилась — отставший автомобиль взревел раненым зверем и рванул вперед.

Ну уж нет!

Переключить режим и сохранить лидерство, чего бы это ни стоило. Вот он, бешеный адреналин, но никакой паники — всё немедленно сгорает внутри тебя, как топливо, и словно добавляет мощности разъяренному табуну под капотом.

Настроение лучше некуда, сердце упало в желудок, мозг взорвался, пальцы онемели — чистый восторг! А вот тебе еще прощальный поцелуй на повороте — резина визжит и дымится, а глупый преследователь и с радаров-то исчез.

Маруся рассмеялась, и тут же острая боль пронзила все тело. Что это? Ее автомобиль несся прямо на стоящего посередине дороги человека... Точнее, не совсем на человека, а на того самого с прозрачной кожей, от которого Маруся пыталась сбежать в аэропорту. Резко по тормозам. .. закрутило... отбросило в сторону... удар головой...

Темнота.

7

Маруся открыла глаза. Впереди кювет — похоже, тут велось какое-то строительство, а машина зависла на самом краю, сбив ограждения. Кожа на лбу содрана. Несильно, но больно. Маруся протянула руку и нажала на кнопку — ремень безопасности отстрелился с характерным щелчком. Осторожно выбраться. Руки-ноги целы — уже хорошо. Тихонечко откинулась назад — главное, не расшатать машину, перелезла на заднее сиденье, открыла дверцу и вывалилась в песок. Теперь можно немного успокоиться.

— Интересный способ парковки...

Маруся повернула голову на голос. Какой-то парень лет шестнадцати в дурацкой майке с мамонтом. Чуть в стороне — тот самый спорткар: цвет «фиолетовый металлик», «зубастый» радиатор, приземистый корпус. Так вот с кем она гонялась...

— Ты в порядке? Выглядишь не очень...

Почему именно тогда, когда она, вся исцарапанная, лохматая и жалкая, сидит на земле, появляется умопомрачительный парень, которого она почти уделала на трассе... но тут же, как последний чайник, вцепилась в ограждение и едва не кувырнулась в яму? Обидно! Унизительно! Маруся на мгновение пожалела, что не лежит мертвая внизу.

— В порядке.

Парень подошел ближе и протянул руку.

— Встать можешь?

Маруся проигнорировала его попытку помочь, перевернулась на четвереньки и осторожно встала. Голова немного кружилась, но в целом терпимо.

— Помощь нужна?

— Нет.

Вообще-то помощь была нужна, но когда тебе четырнадцать, а ему примерно шестнадцать, и он такой слащавый красавчик, и ты только что на его глазах опозорилась на всю оставшуюся жизнь — соглашаться на помощь совсем не круто...

— Ну как хочешь.

— Ага... до свидания.

Красавчик развернулся и направился к своей машине. Маруся сосредоточенно смотрела, как он удаляется, и пыталась как-то по-быстрому договориться со своим самолюбием. Вот сейчас он уедет и что? Ей очень захотелось, чтобы он обернулся, и он обернулся.

— Может, подвезти?

— Не надо.

О черт! Она отвечала быстрее, чем успевала подумать, — и вовсе не то, что хотела!

Красавчик протянул руку к дверце.

— Я могу вызвать службу...

— Не надо, я справлюсь.

— Ну тогда я поехал?

— Скатертью дорога.

Так разозлилась на саму себя, что нахамила незнакомому человеку. Отлично.

— Газ справа, тормоз слева. И лучше не нажимать одновременно!

Ах ты, индюк самовлюбленный, еще и издевается!

— Впрочем, говорят, женщины не различают «право- лево». ..

Маруся отвернулась и попыталась сконцентрироваться на своих проблемах. Надо оценить масштаб бедствия и быстро придумать, что делать дальше, не обращаясь за помощью к папе. Она услышала, как машина наглого парня выбралась обратно на дорогу, сделала крюк... и вернулась.

— Залезай давай.

— А машина?

— Я вызвал помощь.

Маруся провела ладонью по горячей крыше своей любимицы, потом быстро вытащила сумку и устроилась рядом со своим нахальным спасителем.

— Случайно не знаешь, где находится научный лагерь в Зеленом городе?

— Случайно знаю.

Машина резко рванула с места и сразу же оказалась в крайнем левом ряду.

— Меня Илья зовут, а тебя?

— Маруся.

— Дурацкое имя. Очень тебе подходит.

Глубоко вдохнуть и сосчитать до десяти, чтобы не разбить ему голову.

8

Прежде всего Маруся обратила внимание на памятник летающей тарелке. Как потом объяснил Илья, это вовсе не памятник и вовсе не тарелка, а городская обсерватория. Как бы то ни было, выглядела она как длинный металлический шест, к которому прищиплен

сверкающий на солнце диск. Диск имел форму самой классической летающей тарелки. Именно такую тарелку уже вторую сотню лет используют в своих произведениях кинематографисты. При ближайшем рассмотрении оказалось, что конструкция к тому же постоянно вращается.

— А теперь смотри направо! Да не туда... Вот он — Зеленый город. Три минуты, и мы там.

С холма Зеленый город выглядел живописно: редкие крыши коттеджей, едва заметные из-за густой зелени деревьев. Несколько идеально круглых лужаек. Пирамиды теплиц, отражающие гранями закатное солнце и похожие на гигантские, рассыпанные по зеленому сукну кристаллы. Оазис, окруженный небоскребами и многоэтажками. Маруся поймала себя на мысли, что больше всего это похоже на последствия какой-то техногенной катастрофы: будто в центре города устроили направленный взрыв, произошло землетрясение, и часть домов просто провалилась под землю.

— Нравится? Правда, шикарный вид!

Маруся мельком посмотрела на Илью. Вид действительно был ничего себе. Красавчик. Даже слишком. Настолько, что рядом с ним начинаешь испытывать комплекс неполноценности, будто он затмевает тебя собственным совершенством. Высокий, стройный. Темные волосы, черные глаза, ресницы такие, что об- завидуешь. Вот почему у мужчин бывают настолько длинные и густые ресницы? Любая девушка полжизни отдала бы за такие, а они достаются парням, которые наверняка даже не задумываются о том, как им повезло.

Словно почувствовав на себе взгляд, Илья быстро обернулся к Марусе и улыбнулся.

— О чем думаешь?

— Ни о чем... — пожала плечами Маруся. — Просто смотрела в окно на Зеленый город.

— Ты не в окно смотрела, а на меня!

— Вот еще! — страшно смутилась Маруся и уставилась на дорогу.

— А что ты забыла в Зеленом городе?

— Получила направление из школы...

— О как! Интересно. А машина чья? Папина?

— Моя.

— Да ладно! — снова обернулся на нее Илья и недоверчиво ухмыльнулся. — Откуда у тебя такая машина, ты ж ребенок!

— Я не ребенок! — возмутилась Маруся. — И у меня десятая категория и доступ!

— Тоже папин? — подмигнул Илья.

— Я умею управлять машиной!

— Это я заметил...

— Там просто был человек, и мне пришлось резко свернуть на высокой скорости!

— Кто-кто там был? — переспросил Илья.

— Человек.

Илья громко рассмеялся.

— Там правда был человек! Ну... не то чтобы. В общем, там кто-то был. Стоял прямо посередине дороги.

— Посреди дороги? И куда же он потом делся?

— Откуда я знаю... я же улетела, и меня вырубил.

Илья покачал головой, словно поражаясь Марусиной фантазии.

— Мне все равно, веришь ты мне или нет, — разозлилась Маруся.

— Нет, не все равно!

— Я уже жалею, что села к тебе в машину...

— Нет, не жалеешь, — не унимался Илья, с каждой минутой становясь все веселее.

— Какой же ты умный! — выпалила Маруся.

— Нет, не ум... — продолжил Илья, но вовремя опомнился. — Почти поймала!

— Поймала.

— Почти! А почти не считается!

Минут через пять они съехали с шоссе, и дорога резко устремилась вниз. Ощущение падения усиливалось с каждой секундой — Маруся ощущала себя Алисой, и даже Илья показался ей воплощением Кролика, за которым она погналась, — да, да, все именно так и было.

Усилием воли Маруся прервала эти мысли, они показались ей детскими, а значит, стыдными — не дай бог, кто узнает, о чем она фантазирует, сидя в машине с незнакомым парнем. Тогда Маруся стала думать про Илью. Она наблюдала за его движениями краем глаза и одновременно, без всякой связи, размышляла про того человека с прозрачной кожей и про то, что девочки всегда остаются девочками и смазливый парень для нее сейчас важнее, чем какой-то мистический убийца. Интересно, так и должно быть или это она такая ненормальная? Третьей, или какой там по счету, всплыла мысль о машине, а потом еще о папе и почему-то о чувстве голода, а еще о том, что она забыла постричь ногти.

— Приехали.

Машина резко затормозила, так что Маруся чуть не сломала себе челюсть о приборную панель. Романтику как ветром сдуло. Она осмотрелась. Скромная парковка с домиком «на курьих ножках» — видимо, там сидит охранник. Большая светящаяся панель с указателем на Зеленый город, под ней панель поменьше с планом самого города и автомат с газировкой.

— И что теперь?

— Теперь пешком.

Илья открыл дверь, выбрался из машины и потянулся.

— Частные автомобили дальше не пускают.

— Нет, я в смысле...

— Ты так и будешь там сидеть? — спросил он, нагнувшись и заглянув в салон.

— А ты что? И дальше пойдешь со мной?

— Ну, если хочешь, можем идти по отдельности.

— Так ты здесь учишься? — спросила Маруся, вылезая и ругая себя за недогадливость.

— Преподаю.

— Врешь? — недоверчиво нахмурилась Маруся.

— Вру! — радостно согласился Илья.

Маруся улыбнулась. Ветер совсем растрепал ее волосы, так что приходилось их придерживать, чтобы хоть что-нибудь увидеть, — получалось, будто она идет, схватившись обеими руками за голову — та самая дурацкая длина, когда волосы уже достаточно отросли, чтобы мешаться, но еще слишком короткие, чтобы их заколоть. Впрочем, именно такая длина Марусе и нравилась.

— Вон, видишь дорожку?

Маруся посмотрела, куда указывал Илья. Дорожка начиналась сразу за деревьями — даже не то чтобы дорожка, скорее, тропинка в парке, причем довольно заросшая. Дикость какая! Марусе показалось, что она перенеслась на несколько веков назад, и это ощущение ее совсем не радовало. То есть одно дело — любоваться оазисом издалека, а совсем другое дело — оказаться в нем без машины и комплекта для выживания.

— Здесь точно есть горячая вода?

— Эй!

Вот это «Эй!» прозвучало откуда-то сзади и точно не принадлежало Илье. Значит...

— Это еще кто такая?

Маруся обернулась.

— Может, объяснишь, где ты шатался?

В прошлом году Маруся читала книгу про татаро- монгольское иго, на обложке которой была нарисована девушка-воин — черные волосы, смуглая кожа, нахмуренные брови, сощуренные и горящие гневом глаза... Очень похоже на то, что она видела сейчас перед собой, только вместо золоченых лат — спортивный костюм, а вместо лука и стрел...

— А это что? Твоя лабораторная работа?

Вместо лука и стрел — лазерная пушка.

— Это новенькая. Я просто проводил ее до школы.

— И где ты ее нашел?

— На дороге валялась.

Вот же зараза!

— У нее машина сломалась.

— А-а-а-а, ну да-а-а, конечно! Сломалась машина, ты случайно проезжал мимо, предложил подвезти, оказалось, что вам по пути...

— Но это правда; — решила заступиться за Илью Маруся.

— С тобой вообще никто не разговаривает.

Не прошло и двух минут на новом месте, а Маруся, кажется, снова влипла.

— А ты не очень-то вежливая... — с вызовом сказала Маруся, делая шаг навстречу.

— А ты не очень-то умная, если лезешь в разговор, который тебя не касается! — парировала «тамерлан-ша» и также сделала шаг вперед.

— Вы еще подеритесь! — выкрикнул Илья и встал между двумя девушками, как дрессировщик между двумя разъяренными львицами.

Маруся посмотрела на часы. Ей казалось, что этот день вообще никогда не закончится. Слишком много событий. Надо будет не забыть и почитать, что сказано в гороскопе, наверняка там написано: «Сегодня вам лучше не вылезать из постели. Даже в туалет!»

— Давай потом поговорим, — тихим голосом сказал Илья, пытаясь обнять «тамерланшу» за плечи.

— Да иди ты! — злобно огрызнулась она, высвобождаясь из его рук. — Я ждала тебя весь день.

— Алис... ну не сходи с ума... Я же тебе звонил. Ну...

Девушка-воин поджала губы, гордо развернулась

и исчезла в нижегородских джунглях. Илья же выглядел так, будто ему только что отрубили голову.

— Что это было? — наконец осторожно поинтересовалась Маруся.

— Это было... Алиса.

— Твоя подруга?

— Нет. То есть да. То есть... она так думает.

— А ты нет?

— Мы просто давно с ней знакомы.

— Мне показалось, она слишком рассердилась для просто давней знакомой.

— Манипулирует. Давит на чувство вины. Хочет, чтобы я все бросил и побежал за ней.

— А ты не поддаешься на манипуляции? — улыбнулась Маруся.

— Ну я же не мальчик какой-нибудь... Я же все вижу... — слишком твердо ответил Илья и тут же с тоской посмотрел на кусты, за которыми скрылась Алиса. — В общем... — он замаялся.

-Да?

— Давай сама дальше. Топаешь по тропинке, там метров через сто будет указатель. Тебе в администрацию. — Илья медленно попятился. — Найдешь, короче...

Неожиданный поворот.

— Давай. Удачи. — Илья махнул рукой и быстро нырнул в джунгли вслед за «амазонкой».

Такое многообещающее начало, и на тебе. Даже как-то обидно. Дурак, конечно, и раздражал всю дорогу, и вообще Маруся ненавидит таких парней, но к этому уже успела привязаться.

Маруся проводила его взглядом.

Даже не обернулся!

9

Здание администрации всегда выглядит как здание администрации, кто бы его ни проектировал и в каком бы веке это ни происходило. Вы всегда безошибочно вычислите его, потому что оно будет похоже на скучную коробку с документами — даже если стены у него зеленые и прозрачные, как у этого, словно целиком отлитого из бутылочного стекла.

Маруся поднялась по стеклянным ступенькам и вошла в холл. Последние лучи вечернего солнца, проникая сквозь зеленые стены, окрашивали все в густой изумрудный цвет, поэтому казалось, что здание набито зелеными человечками. Маруся вспомнила про диск, замеченный на въезде, — никакая все-таки это не обсерватория, а летающая тарелка, что бы там Илья ни говорил.

Один из зеленых человечков отделился от общей толпы и подошел к Марусе.

— Вы Гумилева?

— Я.

Марусю уже ждали — значит, где-то в саду был спрятан сканер, который успел считать информацию с ее жетона и передать сюда.

— Меня зовут Соня. Я тут отвечаю за новеньких. Что-то вроде приемной комиссии. Добро пожаловать в Зеленый город!

Бывают такие девушки, которых называют «милыми». Обычно ими гордятся бабушки, в них влюбляются романтики и котята. Им пишут стихи и дарят цветы. У них кукольные черты лица — скука смертная, зато они всегда удачно получаются на фотографиях, как те же котята и бабушкина герань. Ну и еще они все время улыбаются, и голос у них тихий и приятный, и рядом с ними чувствуешь себя чересчур язвительной и несовершенной... и от этого тоже улыбаешься им в ответ вымученно и фальшиво.

— Сейчас мы пройдем в мой кабинет и зарегистрируем тебя в школьной базе. Хорошо?

— Хорошо.

Соня расплылась в улыбке.

— Твою машину привезут завтра утром. Если понадобится, всегда сможешь найти ее на парковке.

— Ага. А откуда...

Соня продолжала мило щебетать:

— На карте школы парковка обозначена буквой «П». Посмотри в телефоне.

Маруся достала телефон, на котором уже мерцала надпись о принятом файле.

— Я послала карту сразу, как ты появилась на территории.

— О... спасибо.

— Красным крестиком отмечен твой дом.

— Дом?

— Дом рассчитан на восемь человек. Четверо на первом этаже и четверо на втором. Каждый этаж разделен на два сектора. В каждом секторе, соответственно, проживает по два человека.

— В одной комнате?

— Зачем же? Сектор состоит из четырех комнат. По две спальни и два кабинета.

— А-а-а-а... — протянула Маруся с облегчением.

— На первом этаже есть общая гостиная и кухня.

— Кухня?

— Школьная столовая работает с десяти утра до семи вечера. Кухня на случай, если тебе захочется перекусить ночью.

— Еще как захочется.

Соня рассмеялась тем самым смехом, который плохие поэты называют «хрустальным». Маруся поежилась. Скорее всего, эта куколка не знала, что значит «перекусить ночью», потому что не ужинала после шести. А еще она наверняка была вегетарианкой. Встречаются же такие неприятные люди!

Девушки поднялись на второй этаж и теперь шли по длинному коридору. Внутренние перегородки были сделаны из того же прозрачного зеленого материала, так что все, что происходит в других кабинетах, отлично просматривалось. Свет поступал снаружи и еще откуда-то изнутри, будто сами стены подсвечивались, хотя никаких осветительных приборов видно не было.

— Здесь очень красиво ночью.

Соня словно прочитала Марусины мысли.

— Люминесценция. Само здание излучает свет.

— Ага...

— Материал реагирует на коэффициент освещенности и регулирует подсветку. Ночью светится ярко, днем — пропускает солнечные лучи.

— А почему зеленый?

— Наверное, потому что Зеленый город.

— А почему Зеленый город?

— Ну... наверное, потому что тут все зеленое.

Да уж. Логично.

Соня остановилась и толкнула дверь.

— Заходи.

Маруся прошла в кабинет.

— А вы с ума от этого зеленого сияния не сходите?

— Ученые доказали, что такое освещение резко снижает нагрузку на нервную систему и успокаивает.

Маруся ухмыльнулась. Ну да... Хотя по большому счету кроме этого зеленого света здесь ничего не раздражало.

Соня подошла к высокому, в человеческий рост, экрану, больше похожему на зеркало, только слегка затемненному, положила на него ладони и легко раздвинула в стороны, так что экран стал вдвое шире и теперь состоял из двух панелей. Затем таким же движением она раздвинула правую и левую панель и уже из этих четырех панелей, как из четырехстворчатой ширмы, соорудила параллелепипед. Ее движения были такими простыми и одновременно такими захватывающими, что Маруся на какое-то время перестала злиться.

— А что это?

— Сканирующее устройство.

— И что мы будем сканировать?

— Тебя, — улыбнулась Соня. — Мы введем твои параметры в систему распознавания...

— Понятно...

— И ты тогда получишь допуск в дом, лаборатории, учебную часть, библиотеку...

— Куда-куда?

— В библиотеку. Ну, такую, книжную, знаешь?

— Э-э-э...

— Разувайся.

Маруся скинула кеды и встала ногами на мягкий резиновый коврик.

— Ты в курсе, что раньше книги печатали на бумаге?

— Я в курсе, что последние лет десять этого почти никто не делает.

— Руководству школы показалось, что это хорошая идея. Возврат к истокам.

— Типа как заросшие тропинки у вас в саду?

— В наш техногенный век важно быть ближе к природе.

— А, нуда...

— Телефон тоже придется выложить.

Маруся кивнула и бросила телефон на стол.

— И что, кто-нибудь туда ходит?

— Куда? В библиотеку? А как же! Других вариантов нет. Электронные носители в Зеленом городе запрещены. Телефон я тебе, конечно же, верну, но все его функции, кроме непосредственно связи и навигации по городу, будут заблокированы.

— Что?

— Никакого Интернета, никаких электронных текстов, никаких вспомогательных приборов.

— Считать тоже в уме?

— И писать от руки.

Соня приоткрыла створки и кивнула, предлагая зайти внутрь этой конструкции. Маруся сделала один шаг и остановилась. Почему-то ей казалось, что, дав себя просканировать и внести в базу данных, она окончательно и бесповоротно подпишется на участие в какой-то авантюре, в которую ей совершенно не хотелось влезать.

— Слушай... а можно мы не будем тебя сканировать...

— Это же не страшно.

— Ну... не в этом дело. То есть... ты можешь мне, например, сказать, что в лагере нет свободных мест? Или что я не подхожу...

— А ты что, не умеешь считать без калькулятора?

— Я умею. То есть не особо, но дело не в этом...

— А в чем тогда?

Круглые от удивления глаза.

— Да ни в чем.

Маруся прошла внутрь параллелепипеда. Похоже на складной солярий...

— Закрой глаза на минутку.

Маруся закрыла глаза и сквозь веки почувствовала яркую вспышку света.

— Так...

— Можно выходить?

— Еще секунду...

Какая странная система — казалось, будто эта штука просвечивает вообще все, делая одновременно рентген, ультразвуковое исследование и магнитно-резонансную томографию.

— М-м-м...

— Что-то не так?

— Сейчас... закрой-ка глаза еще раз.

Маруся зажмурилась. Вспышка.

— У тебя есть с собой какие-нибудь...

— Что?

— Есть с собой какие-нибудь устройства с сильным излучением?

— Что?

— Ну, что-нибудь...

Соня раскрыла створки и серьезно осмотрела Марусю с головы до ног.

— Не знаю... слиток урана или что-то в этом роде.

— Насколько я знаю, нет.

— Посмотри в карманах.

Маруся засунула руки в карманы куртки — фантики, конфетки, жвачка... ну не из-за фантиков же?

Скомканная рекламная листовка, оторванный сто- падреналиновый пластырь и ледяная ящерка. Со всеми этими приключениями Маруся напрочь забыла о ее существовании, зато теперь...

— Что там у тебя?

Действительно, что? Маруся до сих пор не понимала, что это за предмет, откуда он у нее и, кстати, из чего он сделан.

— Я лучше сниму куртку...

Третья попытка сканирования прошла удачно, значит, помехи в технике вызывало что-то, что лежало в карманах. И теперь Марусе стало ясно что.

— Готово. Можешь выходить.

Пока Маруся одевалась, Соня сложила конструкцию, потом отошла к компьютеру, сделала какие-то распечатки, которые тут же порвала и выбросила в уничтожитель мусора — все это время она выглядела задумчивой и даже рассерженной, будто ее подменили. Маруся потопталась на месте, что *делать* дальше, она не знала — сразу уходить? Или задать какие-то вопросы?

— Я могу идти?

— Ну да. Карта у тебя есть. И не забудь телефон.

— Ага. Спасибо.

— Ага.

Соня вышла из-за стола и еще раз внимательно осмотрела Марусю.

— Не знаю, что там у тебя есть, но лучше бы ты не брала это с собой в школу.

И прежде, чем Маруся успела что-нибудь ответить, дверь бесшумно закрылась прямо перед ее носом. Отбой.

10

Даже непродолжительное пребывание в здании администрации резко меняло восприятие окружающего мира: и трава и деревья казались теперь недостаточно зелеными — скорее, желтыми с примесями каких-то других оттенков. Небо выглядело как выцветший сиреневый шелк, а люди потеряли всякий человеческий цвет и казались розовыми, как поросята. Какой удивительный эффект!

Маруся достала телефон и нашла на карте дом, помеченный красным крестиком. Если встать спиной к администрации, то отсюда прямо, прямо, потом налево, через сквер, еще раз налево, четвертый дом в сторону леса — минут семь быстрым шагом.

Маруся залезла в сумку и достала оттуда пакетик с двумя маленькими подушечками, похожими на кусочки розового зефира. На самом деле это были динамики — папин подарок, привезенный месяца три назад из Японии. Необычный материал реагировал на температуру тела и подстраивался под форму уха так, что почувствовать его было невозможно. Динамики четко улавливали сигнал и передавали музыку с фантастическим объемом — словно в уши тебе затолкали сложнейшую аудиосистему.

Но и на этом японцы не остановились. Все знают, что главным недостатком наушников (слово «наушники» досталось нам в наследство еще от прошлого века, когда динамики надевали на уши и сигнал передавался через провода) было то, что они словно отрубали тебя от внешнего мира. И, погрузившись в музыку, ты уже не мог услышать ничего другого — например, сигнал велосипедиста за секунду до того, как он сломает себе ноги, а тебе ребра! Эти маленькие динамики не только передавали звук, но и слушали его вместо тебя, а заодно и анализировали ситуацию вокруг. Если громкость звуков в радиусе ста метров казалась им достаточно серьезной угрозой вашей безопасности, они приглушали или выключали музыку и позволяли вам услышать что-то вроде: «Ты куда прешь? Жить надоело?» — или другие не менее содержательные замечания прохожих.

Маруся вставила динамики, включила плеер, и в ушах ее зазвучало нечто, что при всем желании нельзя было назвать музыкой. Опять? Опять какие-то помехи? Маруся сунула руку в карман и прикоснулась к ящерке — шум в ушах усилился и стал похож на визг, а это совсем не то, что хотелось бы слушать, прогуливаясь по тенистым аллеям маленького учебного городка.

Удивительно, если что-то само приходит к вам в руки, какая-то непонятная и даже понятная вещь, вы начинаете относиться к ней как к чему-то неслучайному, придавать ей особенный смысл или даже считать это Знаком. При том что вещь может быть абсолютно никчемной и бессмысленной.

Серебристая ящерка, странным образом попавшая в сумку Маруси, могла бы быть таким же случайным предметом, если бы не одно «но». Или два? Или сколько их там накопилось за день? Если бы за Марусей не стали следить какие-то непонятные и крайне неприятные существа с прозрачной кожей. Если бы Маруся не влипла в историю с убийством фармацевта, если бы ее не запихнули в камеру, если бы она не поругалась с папой, не поехала в этот дурацкий Зеленый город... если бы по пути не попала в аварию, если бы сканер не сломался и если бы не сбились аудиосистемы. Все это могло быть никак не связано с ящеркой, между собой и даже с Марусей, но тем не менее прослеживалась некая логическая цепочка, которую вкратце можно было обозначить так: эта штука приносит сплошные неприятности.

А теперь представьте, что у вас в кармане эта самая «штука, которая приносит сплошные неприятности». Что вы будете делать?

Самое правильное решение — избавиться от нее (и вполне возможно, именно так кто-то и поступил, подкинув ее в Маруси ну сумку), но если вам четырнадцать лет, если *вы* любите искать приключения на свою, ну, допустим, голову и если в какой-то момент вам становится очевидно, что это все не просто так и предмет пусть и не исполняет все ваши желания, но однозначно обладает какой-то силой... Что? Что вы будете делать?

Все верно!

Маруся сжала ящерку в кулаке и попыталась жестко зафиксировать, что она чувствует: какое-нибудь необычное тепло по телу, или, наоборот, холод, или легкое покалывание, или что там еще бывает? Галлюцинация? Увидеть суть вещей? Будущее? Прошлое? Хоть что-нибудь?

Так, стоп! Не хватало еще поверить во всю эту мистическую чушь. Конечно, за последнее время с Марусей произошло слишком много странного, но наверняка этому можно было найти рациональное объяснение. Вот папа... Папа мог бы объяснить все. С самого Марусиного детства папа был тем самым человеком, который отвечал на любые ее вопросы. Почему небо синее, а радуга разноцветная. Почему земля круглая и откуда берутся звезды. Почему появляются молнии, почему, когда болеешь, поднимается температура и почему у человека растут ногти на ногах. Ну вот зачем ему на ногах ногти?

Папа мог объяснить любое чудо, при том что сам творил чудеса. Но папины чудеса были чудесами науки. Папа знал, как сделать обитаемую планету пригодной для жизни, как создать Солнце на Земле, а еще папа на дух не переносил любую фантастику. Но откуда в их маленькой семье было такое отторжение необъяснимого? Быть может, потому что необъяснимое — это именно то, что погубило маму. То, что влекло ее, как пламя огня привлекает бабочку? Мама была полной противоположностью папе. Она верила в чудовищ, инопланетян и путешествия во времени. И, будучи по сути таким же ученым, как папа, шла по совершенно другому пути.

Конечно, Маруся не помнила ее, зато она слышала много рассказов о маме, и эти рассказы были не самыми приятными. Однажды она даже случайно подслушала разговор каких-то дальних родственников, которые говорили о том, что Ева просто сошла с ума и настолько погрязла в вымышленном мире фантазий, что совершенно забросила настоящую реальную жизнь. Ту жизнь, в которой были Маруся и папа.

Маруся не хотела быть похожей на маму. Боялась быть похожей на нее, как если бы это являлось ка-ким-то дурным предзнаменованием. Ей даже не нравилось, когда их сравнивали, говоря, что они с ней «одно лицо». Любила ли она ее? Наверное, да. Разве может ребенок не любить собственную мать? Но вот любила ли ее мама?

Но хватит о грустном! Маруся даже тряхнула головой, словно пытаясь выкинуть печальные мысли. Это было совсем не то, о чем хотелось бы думать, приехав на новое место. И раз уж пребывание в научном городке теперь было неотвратимым, имело смысл постараться получить здесь максимальное удовольствие.

Вот, например, сквер.

Сквер как сквер — дорожки, фонтаны, скамейки, но тут же совершенно непонятные прозрачные купола разного диаметра, хаотично разбросанные по всей площади сквера, как банки на спине больного (Маруся читала про этот способ лечения простуды в книжках про инквизицию). Некоторые купола были пустыми, а вот внутри других происходило что-то потрясающее. В самом большом (Маруся даже подошла поближе, чтобы все подробно рассмотреть) помещалась скульптура гигантского воробья и ухоженная клумба. Над клумбой бурлила страшная черная туча, лил самый настоящий дождь и сверкали молнии. Мало того, встав рядом с куполом, можно было различить раскаты грома — они ощущались слабой вибрацией почвы.

Подойдя к прозрачной стенке почти вплотную, Маруся разглядела внутри двух подростков в защитных водонепроницаемых костюмах: один из них держал в руках лазерную пушку, точно такую же, как у «тамер-ланши», второй же пытался проткнуть тучу полутораметровым стержнем, который, как магнит, собирал на себя всклокоченные пучки молний. Обойдя грохочущий купол, Маруся почти уткнулась в соседний, наполненный туманом, столь плотным, что рассмотреть, есть ли там кто-нибудь живой, было невозможно.

Еще пара куполов, которые попались ей по пути, пустовали, зато в последнем над травой «каждыми-охотниками-желаклыми-звать-где-сидят-фазаны» переливалась довольно яркая радуга. Тут же, прямо под радугой, лежала девушка с распылителем воды и выпускала в воздух облака мельчайших капель, словно подкрашивая радугу изнутри.

Все это выглядело так здорово, что Маруся поймала себя на мысли, почему бы ей самой не попробовать создать гром или радугу. Впрочем, рассудок подсказывал, что, так как это не школа волшебства, а научный городок, вряд ли получится обойтись без лабораторных работ, формул и расчетов, а вот это казалось уже куда менее привлекательным.

После сквера Маруся свернула налево и направилась в сторону коттеджей. Двухэтажные деревянные домики прятались между деревьями; никакой определенной границы между жилой зоной и лесом не имелось. Как говорила Соня — надо быть ближе к природе? И правда — все в этом городе выглядело хаотично и беспорядочно: последние достижения науки и тут же какие-нибудь древние трамваи. Услышав громкий металлический скрип этой штуковины, Маруся сперва испуганно обернулась... а потом даже попятилась от удивления. Мимо нее медленно проезжал настоящий старинный трамвай. Красно-желтый, с циферкой «1» на боку... Со спящим профессором на заднем сиденье и рыжим мальчишкой, зацепившимся за поручни. Эти ученые — настоящие психи!

«Динь-динь-динь», — звякнул трамвай, словно приветствуя Марусю. И она неожиданно для себя улыбнулась и помахала вагоновожатому рукой.

Через несколько минут Маруся наконец-то дошла до четвертого дома, поднялась по ступенькам на крыльцо и остановилась у двери, на которой висел совсем уж непонятный синий ящик с белой надписью «ПОЧТА» и мигающей красной лампочкой над узкой щелью. Это еще что такое?

— Добрый вечер, — вежливо поздоровался ящик.

Искусственный интеллект? Распознаёт жильца, выполняет голосовые команды и может поддерживать беседу на элементарном уровне?

— Привет, — послушно поздоровалась Маруся.

— Добрый вечер.

Глухой он, что ли?

— Можно мне пройти?

Ящик замолчал, а Маруся задумалась о том, что означает надпись «почта» и почему дверь все еще не открылась.

— Добрый вечер.

Может быть, это пароль и надо повторить то же самое?

— Добрый вечер.

— Добрый вечер.

Дать бы тебе кулаком по лбу...

— Добрый вечер.

Пароль, пароль... Какой может быть пароль?

— Добрый вечер.

— Я Маруся Гумилева.

— Добрый вечер.

Маруся еще раз посмотрела на карту. Это определенно был тот самый дом, помеченный красным крестиком. Может, Соня ошиблась? Или не сказала како-го-то заветного слова? Или не выдала ключ?

— Добрый вечер.

— Пусти меня в дом, чертова хреновина!

Ящик обиженно замолчал.

— Пожалуйста, — на всякий случай добавила Маруся.

Стало слышно, как в траве поют сверчки.

Молчание длилось вечность.

Наконец внутри ящика что-то щелкнуло, и лампочка замигала зеленым.

— Спасибо.

Маруся прошла в дом. Дверь закрылась, оставив ее в полной темноте.

— Свет! — скомандовала Маруся.

Свет не зажегся.

— Да что ж такое...

Маруся сделала несколько шагов и споткнулась. Милый городок снова переставал ей нравиться со скоростью света, который, кстати, никак не зажигался.

— Где в этом доме... черт!

Теперь Маруся наткнулась на кого-то живого, взвизгнувшего и убежавшего, царапая когтями пол. Кошка? Мышка?

— Свет включите кто-нибудь!

Внезапно вспыхнувший свет слепил так, что Маруся даже прикрыла глаза руками, а когда она убрала ладонь, то увидела... Ну не-е-ет!

— Что ты тут делаешь?

Буквально в пяти шагах от нее стояла та самая девушка-воин. Правда, на этот раз она была безоружная, если не считать холодного и острого взгляда.

— Я тут...

Маруся вздохнула и бросила сумку на пол.

— Мне сказали, что я буду тут жить.

— Тебя обманули.

— В смысле?

— В этом доме живу я.

— Но мне сказали, и у меня есть карта...

— Ты не поняла? В этом доме живу я, значит, ты в этом доме жить не будешь.

Девушка-воин указала пальцем на дверь, которая незамедлительно подчинилась и поползла в сторону.

Самообладание — оружие посильнее лазерной пушки. Маруся спокойно подняла с пола свою сумку и молча повесила ее на вытянутую руку свирепой наследницы Тамерлана.

От подобной наглости воительница растерялась и даже несколько секунд продолжала держать руку горизонтально: вешалка для зонтов, очень, кстати, похоже...

— Покажи, где моя комната, и... да... вещи можешь отнести туда же, — собрав всю свою дерзость, уверенно заявила Маруся.

Если бы каким-нибудь ученым вздумалось измерить напряжение электричества в воздухе в этот самый момент и в этом самом месте, они смогли бы констатировать, что данного количества энергии хватило бы на освещение Гонконга в момент празднования китайского Нового года и еще пары деревень в Саратовской области.

— Второй этаж, направо.

Развернулась и ушла. Сумка упала. Свет погас. Маруся снова оказалась в темноте. Как всякая приличная девочка в подобной ситуации, Маруся сжала зубы и пнула стену ногой.

— Чертова хреновина, — немедленно отозвался дом.

Фантастическое гостеприимство!

11

Комнаты оказались небольшими, но уютными и выглядели так, как будто здесь давно кто-то живет. Одна была — симпатичного желтого цвета, разделенная на две половины открытым стеллажом, на полках которого хранилась всякая всячина: какие-то фигурки, словно привезенные из дальних путешествий, большой глобус звездного неба и маленький глобус Земли, гипсовый бюст Аристотеля, игрушечный Эйнштейн с огромной качающейся головой и высунутым языком, микроскоп (а у окна стоял настоящий современный телескоп! Знать бы еще, как им пользоваться), горшок с цветущей бегонией, старинная головоломка в виде кубика, каждая сторона которого состоит из девяти квадратных сегментов разного цвета (кажется, это называется... кубик... кубик... кубик Рубика! Однажды Маруся видела, как папа собирает эту штуку за несколько минут, а у нее, конечно же, ничего не получилось. Что ж, будет время попробовать еще раз). Еще там была модель какой-то сложной молекулы с крутящимися шариками, пластиковый стакан с кисточками, коробка с красками, разборная конструкция человеческого черепа, замкнутая эко-система в виде рыбок в стеклянном шаре, пиратский фрегат и несколько толстенных книг — настоящих, бумажных, с твердой обложкой и тонкими хрустящими страницами. Тут был и медицинский атлас, и сказки братьев Grimm, и «Римское право», и мно- го-много чего еще. Даже «Математические начала» Ньютона и «Автостопом по Галактике» Адамса.

Маруся осторожно взяла с полки череп, который, разумеется, тут же рассыпался, а нижняя челюсть упала, неожиданно больно ударив по пальцам ноги. Собрату обратно голову не получилось, а значит, про кубик Рубика тоже можно было забыть.

В углу стоял мягкий диван, заваленный подушками и небрежно накинутым пледом, как будто кто-то только что здесь дремал, но минуту назад вышел. Перед диваном расположился низкий, длинный и узкий, более похожий на скамейку столик, на котором лежала стопка журналов. Тут же были блокноты и карандаши (видимо, на случай, если какого-то юного гения внезапно посетит гениальная мысль), коробки с настольными играми и баночка мятных леденцов.

Вторая половина комнаты была выдержана в более строгом стиле. Необычное окно, не очень высокое, но широкое, во всю стену, с плиссированными бумажными шторами по бокам. Рабочий стол с множеством ящичков, высокой стопкой чистой бумаги, набором ручек... и все. Никакого баловства — просто стол, бумага и ручки. Ах, да, ну и кресло. Похоже, что за этим столом предполагалось серьезно работать, поэтому Маруся непроизвольно (честное слово) зевнула и поспешила рассмотреть вторую комнату.

Судя по холодному оттенку стен (цвета дождливого неба), это была спальня. Впрочем, судя по большой кровати тоже. Тумбочка, шкаф, зеркало, лампа на длинной ножке с абажуром — все говорило о том, что здесь можно только спать. Ни тебе телевизора, ни игровой приставки. И на кровати не попрыгаешь, и пиццы, не вылезая из постели, не поешь. Зато тут была фантастическая душевая кабинка, похожая на высокий, перевернутый вверх дном трехметровый стакан.

Душ!

Маруся прикрыла за собой дверь, скинула кеды, стянула футболку и шорты с трусиками, посмотрелась в зеркало (а какая девочка не посмотрит?) и забралась в кабинку. Дверца захлопнулась с легким всхлипыванием, свойственным вакуумной упаковке. Зафиксировав абсолютную герметизацию, стакан начал наполняться водой.

Вода дождем падала сверху, била острыми струйками со стенок, впиваясь в живот и спину, бурлила под ногами, массируя ступни, — Маруся закрыла глаза и вздрогнула от удовольствия, будто по всему телу пробежал разряд электричества. Она даже моментально простила унылость спальни — в такой душе хотелось не просто петь, а кричать от счастья. У воды есть совершенно волшебное свойство смывать плохие эмоции.

Маруся стояла и чувствовала, как злость, страх, обиды, сомнения — все-все-все стекает вниз, словно черная краска, заворачивается вихрем в воронку и навсегда убегает в сток... Вода была живой и постоянно меняла температуру от более теплой к более холодной, но так бережно и еле уловимо — в самый подходящий момент, будто читала мысли и не давала телу ни остыть, ни перегреться. Никаких тревог, ничего, больше ничего, приятно и спокойно, и хочется лечь или даже уснуть вот так стоя, стоять тут до утра и спать, или все-таки лечь, или хотя бы сесть... Совершенно невозможно открыть глаза.

Маруся вытянула руки и, скользя ладонями по стенкам, стала осторожно опускаться на колени. Теперь те струйки, что должны были массировать спину, били в затылок и лицо, Маруся поморщилась, на мгновение приоткрыла глаза и поняла, что сидит по грудь в воде. Почему-то сток не открывался, поэтому вода набиралась в кабинку, как... нуда, в стакан. Только запаиваясь сверху.

Сознание мгновенно прояснилось — надо было срочно найти, как открывается сток, — иначе тонна воды выплеснется на пол и потом... нет, лучше даже не думать, что будет потом.

Маруся повозила пальцами по дну кабинки, потом осмотрела стены, нашла маленькую приборную панель и нажала на кнопку стока. Сток не открылся. Хотя бы выключить воду, так ничего не видно. И снова нет. Кнопки проваливались внутрь, переставали гореть. Понятно было, что команда к отключению принята, но ничего не отключалось.

Маруся встала. Воды набралось по пояс, и теперь она казалась уже не такой приятной, она прибывала, поднималась. Не слушалась команд, душила и топила, заливала глаза, попадала в нос и рот... пульс участился, стало страшно. Быстро, резко... Паника.

Маруся ударила в дверь, хотелось поскорее выбраться отсюда, еще раз, нажала на кнопку, нажала на все кнопки сразу, вода подобралась к подбородку, казалось, будто она набирается все быстрее и струи бьют сильнее. Маруся попыталась надавить на дверь всем телом, но попробуйте надавить на что-то, когда вы в воде. Ударил ногой, уперлась спиной в стенку и обеими ногами в дверь. Вот так утонуть? Еще раз ногами в дверь и кулаком по кнопкам. Вода поднялась так высоко, что пришлось оторваться ногами от пола, чтобы не захлебнуться.

Утром или когда? Когда ее найдут? Утром она не появится, и никто... Маруся вынырнула и схватила ртом воздух... Никто даже не знает, что она тут, кроме той девушки... Вдох... Ногами в дверь. Но она и не подумает ее искать... Еще минута, и кабинка заполнится до краев. Они найдут Марусю через неделю или через две, распухшую, похожую на огромную белую гусеницу в пробирке с формалином... Маруся стала биться всем телом, и дальше ее мысли прервались.

12

Что-то резко ударило по голове. Вдох. Маруся открыла глаза и поняла, что лежит на полу, залитом водой и засыпанном осколками прозрачного пластика. Голоса. Кто-то накрыл ее тяжелым полотенцем сверху. Сейчас лучше зажмуриться и притвориться, что ты без сознания, чтобы ничего не видеть, не знать и не говорить. Уйдите и дайте поспать. Прямо здесь, на мокром полу, потому что хватит. Хватит. На сегодня все. Больше никаких приключений, просто спать и все. Умерла. Уснула... Уйдите!

— Возьми ее за ноги.

— Как это?

— Правой рукой за правую, левой за левую.

— Она же голая.

Даже неважно, кто эти люди.

— Бери давай!

Чьи-то руки подхватили под мышки и за ноги.

— Дотащишь?

— Она живая?

— Да что ты стоишь? Тащи!

— Надо позвонить...

— Заткнись.

— Черт!

— Осторожно!

— Она скользкая.

— Она мокрая.

— Сюда. Сюда клади!

— Я позову врача... Теперь лежать было мягче.

— Она жива?

Кто-то прикоснулся пальцами к ее запястью.

— Пульс есть.

— Оставь ее.

— Она не дышит!

— Да дышит она!

— Накройте ее одеялом.

— Пойдем уже...

— А она не умрет, если мы ее оставим?

— Не умрет.

Уйдите, уйдите, уйдите! Уйдите все. Оставьте уже, хватит... Спать...

Сознание еще минуту пробубнило в ухо и уснуло. Что было дальше, не имело уже никакого значения.

13

Яркий солнечный свет щекотал ресницы, просачивался сквозь них и рисовал красные круги на сетчатке. Маруся перевернулась на бок и накрыла голову одеялом. Круги немедленно пропали, но теперь проснулись мысли, сначала осторожно, а потом нагло и бессовестно стали лезть, напоминая о вчерашнем дне. И даже немного о сегодняшнем. И еще капельку о завтрашнем и предстоящем, вплоть до сентября. Уснешь тут, как же! .

Она перевернулась на другой бок, стянула одеяло и осмотрела комнату. Никакой воды. Уже лучше. Села на кровати. Душевая кабинка разбита, но осколки убраны. Хорошо. Что дальше? Одежда сложена на подоконнике. Кеды под кроватью, рядом с тапочками. С улицы доносится дребезжание трамвая. Ох. Трамваи, да. Научный городок. Какие-то голоса. Музыка. Дурацкая музыка. Симпатичные занавески, вечером они казались более унылыми.

Что еще? Головная боль. Шишка на затылке. Маруся потрогала шишку — прикольно. Вообще всегда было интересно, что это там так надувается? Кости черепа? Болит лопатка и пятка. Даже целая ступня. Болит живот — это от голода. Еще локоть болит. И глаз. Правый глаз болит так, будто туда попала соринка. Осколок?

Маруся встала с кровати и дошла до зеркала. Вот такая вся, значит, голая. И вчера ее такую голую кто-то тут таскал. Отлично. И что, вот после этого выходить из комнаты и спускаться? Вы бы вышли из комнаты, если бы знали, что вас ночью таскали туда-сюда голую и мокрую? А что делать? Сидеть? И что?

Маруся залезла в сумку и достала новые трусики и платье. Они там сейчас, наверное, обсуждают ее. Обсуждают и едят. Маруся влезла в платье и вздохнула. Сидят... Едят... Маруся сняла платье и достала джинсы и футболку. Захотелось одеться как-то... по- закрытей. Хотя чего уж теперь? А что едят? Или в столовой? А времени-то сколько? Вернее, который час? За вопрос «сколько сейчас времени?» бабушка почему-то давала подзатыльник и говорила, что правильно говорить «который час?». Вот объясните, в чем разница? И футболку лучше не такую, это какая-то слишком дурацкая. Черную? Черную. И полцарства за котлеты со сладким чаем!

Где-то под ногами задребезжал телефон. Маруся подняла с пола мокрые шорты и достала из кармана аппарат. Папа!

— Але-е-е-е!

— Привет.

— Доброе утро.

— Ничего себе утро! Ты точно в Нижнем?

— А что?

Маруся подошла к окну, отодвинула занавеску и выглянула на улицу. Прямо напротив дома, на лужайке, какие-то студенты в бальных платьях и высоких напудренных париках вытанцовывали сложно-вычурные менуэты. Так вот откуда дурацкая музыка...

— Насколько я понимаю, у вас там сейчас часа два.

— Позапрошлого века...

— Что?

— Да так...

Маруся включила громкую связь, вытянула телефон в руке и сделала снимок танцоров.

— Только проснулась?

— Не!

Отправила файл отцу.

— Не! Ладно, как ты там?

— Честно?

— Не надо!

— Любящий отец своего ребенка сюда бы не отправил...

— Ну так то — любящий!

Маруся улыбнулась.

— О боже, что это?

— Получил картинку?

— Там все так плохо?

— А еще тут есть трамвай!

— Ну горячая вода-то есть?

— Ведро из колодца.

Папа рассмеялся.

— Все, Мусик, прости, я побежал...

— Ну не-е-е...

— Ну да-а-а...

— Давай еще поболтаем!

— Потом!

— Ты и минуты не проговорил!

— Вечером еще наберу.

— Если я не отвечу, значит, меня больше нет в живых!

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Я понял. Если не ответишь, значит, нет в живых.

— Ты отвратительный!

— Целую в нос. Пока!

Ей ужасно хотелось к папе. Вытащить его с очередного совещания, пойти в хороший ресторан, а еще лучше прямо дома завалиться на диван, включить кино, взять ведерко мороженого, или жареной картошки, или еще какой-нибудь жутко вредной и вкусной гадости, наесться до отвала и посмеяться до слез. Но, к сожалению, все папино время доставалось каким-то незнакомым людям, а Марусе перепадали только минутные разговоры по телефону или мимолетные

встречи, подходящие лишь для того, чтобы папа мог ее в очередной раз отругать.

Об этом лучше не думать. Лучше думать про платье. Все-таки лучше надеть платье. Во-первых, потому что гулять в джинсах и черной футболке при +30 негуманно, во-вторых, надо показать всем, что ничего такого не произошло и вовсе Маруся не стесняется. Клин клином, короче.

14

Маруся вышла из комнаты. Тишина. Тишина — это хорошо. Значит, есть шанс, что все ушли на занятия. Если все ушли на занятия, значит, на кухне она никого не встретит.

Маруся сбежала по ступенькам и практически упала в объятия того самого Ильи — красавчика, с которым она вчера ехала в школу и который так бесстыже бросил ее ради Алисы. Опа! Значит, он тоже тут живет? Значит, вчера ночью это был его голос? Значит, он видел ее... О нет!

Илья радостно улыбнулся:

— О! Привет!

Улыбается. Дурной знак.

— Живая?

Совсем дурной знак.

— Привет. Ну вроде да.

— Ну супер. А то мне тут рассказали...

Илья посмотрел на парня, стоящего рядом. С перепугу Маруся даже не сразу его заметила.

— Кстати. Ты уже знакома со своим спасителем?

Спасителем?

— Это Носов, он же Нос.

Есть такие парни... кажется, будто их долго растягивали на каком-то пыточном аппарате. Длинные руки, длинные ноги, длинные пальцы, длинный нос, и даже волосы у них обычно длинные. Спаситель по кличке Нос мучительно пялился в пол, бледнел, потел и выглядел так, будто это его таскали голого ночью по всему городку.

Тем не менее Маруся протянула ему руку:

— Привет.

Рука у спасителя была мокрая и холодная. Бедненький, да он же в обморок сейчас упадет!

Илья рассмеялся и похлопал долговязого по плечу:

— Он подсматривал за тобой в душе и вовремя заметил неполадки в кабине.

— Что?!

— Нос — наш компьютерный гений...

— Подсматривал?

Нос пошатнулся и прислонился к стене.

— Ну... кто угодно подсматривал бы на его месте, правда, Нос?

Маруся даже потеряла дар речи от возмущения.

— Нос у-у-у-умный! — Илья потрепал друга по голове. — Он все что угодно взломать может.

— Что взломать?

— Ну, например, систему слежения...

— Здесь что — следят? — С каждым следующим вопросом глаза Маруси все больше округлялись.

— Ну да. Так-то камеры отключены, но можно и включить при необходимости. А вчера такая необходимость возникла.

Илья снова залился смехом. Похоже, ему эта история казалась умопомрачительно смешной. Марусе же хотелось убить обоих.

— С другой стороны, если бы он не подсматривал, ты бы уже умерла.

— Это не оправдание!

— Думаешь?

В данную минуту Маруся думала именно так. Одно дело, когда тебя видят голой в экстремальной ситуации. Тогда Маруся была без сознания, ну, почти без сознания, и это хоть как-то оправдывало... Как у врача. Вы же не будете стесняться врача, если вдруг он видит вас без одежды, тем более если вы под наркозом. Но здесь! Подсматривать!

— Нос! Нос! Ну чего ты молчишь?

Илья тормозил компьютерного гения, который представлял собой яркую иллюстрацию выражения «готов провалиться сквозь землю». И лучше бы провалился.

— Не видел я ничего...

— Да ла-адно!

— Да не видел.

— А как же ты узнал?

— Душ видел, а ее не видел.

— Ты что, отворачивался, когда она раздевалась?

— Да ну тебя!

Волна смущения прошла и уступила место злости. Маруся физически ощущала, как у нее закипает кровь.

— Вы тут все чертовы извращенцы!

Илья изобразил крайнюю степень возмущения:

— Я-то тут при чем? Я не подсматривал!

— Один псих, другой озабоченный, и подруга ваша тоже...

Маруся ощутила болезненный толчок в спину и, пока летела вперед, успела заметить изменившееся лицо Ильи.

— Ты! Не стой у меня на пути!

Знакомый голос. Маруся развернулась и увидела Алису. Даже неизвестно, сколько времени она стояла на лестнице и подслушивала их разговор. Ввязываться в ссору не хотелось. Поэтому Маруся прошла на кухню и закрыла за собой дверь. Уезжать — сегодня же, окончательно и бесповоротно. Остаться в компании сумасшедших подростков, каждый из которых года на два старше, наглее и безумней самой Маруси, представлялось: а) невозможным; б) опасным для жизни;

в) .. «В» не было, но первых двух пунктов вполне достаточно. Поесть, собрать вещи и до свиданья. Папа, конечно, рассердится и отберет на время машину, но это все цветочки по сравнению с перспективой провести здесь еще неделю.

Кстати, где тут у них еда?

15

Сложно представить себе более минималистский интерьер, чем тот, что был на кухне. Белые пластиковые стены. Белый пластиковый стол. Белые пластиковые стулья. И все. Ни тебе холодильника, ни плиты, ни вазочки с фруктами. Так пусто и чисто — даже пищевых бактерий не сыщешь, не то что пищи. Маруся села за стол и обхватила голову руками. Последний раз она ела еще в Сочи — хорошенькое дело, ничего не скажешь.

Но разве так может быть? Что же они, не люди и не перекусывают по ночам? Может быть, есть какая-то хитрая система подачи еды?

Маруся хлопнула ладонью по гладкой столешнице. Вдруг она, как скатерть-самобранка, предоставляет завтраки, обеды и ужины по первому требованию? Или надо сказать «волшебное слово»? Если это «умный дом», оснащенный искусственным интеллектом, то его нужно просто попросить.

— Еда! — крикнула Маруся. — Есть! Еда! Пища! Голод! Чай! Кофе! Молоко! Омлет! Кормить!

На какое из этих слов отреагирует дом?

— Система снабжения включена, — наконец отозвался дом, и стол многообещающе замигал подсветкой.

— Кормить! — повторила Маруся, наклонив голову к активировавшемуся столу, как будто у него были уши.

— Система снабжения отключена, — не без издевки сообщил дом.

Подсветка стола пропала.

— Ну почему отключена-то? — искренне опечалилась Маруся, откидываясь назад и поднимая голову к потолку.

— Для повторного подключения системы обеспечения свяжитесь с администратором здания по системе оповещения.

— Ну хорошо, включи систему оповещения... — смиренно согласилась Маруся. Не то после эмоциональной встряски, не то от голода она не находила в себе сил для конфликта с домом.

— Система оповещения отключена.

— И как мне включить систему оповещения? — проявляя чудеса терпения, спросила Маруся.

— Для повторного подключения системы оповещения свяжитесь с администратором здания.

— Связаться... Связаться как? Оповещение же отключено? По какой системе?

Дом выдержал паузу, словно обдумывая ответ.

— Запрос принят, — наконец заговорил он. — Система. Слово древнегреческого происхождения. Значение слова система: соединение, целое, единство...

— О боже, ты что, мне энциклопедию читать будешь? — с отчаянием спросила Маруся, спрятав лицо в ладонях.

— Список доступных тем: Периодическая система химических элементов, Законодательная система, Экономическая система, Математическая система, Система Станиславского... — ровным механическим голосом перечислял «умный» дом.

— Хорошо, я все поняла, заткнись.

— Солнечная система...

— Мне не нужна Солнечная система!

— Запрос принят. Солнечная система — система планет и других естественных космических объектов, вращающихся по орбите вокруг Солнца. Входит в состав галактики Млечный Путь. Состоит из десяти планет...

— О не-е-ет!

В дверь постучали. Маруся обернулась и увидела испуганное лицо Носа.

— Можно войти?

— Только если сможешь заткнуть эту штуку...

— Обращаются вокруг Солнца против часовой стрелки... — продолжал заливаться дом.

— Ты говорила с ним про Солнечную систему? — удивленно спросил Нос, заходя на кухню и доставая из кармана телефон.

— Вообще-то я просила поесть.

— Замерзшей воды, аммиака и метана...

— Аммиака и метана? — переспросил Нос, что-то быстро набирая на клавиатуре.

— Сырники и сметана... — мечтательно прошептала Маруся.

— Кометы, метеороиды и космическая пы... — Дом заткнулся на полуслове.

— Вот тебе и космическая пы, — улыбнулся Нос.

— Ты его убил?

— Усыпил.

— Значит, ты и есть администратор?

— Не, просто...

— А, ну да! — вспомнила Маруся. — Компьютерный гений.

Воспоминание разбудило злость, и та красным обжигающим всполохом на мгновение мелькнула перед глазами, вернув желание убить негодяя. Видимо, это как-то отразилось на лице Маруси, потому что Нос перестал улыбаться и судорожно сглотнул, схватившись за горло, как будто спазм душил его на самом деле.

— Я... Просто... Я... — заикаясь, начал объяснять Нос.

Казнить или помиловать?

— На самом деле я хотел извиниться...

В конце концов, он ведь правда спас ей жизнь и не дал превратиться в бледную гусеницу.

— Короче... Прости, что я... Я правда не хотел. То есть я...

— Не хотел подсматривать? — ехидно спросила Маруся.

— Не хотел, — уверенно подтвердил Нос. — То есть я хотел посмотреть на тебя, ну, то есть... Кто ты. Какая ты. Но не какая в смысле какая, а в смысле...

— Хотел понять, какой я человек? — подсказала Маруся.

-Да!

— Подсматривая...

Сделав страдальческое лицо, Нос, словно Пьеро, печально взмахнул длинными руками.

— Но я же не знал, что ты начнешь...

Он замер, словно не решаясь произнести необходимое слово.

— Раздеваться? — спросила Маруся.

— Да... — обессиленно уронил руки Нос и тяжело вздохнул, готовясь к следующему признанию. — И вот потом, когда ты, собственно, начала... — Нос сделал неопределенный жест.

— Раздеваться? — опять подсказала Маруся.

— Да... — Казалось, что он даже стал немножечко ниже, как будто тяжелая вина все глубже вдавливала его в пол.

— Ты отвернулся, — закончила мысль Маруся, чтобы облегчить страдания несчастного.

С огромным удивлением она отметила, что даже испытывает сочувствие к этому долговязому, настолько искренним было его раскаяние...

— Нет. Я уже не смог, — неожиданно выдал Нос и виновато опустил голову.

Маруся открыла рот, чтобы сказать что-то, но теперь сама не смогла подобрать слова.

— Потом ты пошла в душ. А потом... — Нос пожал плечами. — Дальше ты знаешь.

Признание было настолько невинным и в то же время настолько дерзким, что Маруся запуталась в чувствах. Какая-то смесь отвращения и веселья, как очень неприличный анекдот.

— Даже не знаю... Спасибо за откровенность, конечно. ..

— Ты очень красивая, — торопливо перебил ее Нос, — если это тебя успокоит.

— Э-э-э...

— Ты ведь простишь меня? — преданно заглядывая в глаза, спросил Нос.

— Только если когда-нибудь потеряю память... — честно призналась Маруся.

— Это я могу устроить...

— Лучше бы ты устроил завтрак.

— Ну здесь ты его точно не найдешь, — покачал головой Нос. — Это же Алиса, — он ткнул пальцем вверх, видимо указывая на комнату Алисы, — а она не принимает пищу.

— И чем же она питается? Солнечным светом?

— Вполне возможно. Но я ни разу не видел, чтобы она ела.

«Она андроид», — внезапно озарило Марусю. Холодный, бесчувственный, не в меру ревнивый робот. Заодно это объясняло слишком совершенное для человека тело. Такие тела можно было создать только при помощи компьютерной графики, но никак не силами природы. А ее кожа? Слишком ровная и гладкая. И белоснежные зубы. И волосы...

— А что, она одна здесь живет?

— Ну, теперь уже не одна... На самом деле она жила одна даже не потому, что она такая, а потому что дом, если ты успела заметить... Он немного безумный. И ужиться с ним смогла только она.

— И как она с ним ужилась? — с интересом спросила Маруся.

— Они не разговаривают.

— То есть главное...

— Главное не разговаривать, да. Начав отвечать на один любой твой вопрос, он уже не может остановиться.

Маруся откинулась на спинку стула.

— Но ты же его отключил?

— Только на время.

— Так почему нельзя отключить совсем?

— Потому что это самообучающийся искусственный интеллект, и чем больше он общается, тем умнее становится...

— Но ты же говоришь, что Алиса с ним не общается.

— Поэтому он такой. Дом-дебил.

— Умный дом-дебил, — поправила Маруся.

— Однозначно не самый умный, — совершенно серьезно сказал Носов.

Маруся не смогла сдержать улыбки.

— Ты отведишь меня в столовую?

— Да, конечно... Пойдем.

Маруся кивнула:

— Пойдем.

Они сидели друг напротив друга, смотрели глаза в глаза и не двигались с места. Почему? Какое странное ощущение... Как будто кто-то нажал на паузу и они зависли, не решаясь сказать ни слова или даже пошевелиться.

— Ты знал, что Солнечная система состоит из десяти планет? — неожиданно спросила Маруся, прерывая тишину.
— Да, с этого года.
— Они вернули Плутон?
— Ага...
— Вот он счастлив, наверное...
— А еще добавили Эриду.
— Красивое название — Эрида...
— Запрос принят. Эрида... — проснулся дом. — Десятая планета Солнечной системы...
Маруся с Носовым переглянулись, рассмеялись и быстро выскочили из кухни, захлопнув за собой дверь.

16

На улице было ярко и жарко. Маруся спустилась с крыльца, прикрыв глаза ладонью, сразу же зачерпнула сандалиями песок (надо поднимать ноги выше!), остановилась, вытряхнула, заметила муравейник под березой, и, кстати, что это там щекочет плечо?

Ага, маленькая божья коровка. Шесть точек. В детстве говорили: сколько точек, столько коровке лет — ввали, наверное. Запах горячего асфальта, вяленой на солнце травы... в общем, если убрать всех людей, здесь можно было бы неплохо отдохнуть — забраться на крышу с тазиком черешни, сидеть там, объедаться, косточки пулять.

Маруся подставила палец и дождалась, когда красный жучок переползет на него. Божья коровка, улети на небо, там твои детки кушают конфетки... Кстати о конфетках. В животе жалобно заурчало...

— Можно проехать одну остановку на трамвае или дойти пешком... — откуда-то из-за спины сказал Нос. — Кто это у тебя?

— Коровка, — протянула ему палец Маруся.

Коровка расправила тонкие коричневые крылышки и улетела.

— Ты ее напугал, — улыбнулась Маруся.

— Ну спасибо, — криво ухмыльнулся Нос.

— Я не имела в виду, что ты страшный... — смутилась Маруся.

Нос изобразил на лице мучительную гримасу «ой, вот только не надо» и прошел вперед.

Конечно, Носов был страшным. Но не страшным- страшным, а таким страшноватым. То есть даже немного милым, но все равно не из тех парней, в которых можно влюбиться с первого взгляда. И со второго. И даже, возможно, с десятого. (Если в него вообще можно было влюбиться.) Но он казался довольно-таки обаятельным. Особенно если его причесать и одеть. Ну или хотя бы одеть. Хотя бы во что-то более-менее приличное, а не вот в эту безразмерную футболку до колен и широченные джинсы, которые болтались на нем, как на вешалке. И еще эти кроссовки, словно доставшиеся в наследство от бабушки...

Маруся специально на пару шагов отставала, чтобы получше рассмотреть нового знакомого. Слишком высокий и худой. Слишком сутулится и слишком размахивает руками при ходьбе. Настолько нелепый... что даже привлекает внимание.

По секрету, Маруся даже представила, ну совсем ненадолго, на долю секунды, как бы она с ним обнималась, если бы, конечно, она с ним обнималась.

Картина получилась такой: он вытягивает свои длинные-длинные руки, обнимает ее, потом закидывает руки дальше, обматывает вокруг себя и снова обнимает ее. Впрочем, чтобы это сделать, ему пришлось бы сесть, ну или Марусе встать на табуретку, хотя она была очень даже высокой, но не до такой же степени... И о чем только не успеваешь подумать, пока разговариваешь с парнем. Лучше вам и не знать.

— А много здесь студентов? — спросила Маруся, чтобы прогнать из головы дурацкие мысли, и не сумев найти лучшей темы для разговора.

— Не особо. Сюда же только *такие* попадают...

— Какие *такие*? Шизанутые?

— Одаренные, — ни капельки не смутившись, поправил Нос.

Маруся задумалась. Она, конечно, не считала себя дурой, но одаренной? Вряд ли ее умение управлять гоночным автомобилем могло иметь значение для науки. Тогда что? Может быть, папа сам устроил ее сюда, а потом наврал про письмо? Нет! На папу не похоже. Ошиблись в школе? Не до такой же степени! К тому же в школе были куда более способные ученики.

— Неужели ты ничего не знаешь про Зеленый город? — удивленно спросил Носов.

— А что, должна?

— Ну, просто... про него так много всюду писали. Это государственный проект. Что-то вроде Сколково, только для подростков. — Носов наклонился к кусту малины, сорвал пару ягод и протянул Марусе.

— Спасибо...

— Сюда отбирают лучших учеников — победителей олимпиад, вундеркиндов, ну и прочих... *таких*.

— Значит, ты вундеркинд?

— Не... не *особо*, — *смущенно признался Носов*. — Вкусная?

— Ага, сладкая... — кивнула Маруся, облизывая губы. — А в какой олимпиаде ты победил?

— Странно, что вообще что-то осталось, — продолжил говорить Носов, словно не расслышав вопроса. — Обычно обрывают еще до того, как она созрела. Не понимаю, в чем кайф есть зеленые ягоды...

Носов отошел в сторону, делая вид, что внимательно рассматривает кусты. Стало ясно, что говорить на эту тему он не хочет. Наверное, он тоже попал сюда по ошибке... Вернее, по благу. Чей-нибудь племянник или профессорский сынок. А может, его сюда сослали за какой-нибудь проступок или потому, что родителям некогда было с ним возиться...

Но в любом случае теперь стало понятно, что Зеленый город — место, куда попадают лучшие из лучших. Но как сюда затесалась она? Маруся ничего не понимала в математике, еще хуже в физике, совсем поганю в химии, ненавидела историю, спала на литературе, с трудом переваривала иностранные языки, биологию, географию, астрономию... Она была чрезвычайно одаренной прогульщицей и, несомненно, гениальной лентяйкой. Короче, в научный лагерь ее можно было пригласить только в качестве примитивного биологического материала.

Носов вернулся на тропинку, и они пошли дальше.

— Ты из Москвы? — спросила Маруся, ускоряя шаг — чтобы идти с ним вровень, ей приходилось практически бежать.

— Нет, здесь мало кто из Москвы.

— В Москве что — мало умных? — улыбнулась Маруся.

— Похоже на то... — согласился Нос. — Я не имел в виду, что ты глупая, — тут же спохватился он, обернувшись.

— Ладно! Один — один.

Они еще минуту помолчали, шагая рядом. Маруся осмотрелась — вокруг был лес, сквозь деревья которого просматривались коттеджи и какие-то хозяйственные постройки.

— Я из Риги, Алиса из Астаны, Илья ростовский... — заговорил Нос.

— Какой-какой?

— Из Ростова-на-Дону... Ростов-папа и всё такое.

Маруся остановилась.

— Нос... стой.

Носов обернулся и озадаченно посмотрел на нее.

— Что-то не так?

— За тобой не угнаться!

— Ты бы сразу сказала.

— Хочу немного отдышаться и... Слушай... Если вы тут все... такие. Я просто. Просто я не понимаю. Я получила сюда направление из школы...

— И?

— И у меня нет никаких талантов.

Нос улыбнулся.

— Этого не может быть.

— Тем не менее, — развела руками Маруся.

— Профессор лично отправляет приглашения, так что ошибки быть не может.

— Профессор?

— Ну, Бунин! Директор школы и летнего лагеря. Он тут главный...

Маруся кивнула:

— Да, письмо от него...

— Может, он знает о тебе что-то, о чем ты еще не догадываешься? — предположил Носов.

— Он ничего не может обо мне знать, потому что я никак себя не проявила.

— Ну, может, еще проявишь?

— А что, он умеет заглядывать в будущее?

— Я бы не удивился. В общем, ты не сомневайся — всё по плану. Если Бунин тебя пригласил — значит, ты... особенная.

Ни на секунду не поверив Носу, Маруся принялась размышлять дальше. Однозначно произошла ошибка, и эту ошибку нужно было исправить. И потому, что хотелось уехать, и потому, что Маруся внезапно почувствовала себя уязвленной. Не очень приятно осознавать себя самой тупой во всем, пусть и небольшом, городке.

— А где он сейчас, этот ваш Бунин? — спросила она Носова, который теперь старался двигаться медленно, что делало его походку еще более комичной.

— Бунин? Где-нибудь здесь. Его невозможно застать на каком-то определенном месте, только случайно встретить.

— И какой шанс с ним встретиться?

— Стопроцентный. Бунин везде. Позавтракаем и найдем, если он нам не попадется сам и гораздо раньше.

Студенческое кафе располагалось на первом этаже учебно-развлекательного комплекса. Тут же находился кинозал, выставочный холл, зал для проведения конференций и видеотека с подборкой лекций известнейших мировых ученых.

Несмотря на заверения о том, что студентов тут мало, в просторном помещении кафе было многолюдно и шумно. Все столики оказались заняты, при том что за каждым сидело человека по четыре, а то и больше — некоторые умудрились втиснуться по трое на не самый широкий диван, однако опытный глаз Носова моментально выцепил нужный столик.

— Вон те уже уходят... — шепотом сказал он, протискиваясь в глубь зала.

— Как ты определил? — не поняла Маруся.

— Это мой курс, — пояснил Носов, — через пару минут начинается лекция, которую нельзя прогуливать.

— А как же ты?

— Ну должен же я тебя накормить?

Никогда еще никто не прогуливал лекции из-за Маруси. То есть, конечно, прогуливали, но только те, кто вообще на них не ходил, а значит, это было не круто...

— А ты разве не идешь? — услышала Маруся голос парня, который как раз вставал из-за стола и, кстати, был удивительно похож на Носова внешне. Видимо, весь их курс состоял из высоких, худых и волосатых ботанов. — А, ну понятно... — расплылся парень в улыбке, заметив Марусю.

— Придумай там что-нибудь... — попросил Нос.

— Скажу, что ты выпал из окна и сломал себе все ноги.
«С таким ростом сложно выпасть из окна, — подумала Маруся. — Можно просто перешагнуть через оконную раму».

— Отличная идея, — похвалил парня Нос.

Маруся отошла в сторонку, давая ребятам пройти. Ее наблюдение оказалось верным, все четверо были похожи друг на друга, как близнецы. На всех бесформенные футболки, немодные джинсы, кроссовки. И одинаково длинные волосы в одинаково небрежных хвостах. Ну разве что Носов казался самым симпатичным. .. Или она уже просто к нему привыкла.

— Двигайся к окну, — предложил Носов, кивнув на лучшее место за столиком.

Маруся послушно полезла туда, куда ей указали. Носов устроился напротив.

— А там, где ты ее нашел... Там еще есть такие? — наклонившись к Носову, спросил какой-то другой из близнецов-однокурсников. Маруся могла их различать только по цвету футболок.

— То-пай! — ласково пропел ему Нос.

— Просто хотел вас предупредить, — обернулся близнец к Марусе. — Он далеко не лучший...

— А тебе-то откуда знать? — заржал кто-то сзади.

— Я с ним живу!

— В соседнем блоке, — быстро предупредил Носов.

— Уже второй год как.

— У нас ничего не было! — улыбнулся Носов, вцепившись пятерней в лицо соседа и пытаясь «выдавить» его из-за столика.

— И еще он не закручивает тюбик с пастой...

— А ты не чистишь зубы!

— Я их не пачкаю! — возмутился сосед.

Носов поднял руку и постучал пальцем по внешней стороне запястья, напоминая о времени.

— Ухожу-ухожу...

Наконец они остались одни. Нос с облегчением выдохнул и легонько хлопнул по поверхности стола прямо перед Марусей. На столешнице высветилось меню.

— Выбирай, — вежливо предложил Нос и повторил ту же процедуру уже на своей стороне.

Маруся пролистнула электронные страницы с яркими изображениями предложенных блюд.

— Просто кликай пальцем по всему, что тебе понравится, и...

— Я умею пользоваться меню, — перебила его Маруся.

— Ну мало ли.

Маруся ткнула в компот, и картинка со стаканом плавно отъехала в сторону. Картофельное пюре. Картинка с пюре присоединилась к компоту.

— Что тут самое вкусное? — спросила Маруся, «зависнув» в выборе между куриными котлетами, тушеной говядиной, сосисками и филе трески в кляре.

— Гречка, — с готовностью ответил Нос, параллельно выбирая гречку.

— Ненавижу гречку!

— Тогда выбирай треску. Судя по тому, как я ее ненавижу, — тебе понравится.

— Ненавижу треску! — рассмеялась Маруся.

— Смотри-ка, у нас нашлось что-то общее... — улыбнулся Носов. — Котлеты вполне съедобны, но вместо пюре я бы выбрал овощи.

— Картошка — это тоже овощи.

— Только не здесь.

Маруся кликнула по картинке с котлетами и пролистнула дальше, к десертам.

— Этот ужасный человек, с которым я живу...

— Который не чистит зубы?

— И не моет руки после туалета.

— О боже!

— Между прочим, абсолютный гений.

— Гениальной тебя?

— Гораздо. В шестнадцать лет написал программу для персональных жетонов. Ну ту, которой мы все сейчас пользуемся.

— Вчера утром я своими глазами видела, как она сломалась... — сказала Маруся, доставая из-под платья висящий на цепочке жетон. — Так что не такой уж он и гений.

— Эта программа не ломается, — уверенно сказал Нос.

— Еще как ломается.

— Значит, только у тебя.

Маруся хмыкнула и спрятала жетон обратно под платье.

— А чем занимаешься ты? — спросила она Носу.

— Ну-у-у... вот как раз в мои обязанности входит все ломать...

— Зачем?

— Проверка на уязвимость разных программ, которые пишут другие гении.

— А Илья?

— Квантовая физика.

— Это что? — простодушно спросила Маруся.

— Ты хотя бы в обычной школе училась? — удивленно вскинул брови Носов.

— Теперь ты понимаешь, что мне здесь не место? — улыбнулась Маруся.

— Пожалуй, я тоже возьму котлеты...

Носов отвлекся на меню, выбирая напиток.

— Значит, вы не с одного факультета?

— С чего ты взяла, что с одного?

— Мне показалось, вы как-то... ну вместе, что ли?

— С Ильей? — с недоумением спросил Нос.

— Ну с Ильей... и с Алисой.

— Не-ет, мы все с разных факультетов. И живем в разных домах. Вообще не пересекаемся.

— Как же вы подружились?

— Морс или компот? Каждый день этот ужасный выбор.

— Возьми и то и другое... — посоветовала Маруся.

— Нет, столько в меня не влезет.

— Давно вы дружите?

— Все-таки... компот!

— Ты специально уводишь разговор в другую степь! — не выдержала Маруся.

— Что?

— Каждый раз, когда я задаю вопросы...

— Да нет же! Тебе показалось.

— Когда мы шли сюда и вот теперь...

— Просто я рассеянный! — Носов сделал глупое лицо. — Спрашивай, что тебе интересно?

Маруся была уверена в том, что ей не показалось, поэтому на мгновение решила обидеться и промолчать, но так же быстро передумала.

— Мне кажется, Илья не похож на физика, — задумчиво сказала она.

— Почему?

— Он больше похож на актера или солиста какого-нибудь бойзбенда.

— Лицо, не обезображенное интеллектом? — подмигнул Носов и закивал. Это выглядело так, как будто Нос хотел немного, самую чуточку... но все же принизить Илью в глазах Маруси. Неужели Нос ревновал? Да нет, не может быть. Они же знакомы всего ничего и даже не успели подружиться... Хотя, если принять во внимание вчерашнюю историю с душем, они с Носом очень даже близки. Нет. Вспоминать об этом Маруся совершенно не хотела.

— А чем занимается Алиса?

— Биолог. Она создала таблетки, которые заменяют еду.

— Их создали сто лет назад...

— Да, но ее образец на данный момент признан самым успешным.

— Ну да... — недоверчиво поморщилась Маруся.

— Это только кажется простым, — с воодушевлением начал рассказ Носов. — На самом деле Алиса первая нашла правильный баланс — ее препарат имеет состав, который полностью покрывает необходимый каждому конкретному организму дефицит витаминов, минералов и питательных веществ. Важный момент, — Носов поднял палец, — каждому конкретному организму. То есть если конкретно тебе, конкретно в тот момент, когда ты принимаешь таблетку, нужен конкретно один миллиграмм витамина С, то выделится ровно столько — не больше, не меньше! Они угнетают чувство голода, наполняют энергией, полностью решают проблему лишнего веса, делают кожу гладкой, волосы блестящими... — перечислял Носов, загибая пальцы.

— Ну все, хватит! Не перебивай аппетит, — остановила его Маруся.

— Чем?

— Разговорами про Алису.

— Ты сама спросила, — пожал плечами Нос.

— Я просто хотела узнать, чем она занимается.

— Да, кстати... На этих таблетках она уже заработала кучу денег. На самом деле, Алиса самая богатая студентка в городе.

Ну, это уже чересчур...

Нос оторвался от меню, поднял глаза на Марусю и все понял.

— Хорошо, не будем...

Чтобы отвлечься от неприятного разговора, Маруся принялась рассматривать людей, находящихся в кафе. Как ни странно, при том что все здесь назывались студентами — многим было никак не более десяти лет. Значит, есть тут и младшие классы или же все эти дети настолько гениальны, что уже успели закончить школу?

Раздался звуковой сигнал. Электронное меню истошно замигало.

— Что это? — спросила Маруся.

Однако ответ был не нужен. Невидимые глазу створки стола раздвинулись, и на поверхность выехал поднос с заказом.

— Забирай, — скомандовал Нос.

Маруся отодвинула тарелку. Поднос опустился и через пару секунд появился снова. Теперь на нем стоял стакан с компотом.

Маруся подняла стакан и сделала глоток.

— Ну как?

— Ну так... Сносно... — честно призналась Маруся.

— Интересно, почему за всю историю человечества в студенческих столовых всегда такая невкусная кухня? — Нос задумчиво потянул на себя тарелку. — Чтобы не отвлекались от учебы?

— Вполне возможно...

Маруся подцепила вилкой пюре и отправила в рот.
 — Да, это не картошка...
 — Я предупреждал!
 — А вы... Ну ты, Илья... другие. Вы здесь тоже на практике? — опять перешла к вопросам Маруся.
 — Нет, мы здесь постоянно. Уже второй год.
 — А, ну да... — вспомнила Маруся. — И что вы делаете? Ну, кроме того что чудо-таблетки выдумываете и камеры наблюдения взламываете?
 — Ну... — Нос закашлялся. — В основном посещаем лекции. Еще у каждого есть свой проект — некая сложная тема, которую...
 — Вот же подлец! — воскликнул кто-то, внезапно возникший возле их столика.
 Маруся подняла голову и увидела Илью, который, разыгрывая гнев, сурово пялился на Носу.
 — Привет, красotka, — со всей нежностью обратился он к Марусе, присаживаясь рядом. — Он тебя не обидел?
 Маруся онемела от удивления, так что даже не сразу смогла проглотить и без того отвратительную картошку.
 — Стоило мне отвлечься, и ты уже пытаешься отбить у меня мою...
Внезапно лицо Ильи перекосилось, будто он заметил что-то ужасное. Ужасным была Алиса, которая быстрыми шагами приближалась к их столику.
 — ...мою котлету! — неловко выкрутился Илья, протягивая руку и прямо пальцами снимая котлету с вилки Носова. Недоумевающий ничуть не меньше, чем сама Маруся, Носов переводил взгляд с вилки на Илью и обратно, так и не врубившись, что тут только что произошло.
 — Он хотел съесть мою койеу! — с набитым ртом, пытался оправдаться Илья, затравленно глядя на Алису.
 — Чтобы я больше тебя не видела! — сквозь зубы прошипела Алиса, нависнув над Ильей.
 Она изо всех сил треснула об стол пластиковой папкой, развернулась и ушла.
 Илья поперхнулся котлетой, закашлялся... с трудом проглотил не пережеванный толком кусок. Потом вытер руки салфеткой, вздохнул и с мольбой посмотрел на Носу с Марусей.
 — Спасите меня кто-нибудь... — заныл он, прижимая руки к груди.
 — Что она вообще делала в столовой? — наконец обрел голос Носов, оборачиваясь и провожая Алису взглядом. — Она же не ест!
 — Видимо, хотела вернуть мне курсовую... — пояснил Илья.
 — А что твоя курсовая делала у Алисы? — все еще не понимая, спросил Нос.
 — Писал всю ночь и утром забыл забрать...
 — У... А... А-а-а... — наконец догадался Носов.
 — Бэ-э-э... — зло передразнил Илья.
 Маруся почувствовала, как у нее загорелись щеки. Вот, значит, какая «просто знакомая»... Внутри неприятно кольнуло ревностью.
 — Котлета хоть вкусная была? — хмуро спросил Носов, откладывая вилку.
 — Котлета? — переспросил Илья.
 — Понятно... Ну и чего ты сидишь? Иди, догоняй...
 — Ни за что! — замотал головой Илья. — Она должна понять, что вечно так продолжаться не будет. Сколько можно?
 Маруся меланхолично размазывала пюре по стенкам тарелки. Настроение испортилось, и есть расхотелось. Сейчас он встанет...
 Илья встал.
 Скажет какую-нибудь глупость...
 — Черт! Я же опаздываю на лекцию... — натянуто улыбаясь, «вспомнил» Илья.
 И побежит догонять.
 Илья махнул рукой и торопливо направился к выходу.
 — Почему он так делает? — упавшим голосом спросила Маруся.
 — Наверное, потому что он ее любит, — пожал плечами Носов.
 — Тогда почему он клеится ко мне?
 — Потому что ты ему нравишься.
 — А в чем разница?
 — В том, что в результате бежит он за ней, а не за тобой, — спокойно, словно это было математическое уравнение, объяснил Носов.
 Теперь настроение испортилось окончательно. Не то чтобы Маруся была влюблена в Илью — это было бы слишком быстро и глупо, но сам факт...
 — Но ведь ей плевать на него.
 — Ничего себе плевать! — воскликнул Нос, отпивая компот. — Ты видела, как она швырнула эту папку? Я думал — стол проломится...
 — Ревность и любовь — разные вещи! Если бы ей было не плевать, она бы не вела себя так... так... Ну, как акула! Ваша Алиса — обыкновенная собственница.
 — Необыкновенная...
 — Вот видишь. И ты туда же!
 — Слушай, они вместе с первого дня, как мы тут очутились. И они правда любят друг друга. Просто Илья... он такой. Ну... Ростовский.
 — Что значит «ростовский»?

— Наглый, красивый, самовлюбленный... Все у него всегда получается, все как по маслу! А еще он не может пропустить мимо ни одну симпатичную девушку. Непременно начинает флиртовать... Но любит по-настоящему только Алису.

— Как можно ее любить? — чуть громче, чем позволяли приличия, выкрикнула Маруся. — Она же холодная, неэмоциональная, грубая, вульгарная, злая и...

— Ты просто ее не знаешь.

— Хочешь сказать, она не такая?

— И такая и не такая. Она, конечно, не совсем обычная и не сама нежность... но с ее умом это простительно. Это даже придает ей какую-то...

— Ты что, тоже в нее влюблен? — совсем расстроилась Маруся.

— Шутишь? Где она и где я... — вздохнул Носов.

— То есть ты считаешь, что... — Маруся задыхалась от обиды, — что со мной ты можешь находиться рядом, а ее недостойн?

Носов с недоумением посмотрел на Марусю.

— Я так понимаю, сейчас прозвучало какое-то обвинение... Видимо, это что-то из области чувств, в которых я не слишком понимаю, — на удивление холодным тоном произнес он.

— Не слишком понимаешь? — сердито переспросила Маруся. — Хочешь сказать, что ты вообще ничего не чувствуешь и никого не любишь?

— Ну. Если честно, то меня не интересуют эмоции, — нахмурившись, ответил Нос. — И я люблю математику.

— Знаешь что! Отведи меня к Бунину. Я хочу отсюда уехать, — решительно сказала Маруся, отодвигая тарелку.

— Как скажешь, — согласился Носов, таким же резким жестом отодвигая свою.

Так и не поели.

До трамвайной остановки шли молча. Вернее, Носов несколько раз предпринимал попытки начать диалог, но отвечать не хотелось, поэтому дальше отдельных реплик разговор не шел.

— Сейчас он скорее всего в школе... или где-то рядом, — сказал Нос, глядя на часы.

— Пара остановок на трамвае и мы на месте... — сказал он через пять минут.

— Ну и жара сегодня...

— Ты знала, что у нас тут есть метро?

— Так и будешь молчать? — спросил он наконец.

— Так и буду, — не выдержала Маруся.

— Понятно...

Днем городок выглядел пустым. Хотя таскаться по такой жаре нормальному человеку ни к чему: скорее всего, ученики сейчас сидели в прохладных лабораториях и резали мышей, или кого там они режут в своих лабораториях.

— Видела наш трамвай?

— Ага.

— Вообще-то он музейный, но Бунин одолжил его для школы. Ну, типа, чтобы мы не забывали историю.

— Очень интересно, — полным равнодушия голосом ответила Маруся.

— А еще под землей есть лаборатории. Говорят, здесь раньше был бункер. Так что, если...

Странно, но никогда раньше Маруся не сталкивалась с конкуренцией среди девочек. И даже не потому, что она всегда считалась самой красивой в любой компании, и не потому, что была наследницей огромного состояния и дочерью известного человека. Просто так складывалось с самого детства. Мальчишки влюблялись в нее без каких-либо усилий с ее стороны — она даже не представляла, что может быть как-то по-другому. И вдруг Алиса. Словно ее противоположность — с черными глазами и смоляными волосами, с непроницаемым лицом, которое словно не знало улыбки, с холодным сердцем и расчетливым умом. Непрошибаемая, как железобетонная стена... Да еще и талантливый ученый. На ее фоне Маруся чувствовала себя глупой, болтливой, чрезмерно эмоциональной пустышкой.

— Ты вообще меня слышишь?

— А?

— Зря ты так о ней.

Маруся нахмурилась. Похоже, некоторые фразы она пропустила мимо ушей и теперь потеряла нить разговора.

— В смысле?

— Я про Алису.

— Опять? Есть что-то еще, чего я не знаю и обязательно должна узнать? — огрызнулась Маруся.

— На самом деле, это она тебя спасла.

Количество «спасателей» росло в геометрической

прогрессии. Такими темпами к вечеру окажется, что в битве с душевой кабинкой принимала участие вся школа.

— Я только позвонил и... ну когда...

— Когда подсматривал.

— А она разбила.

— Что она?

— Разбила кабинку.

Маруся постаралась сделать вид, что ей наплевать, но глубоко внутри у нее все перевернулось от удивления.

— Разбила кабинку, вытащила тебя, откачала...

— Откачала?

— Ну, ты уже наглоталась воды и почти не дышала. Она сделала тебе искусственное дыхание и вытряхнула воду из легких.

— Вот как... — Маруся никак не могла поверить в услышанное.

— Ив комнате потом убиралась...

Маруся вспомнила идеальный порядок, который царил в спальне, когда она проснулась. Аккуратно сложенные вещи, никаких луж или осколков.

— Я только помогал.

— Так ты был там? — вспыхнула Маруся, почувствовав, как запылали ее щеки.

— Ну... Я не смотрел. Честно...

Так вот чей голос она слышала. До сих пор Маруся надеялась, что это был кто-то другой или вообще звуковая галлюцинация.

— Алиса — хорошая. Просто она не любит людей, но вообще добрая.

Прекрасная характеристика.

— Ну, не добрая, но... хорошая. В общем...

— Понятно.

— И очень умная.

— Я все поняла про Алису, можешь не продолжать.

— И красивая.

— Все!

— Ну...

— Все!

— Ну, все так все. — Носов даже отошел на пару шагов, словно боялся попасть под руку.

Маруся отвернулась и стала смотреть на приближающийся трамвай. Он медленно полз по раскаленным рельсам, и Марусина фантазия мгновенно переместилась в область ощущений неодушевленных предметов. Как больно, должно быть, ползти по таким горячим железкам? Куда естественней было бы, если б трамвай бежал и на бегу подпрыгивал... Проклятый Нос. Испортил настроение.

В трамвае Маруся забралась на заднее сиденье, развернулась вполборота и уставилась в окно. Носов уныло нависал сверху, зацепившись обеими руками за перекладину, и тарачился на Марусю.

Маруся знала, что он на нее смотрит, поэтому ни разу не обернулась и только вытянула свои загорелые ноги — смотри, дурак, кто тут самый красивый. Мысль о том, как безжалостно она разобьет ему сердце, оказывала быстрый терапевтический эффект. Не знаешь про чувства? Узнаешь!

На какое-то мгновение возникло страстное желание остаться тут на недельку, вскружить всем голову и внезапно *исчезнуть*, но потом весь настрой на чисто перебила мысль об Илье и о том, что он любит Алису, и ненависть к Алисе, и легкое угрызение совести за то, что она ненавидит человека, спасшего ей жизнь. Ну и что? Попробуйте любить того, кого все вокруг считают лучше вас, — получится? А если честно?

— Приехали... — наклонившись к Марусе, сообщил Нос.

И, даже не взглянув в его сторону, Маруся встала и вышла из трамвая.

17

Первое, что бросилось, нет, не в глаза, а в нос, — был запах, как бы это помягче выразиться... навоза. Неожиданный запах для города ученых, надо сказать. Маруся остановилась около огромной кучи, похожей на муравейник. Можно было бы догадаться, что это за куча, если бы не ее размер. Высотой она была метра полтора, и с тем, чтобы воссоздать образ существа, способного навалить такое, не справлялась даже Марусина фантазия. Возле кучи оживленно спорили двое пацанов лет двенадцати. У одного из них в руках была

странная штука, похожая на высокую и узкую кастрюлю с ручками, внутри которой был спрятан ярко-синий прожектор с лопастями, как у вентилятора.

— А я говорю, схлопнет!

— Ни фиги не схлопнет.

— Схлопнет!

— По частям схлопнет, а целиком не схлопнет.

— Спорим, что схлопнет?

— На что спорим?

— Если схлопнет, то схлопнет, а если не схлопнет, то...

— Так! — прервал мальчишек Носов. — Что это вы задумали?

Мальчишки испуганно отступили назад. Видимо, они были настолько увлечены беседой, что не заметили, как к ним подошел кто-то еще.

— Ничего не задумали!

— Он говорит, что если по куче выстрелить из «пушки», то она схлопнется! — выкрикнул один из спорщиков.

Мальчишка с «кастрюлей» рассерженно опустил оружие к земле.

Носов даже всплеснул руками. Чего именно он испугался, Маруся не поняла, но вид у него был крайне взволнованный.

— Да ты! Ты... Ты просчитал вероятность?!

— На прошлой неделе я пробовал схлопнуть...

— Нет, нет, нет. Ты... ох! Да как же'...

Носов выдернул «кастрюлю» из рук ребенка и укоризненно покачал головой.

— Нельзя применять «пушку» без предварительного расчета.

— Ноя...

— А если ты ошибся?

— Тогда она просто не схлопнется.

— Или схлопнешься ты!

— Ноя...

— Или все тут разнесет в радиусе трех километров, и потом кое-кто будет вынужден отмывать всю школу от навоза!

— Тогда уж лучше пусть я схлопнусь! — в ужасе завопил мальчишка.

Эту в высшей степени содержательную беседу прервал невероятно громкий гул. С таким звуком должен был падать реактивный самолет, никак не меньше. Земля задрожала, стало темно и, кроме шуток, страшно! Маруся втянула голову в плечи и отчаянно зажмурилась. Мальчишки, однако же, громко смеялись, поэтому Маруся осторожно открыла глаза. Неприятно было это осознать, но смеялись над ней.

— Что?

Маруся смутилась и постаралась принять максимально невозмутимый вид.

Мальчишки стали хохотать еще сильнее, но самое противное, что Нос смеялся вместе с ними.

— Что?! — совсем рассерженно выкрикнула Маруся и на всякий случай обернулась.

— Что... Что это?!

Злость как рукой сняло. На смену ей пришло то самое удивление, от которого расслабляются мышцы лица и повышается внутриглазное давление. Иными словами, Маруся стояла, открыв рот и вытаращив глаза. А прямо перед ней, но куда более сдержанный и спокойный, стоял огромный, нет, не так, ОГРОМНЫЙ мохнатый слон с ОГРОМНЫМИ бивнями. Это... Это был...

Секундная вспышка в голове — и Маруся вспомнила рисунок на футболке Ильи. Это был мамонт.

— Мамонт?

Маруся читала про то, что ученые пытаются клонировать вымершее животное из останков части спинного мозга, мышц и шкуры мамонтенка Димы. Она даже видела Диму в палеонтологическом музее. Но представить себе такое живьем...

Мамонт был ростом с двухэтажный дом, только гораздо подвижнее, а прямо на его голове сидела миниатюрная (или так казалось из-за разницы в росте) белобрысая девочка, невозмутимо жующая эскимо.

Бывают такие вещи, на фоне которых все остальное меркнет и кажется незначительной чепухой. Вот и на фоне мамонта все Марусины переживания, что еще недавно отравляли кровь и делали жизнь невыносимой, внезапно превратились в сущую мелочь. Обида, ревность, ненависть — такие огромные понятия, с точки зрения человека, становились микроскопическими пылинками рядом с лохматыми ногами гигантского доисторического чудовища.

— Митри-и-ич...

> Нос подошел к мамонту и погладил его по толстой косматой коленке.

— Хоро-о-о-оши-и-и-ий...

Маруся закрыла рот. Митрич... Сын, точнее, клон того самого Димы? Ну-ну... Сколько же лет его прятали, если он вымахал до таких размеров...

— Он взрослый? — пятясь, поинтересовалась Маруся.

Вместо ответа Митрич задрал хобот и снова оглушил Марусю своим жутким ревом. Маруся оглохла. Хотя здесь больше всего подходит выражение «уши свернулись в трубочку». Для пущей надежности Маруся прикрыла их ладонями и опять непроизвольно зажмурилась. Какой кошмар!

— ...сказать, что взрослый...

Маруся открыла глаза. Первая часть фразы растворилась в децибелах, но смысл она уловила.

— А это... — она показала на полутораметровый «муравейник», — его?

— Его! — не без гордости ответил Нос.

Парадоксально, но иногда даже такие вещи вызывают, нет, восхищение — не то слово... Уважение?

— Круто...

— Это еще не самое страшное, — вступил в разговор один из мальчишек. — Вот колония летающих белок...

— Да-а-а... — с видом знатока поддержал его второй мальчик.

— Этот хотя бы локально.

— Ага.

— Много, но локально.

— И редко.

— Не часто, да... А эти... — мальчишка покачал головой, — повсюду!

— И каждые полчаса.

— А то и чаще.

Совершенно потрясенная Маруся обернулась к Носу.

— И что... вы всем этим занимаетесь? — шепотом спросила она.

— Это часть работы. Профессор даже выдал грант на решение проблемы утилизации...

— Неужели это так важно?

— Ну, это же... Нет. Ты не понимаешь. То есть... Ты понимаешь, что это мамонт?

— Это я понимаю.

— А это... часть мамонта. Ну, точнее... скажем так... часть проекта.

Вот, Маруся. Вот до чего ты докатилась. Решение проблемы утилизации отходов крупного, как бы его назвать? Лохматого скота.

Маруся еще раз внимательно посмотрела на животное. Обычно, когда люди видят что-то необыкновенное, у них в голове происходит помутнение рассудка, не зря в таких ситуациях говорят «уму непостижимо». Они перестают адекватно воспринимать действительность, ибо действительность перестает быть адекватной. Они могут выбежать в поле, чтобы сфотографировать приземление летающей тарелки, или броситься с видеокамерой под смерч, или просто стоять разинув

рот и пялиться на семидесятиметровую волну во время цунами.

Удивляться можно чему-то странному, но объяснимому — например, если собачка станцует на задних лапках. Однако, если после этого собачка попросит у вас закурить, вы уже не просто удивитесь, вы будете стоять и смотреть на нее, стоять и смотреть, и думать: «Это собака. Она разговаривает человеческим голосом. И курит!» Но никакого удивления. Возможно, именно это и называется шоком.

Так вот. Стоять рядом с пятиметровым мамонтом, последний из которых вымер десять тысяч лет назад, — это шок. Сначала вы как бы ничего не чувствуете. Ну, мамонт и мамонт. Офигенно здоровущий мамонт. Просто с ума сойти, какой здоровущий мамонт. Потом начинаете рассматривать его более внимательно. Он не похож на картинки из учебника. Не похож он и на мамонтов из мультфильмов, не похож на компьютерных мамонтов, на игрушечных, на восстановленных по скелету...

Длинная, почти черная шерсть, которая распадается на сосульки — вроде дредов. Челка, полностью закрывающая глаза. Уши маленькие, и из-за шерсти их почти не видно. Густой шерстяной покров на ступнях... Господи, как же это называется у мамонтов. Ну, пусть будут ступни. Хвоста нет. Хобот не такой уж и большой, а вот бивни — огромные. Из-за лохматости он выглядит еще более крупным, он похож на дом — такой мохнатый дом с очень громким ревом. После детального осмотра шок отступает. И наступает еще более сильный шок. Наконец-то приходит осознание. Да, да. До этого вы ничего еще не осознавали. Вы просто пытались примириться с картинкой, которая нарисовалась у вас перед глазами, пытались проанализировать ее, чтобы постичь. И вот когда вы постигли, тогда и наступает настоящее...

— Это же мамонт!

Маруся поняла, что она снова стоит в оцепенении и не замечает ничего вокруг. Какие-то люди возятся рядом, что-то говорят, жестикулируют...

— ...сверхскоростные самолеты, поезда, клонирование, лекарства от рака, вот-вот откроем телепортацию...

Нос воодушевленно перечислял изобретения последних лет и загибал пальцы.

— ...искусственные органы, межгалактические станции, мы даже научились добывать полезные ископаемые на Луне...

С невероятным усилием Маруся перевела на него взгляд и попыталась сконцентрироваться.

— А проблему отходов решить не можем, — закончил свою пламенную речь Нос. — Парадокс.

Маруся молча кивнула.

— Вообще-то это девочка.

— Что?

— Митрич.

— Девочка? — Маруся попыталась удивиться, но, видимо, лимит удивления у нее иссяк.

— Название проекту придумали до его рождения. То есть — до ее рождения. То есть сначала придумали, что это будет Митрич, а уже потом она родилась на свет.

— А почему не переименовали?

— Зачем?

И правда, зачем? Все-таки ученые совершенно отдельный вид людей. А может, и не людей. Нет. В эту тему лучше не углубляться.

— Пойдем отсюда, а то глаза уже щиплет.

ГЛАВА 4

ОХОТНИКИ

1

Школа была похожа на огромный кубик Рубика, который уронили с неба. И поэтому он рассыпался на разноцветные секции: тут красная, тут в два этажа белая и синяя, тут оранжевый кубик вонзился в землю под углом в тридцать градусов, а тут — сразу три желтые секции в ряд. Некоторые секции объединялись в сложные геометрические фигуры, другие валялись по отдельности. Все это было разбросано в высокой зеленой траве и напоминало скорее гигантскую художественную инсталляцию, но никак не корпуса школы.

По непонятной причине у Маруси снова разболелся правый глаз. Сначала он начал слезиться, потом чесаться, потом расчесался до того, что, казалось, он вот-вот вывалится или лопнет. Маруся даже прикрыла его рукой — чтобы, если все-таки вывалится, не потерялся в траве. Нос медленно плелся по тропинке и смотрел себе под ноги. Маруся шла за ним и старалась уже никуда не смотреть. Дойдя до красной секции, Нос обернулся.

— Что там у тебя?

— Не знаю...

— Болит?

— Еще с утра...

— Дай посмотреть.

Маруся замотала головой.

— Я просто посмотрю, вдруг что попало.

— Ничего не попало.

— Да перестань...

Маруся вздохнула, убрала руку и зажмурилась.

— Открой.

— Не-е-е...

— Я не увижу, что случилось, пока ты его не откроешь.

Маруся снова заслонилась руками, потом отвернулась от солнца и осторожно приоткрыла глаз. Из него текли слезы, поэтому смотреть было больно и неприятно. Нос подошел поближе и наклонился.

— Такое ощущение...

— Что?

— Что он стал другим.

— Каким другим?

Марусе захотелось сесть на траву, заплакать, захныкать и закапризничать. Все девочки делают так, когда болеют.

— Каким-то... таким, — задумчиво сказал Нос.

— Красным? — спросила Маруся.

— Зеленым.

— Да ну тебя.

— Правда!

Маруся оттолкнула Носа и отошла в сторону.

— У тебя глаза разного цвета.

— Не смешно.

— Я и не шучу.

Придурок...

— Смотри!

Нос вытащил из кармана телефон, включил и поднес к Марусиному лицу.

Маруся подняла глаза на экран. Микроскопическая веб-камера передавала изображение, словно зеркало.

— Ч-ч-че-е-ерт...

Один голубой, второй зеленый. Какое-то воспаление? Болезнь? Оптический эффект? Неисправная камера? Испорченный экран?

Маруся проморгалась и посмотрела еще раз. Взяла телефон в руки и поднесла поближе. Нет. Никакой ошибки. Голубой и зеленый.

И как такое может быть? Радиация?

— Ты хоть понимаешь, что это значит... — внезапно перешел на шепот Нос, словно говорил о чем-то тайном.

— Что-то случилось?

В высшей степени странный человек неожиданно появился из-за кустов и теперь шел им навстречу. И хотя Маруся была абсолютно уверена, что после Ми-трича ее уже вряд ли чем-то можно будет удивить, она удивилась.

— Степан Борисыч!

Бунин? Маруся снова прикрыла глаз рукой, а другим посмотрела на профессора. Загорелый, короткие седые волосы ежиком и черно-белая щетина на щеках. Дальше — хуже. Брюки, заправленные в высокие рыбацкие сапоги, старая майка с прожженными дырочками и поверх всего этого длинный махровый халат. Впрочем, пора бы уже привыкнуть, что тут все не так, как в нормальном мире.

— Все нормально... В глаз что-то попало. — Маруся вежливо улыбнулась.

— Бывает... А то идемте, промоем. У меня есть капли...

Следом за Буниным из-за кустов появился толстяк в водонепроницаемом комбинезоне.

— Степан Борисыч! И течет и течет! Всю землю размыло.

— Да что ж такое...

— Только вчера высадили, грядочка к грядочке... Сам лично проследил...

Толстяк схватился обеими руками за сердце, будто боялся, что оно вот-вот разорвется от горя.

— Это в какой?

— Да в пятой. Все в кучу теперь...

— Так отключи.

— Тогда в шестой пересохнет!

— А в шестой у нас что?

— В шестой редис.

— Не пересохнет. Отключай.

Толстяк недовольно замотал головой — судя по всему, он сомневался в правильности решения профессора, но тем не менее развернулся и поспешил обратно.

— Нет, ну как так, а? Сам лично же проследил, — бубнил он, раздвигая огромными руками кусты и удаляясь. — Грядочка к грядочке...

— И вызови кого-нибудь, кто с этим... кто там в этом понимает? — крикнул ему вслед Бунин.

— В чем?

— А-а-а...

Бунин отмахнулся и вытянул из кармана доисторическую модель телефона с прорезиненными кнопками. Толстяк остановился и с надеждой посмотрел на профессора.

— Петя? Зайди в шестую...

— В пятую!

— В пятую... черт, как ее... теплицу! Трубу прорвало. Да черт ее знает... Ну, прикрути там что-нибудь, я не знаю...

Теперь заверещало в другом кармане, и Бунин не глядя вытащил еще одну доисторическую трубку.

— Да! Да я. Да. Там не вода, а сплошной аммиак. И что они пытаются... И что? Так потому и не замерзает, что аммиак. От какого ядра? Пришли мне почтой, я так не понимаю. Хорошо, да... да. И лампу там почини, мигает — у меня перед глазами все прыгает, — добавил он в первую трубку.

— Ну что? — осторожно поинтересовался толстяк.

— Черт-те что. Ты пока ступай, я позже подойду.

Бунин спрятал обе трубки в карманы и посмотрел на Марусю с Носом.

— А еще у нас коза отелилась... окозлилась... С пяти утра на ногах.

Маруся даже забыла про свой больной глаз.

— Мы, в общем-то, к вам собирались... — начал Носов. — Да, кстати... Это Маруся, — опомнился он, отходя в сторону и показывая на Марусю обеими руками. — Она новенькая...

— Новенькая? — переспросил Бунин. — В середине лета?

— Мне письмо пришло, — почему-то извиняющимся тоном сказала Маруся, как будто в ошибке была виновата она сама.

В небе вспыхнуло, как от молнии. Бунин обернулся, потом вытер руки о подол халата и внимательно посмотрел на Марусю.

— С вашей подписью, — добавил Носов.

Маруся протянула конверт.

Бунин вытащил письмо, развернул лист и пробежал глазами сверху вниз.

— Действительно с моей... — удивленно согласился он.

— Но я не такая! — с готовностью выпалила Маруся.

— А какая?

— Я ничего не умею и не знаю.

— Да вы как будто гордитесь этим? — усмехнулся профессор.

— Нет, но... Это ошибка.

Бунин изучил письмо на просвет, будто искал водяные знаки или какие-то другие следы.

— Да, я не отправлял его, — наконец проговорил он.

— Ну вот. — Маруся потерла глаз. — Я и пришла спросить...

Бунин сложил письмо вчетверо и сунул в карман.

— Раз вы меня не приглашали, значит, я могу ехать?

— Куда?

Раздался громкий лай. Маруся обернулась и увидела двух черных псов, которые неслись прямо на них. Профессор вытянул руку, и собаки принялись прыгать и тыкаться носами в бунинскую ладонь.

Маруся постаралась сосредоточиться на профессоре и не отвлекаться.

— Домой. Вы же не приглашали меня.

— Так... Давайте-ка все-таки зайдем внутрь...

Бунин вытер обслонявленную руку о халат и пошел к красной секции.

— Домой! — крикнул он.

Опережая друг друга, собаки бросились к дверям.

— Может, я и не присылал, но кто-то же прислал... Да еще с моей личной подписью! — Бунин обернулся и посмотрел на Марусю. — А я как-то не привык к тому, что кто-то пользуется моей рукой без спроса.

Профессор улыбнулся и подмигнул.

Маруся растерянно оглянулась на Носу и пошла следом. Зачем кому-то понадобилось заманивать ее сюда? Кто это подстроил?

2

Внутри красного сектора все выглядело как-то... старомодно. Светлые стены, дощатый пол, такая же деревянная мебель «под старину» или действительно старая, лампы с абажурами, мягкие кресла с потертой обивкой, огромное количество (штук сто, не меньше) самых разнообразных глобусов, включая глобусы других планет. Древняя телевизионная панель (или как он там назывался — телевизор?) в виде куба (таких Маруся прежде никогда не видела) и настоящие бумажные книги повсюду: на полках, стопками на столе и на полу, на комоде, на табуретках, рассыпанные на диване, сложенные на подоконнике — и ни одного компьютера!

К потолку были подвешены клетки с птицами. Птицы беспрерывно пищали, шелкали, свистели и заливались трелями. В одной из клеток сидела самая обыкновенная курица. Такие же клетки, но уже с грызунами, были встроены в специальную нишу в стене. По полу, как ни в чем не бывало, скакали большие зеленые жабы, а на письменном столе, забитом использованной одноразовой посудой, поверх кипы пожелтевших газет громоздился аквариум с осьминогом.

Там и сям стояли пепельницы — очень много, все заполненные окурками. По комнате, сметая все на своем пути, носились две черные собаки, жабы поспешно переползали в укрытия, посуда падала на пол, птицы кричали, мыши пищали, и только осьминог неподвижно лежал на дне аквариума — дрых, наверное.

Почему-то Маруся почувствовала себя как дома и даже почти не удивилась. Определенно ей нравился этот творческий беспорядок, настолько все здесь было органично переплетено и логично устроено. Кофейные чашки дугой вокруг кресла — это ведь так понятно. Выпил кофе, поставил чашку на пол и работаешь дальше. Потом выпил вторую чашку и поставил рядом с первой. Все на расстоянии вытянутой руки. Тут же на полу электрочайник и банка с кофе. Эргономично!

Профессор сразу же ушел в другую комнату, оставив гостей одних, но минуты через две вернулся с бутылкой молока.

— Свежее, — заверил он и протянул бутылку Носу, будто кто-то его об этом просил.

Нос взял бутылку и удивленно посмотрел на нее.

— Выпей пока, мне надо быстро переговорить с дамой.

— Ага...

Профессор открыл дверь, предлагая Носову покинуть помещение.

Не приходя в сознание, Нос вышел за порог, и дверь за ним сразу же закрылась.

Бунин выдержал небольшую паузу, будто собирался с мыслями, потом посмотрел на Марусю сосредоточенно и даже слегка прищурившись, словно пытался разглядеть что-то такое, чего просто так не увидишь. И наконец шагнул вперед. Расстояние между ними сократилось до минимума. В кино в такие моменты

мужчина хватается женщину за плечи и целует, но профессор Марусю не поцеловал.

— Рассказывай! — резко произнес он.

— Что?

— Какая у тебя способность.

— Какая способность?

— Способность.

— Способность?

— Ты все будешь переспрашивать?

— Я?

Бунин наклонился, поднял с пола большую зеленую жабу и отбросил ее в сторону, будто она мешала ему разговаривать.

— Я заметил твои глаза.

— И что?

Бунин отвернулся и отошел в сторону.

— Ладно. Значит, не хочешь рассказывать... Маруся растерянно улыбнулась.

— Да о чем рассказывать?

Бунин вздохнул, похлопал себя по карманам ~~46~~лата и извлек папиросы.

— Я знаю, что у тебя есть Предмет. У тебя ведь есть Предмет?

— По-моему, вы меня с кем-то путаете.

— Что у тебя с глазом?

— Он болит.

— И меняет цвет.

— Потому что болит.

— А почему он болит?

— Из-за... Даже если он и меняет цвет, это...

— Это означает, что у тебя есть Предмет. А если есть Предмет, значит, есть способность.

— Знаете что?

Бунин щелкнул зажигалкой, прикурил и покачал головой:

— Пока не знаю.

— Я ничего не понимаю из того, что вы говорите.

— Угу...

— Я...

Тупик. Невозможно даже подобрать слова, потому что разговор получается настолько нелепым, что...

— Ну? Продолжай!

Настолько нелепым, что продолжать его стало бессмысленно. Очень хотелось немедленно признаться, только было непонятно в чем.

Словно услышав Марусину мольбу о спасении, зазвонил древний бунинский телефон. Профессор вытащил трубку и нажал отбой. Черт!

— Ты вообще что-нибудь слышала про Предметы?

— Какие предметы?

— Хорошо. Зайдем с другой стороны? С тобой происходило что-нибудь странное в последнее время?

— Со мной постоянно происходит что-то странное.

— Например?

— Например... Ну-у...

— Предмет. — Бунин взял со стола пуговицу и покрутил перед глазами у Маруси. — Маленькая вещичка из металла. У тебя должна быть какая-то маленькая вещичка из необычного металла.

— Ящерица?

— Ящерица?!

— Кто-то подбросил ее в мою сумку.

— Отлично. И что?

— В смысле?

— Предмет дает способности. Какие способности появились у тебя?

— Э-э-э-э...

— Ты получила письмо из школы, так?

Маруся не успевала за ходом его мыслей.

— Так.

— И кто-то подбросил тебе Предмет.

Маруся кивнула.

— Я, — профессор ткнул себя пальцем в грудь, — занимаюсь поиском и изучением Предметов.

— Круто, — растерянно пролепетала Маруся.

— Что круто? Логiku видишь?

— Какую логику?

Профессор опустил глаза в пол, потом перевел взгляд на стену, потом резко развернулся и вышел в другую комнату.

— Тот, кто подбросил тебе Предмет, хотел, чтобы мы встретились и...

Маруся услышала звук падающей мебели.

— И чтобы ты передала Предмет мне. Поэтому и письмо.

Маруся задумалась, но никакой логики не увидела.

— Почему надо было использовать меня? Можно было передать Предмет сразу вам.

— Тоже логично, — согласился профессор. Он снова заглянул в комнату и посмотрел на Марусю. — Но, если использовали тебя, значит, в этом был какой-то смысл.

Голова профессора скрылась.

— Ты действительно ничего не знаешь?

— Вы третий раз...

— Предметы дают способность. Необычную способность.

Профессор появился снова, держа в руках толстую папку, перетянутую резинкой.

— Например, суперсилу. — Бунин несколько раз поднял и опустил папку, держа ее в вытянутой руке. — Тогда ты запросто сможешь разбить стену кулаком или поднять в воздух автомобиль.

— Не, не смогу, — уверенно сказала Маруся.

— Сможешь-сможешь. Ну, то есть смогла бы, если бы ты была сильной. Ты проверяла?

— Что?

— Можешь поднять автомобиль?

Маруся задумалась. Впервые за время этого разговора она задумалась, о чем вообще был этот разговор. Разговор был о том, что с помощью Предмета можно...

— Не отвлекайся!

— А?

— Ты можешь пройти сквозь стену?

— Ох... Это...

— Попробуй.

— Послушайте...

— Пробуй, пробуй. Просто пройди сквозь стену.

— Я не могу пройти сквозь стену.

— Почему?

— Нет, все-таки...

— Ты когда-нибудь пробовала пройти сквозь стену?

Маруся ощутила настоящее отчаяние.

— Как можно пройти сквозь стену?!

— Иногда Предмет дает очень странные способности. Мы еще не научились их объяснять и прогнозировать.

— Мы?

— Давай!

Бунин взял Марусю за локоть и подвел к стене.

— Иди.

Маруся посмотрела на стену, находящуюся прямо перед ее глазами. Более идиотскую ситуацию сложно себе придумать. Маруся расстроилась, и разозлилась, и разочаровалась в этом Бунине, а ведь сначала он ей даже понравился.

— Давай! Вперед!

Может, просто развернуться и уйти? Человек же явно не в себе. Похоже, этот Бунин — настоящий сумасшедший...

Безумный профессор слегка подтолкнул Марусю в спину, так что она покачнулась и ударилась в стену лбом.

— Хм... Не проходит... — тихо сказал профессор сам себе.

Маруся развернулась и посмотрела в глаза Бунину.

— Я...

— Хорошо! А видеть ты можешь?

— Степан Борисович...

— Закрой глаза.

— Степан Борисович.

— Просто закрой глаза и скажи, что я сейчас делаю. Ну?

Маруся зажмурилась. В памяти возникла цитата из какой-то журнальной статьи про маньяков. Там было написано, что в случае столкновения надо вести себя спокойно и хотя бы делать вид, что подчиняешься, пока не придет помощь... Помощь. Нос до сих пор на улице, можно было бы закричать. ..

— Что я делаю?

Маруся автоматически открыла глаза и увидела профессора, стоящего на одной ноге с разведенными в стороны руками.

— Не подсматривай!

— Я случайно!

— Закрой глаза!

Подчиняться, пока не придет помощь.

— Ну? Что я делаю?

— Я не знаю.

— Честно?

— У меня закрыты глаза, откуда я могу знать?

— Значит, не видишь. Хорошо... Может быть, ты умеешь читать мысли? О чем я сейчас думаю?

— О том, умею ли я читать мысли.

— Вот! Видишь? Значит, ты умеешь читать мысли, — обрадовался профессор.

— Ничего я не умею. Это было предсказуемо, — хмуро заметила Маруся.

— Хорошо. Тогда я подумаю о чем-то таком, чего ты не знаешь и знать не можешь.

Он сделал серьезное лицо, словно выискивал в голове мысль посложнее, потом поднял брови. Это движение бровей означало немой вопрос: «Ну?»

— Понятия не имею, о чем вы думаете... — обессиленно призналась Маруся. — У меня нет никаких способностей.

— Этого не может быть. У всех есть какая-то способность, а с Предметом в руках она должна выпирать из тебя так, что ее нельзя не заметить.

— Единственная способность, которая у меня есть, это способность влипать во всякие неприятности, и после того, как я получила Предмет, я стала влипать в неприятности в десять раз чаще.

Теперь Марусе казалось, что профессор смотрит на нее с каким-то сожалением. Правда, непонятно было, он ее жалел или, скорее, был разочарован, что ему попалась настолько тупая девочка, у которой даже с магическим Предметом нет никаких способностей.

Профессор раздавил окурок в пепельнице и повалился в кресло.

— Способности бывают очень разные. Некоторые люди начинают летать, некоторые умеют задерживать дыхание, некоторые перестают есть...

— Я, в общем-то, тоже перестала есть...

— Ты яйца ешь?

— Я всё ем.

— Вон там, — профессор указал на дверь, — 48 кухня. Поищи что-нибудь съедобное.

Маруся послушно отправилась на поиски еды, а Бунин раскрыл свою толстую папку и начал перебирать бумаги, будто утратил к госте всякий интерес.

Кухня оказалась чуланчиком, заваленным мешками с кормом для животных, мисками, кормушками; каким-то образом здесь умещался большой гудящий холодильник. В него-то Маруся и залезла. Трехлитровая банка с формалином и тушкой неопознанного животного, бутылка Водки и высохший лимон. Где обещанные яйца?

Маруся вздохнула, открыла мешок с собачьим печеньем (витамины, минералы и клетчатка), разжевала, запила водой из-под крана и принялась изучать кухню дальше. В шкафчике обнаружилась коллекция заспиртованных вредителей сельскохозяйственных культур с подписями на латыни и на русском. Мешок с камнями (обычный мешок с обычными камнями), банка засахаренного меда без крышки, крупа перловая в бумажном пакете (с дырочкой в левом боку), книга «Домоводство» 1911 года издания, коробка с разобранными коммуникаторами, разбитая игровая приставка, моль (живая) и восемь пачек папирос. В другом шкафу была лабораторная посуда, электронные весы и древний тонометр с грушей (такую штуку Маруся видела у своей столетней соседки Клавдии Степановны). На подоконнике лежала лапша быстрого приготовления, банка маринованных огурцов с плесенью и кофемолка.

— А вот, например, в Великобритании... Ты слышишь?

Маруся молча кивнула и отсыпала еще немного собачьего печенья.

— Маруся!

— Слышу вас.

— В Великобритании был зафиксирован случай телекинеза.

Маруся с хрустом разгрызла печенье.

— Яйца нашла?

— Не!

— Значит, кончились.

«Отлично. Спасибо за обед...»

— Ты пробовала двигать предметы?

«Двинуть бы тебе сейчас...»

— Маруся!

— Пробовала!

Маруся выглянула в окно, пытаясь разглядеть на улице Носу, но там никого не было.

— И что?

Профессор неожиданно появился на кухне, так что Маруся даже вздрогнула от неожиданности и подавилась печеньем.

— Получилось?

Маруся закашлялась. Бунин похлопал ее по спине. Девушка стала кашлять еще сильнее. Проклятое печенье не просто попало не в то горло, а словно приклеилось и теперь не проходило ни туда ни сюда.

— Нагнись и кашляй.

Маруся наклонилась и получила еще один сильный хлопок по спине. Печенье вылетело.

— Телекинез вообще не самая редкая способность...

— Можно воды?

— Угу...

Профессор открыл шкафчик, вытащил какую-то мензурку с делениями, набрал воды из-под крана и протянул Марусе.

— Жалко я молоко Носову отдал.

Маруся присела на подоконник и выпила всю воду залпом.

— Есть люди, которые умеют поджигать предметы. — Бунин посмотрел на девушку. — Я так понимаю, ты не умеешь.

Маруся вздохнула и развела руками, подтверждая догадку профессора.

— Есть даже такие, которые умеют убивать взглядом.

Маруся посмотрела на профессора так, что он улыбнулся.

— Нет. Не умеешь.

В животе забурило. Желудок настоятельно требовал продолжения банкета. Видимо, несколько кусочков высушенной клетчатки только разбудили голод по-настоящему.

Надо было поскорее выбираться отсюда...

Профессор извлек из банки большой маринованный огурец, смыл с него плесень и протянул Марусе. Девушка вежливо отказалась, замычав и покрутив головой. Бунин пожал плечами, откусил от огурца четвертинку и задумался. Марусе показалось, что он так и уснул стоя с открытыми глазами; только челюсти продолжали двигаться. Пауза все длилась и длилась, а профессор все молчал и молчал, жевал и жевал... Для того чтобы уйти, надо было закончить разговор, а для того чтобы его закончить...

— Да, кстати... — проснулся профессор. — А где он сейчас?

— Кто он?

— Предмет.

— Я оставила его в своей комнате.

— М-м-м... — Профессор откусил еще кусочек и постучал пальцем по оконному стеклу.

— Принести?

Это был отличный шанс слинять.

— Надеюсь, ты понимаешь, что за Предметами ведется постоянная охота...

— Понимаю... Охота?

Бунин огорченно посмотрел на огурец, потянул за дверь, свистнул и постучал ладонью по коленке. Из комнаты донесся звук скребущих по паркету когтей, и в ту же секунду на кухню ворвались собаки.

— Много столетий, — Бунин разгрыз остаток огурца на куски и бросил собакам, — ведется война за право обладания...

— Разве собакам можно огурцы?

— А разве нет?

Маруся не нашлась, что ответить.

— На этой войне убивают, отнимают, правят, теряют, умирают... Ну и кто мне заплывал весь пол?

Маруся ошеломленно смотрела на профессора, который наклонился к собакам и трепал их за ушами обеими руками.

— Кто убивает? Кого убивают?

— Те, кто охотится, тех, за кем охотятся.

— И меня тоже?

— Что? Убьют?

— Убьют?

— Может, и убьют.

— И вы мне это вот так просто говорите?

Бунин выпрямился и привычным жестом вытер руки о халат.

— А как, по-твоему, я должен это говорить?

— Ну, я же в опасности.

— Нуда.

— И я ребенок.

— В некоторой степени...

— И меня могут убить.

— Несомненно.

— И что мне делать?

— Ну... Боюсь — ничего. Видишь ли... Предмет. Он может попасть в руки кому угодно. Может попасть в руки тирану, старушке, ребенку. Это как...

Бунин взял со стола салфетку, наклонился, вытер с пола собачьи слюни и продолжил:

— Как рок. Греков читала?

— Каких греков?

— Древних.

— Угу. То есть Предмет — это типа судьба?

— Типа она. Бабах! И Предмет у тебя. Вчера ты был обычным, а сегодня уже избранный. Избранный — значит, трагедия. Трагедия — значит, смерть.

— Ничего это не значит.

— Ну, в общем да. Это как повезет. Но обычно смерть.

— Так. Послушайте. К примеру, я не хочу никакого рока и никакого Предмета. И избранности тоже не хочу. Я хочу домой.

Бунин рассмеялся.

— Ты все-таки не читала греков.

— При чем тут греки?!

— Идем...

Бунин взял Марусю за мизинец и потянул за собой в комнату.

— Вот все, — он указал на папку — что нам известно про Предметы.

Маруся подошла к столу и посмотрела на папку. Ей показалось, нет, она была уверена в том, что вовсе не хочет читать какие-то материалы про Предметы. Как будто прочесть это означало бы, что она согласна со всей этой галиматьей, что она поверила и подписала контракт, вступила в непонятную игру, участвовать в которой ей совсем не хотелось.

— Открой.

Непонятно почему, но Маруся подчинилась, села в кресло и раскрыла папку. На первых страницах — подборка фотографий: лица людей с разноцветными глазами — один зеленый, второй голубой. Неприятное ощущение расплзлось по всему телу, и это чувство можно было безошибочно идентифицировать как страх. Это было то самое, чего Маруся и боялась. Подтверждение. Еще не бесспорное, но уже достаточное, чтобы почувствовать себя причастной к чему-то опасному. Здесь были мужчины и женщины, старики и дети, серьезные, улыбающиеся, грустные, уставшие, напуганные. Маруся перелистывала страницы и всматривалась в лица...

— Они умерли?

— Не все... Но все в опасности.

— Почему же они не избавляются от своих Предметов?

— Отказаться от суперспособностей?

Бунин достал еще одну папиросу и закурил.

— А если человеку не нужны эти способности? Если, допустим, это обычный человек, нормальный. Живет себе — и вдруг получает дар проходить сквозь стены. Зачем ему это?

— Хороший вопрос. — Бунин задумался. — Допустим, Предмет попадает к какому-то... пользуясь твоей терминологией, не совсем хорошему человеку. Или совсем нехорошему. Или к человеку, который не подозревает о том, что он нехороший, пока ему не выпадет шанс... А это — тот самый шанс. Скажем, ты обычный человек и вдруг понимаешь, что умеешь проходить сквозь стены. Ты можешь проникать в любые здания, брать, что захочешь, вмешиваться в жизнь других людей.

— Это понятно. Я спрашивала про хорошего. Если способность появляется у хорошего человека, который никогда не использует свой шанс, чтобы совершить преступление или сделать подлость.

— Почему же непременно подлость? Способности могут быть очень даже полезными.

— А если это бесполезная способность. Допустим, человек — школьный учитель...

— Ты правда считаешь учителей хорошими людьми? — На лице у профессора отразилось неподдельное удивление.

— Я так не считаю. Ну, то есть не всегда. Но допустим. Допустим, это школьный учитель, и он — хороший человек. Добрый, честный...

Профессор зевнул.

— И что?

— И ему выпадает способность поджигать взглядом.

— И?

— И плюс на него охотятся.

— Ну, многие об этом не догадываются...

— А если этот догадывается. Почему бы ему не выкинуть Предмет?

— Хороший человек в такой момент думает: я выкину, а его подберет другой хороший человек... Хорошим людям вообще свойственно думать, что их окружают хорошие люди. И вот другой хороший человек подбирает Предмет и становится новой жертвой. То есть хороший человек понимает, что таким образом он как бы обрекает другого хорошего человека на смерть.

— Бред.

— Конечно, бред. Но работает.

— Можно не выбрасывать. Можно закопать Предмет куда-нибудь, не знаю, выбросить в колодец...

— Теперь я расскажу тебе, что происходит дальше. Человек закапывает его в поле, а через пару дней возвращается за ним.

— Почему?

— Потому что больше всего человеку хочется обладать хоть какими-то способностями. — Профессор наклонился к Марусе и понизил голос: — Это как наркотик. Любой Предмет, любая способность, любое новое качество тебя — это сила. А люди — очень слабые существа. Люди — очень пугливые существа, они постоянно всего боятся. Людям не хватает силы, отсюда, кстати, популярность сюжета про суперспособности. И люди смотрят кино про суперлюдей, читают комиксы про суперлюдей и мечтают быть на них похожими. Неважно, какая сила. Главное, что она есть и он может воспользоваться ею.

— И это чувство сильнее страха?

— Это замкнутый круг, Маруся. Способность — сила. Сила — это то, что может защитить тебя от смерти. Выбрасывая Предмет, ты не перестаешь ощущать себя уязвимым, даже наоборот. Но ты лишаешься единственного оружия, которое могло защитить тебя. Понимаешь?

Маруся кивнула.

— Довольно топорно с точки зрения психологии, но абсолютно безошибочно. За всю историю не было еще ни одного человека, который смог бы отказаться от Предмета по своей воле.

— Как же они попадают к людям?

На лице профессора появилась блаженная улыбка — видимо, это была его любимая тема.

— Если ты вспомнишь историю человечества... ты ведь изучала историю?

— Что-то читала.

— Так вот, в истории, почти во всех значительных событиях, можно обнаружить след Предметов. Нечто необъяснимое, мистическое и сокрушительное по своей мощи

Бунин расхаживал по комнате, меряя ее широкими шагами, активно жестикулируя и мастерски играя интонациями — то повышая, то понижая голос.

— Ничем не примечательные личности, которые внезапно захватывали власть над умами и, как следствие, огромные территории, — тот же Гитлер. Ты знала, что он был обычным парнем, рисовавшим акварельки? — Бунин пробежался пальцем по корешкам книг, стоящих на полке, и вытащил тяжелый художественный альбом. — Страница восемьдесят четыре, — сказал он, протягивая альбом Марусе. — Кстати, он мог бы стать весьма успешным художником...

— Гитлер?

— Щуплый паренек из Вены, который тоже не очень-то уважал учебу и даже как-то остался на второй год...

Бунин дошел до стены, замолчал, задумавшись, потом развернулся и продолжил речь:

— Впрочем, это неважно. Так вот, теперь подумай, почему молодой человек, которого до двадцати пяти лет не интересовало ничего, кроме рисования... — Бунин резко наклонился к Марусе и понизил голос: — А двадцать пять — это уже взрослая сформировавшаяся личность, а не подросток с неуравновешенной психикой! — Бунин выпрямился и вскинул руки, опять переходя на крик: — Вдруг неожиданно увлекается войной, идет на фронт и за четыре года получает несколько орденов за блестящие показатели и небывалую храбрость?

— У него появился Предмет? — догадалась Маруся.

— Вполне возможно. Не уверен, что именно в тот момент, но то, что Предмет у него был, не вызывает сомнения... Или Наполеон? Есть информация, что Наполеон владел Пчелой... Ленин! Борджиа! Медичи! Тесла!

Эйнштейн... или вот... Леонардо да Винчи! В XV веке старик предвидел то, что появится только через пять сотен лет после его смерти!

— Значит, он предсказывал будущее?

— Разве может в одном человеке сочетаться столько всего гениального вместе? Не-е-ет! — Бунин остановился около висящей на стене репродукции «Витру-вианского человека» и погрозил ей пальцем. — У него был не один... у него было несколько Предметов! Не зря же он ошивался при дворе у Цезаре!

— У Цезаре?

— У Борджиа. Ты знаешь Борджиа?

— Не встречались...

— Твое счастье.

Бунин вернулся к полке с книгами и начал доставать одну за другой.

— Великие полководцы, гениальные ученые, внезапно совершавшие революционные открытия, заставлявшие науку шагнуть далеко вперед. Необыкновенные постройки...

— Типа египетских пирамид?

— Типа египетских пирамид... Знаешь ли ты, что большинство мифов и легенд основаны на реальных событиях, случившихся при участии Предметов? И огонь, подаренный Прометеем, и окаменевшие люди — пресловутая голова медузы Горгоны! — Бунин ткнул пальцем в обложку «Мифов и легенд Древней Греции». — Всемирный потоп, расступающееся море или даже оживление мертвецов... Встань и иди!

— И это тоже?

— Не буду утверждать со стопроцентной уверенностью, но ведь возможно? Возможно, у всех этих чудес имелись свидетели, которые потом пересказывали увиденное, записывали, наделяли художественным смыслом. Искажали истинный смысл. Сознательно или нет.

Бунин посмотрел на стопку книг в своих руках.

— Как к людям попадали Предметы? По-разному. Кто-то воровал, кто-то убивал за них, кто-то получал в дар или в наследство. Кто-то случайно находил, а кому-то их подбрасывали. Люди становились владельцами Предметов, у их глаз менялся цвет, а у жизни — цель. Вопрос — зачем это все? Вот ты и думай!

Маруся действительно задумалась. Если поверить в то, что это правда, на минуту допустить эту мысль... Допустить, что на свете существуют удивительные Предметы, наделяющие своих владельцев уникальными способностями, то откуда они взялись и, главное, зачем? Ну... Разумно предположить, что кто-то помогал человечеству двигаться вперед, при помощи Предметов подталкивая эволюцию в нужном направлении. Или, наоборот, мешал... Помогал или мешал? Судя по коротким историям, рассказанным только что профессором Буниным, получалось и то и другое. Предметы были как приправа, что добавляется в человеческую жизнь, даже не так — в жизнь человечества, чтобы она... жизнь... забродила! Как дрожжи, которые кладут в тесто — и тогда оно растет, пухнет и преобразуется. Цивилизация — тесто! Подстегнутая чудесными Предметами, она перестает быть инертной и вялой, но закипает... революциями, войнами, инквизицией, Возрождением, изобретениями, открытиями, достижениями. Людей как будто что-то подталкивает вперед, тревожит, заставляет беспрерывно двигаться ...

И она, Маруся, тоже попала в это варево, получила Предмет и стала еще одним звеном в этой бесконечной цепочке. Она как бактерия, которая должна выполнить свою маленькую функцию и каким-то образом повлиять на огромный организм...

— Когда ты о чем-то думаешь, у тебя открывается рот. Ты знала об этом?

Маруся быстро захлопнула рот и с возмущением посмотрела на профессора.

— Молчу-молчу!

Профессор улыбнулся и вышел из комнаты.

Самое дурацкое, когда вот так перебивают серьезные мысли... То есть она может сейчас взять и изменить историю? Перенаправить ход событий. Стоп! У нее же не появилось никаких способностей. Значит ли это, что тот, кто подкинул ей ящерку, ошибся? И, кстати, кто это был?

А что если Предмет, который попал к Марусе, на самом деле предназначался для какого-то невероятного эволюционного толчка и должен был достаться кому-то другому? Кому-то умному и сильному, знающему. .. А теперь ящерка у нее... и все в мире пошло не так, как должно. Может ли Предмет вообще «не работать» в неподходящих руках? Или, может быть, еще не началось время действия? Однако глаза уже изменились...

Из соседней комнаты донесся лай и какие-то дурацкие крики. Похоже, профессор играл с собаками.

Не отвлекаться!

Надо посмотреть на ситуацию с другой стороны. На самом деле единственное, что изменилось в жизни Маруси, — это количество неприятных случайностей, опасных для жизни. Она попала в аварию, она чуть не захлебнулась, она... да вот хотя бы печеньем подавилась... если рассматривать это как знаки, то знаки говорят ей, что от Предмета надо избавляться. То есть сам Предмет просто вопит: «Я не дал тебе никаких способностей, и я пытаюсь тебя убить». Так, что ли? То есть если смотреть на ситуацию с этой стороны, то именно так. И тогда что?

— Я хочу отказаться от Предмета! — неожиданно выпалила Маруся.

Быстро и резко, словно испугавшись изменить собственное решение...

— Что? Не слышу! Говори громче!

— Я хочу отказаться от Предмета!

Вместо профессора в комнату вбежала собака и сунула в руки Маруси обнюхавленный мячик. Потом собака наклонила голову и с любопытством посмотрела на Марусю, словно ожидая чего-то, но, не дождавшись, цапнула мяч зубами и потянула назад, пытаясь отнять. Маруся расцепила пальцы и отдала мячик. Собака разочарованно сунула мячик обратно в руки Маруси и дождалась, когда та схватит его покрепче. После чего процедура повторилась. Маруся снова отдала мячик. На какое-то мгновение ей показалось, что она услышала собачьи мысли, что-то вроде «ну и глупое животное мне попало!»», и сразу же догадалась, что по правилам игры...

— Ты должна держать мячик и не отдавать, — подсказал профессор, возвращаясь в комнату. — А собака будет его у тебя отнимать.

Маруся еще раз посмотрела на мячик и на собаку.

— А в чем смысл?

— Это такая игра.

Маруся закинула мячик куда-то подальше в глубь комнаты и покачала головой:

— Все равно у меня нет никаких способностей.

— Ты просто о них не знаешь, — настойчиво повторил профессор.

— Вы сказали, что способности должны выпирать, а у меня ничего не выпирает! — с отчаянием крикнула Маруся.

Профессор присел на подлокотник кресла и внимательно осмотрел Марусю. Девушка почувствовала, как разгорелись щеки.

— Я, кстати, несовершеннолетняя, — зачем-то предупредила она.

— Это совсем некстати, — меланхолично заметил профессор, вставая и отходя чуть в сторону. — Мы даже приблизительно не знаем всех способностей, которые могут быть у человека. Все, что мы знаем про тебя, это то, что ты не умеешь проходить сквозь стены, не умеешь поджигать взглядом, не умеешь убивать взглядом, не умеешь читать мысли, — профессор ухмыльнулся, — или умеешь, но притворяешься. Не умеешь поднимать тяжести, хотя это мы еще не проверяли, ты...

Он неожиданно ущипнул Марусю за плечо, так что она взвизгнула.

— Ага... Ты чувствуешь боль.

— Конечно, чувствую!

— А могла бы не чувствовать. И еще мы знаем, что ты можешь есть собачье печенье.

Маруся покраснела еще сильнее.

— Я просто...

— Да ладно. Я тоже его люблю.

— Давайте прекратим эти эксперименты.

— Тебе не интересно знать?

— Не интересно.

— И ты правда готова отдать мне свой Предмет?

— С чего вы взяли, что вам?

— Ну, если он тебе не нужен.

— Не нужен.

— Тогда почему не мне?

— Может быть, я не хочу, чтобы вы погибли.

Профессор расхохотался, потом встал, отвернулся,

приложил руки к лицу и через мгновение повернулся обратно к Марусе. Сначала она даже не поняла, что изменилось в его внешности, что-то неуловимое и в то же время совершенно очевидное. Глаза! Профессор снова рассмеялся, довольный произведенным эффектом.

— Как видишь, еще не погиб.

— Вы тоже?

Один зеленый, другой голубой. Обычно, когда хотят удивить, говорят: «Сядь, а не то упадешь». В данный момент Маруся сидела, но ей все равно показалось, что она куда-то проваливается.

— И живу так уже много лет. Очень много!

— Но... Ладно. Хорошо.

Профессор потянул за цепочку, висящую у него на шее, и вытащил маленькую серебристую подвеску в виде спрута.

— И что это за способность?

— Это очень особенная способность, единственная способность... Бежим!

Профессор неожиданно изменился в лице, больно схватил Марусю за руку и рванул к выходу. Это было настолько внезапно, что Маруся даже не успела ничего сообразить, она только вскрикнула и постаралась не запутаться в ногах и вещах, которые были разбросаны по полу.

— Где ты живешь?

— Второй дом от сквера!

Бунин кивнул, добежал до двери и ударил по ней кулаком. На месте удара появился разъем. Он расползлся на глазах, увеличивался, пока не открыл небольшую светящуюся панель управления.

— 35144313!

— Что?

— Набирай!

Профессор подтолкнул Марусю, а сам быстро вернулся в комнату.

— Три, пять... — Маруся нажала на кнопки и обернулась на профессора, который собирал какие-то вещи на столе.

— Один, четыре, четыре...

Маруся нажала еще несколько кнопок.

— Три, один, три!

Профессор уже стоял за спиной, а рядом с ним крутились две черные собаки.

— Три, — вслух повторила Маруся, нажимая на последнюю кнопку.

— Сидеть!

— Что?

— Яне тебе!

Маруся ощутила, как пол под ногами вздрогнул и довольно быстро начал проваливаться вниз. Лифт?

— Немного неудобно, так что лучше стой по центру...

Бунин взял Марусю за руку и притянул к себе.

— Куда мы едем?

— К тебе.

— За ящеркой?

— Нельзя оставлять Предметы без присмотра. К тому же ее, похоже, уже обнаружили...

— Кто?

Профессор не ответил.

— Что-то случилось? Ну! Не молчите!

— Пока нет. Вернее, уже да, но... — профессор поднял голову и посмотрел вверх, — но еще не самое страшное.

Вот тут Марусе действительно стало страшно.

Лифт остановился, и они оказались в подвале, или, точнее, в коридоре, который был похож на нору, вырытую прямо в земле. Бунин снял со стены фонарь и осветил дорогу.

— Тебе ребята рассказывали, что у нас есть метро?

— Что-то говорили...

— Надеюсь, у тебя есть проездной? — не слишком натурально пошутил профессор и бодро пошагал вперед.

3

Это совсем не напоминало обычное метро. Пара вагонов, один из которых выглядел как передвижная медицинская лаборатория и светился ультрафиолетом. Второй — пустой, без сидений, и только поручни в два ряда. Двери обоих вагонов открылись автоматически, как только Бунин подошел ближе, в ту же секунду состав словно приподнялся в воздухе — возможно, таким образом включались магнитные подушки.

— Сюда, — скомандовал Бунин, запрыгивая в пустой вагон.

Маруся замешкалась и огляделась по сторонам.

— Живее! — довольно грубо закричал профессор.

Маруся вошла в вагон, и поезд сразу же тронулся с места.

— Пожалуйста, теперь не отвлекайся, — профессор поймал ее за локоть ровно в тот момент, когда она стала падать, — просто внимательно слушай меня.

Он подтянул ее руку к поручню.

— Держись крепче.

Маруся обратила внимание, что все это время профессор смотрел не на нее, а куда-то мимо, в сторону светящегося вагона. Она обернулась и тоже уставилась туда.

Сквозь прозрачные двери виднелся длинный хирургический стол, а может, ей только казалось, что это хирургический стол, ведь раньше она никогда их не видела, но лампа над ним висела именно такая, как показывают в кино. Еще там было какое-то оборудование с мониторами и большие блестящие баллоны.

— Вот дрянь! Пробрался-таки, — процедил сквозь зубы профессор и, придерживаясь одной рукой за стенки вагона, начал продвигаться в сторону лаборатории.

Кто именно пробрался и куда, Маруся не поняла, но почему-то ее охватил такой ужас, что даже волосы на затылке встали дыбом.

Профессор подошел к двери, разделяющей вагоны, и резко повернул кран. Поезд дернулся и побежал еще быстрее — однако уже не весь: светящаяся лаборатория стала отставать; Маруся видела, как они стремительно отдаляются от нее.

Вообще-то в этот момент Маруся подумала, что профессор действительно болен и страдает паранойей. Зачем было нужно отсоединять лабораторию и от кого они бежали, если там никого не было? Выглядело это как минимум странно.

— Он уже здесь!

— Я никого не заметила.

Профессор вернулся к Марусе и проговорил деловито, словно сообщая что-то очевидное и всем понятное:

— Предмет богомол. Делает человека невидимым.

Ну да, ну да... Еще один волшебный Предмет. Маруся невольно ухмыльнулась.

— И как же вы обнаружили его, если он невидим?

Бунин расстегнул ворот рубашки и сорвал с шеи цепочку со спрутом.

— Ты, кажется, спрашивала, что у меня за способность?

Профессор протянул Предмет и кивнул:

— Возьми.

— Зачем?

— Проще один раз почувствовать, чем объяснять.

Маруся осторожно взяла спрута в руку.

— Теперь попробуй сконцентрироваться на Предмете, — тихо сказал профессор, — почувствуй его.

Маруся постаралась понять, что изменилось, но ничего особого не ощутила, только вроде... как будто. .. Нет, это действительно нельзя объяснить словами. Представьте, если бы вы вдруг стали видеть, нет, «видеть» — не то слово, но тем не менее самое близкое по смыслу, — стали видеть радиоволны. Или еще какие-то невидимые глазу волны. Самая близкая аналогия, которая всплыла в голове у Маруси, — графика, имитирующая эхолокацию у китов.

Будто вы излучаете какой-то сигнал, а он, отталкиваясь от поверхности других Предметов, возвращается к вам и сообщает, где что находится, с точностью до миллиметра. Но то, что исходит от вас, — не просто импульс и даже не волна, а целое поле, которое охватывает собой всю Землю и возвращается к вам же с информацией о каких-то... черт! О чем же?

Маруся с абсолютной точностью чувствовала сгустки энергии, которые были разбросаны по всей планете, она не могла сказать, где именно они находятся, но могла выбрать какой-то один и двигаться к нему или замечать движение других сгустков. Один из них был совсем рядом, он...

Маруся бросилась к двери и уставилась на лабораторию, которая теперь выглядела маленьким белым квадратом в конце тоннеля.

— О господи! — зашептала Маруся. — Он видит другие Предметы.

Профессор кивнул.

— Я тоже вижу его! Вижу, как мы убегаем, а он... — Маруся показала пальцем в сторону лаборатории, — остается там!

— Спрут распознаёт лишь активные предметы. Сколько их на самом деле — никому не известно. Многие, возможно, веками лежат где-нибудь в земле...

Вагон тряхнуло на повороте, и Маруся сжала спрута еще крепче, чтобы не уронить. Перед глазами опять возникло поле со светящимися точками, оно было настолько объемным, что даже закружилась голова. Картинка была подвижной, она то приближалась, то отдалялась, вращалась по какой-то траектории, выхватывала отдельные участки и выделяла их, как если бы совершала поиск... Вот еще один Предмет, совсем рядом... он становится ближе, а вот еще — он тоже двигается, и оба они светятся ярче остальных, будто маленькое созвездие...

— Тут еще два...

— Так, все, хватит... Маруся открыла глаза.

— Что это за Предметы?

— Я сказал — хватит! Ты еще не умеешь пользоваться поиском и можешь потерять сознание...

Голова и правда была не на месте, словно после двухчасового катания на карусели.

Бунин протянул руку, и Маруся нехотя вернула ему спрута.

— Ну так что это?

— Один из них — твой.

— А второй?

— А второй идет за ним. Снова мороз по коже...

— Охотники?

— Думаю, да.

— И что, они тоже видят Предметы? Бунин повесил цепочку на шею.

— Думаю, нет...

— Тогда как они видят?

— Хотел бы я знать.

Вагон резко остановился и раскрыл двери.

— Бежим!

Профессор снова взял Марусю за руку и потащил за собой.

— Подождите!

Маруся согнула ноги в коленях, чтобы затормозить бег, но из-за резкой остановки только упала на землю и ободрала коленки. Профессор подхватил ее под мышки и потянул вверх.

— Вставай!

— Зачем мы бежим к ним, если они могут нас убить?!

— Нам нужно забрать ящерицу прежде, чем они до нее доберутся!

— Но мне не надо!

Маруся слышала столько отчаяния в своем голосе; ей показалось, она сейчас расплачется от ужаса...

— У тебя просто нет выбора!

- Почему?
- Потому что теперь ты с нами и ты будешь делать то же самое, что и мы! — воскликнул профессор.
- Я даже не понимаю, кто вы! И я не понимаю, что вы делаете!

Бунин схватил Марусю за плечи и больно встряхнул ее то ли от злости, то ли пытаясь привести в сознание.

- Мы. Спасаем. Мир, — громко и с расстановкой произнес он.
- А я не хочу спасать мир! — выкрикнула в ответ Маруся.

Казалось, будто профессора окатили ледяной водой. Он даже отпустил Марусю и сделал шаг назад.

- Какой смысл спасать мир, если я могу умереть? Зачем мне то, чем я не смогу уже воспользоваться?

Несколько секунд Бунин переваривал информацию, потом опять взял Марусю за руку и потащил за собой.

- Оставьте меня.
- Ты эгоистка.
- Я знаю.

Бунин отпустил Марусину руку, отошел куда-то в сторону и вернулся уже с лестницей.

- Я лезу первым, ты за мной.
- Я останусь здесь.

- Ты пойдешь со мной, быстро найдешь Предмет, отдашь его и после этого проваливай ко всем чертям!

Он приставил лестницу к стене и полез вверх. Маруся последовала за ним. От собственной истерики было тошно и немного стыдно. И, да, наверное, это не самый красивый поступок в ее жизни, но еще никогда она не была настолько искренна в своих словах... Поток мыслей перебила вспышка яркого света, и, когда глаза притерпелись, Маруся поняла, что они вылезли из-под пола прямо на их белоснежной кухне.

Бунин задраил люк и осмотрелся.

- Где твоя Саламандра?
- Кто?
- Ну, ящерка.
- Я спрятала ее в тапки.

Бунин показал в сторону комнат: «Пошли». Маруся вздохнула и взбежала по ступенькам на второй этаж. Пнула дверь ногой, залезла под кровать, вытащила тапки и встряхнула ящерку-саламандру на ладонь. В этот момент какая-то неведомая сила подняла все, что было в комнате, в воздух и вышвырнула в окно.

4

Маруся очнулась и выплюнула песок. В ушах шумело. Дом был разрушен, стены горели, а в небо валил черный дым. Маруся вытерла губы. Поодаль, среди строительного мусора, лежал Бунин. Лицо его было сильно изранено.

Маруся обессиленно закрыла глаза. Что произошло? Взрыв? Очевидно, что взрыв, но почему? На вопрос «почему?» ответа не нашлось, поэтому на его месте сразу же возник вопрос «что делать?». Лежать здесь дальше или все-таки встать и идти за помощью? В порядке ли профессор? Может быть, она спасет ему жизнь? А может, у него оторваны ноги?

Надо все же собраться с силами, пойти и выяснить, что осталось от Бунина. Она открыла глаза и ... закричала изо всех сил — прямо перед ней было лицо прозрачного человека. Это лицо находилось так близко, что Маруся видела каждую венку, каждый сосудик, каждую жилочку под прозрачной кожей. Они были похожи на ярко-голубые молнии, ветвистые и пульсирующие, похожие на страшную роспись. Глаза с маленькими зрачками-точками были почти белыми.

Маруся кричала так, как не кричала никогда в своей жизни. Она чувствовала, как надрываются ее голосовые связки, вот только звука не было. Наверное, потому что она оглохла. Но сейчас ей казалось, будто это существо поглощает все звуки, поглощает вообще все.

Отключилась и включилась снова. Осторожно осмотрелась. Существо пропало, но вместо него так же близко, глаза в глаза, нависало израненное лицо Бунина. Маруся дернулась и попыталась отползти в сторону, однако что-то мешало движению, словно тело приклеилось к земле. Маруся опустила глаза и увидела...

- Ты это видишь?

Как описать, что чувствуешь, когда видишь саму себя пронзенной насквозь куском арматуры? Разорванное платье, очень много крови и железяка с кривыми краями, торчащая прямо из груди. Маруся не придумала, что ответить. Она даже не нашла в себе правильные чувства и ощущения. И совершенно не соображала, что ей делать дальше. Что делать после того, как тебя продырявит насквозь где-то в области солнечного сплетения? Умирать? Это было бы логично, но отчего-то не получалось. Не было даже никакого намека на смерть.

- Теперь ты понимаешь, какая у тебя способность?

Маруся не понимала. Она просто переводила

взгляд с железяки на Бунина и обратно и думала о том, что в данной ситуации она при всем желании не может ни подумать, ни сказать ничего внятного.

Бунин вздохнул, потер свои щеки, улыбнулся и вздохнул снова.

- Маруся... Ты бессмертна.
- Зашибись...

А что тут еще ответишь?

5

Вытаскивать полутораметровый железный кол из груди гораздо проще, чем микроскопическую занозу из пальца. Бунин просто обхватил его обеими руками и выдернул. Даже не рассмотрев как следует, отшвырнул в сторону и склонился обратно к Марусе.

— Как ощущения? — заботливо спросил он, поправляя лоскутки разорванного платья.

— К-как будто из моей гр-руди вытащили огр-ром- ную ж-железяку, — честно призналась Маруся. Тело лихорадило, и ее ощутимо трясло, так что зуб на зуб не попадал, словно она лежала голая на сильном морозе.

— Ткани уже рубцуются... — сообщил профессор, склонившись над раной и внимательно рассматривая ее.

— Она что, зар-растает?

— Регенерирует... как хвост у ящерицы... — Бунин улыбнулся.

— И долго она будет реге... регенерировать? — с трудом выговорила Маруся.

— Холодно? — нахмурился Бунин.

— Оч-чень!

Маруся попыталась приподняться на локтях. Внутри все болело, но это была терпимая боль и уж точно не смертельная. Еще болела ладонь — только сейчас Маруся заметила, что все это время она крепко стискивала пальцы. Маруся осторожно разжала кулак. Ящерка.

Маруся спрятала ящерку-саламандру в карман, перевернулась на бок и закашлялась. Во рту отчетливо чувствовался металлический привкус крови.

Бунин скинул с себя тяжелый халат и набросил на плечи Маруси. От халата пахло сигаретным дымом. Почему-то сейчас этот запах показался очень родным и приятным.

— Озноб сейчас пройдет. Твой организм работает в усиленном режиме и тратит очень много энергии на восстановление, из-за этого такой эффект...

— Это сделали пр-пр-прозрачные? — перебила его Маруся.

— Что? Ты видишь прозрачных?

Лицо Бунина помрачнело.

— Н-ну. Раньше я немного надеялась, что это галлюцинации. Но, кажется, они преследуют меня с момента появления ящерики. И м-мне кажется, они пытаются меня убить...

— Как именно?

— Ну, сначала кто-то убил фармацевта в аптеке, потом они гнались за мной в аэропорту... — Маруся задумалась, вспоминая, — потом я чуть не разбилась, потом душ, теперь это...

— Почему ты не рассказала мне сразу! — вспыхнул профессор.

— Вы так обрушились со всеми вашими историями! Все эти Предметы... Гитлер, Борджиа, Леонардо. И разные глаза! Я просто растерялась... — стала оправдываться Маруся и даже дернулась вверх, словно пытаясь сесть, но Бунин бережно уложил ее обратно.

— Не делай резких движений.

Маруся глубоко вздохнула и посмотрела на профессора долгим выжидающим взглядом. Однако тот молчал, словно погрузившись в себя.

— Неужели снова... — наконец прошептал он.

— Что снова?

— Если они в самом деле пытались тебя убить, то это очень плохие новости.

— Почему?

— Это значит, что кто-то развязал войну.

— Какую войну? Что вы все загадками разговариваете? Я тоже имею право знать. Я только что, можно сказать, погибла... и поэтому будьте добры, объясните мне все подробно, внятно и желательно медленно.

— Как ты себя чувствуешь?

— Лучше... Ну?

Бунин приложил ладонь к Марусиному лбу и недовольно поморщился.

— Что за война? Есть что-то, что вы мне еще не рассказали? — повторила Маруся, игнорируя заботу профессора.

— Есть что-то, что я сам не совсем понимаю...

— Ну, вы в любом случае понимаете больше, чем я. Так что делитесь. Что вы знаете про прозрачных? Кто они?

— Я знаю одно! Нам надо поскорее убираться отсюда.

Бунин обхватил Марусю руками и поднял на ноги.

Маруся приложила руку к груди и поднесла к глазам. Ладонь была выпачкана кровью.

— Кровь еще будет идти какое-то время, но я думаю, это не страшно.

— Вы думаете?

— Никогда прежде не видел такого.

— Никогда не встречали бессмертных людей?

— Ну... Вообще-то ты первая.

— Вы же изучали Предметы и не знали про Саламандру?

Марусе показалось, что этот вопрос смутил профессора.

— Я слышал, что такая способность есть, но никогда не встречал, и поэтому...

Бунин прервался, услышав шаги. Маруся обернулась. Илья.

Он ошарашенно смотрел на разрушенный дом и, казалось, не замечал ни профессора, ни Маруси.

— Вы что, не получили мое сообщение? Или вы почту с телефоном проверяете раз в месяц? — неожиданно набросился на него Бунин.

Илья вспыхнул, но ничего не сказал.

— Где остальные? Все готово?

— Все готово. Ждут вас. Нас...

6

Все происходило так быстро, что Маруся не успевала сориентироваться. Куда они так спешат? Кто ждет и где? И, главное, зачем? Еще тревожила мысль, можно ли ей сейчас бегать? Можно ли бегать с дыркой в груди? Можно ли бегать в тот момент, когда у тебя формируются новые ткани? А вдруг они сформируются как-то неверно... Ну, или там сердце в пятки упадет?

Они выбежали к дороге, и Маруся увидела трамвай. Вообще-то она рассчитывала увидеть что-то вроде машины скорой помощи, а еще лучше вертолета. Нет, нет. Лучше, если бы Илья подхватил ее на руки, занес в реактивный самолет, уложил на мягкое кресло, да, да, там нет больших мягких кресел, но мечтать не вредно... Чтобы он гладил ее по волосам, переживал, держал за руку...

— Запрыгивай!

Бунин обнял Марусю за талию и поднял, как ребенка.

— Придержи ее! — крикнул он Илье.

Илья схватил Марусю за руки и втянул внутрь вагона. Только сейчас он обратил внимание на то, что она вся в крови.

— Что это с тобой? — нахмурился он.

Ну наконец-то!

— Я бессмертная, — почему-то ответила Маруся и рухнула в кресло.

Трамвай тронулся с места, да так резво, что пейзаж за окном моментально слился в одну сплошную пеструю ленту.

— Чего, правда бессмертная?

Илья завалился в соседнее кресло и с интересом начал разглядывать Марусину рану. Или он просто пялился на грудь? От этой мысли у Маруси слегка закружилась голова, и она закрыла глаза.

— Правда, правда, — отозвался профессор. — Оставь ее в покое.

— То есть тебя невозможно убить, что ли? — не унимался Илья.

— Невозможно! — снова ответил за Марусю профессор.

— А если голову отрубить?

— Тебе заняться нечем? — рассердился Бунин.

— Не, просто интересно... Как можно быть бессмертным. А если ее в кислоте растворят, она что, тоже не умрет?

Смешно сказать, но в данную минуту Маруся думала о том же. Как можно быть бессмертным, если ты человек, которого можно...

— Или на куски распилить? Она что, склеится обратно?

Маруся даже открыла глаза и посмотрела на профессора. Ее очень интересовал ответ на этот вопрос.

Бунин пожал плечами:

— Не знаю, что с ней произойдет.

— Давайте попробуем! — весело предложил Илья и рассмеялся собственной шутке.

Маруся потрогала пальцами рану в груди и почувствовала, что она уже совсем затянулась и стала плотной, как раньше, только кожа еще разодрана и немного кровит. Но самым странным было то, что этот факт совсем не удивлял Марусю. Как будто это было что-то обыденное, то, что происходило с ней каждый день. И вот за эту мысль она зацепилась. Вполне возможно, что обретенная способность и правда спасала ее уже не первый раз, ведь она выжила в аварии, не утонула в душе и даже переварила собачье печенье! Кстати, очень хочется есть...

— У тебя глаза разноцветные, — прервал ее мысли Илья.

— У Маруси есть Предмет, если ты еще не понял.

— Да понял я, понял... А какой?

Интересно, а у Ильи есть Предмет?... Маруся внимательно рассмотрела его глаза. Вроде обычные — карие.

— Ящерка, — шепотом ответила Маруся.

Трамвай свернул в лес. Трамвай? В лес? Там что, есть

рельсы? Вагончик ехал прямо между деревьев, потом

мягко скатился с горки, и стало темно. Внутри немедленно зажегся свет.

Маруся удивленно посмотрела на профессора.

— Тоннель.

— Подземный?

Бунин кивнул.

Маруся прильнула к стеклу, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь за окнами трамвая — бетонные стены с редкими фонарями. Ничего интересного. Постепенно огней становилось все больше, пока не стало совсем светло. Трамвай въехал в небольшое депо.

Маруся прыгнула со ступеньки и огляделась. Секретный бункер напоминал ангар, забитый сельскохозяйственной (что ли) техникой. По крайней мере, это все было похоже на полуразобранные тракторы и комбайны. Еще на стене висел телефон, такой старинный, с проводом; плохая копия картины Айвазовского с пририсованными летающими тарелками. Слева громоздился автомат, торгующий бутербродами, а чуть поодаль — огромный пенопластовый динозавр с отломанной лапой.

Профессор подошел к телефону, засунул указательный палец в диск и несколько раз прокрутил его в разные стороны. Маруся удивленно наблюдала за этим странным действием и не заметила, как в стене ангара появилась дверь. Створки разошлись. Теперь перед Марусей предстала совершенно другая комната, больше похожая на... да ладно, больше всего она была похожа на кухню в их домике. Белые стены, белая мебель, все белое, светлое и бесполезное. Короче, полное разочарование. Никаких тебе светящихся карт, или кнопочек, или пультов управления...

Из комнаты выглянул Нос. Он как-то нелепо взмахнул рукой, словно хотел поприветствовать ее, но в последний момент засмутился и передумал. Неожиданно кто-то обнял Марусю за плечи. Маруся вздрогнула и обернулась. Илья. Так вот почему передумал Нос... Самцовые игры.

— Идем...

Илья подтолкнул Марусю в сторону белой комнаты и тут же убрал руки с ее плеч, потому что вслед за Носовым в дверном проеме появилась Алиса.

— А что она здесь делает? — с возмущением выкрикнула «тамерланша».

— Она с нами, — спокойно ответил профессор и прошел в комнату.

— С каких это пор?

— С тех самых... Она такая же, как мы...

«Как мы»? Что это значило?

— И вы сразу же взяли ее в группу? Вы ведь даже не знаете толком, кто она!

— Что значит «как мы»? — прервала их спор Маруся.

Она заметила, как Нос с Ильей переглянулись

и с каким-то смятием посмотрели на нее, а потом на профессора.

— Она что, вообще ничего не знает? — наконец спросил Илья.

— Перестаньте говорить загадками! — рассердилась Маруся.

— Я тебе потом все поясню. Обещаю. Сейчас у нас нет времени, — ответил профессор.

— Почему у нее такие глаза? — снова возмутилась Алиса. — С каких это пор?

— У нее Предмет...

— Предмет? У нее? — Алиса смерила Марусю взглядом, полным удивления и презрения, словно она не могла поверить в то, что у такого ничтожества может быть хоть что-то дельное. — И что? Предмет — не повод, чтобы тащить ее...

— У нее главный Предмет!

Алиса заткнулась. Заткнулась — образное выражение, но в данном случае все выглядело именно так, буквально. Как будто язык запал ей в глотку и она не могла больше ни говорить, ни дышать.

— Главный Предмет? — Нос был потрясен. Он смотрел на Марусю так, будто у нее две головы.

Маруся перевела взгляд на Илью. Тот тоже застыл в изумлении.

— Что такое главный Предмет? — не выдержала Маруся.

— У тебя суперспособность, — начал Бунин.

— Я так поняла, что все Предметы дают суперспособность...

— Тогда у тебя супер-суперспособность.

Бунин подошел к большому глянцевому кубу, вытащил из кармана жетон и вставил в прорезь. Гладкая поверхность куба мигнула, и на ней появился яркий сенсорный экран. Бунин провел ладонью снизу вверх, и картинка на экране сменилась такой же сенсорной клавиатурой. Пальцы Бунина быстро забегали, набивая вопросы, — и тут же на экране возникал другой текст — видимо, ответы того, с кем Бунин общался.

— Нам придется улететь... — наконец сказал он. — Ненадолго...

— Куда? — спросила Маруся.

— К друзьям. — Бунин обернулся к Марусе. — Есть человек, который многим мне обязан. До сих пор я не обращался к нему за помощью, но думаю, сейчас самое время. И там нас точно не будут искать. Там ты окажешься в безопасности.

— Вы про... — начал говорить Илья.

— Можно без имен? — перебил его профессор.

Илья кивнул, закрыв рот ладонью.

— Этот человек занимается изучением существ... тех самых, которых ты видела. По крайней мере, знает о них больше, чем кто-либо. Думаю, он сможет ответить на некоторые мои вопросы.

— Каких существ? — нахмурившись, спросил Илья.

— Судя по всему, наши прозрачные товарищи решили прервать перемирие...

— Они пришли за вами?

— Не думаю...

— В хранилище? — почти выкрикнула Алиса.

Бунин выразительно посмотрел на нее, слов

упрекая за излишнюю болтливость.

— Про хранилище никто не знает, — тихо произнес он. — По крайней мере, мне бы хотелось надеяться на это... — сказал он еще тише.

— Значит, вы полагаете, они пришли за ней? — Алиса ткнула пальцем в сторону Маруси, словно обличая ее в преступлении.

— Пока я ничего не полагаю, — устало выдохнул Бунин, игнорируя нападки. — Но, возможно, ящерику тебе подкинули не просто так, — сказал он, обращаясь уже к Марусе и понижая голос. — То есть, возможно, не только для того, чтобы ты передала ее мне.

— А для чего еще?

— Возможно, вместе с Предметом мне передали и тебя, — невесело усмехнулся Бунин.

— Значит, мы все улетаем из-за нее? Чтобы спасти ее от преследователей?

— Мы улетаем, потому что мы все одна команда. И потому что я не собираюсь оставлять вас тут, наедине с этими...

— Которых она же и привела, — прошипела Алиса, в который раз подтверждая свою схожесть со змеей.

— Ну не специально же она это сделала! — наконец не выдержал Нос.

— Откуда тебе-то знать? — огрызнулась Алиса.

— Потому что я в ней уверен, — ответил Нос и смущенно посмотрел на Марусю.

Маруся улыбнулась ему, благодаря за поддержку. Из-за всех этих разговоров она почему-то начала испытывать чувство вины, хотя совершенно не понимала, в чем провинилась.

Бунин продолжил переписку с невидимым собеседником.

— Мы поедem в аэропорт? — спросила Маруся.

Илья усмехнулся.

Бунин строго посмотрел на него.

— Подготовь площадку.

Илья вышел из комнаты.

— Алиса, костюмы, — скомандовал Бунин.

— Я бы хотела уточнить... — начала Алиса.

— Костюмы! — резко перебил ее Бунин.

Алиса вышла вслед за Ильей. Теперь их осталось трое.

— Так вот, Маруся, — продолжил Бунин, — ты оказалась здесь не случайно. Это все звенья одной цепи. То, что тебе подбросили ящерику, подбросили письмо... и тем самым направили ко мне. То, что сюда направились прозрачные. По правде сказать, я давно не участвовал в большой войне и уже подзабыл, каково это — быстро думать и быстро бегать... На какое-то время меня оставили в покое, и я расслабился. Еще недавно меня беспокоила труба, затопившая грядки... — усмехнулся профессор. — Спасибо, что вернула меня к жизни!

— Вы знаете, кто мог это сделать? Кто подослал меня?

— Есть кое-какие мысли... но для точных ответов мне нужно время, покой и посоветоваться с...

Профессор замолчал и прикоснулся пальцами к спуту на своей шее. Потом быстро ударил пальцами по экрану, и на нем появилось изображение огромного человеческого уха.

— Алиса! Илья! Сюда, быстро! — крикнул прямо в ухо профессор. — Он здесь, прямо над нами!

— Кто? — испуганно спросила Маруся.

— Тот, кто очень хочет с тобой встретиться, — загадочно ответил профессор и подбежал к двери.

Практически сразу же в дверях появилась Алиса с двумя круглыми сумками.

— Где Илья?

— Пошел с другого хода!

Профессор набрал код на замке. Дверь закрылась, и тут же из стены поползли какие-то другие двери, которые до этого видно не было. Они накладывались слоями одна на другую, и Маруся поняла, что это даже не двери, а стены, которые передвигаются и окутывают комнату, словно кокон, делая ее, видимо, еще более неприступной.

— Встречаемся внизу! — Профессор отошел в центр комнаты и встал в круг.

Маруся давно обратила на него внимание. Круг очерчивала тонкая оранжевая линия, но спрашивать, что это, Марусе было некогда. Слишком много имелось других вопросов.

Теперь же прямо на глазах круг начал темнеть, пока полностью не окрасился в оранжевый цвет, и затем плавно пополз вниз. А ведь они и так находились в подземелье!

Профессор опускался все ниже и ниже, пока полностью не исчез в отверстии в полу. Маруся удивленно посмотрела на Носова, но тот никак не отреагировал, только подошел ближе к кругу. Очередной лифт? Но куда?

Через пару минут круг поднялся, и теперь на него встала Алиса. Процесс повторился, круг начал медленно опускаться.

Когда Алиса пропала из виду, Маруся решила на вопрос:

— Куда это?

Носов сделал приглашающий жест рукой:

— Сейчас увидишь. Следующая ты.

— А что там? — не унималась Маруся. Не то чтобы ей было страшно, но...

— Наш «клипер», — улыбнулся Носов.

Круг поднялся. Маруся посмотрела на него, потом на Носова. Носов кивнул головой в сторону круга — давай, мол.

Маруся осторожно встала на указанное место. Поверхность слегка завибрировала и будто вздрогнула, опознавая нового пассажира. Маруся почувствовала, как все вокруг стало уплывать вверх, вернее, это она стала уплывать вниз. Это было очень глупое состояние, почему-то хотелось сесть на корточки, или закрыть глаза, или еще что-нибудь сделать. А вот так просто спускаться по трубе куда-то... На аппарат для томографии похоже, там тоже увозят в трубу, но ты хотя бы лежишь, расслабляешься. Если, конечно, не страдаешь клаустрофобией.

Когда платформа опустилась ниже уровня пола, стало немного не по себе, вокруг гладкие стены, тихо, даже немного жутко и очень тесно. Сколько еще ехать, Маруся не знала, но судя по времени, которое у трубы занимала транспортировка одного пассажира, она была не очень длинная.

Наконец откуда-то снизу пробился свет, и Маруся почувствовала сильный ветер, обдувающий голые ноги. Когда платформа опустилась достаточно низко, так что, по расчетам Маруси, уже как минимум половина тела находилась в другом помещении, Маруся все-таки присела на корточки, так не терпелось посмотреть, куда же ее привезли. Она увидела каменистое дно и большое подземное озеро. Профессор и Алиса стояли чуть в стороне и переодевались в комбинезоны. А на воде...

Платформа опустилась и тихо звякнула: сигнал, что пора слезать. Маруся прыгнула на камни.

— Иди сюда! — крикнул профессор.

На самом деле Маруся никогда не видела настоящий «клипер», но могла предположить, что он как-то похож на космический корабль. Что делал «клипер» на такой глубине и почему был пришвартован к берегу подземного озера — загадка. Впрочем, их накопилось уже такое количество, что одной больше, одной меньше, не суть...

— Ну, что ты встала?

Маруся обернулась и посмотрела на платформу, которая уходила вверх, за следующим пассажиром.

— Надо быстро переодеться, тут очень холодно...

Про холодно это мягко сказано. На самом деле, когда Маруся выдохнула, то увидела облачко пара.

Маруся подошла к профессору и Алисе. Они уже почти полностью переоделись в черные комбинезоны, которые лежали тут же, прямо на камнях. Маруся стала рассматривать новый костюм — он был из очень тонкой, будто слегка прорезиненной ткани и выглядел довольно просторным, хотя на нем не имелось ни единого шва.

— Тебе его не рассматривать дали, — с раздражением бросила Алиса.

Маруся стала вдевать ноги в брючины, краем глаза наблюдая за конкуренткой — правильно ли она все делает. Алиса полностью облачилась в комбинезон, потом подняла широкий черный пояс и пристегнула его на талии. Маруся заметила, что на ремне есть какие-то кармашки, карабины и даже пара кнопок. Потом Алиса вытащила из кучи вещей носки, села прямо на камни, натянула носки на ноги и принялась рыться в ботинках, сваленных в кучу. Как же это напоминало Марусину комнату! Все в кучу, и с утра сидишь и выбираешь, что бы надеть ...

— Когда справишься, нажмешь эту кнопку на поясе, — Алиса показала где и ушла.

Маруся услышала звенящий шорох гальки. Кто-то подбирался к ней сзади. Она резко обернулась и увидела Илью.

— Ты бы платье сняла, что ли? — ухмыльнулся Илья.

Маруся нахмурилась.

— Тогда отвернись.

Илья пожал плечами, будто его это ни капли не волновало, отвернулся к куче одежды и выбрал себе комбинезон.

Маруся быстро скинула платье и стала лихорадочно натягивать комбинезон. Видимо, оттого что она нервничала, руки никак не попадали в рукава.

— Помочь?

Он смотрел прямо на нее. Маруся даже онемела от такой наглости. Какой он смелый, когда Алисы нет рядом!

Илья подошел ближе, взял рукав, расправил его и помог протолкнуть в него руку. Все это время он глядел ей прямо в глаза, ни разу не опустив их ниже. Вот это выдержка. Или ему не интересно? Может, она для него просто маленькая девочка, над которой ему нравится подшучивать...

Илья поправил воротник, и его руки прикоснулись к Марусиной голой коже. Стало очень жарко.

— Чувствуешь тепло?

Маруся кивнула и покраснела еще сильнее.

— Это специальная ткань. Она постоянно поддерживает комфортную температуру, в каком бы климате ты ни находился, — словно по писаному объяснил Илья.

Вот и вся любовь...

Профессор и Алиса скрылись в «клипере». Аппарат начал мигать и в какой-то момент засветился весь, как новогодняя елка. Вода под «клипером» стала прозрачная и голубая — видимо, снизу она подсвечивалась прожекторами.

Снова шорох гальки — это Носов. Видел ли он, как Илья помогал Марусе одеться?

— Теперь пояс, — напомнил Илья.

Маруся взяла пояс. Он был странный, будто пластиковый, широкий и очень жесткий, как корсет. Обмотав пояс вокруг талии, Маруся переложила ящерку-саламандру в один из карманов и сразу же нажала кнопку.

— Молодец, — похвалил Илья.

Маруся обернулась на Носова, который уже протягивал ей носки и ботинки. Ну что же! Приятно, когда о тебе все заботятся.

Она уже хотела, как и Алиса, усесться на камни, но Илья подхватил ее под локоть и притянул к себе.

— Обопрись на меня. Не стоит сидеть на камнях.

Зачем он это делает? Пытается показать, что она ему нравится? Но какой смысл, если сам он влюблен в Алису? Тогда, может, он делает это назло Носову? Или вообще не задумываясь о последствиях, а просто потому что он такой... слишком добрый и чрезмерно заботливый?

Нет, нет! Не думай о нем. Он слишком хорош, словно создан специально для того, чтобы издеваться над девичьими чувствами. Не думай про Илью, думай про носок! Маруся сделала невероятное усилие над собой и сконцентрировалась на одежде. Носки, к слову, тоже оказались очень теплыми. Носов стоял рядом и расстегивал карабины на ботинках. Маруся почувствовала себя маленькой девочкой, которой помогают одеваться взрослые папы. Иногда приятно показать себя беспомощной.

Когда с экипировкой было покончено, Илья еще раз поправил пояс на талии Маруси и одобрительно хлопнул ладонью по ее животу.

— Топай!

От озерной воды пахло арбузом. Странное ощущение. Маруся зачерпнула немного в ладонь и поразилась, какая холодная была вода. А может, и не вода? Пальцы мигом онемели, как если бы прикоснулись к сухому льду, а капельки так и остались на коже, не стекая обратно. Маруся вытерла руку о штаны. Давно пора было взять в привычку ничего тут не трогать, но любопытно же! Еще от озера исходил звук. Конечно, скорее всего, это не озеро, а «клипер», или как там эта штука называется, но казалось, что тихо потрескивает именно вода. Интересно...

— А что ты не заходишь? — спросил Илья, оказавшийся рядом.

Видимо, Маруся настолько погрузилась в размышления, что уже ничего не замечала.

— Рассматриваю, — честно призналась Маруся.

— А-а-а... — понимающе кивнул Илья, — ну и как?

— Вода холодная.

— Ну да, — согласился Илья, — купаться сейчас не сезон.

— А что, тут можно купаться? — удивилась Маруся.

Илья покачал головой, и Маруся поняла, что поймалась на очередную шутку. Ужас, что он о ней подумает.

— Что это такое? — спросила она, чтобы быстро сменить тему.

— Ты про «клипер»?

Маруся кивнула.

— Что-то вроде самолета-амфибии, только очень быстрого. Быстрее обычного самолета. «Клипер» может находиться под водой, на воде и в воздухе. Умеет взлетать прямо с глубины...

— Это что-то военное?

— Ну... в общем-то да. Бунин принимал участие в разработке, поэтому у него есть свой «премиальный» корабль.

— Чем он вообще занимается?

— Кто? Бунин? — Илья усмехнулся. — Ну, со стороны больше всего он похож на фермера. Но я знаю, что он принимал участие в военных операциях, видел, как за ним присылали вертолеты из Москвы... Думаю, он гораздо больше, чем просто ученый и фермер.

— Из-за Предметов?

— И из-за Предметов тоже. Пойдем!

Илья поднялся на мостик и протянул Марусе руку. Она подала ему свою, и он легко забросил ее на мостик, рядом с собой.

— Вот эта штука у тебя на животе, — он показал на синюю мигающую кнопку, — сенсор. Благодаря ему корабль нас видит.

Они подошли ближе к двери, и та раскрылась: заходите.

Снаружи «клипер» был покрыт чем-то вроде черной смолы — жидкой и маслянистой. Маруся не решилась ее потрогать.

— Это внешний корпус, — объяснил Илья. — Внутри корабль совершенно другой. А благодаря этому слою он приобретает обтекаемость при любой форме.

— Он что, может менять форму?

— Ну да. И при любой трансформации эта смола затягивает швы и защищает корабль от повреждений.

— Как кожа?

— Точно!

— А почему она черная?

— Это сексуально! — весело подмигнул Илья и обернулся в сторону Носова. — Ты идешь?

— Ща-ща... — прокричал Носов. Он никак не мог справиться с ботинками.

— Хуже бабы, — раздраженно заметил Илья.

— А «баба» для тебя что, синоним тупости?

— «Баба» для меня синоним женщины. 62

- То есть ты считаешь, что женщины хуже мужчин?
- Я считаю, что женщины медленнее мужчин надевают ботинки, — дипломатично выкрутился Илья.
- Быстрый не значит умный! — с пафосом заявила Маруся.
- То есть тогда, обгоняя на трассе, ты всего лишь пыталась доказать, что глупее меня? — весело прищурились, поинтересовался Илья.

Вот сволочь!

Маруся толкнула Илью в плечо, но немного не рассчитала силы, или он как-то неудачно стоял... Раздался всплеск.

Маруся не выдержала и рассмеялась: Илья барахтался в воде. Но уже в следующую секунду она с ужасом подумала о расплате. Когда Илья выбрался на берег, вид у него был самый устрашающий. Маруся уже не улыбалась. Инстинктивно она подалась вперед и выставила вперед руку. Илья схватил ее за ладонь и потянул на себя.

- Не надо! — испуганно попросила Маруся, ей совсем не хотелось падать в ледяную воду.

Илья улыбнулся.

- Страшно?

Дверь корабля раскрылась, и на мостике появилась Алиса. Она молча посмотрела на Илью и Марусю, потом на Носова, поджала губы, развернулась и ушла обратно. Маруся заметила, как смола мгновенно затянула швы, словно никакой двери там и не было. Илья взобрался на мостик и начал отряхивать с костюма прилипшие капли, которые осыпались вниз, как хрусталики.

- Странная вода, — заметила Маруся.
- Здесь все странное, — спокойно отреагировал Илья.
- Эй! Я уже иду, — крикнул Носов и побежал к мостику.

Илья подошел ближе к двери и нажал кнопку на своем поясе. Дверь расползлась в стороны.

- Велкам, — бросил Илья, не оборачиваясь. Маруся дождалась Носова.

Внутри было темно, светилась только дорожка вдоль коридора.

- Все в сборе? — раздался голос профессора из динамиков.

- Да, — ответил за всех Илья.

- Хорошо...

Марусе показалось, что голос у профессора был слегка раздраженный, наверное, ему не понравилось, что они так долго собирались.

- Ты когда-нибудь уже был здесь? — тихо спросила Маруся Носова.
- Пару раз... — шепнул Нос.
- Круто...
- Сейчас надо быстро дойти до каюты и пристегнуться, — предупредил Носов.

Маруся кивнула.

- Тебя вообще как, не укачивает?

- Не-а...

Носов вздохнул.

- А меня вот очень.

Илья свернул в отсек, который был похож домашний кинозал с креслами, стоящими в два ряда. Каждое было опутано ремнями, как в гоночном болиде. В одном сидела Алиса с закрытыми глазами, казалось, будто она дремлет, хотя, скорее всего, просто не хотела никого видеть.

- Готовы? — спросил профессор откуда-то с потолка.

Илья запрыгнул в кресло рядом с Алисой и пристегнул все ремни. Маруся устроилась сразу за ним; рядом плюхнулся Носов.

- Умеешь пристегиваться? — обернулся к Марусе Илья.
- Разберусь...
- А ты? — теперь Илья обернулся к Носову.

Носов ничего не ответил, но ремни пристегнул быстро.

Маруся сначала немного запуталась в последовательности, но почти сразу же разобралась и уже через несколько секунд защелкнула последний карабин и почувствовала, как кресло подстраивается под нее, словно пластилиновое. Стало очень удобно.

- Надеюсь, ты сегодня не завтракал? — с ухмылкой спросил Илья Носова.

Тот нахмурился.

- Смотри мне! — пригрозил Илья. — Чтобы без фонтанов!

- Отвали! — наконец не выдержал Носов, ему явно не нравилось, что Илья уже в который раз унижает его перед Марусей.

Илья рассмеялся.

- Ты когда-нибудь заткнешься? — наконец проснулась Алиса.

Илья замолчал и отвернулся.

Носов и Маруся переглянулись и улыбнулись друг другу.

- Готовы! — громко скомандовал Илья.

Маруся приготовилась к чему-то необычному — сильной тряске, перепадам давления, перегрузкам, но ничего такого не произошло. Ей даже показалось, будто она действительно находится в кинотеатре и ждет начала сеанса. Темно, тихо, кто-то сидит рядом, кто-то перед тобой... Сейчас на экране появится яркая картинка, и... тело вдавило в кресло. Это могло означать большую скорость, которую развила эта штуковина, но неужели такая скорость может быть под водой? Маруся посмотрела на Носова. Тот побледнел, по лицу его бежали струйки пота.

— Ты в порядке? — осторожно спросила Маруся.

— Я... да... Просто боюсь летать, — натянуто улыбнулся Носов.

Летать?

Маруся почувствовала, как ее тело словно провалилось вниз. Не может быть... Они что, уже взлетели?

Носов схватился за поручни кресла так, что его пальцы побелели.

Маруся тронула за плечо Илью.

— Мы уже летим?

— Ну да... Река же близко, — ответил Илья, не обо рачиваясь. — Уже вынырнули.

Маруся попыталась представить, как чудесная машина трансформировалась и как у нее выросли крылья, а черная маслянистая смола обтянула их, будто кожей, и капельки арбузной воды стали отваливаться и осыпаться в траву... Интересно, где они сейчас пролетают? И куда летят? И если эта штука и подводная лодка, и корабль, и самолет, и даже, возможно, космолет, — могут ли они вырваться за пределы земной орбиты? Может быть, Бунин решил пока перекантоваться где-нибудь на Луне? А вот еще: работают ли Предметы на других планетах или их возможности проявляются только на Земле?

Носов тихо застонал. Бедненький... Марусе захотелось взять его за руку, но сейчас это было неудобно — ее слишком сильно вжимало в кресло перегрузкой, никак не пошевелиться.

— Не ной, — нарочито грубо сказала Алиса.

Маруся посмотрела на ее затылок с черными густыми волосами, собранными в тугий пучок, — даже волосы показались ей злыми и жесткими...

— Я больше не могу, — застонал Носов.

— Потерпи минутку, сейчас уже отпустит, — неожиданно ласково отозвался Илья.

Все-таки иногда он был хорошим парнем...

Маруся вернулась к своим размышлениям, но теперь в них снова присутствовал Илья. Вот он такой добрый и строгий одновременно, умный, сильный, красивый, с ужасным чувством юмора, с бесконечными подкалываниями... Кого-то он ей очень напоминает. Мысли Маруси резко прервались размышлениями на тему — работает ли на Луне телефонная связь, чтобы позвонить папе, а потом развернулись и откатились обратно к Илье, с готовым ответом — так вот кого он напоминает! Маруся никогда не читала Фрейда, но слышала от подруги, что все девочки влюбляются в мальчиков, похожих на их отцов. Где-то там, глубоко в сознании, Маруся сделала пометочку почитать этого хитрого старика, когда она вернется домой, — мысль-то прикольная и, похоже, работает!

Дышать стало легче. Давление упало, и теперь можно было пошевелиться. Видимо, «клипер» набрал достаточную высоту. Маруся улыбнулась сама себе. Какими бы опасными ни были эти приключения, сейчас она каждый час переживала столько нового, сколько не переживала за всю предыдущую жизнь.

Из динамиков слышалось кашлянье.

— Все в порядке?

— Супер! — неожиданно выкрикнула Маруся, не сдержав эмоций.

Еще полчаса назад она ненавидела все вокруг и мечтала вернуться, и вот на тебе — сияет, рот до ушей, словно попала в страну аттракционов.

Профессор рассмеялся.

— А мне вот очень хочется курить.

— А мне есть! — мигом отозвалась Маруся, как будто профессор разговаривал только с ней.

— Нос, а ты как? Есть не хочешь? — обернулся Илья.

Носов молчал и смотрел куда-то в одну точку перед собой.

— Особо не расслабляйтесь, сейчас пойдем на снижение, — предупредил профессор.

Носов отвернулся и замычал.

— Терпи, терпи! — подбодрил его Илья. — Скоро будем на месте.

Носов проворчал что-то невнятное.

Илья и Маруся встретились взглядами и улыбнулись друг другу.

— А куда мы летим? — решила спросить Маруся.

— Увидишь, — все так же уклончиво ответил Илья.

Никогда не отвечает прямо. Да что ж такое.

— А это далеко? — продолжила допрос Маруся.

— Не близко...

— Тебе бесполезно задавать вопросы!

Илья показал глазами на Алису и нахмурил брови. Видимо, не хотел распространяться при ней.

— Первым делом мы поедем, — раздалось из динамиков. — Слышь? Маруська?

Динамик снова весело закашлялся.

— Я не Маруська!

— Ах, не Маруська? Ну, тогда первым делом мы покурим, а уж потом поедем, — отозвался профессор.

— Ну уж нет! — возмутилась Маруся.

— Вот же ты прожорливая, — покачал головой Илья.

— Я не прожорливая, у меня такой метаболизм!

— Метаба-что? — передразнил Илья.

— Метаба-то! — огрызнулась Маруся.

— Метабануться! — засмеялся Илья.

— Илья! — строго крикнули из динамика.

— Вот дурак! — поддержала профессора Маруся и дала Илье легкий подзатыльник.

Илья отвернулся.

— Все. Поехали... Зажмите ваши ушки! — скомандовал профессор, и Марусю снова вдавило в кресло.

Дальше лететь было скучно, уши действительно заложило, и желудок начал выталкиваться вверх, скомкавшись и завязавшись в узел. Носов сжал губы и шумно дышал носом. Илья откинулся назад и стал что-то насвистывать, пока не получил пинок от Алисы. По расчетам Маруси, летели они минут тридцать, и если сейчас пошли на посадку, значит, осталось совсем ничего. За это время можно было подумать о чем-нибудь приятном, например о еде, но именно о еде сейчас хотелось думать меньше всего.

Через пару минут Маруся ощутила легкий толчок, и давление снова отпустило. Маруся зевнула, чтобы пробить заложенные уши.

— Полет окончен, всем приятного плавания, — сообщил профессор.

Илья потянулся, вскинув руки вверх. Алиса поправила волосы — чисто девичья привычка перед выходом в люди. Носов сидел все такой же бледный и тер уши.

На потолке замигала большая белая лампа, корабль тихо загудел, потом лампа погасла, и раздался приятный звон, будто ударили в колокольчик. Аппарат еще раз несильно тряхнуло, и все замерло.

Илья и Алиса первыми начали отстегивать ремни. Маруся последовала их примеру. Носов же полулежал в кресле и вставать явно не торопился. Наверное, у него еще кружилась голова.

— Жив? — обернулся к нему Илья.

Носов кивнул.

Илья несколько раз присел, потом начал размахивать руками, разминая тело. Маруся поняла, что у нее тоже есть желание размяться, но повторять следом за Ильей она почему-то постеснялась.

Алиса молча вышла из сектора в коридор. Илья про водил ее взглядом, потом обернулся на Марусю. Глосс му он так часто смотрит на нее? Просто так или правда нравится? Маруся решила не думать об этом, сейчас ей захотелось проявить сострадание к несчастному Носову, и она склонилась над ним.

— Ты правда ничего? — Она положила ладош, пн его лоб. Лоб Носова был холодным и мокрым.

— Я сейчас...

— Хочешь, посижу с тобой еще?

Губы Носова слегка расползлись в стороны. Нмдмн, он пытался улыбнуться.

— Да ладно, очухается! — вмешался Илья.

— Не дергай его, — попросила Маруся.

— Наоборот, надо скорее выйти на свежий воздух, — возмутился Илья, — ему же там легче будет.

Носов отмахнулся, показывая, что он еще не готов никуда идти.

— Ну, как хотите, — сказал Илья и вышел в коридор. Маруся взяла Носова за руку.

— Все хорошо, — мягко сказала она, глядя ему в глаза. — Сейчас потихоньку придешь в себя...

— Сейчас-сейчас...

— Да я не тороплю, расслабься, — успокоила его Маруся.

— Просто тошнит очень.

- Надо на воздух.

- Ненавижу такие перелеты. Понимаю...

Вообще любые ненавижу.

11у... Это бывает. Плохой вестибулярный аппарат. Меня и детстве тоже тошнило.

11< icon глубоко вдохнул и зажмурился. 11у?

I (пит кивнул и начал отстегивать ремни. Тренироваться надо, — продолжила свою мысль I I ||.м и Хотя бы на карусели.

пи ос торожно встал, опираясь рукой о кресло.

! I ч>\> дхватила его и помогла устоять на ногах.

| Ъ.., 'и держал равновесие, колени подкашивались, ии, преми заносило. В общем, со стороны они вы-

•' | как два изрядно выпивших прия-

• ■ it • • 11111 н t их >торых еще ничего... а вот второму со-

> * I i i I it»

11 и i i идем... давай...

I' ■ 11' I. н

11 m. iii. M i. u' i. Вот выйдем, и отпустит.

"inнабрались в коридор. Маруся по-

-* ч > I и |> I im.ie стороны — куда идти дальше, было

Через пару минут Маруся ощутила легкий толчок, и давление снова отпустило. Маруся зевнула, чтобы пробить заложенные уши.

— Полет окончен, всем приятного плавания, — сообщил профессор.

Илья потянулся, вскинув руки вверх. Алиса поправила волосы — чисто девичья привычка перед выходом в люди. Носов сидел все такой же бледный и тер уши.

На потолке замигала большая белая лампа, корабль тихо загудел, потом лампа погасла, и раздался приятный звон, будто ударили в колокольчик. Аппарат еще раз несильно трянуло, и все замерло.

Илья и Алиса первыми начали отстегивать ремни. Маруся последовала их примеру. Носов же полулежал в кресле и вставать явно не торопился. Наверное, у него еще кружилась голова.

— Жив? — обернулся к нему Илья.

Носов кивнул.

Илья несколько раз присел, потом начал размахивать руками, разминая тело. Маруся поняла, что у нее тоже есть желание размяться, но повторять следом за Ильей она почему-то постеснялась.

Алиса молча вышла из сектора в коридор. Илья проводил ее взглядом, потом обернулся на Марусю. Почему он так часто смотрит на нее? Просто так или правда нравится? Маруся решила не думать об этом, сейчас ей захотелось проявить сострадание к несчастному Носову, и она склонилась над ним.

— Ты правда ничего? — Она положила ладонь на его лоб. Лоб Носова был холодным и мокрым.

— Я сейчас...

— Хочешь, посижу с тобой еще?

Губы Носова слегка расплзлись в стороны. Видимо, он пытался улыбнуться.

— Да ладно, очухается! — вмешался Илья.

— Не дергай его, — попросила Маруся.

— Наоборот, надо скорее выйти на свежий ион- дух, — возмутился Илья, — ему же там легче буде т.

Носов отмахнулся, показывая, что он еще не готов никуда идти.

— Ну, как хотите, — сказал Илья и вышел в коридор.

Маруся взяла Носова за руку.

— Все хорошо, — мягко сказала она, глядя ему в глаза. — Сейчас потихоньку придешь в себя...

— Сейчас-сейчас...

— Да я не тороплю, расслабься, — успокоила его Маруся.

— Просто тошнит очень.

— Надо на воздух.

— Ненавижу такие перелеты.

— Понимаю...

— Вообще любые ненавижу.

— Ну... Это бывает. Плохой вестибулярный аппарат. Меня в детстве тоже тошнило.

Носов глубоко вдохнул и зажмурился.

— Ну?

Носов кивнул и начал отстегивать ремни.

— Тренироваться надо, — продолжила свою мысль Маруся. — Хотя бы на карусели.

Носов осторожно встал, опираясь рукой о кресло. Маруся подхватила его и помогла устоять на ногах. Нос еле держал равновесие, колени подкашивались, и его все время заносило. В общем, со стороны они выглядели наверняка как два изрядно выпивших приятеля, один из которых еще ничего... а вот второму совсем тяжело.

— Идем, идем... давай...

— Я сейчас...

— Ты не болтай. Вот выйдем, и отпустит.

Они медленно выбрались в коридор. Маруся посмотрела в разные стороны — куда идти дальше, было непонятно.

Неожиданно с одной стороны коридора появился профессор.

— Ну, где вы застряли?

— Вот. Бредом, — ответила Маруся.

Бунин взял Носова под другую руку.

— Такой умный и боишься летать.

— Он не боится, его тошнит, — заступилась за друга Маруся.

— Тем более, — почему-то ответил профессор.

Они остановились у стены, внутри которой что-то

мигнуло синим, и из ниоткуда возникла дверь. Коридор продолжился большой прозрачной трубой, которая находилась под водой. Вода была не самая чистая, с легким коричневым оттенком и обрывками бурых водорослей, которые проплывали то тут, то там. Это где же они?

На другом конце трубы Маруся увидела уже знакомый оранжевый круг на полу — видимо, теперь им предстояло по одному переноситься куда-то вверх. Первым отправили Носова. Профессор подвел его к кругу и похлопал по плечу.

— Давай, Нос. Еще минута — и ты на поверхности.

Нос встал на круг и стал медленно уплывать вверх.

Профессор посмотрел на Марусю.

— Саламандра с тобой?

Маруся уже и забыла про нее!

— Со мной, — сказала она и похлопала себя по кармашку.

— Не отходи от меня ни на шаг.

— Здесь тоже опасно?

— Каждый раз, когда ты отдаляешься от одной проблемы, ты приближаешься к другой, — печально улыбнулся профессор.

— Но вы же говорили, что мы летим к друзьям?

— Я очень рассчитываю на это... — уклончиво ответил Бунин.

Маруся понимающе кивнула.

Оранжевый лифт-труба вернулся на место, и теперь на него забралась Маруся.

— Все будет хорошо! — подмигнул ей профессор.

Труба медленно двинулась. Маруся задрала голову и посмотрела вверх. Куда она через минуту прибудет? И что там ее ждет?

Комната, в которую она попала, сойдя с подъемника, напоминала дешевый офис — столы с компьютерами, кожаный диван и цветы в кадках. Молодые китайки щелкали по клавишам, не обращая внимания на вновь прибывших. Илья и Алиса сидели на диване совсем рядышком. Носова не было.

— Присаживайся, — сказал Илья, похлопав по дивану рядом с собой.

Маруся подошла к дивану, и в ту же секунду Алиса подскочила и почти отбежала к окну.

— Почему она так меня ненавидит? — тихо спросила Маруся, садясь рядом с Ильей.

— Ревнует.

— Тебя?

Илья спокойно пожал плечами:

— Может, и меня тоже, но скорее всего профессора.

— Она что, его любит? — совсем шепотом спросила Маруся.

— Она злится, потому что профессор теперь уделяет тебе больше внимания, чем ей. А раньше она была его любимицей.

— Но я же не виновата, что появилась, — возмутилась Маруся.

— Но это же не меняет сути дела, — парировал Илья.

9

Из коридора появился Носов. Выглядел он паршиво, к тому же был весь мокрый — видимо, умывался в туалете. Он молча свалился на диван и обхватил голову руками. Маруся вздохнула, но тут же отвлеклась на профессора, который уже поднялся на лифте и теперь подошел к бойким китайским девушкам. Совершенно неожиданно профессор заговорил с ними на их языке, и они стали визгливо объяснять ему что-то, размахивая руками и перебивая друг друга. Профессор вежливо кивал и улыбался. Маруся посмотрела на Илью. Тот поднял брови — мол, видишь, какой крутой наш профессор.

— Нас уже ждут, — обернулся к ним Бунин и показал на коридор: туда.

В коридоре они сразу же столкнулись со стариком, который бросился навстречу профессору и заключил его в объятия. Маруся подумала, что обниматься при встрече — скорее, русский обычай и поэтому для маленького китайского дедушки это выглядело немного странно. Однако дедушка про ее соображения знать не знал, поэтому отпустил профессора и принялся обнимать Алису, а потом и Марусю. При этом он все время кивал и что-то лепетал на своем певучем языке.

— Он очень рад нас видеть, — перевел довольный профессор, — и приглашает немедленно пообедать.

Услышав это, Маруся сразу же прониклась к старичку невероятной симпатией и бросилась обнимать его сама, чем немало беднягу напугала.

— У вас есть наушники, — предупредил Бунин, — советую воспользоваться.

Илья достал из кармашка маленькие розовые подушечки (такие же, как Марусе привозил из Токио папа!). Маруся нащупала в своем кармашке такие же. Привычно вставила их в уши. Речь старичка сразу же стала понятной. Переводчик, ага...

Алиса «переводчика» доставать не стала, видимо, понимала все и так. Носов же никак не мог открыть кармашек у себя на поясе — то ли не хватало сил, то ли

от общей нескоординированности. Похоже, ему было не до приветствий.

— Вы хорошо долетели? — вежливо спросил старичок.

— Отлично! — ответил ему профессор.

— А молодой человек? — спросил китаец, кивая на Носова.

— С ним все будет в порядке, — объяснил профессор. — Его просто немного укачало.

Старичок понимающе закивал.

— Вестибулярный аппарат! — громко сказал он Носову, но тот его не понял, так как до сих пор не справился со своими наушниками.

— Вестибулярный аппарат, — перевела ему Маруся.

Носов вздохнул.

Старичок стал размахивать руками вверх-вниз.

— Очень плохо от перепадов, — сообщил¹⁹¹ он. — Мне тоже.

— Его тоже тошнит в «клипере», — перевела Маруся и улыбнулась. — Давай помогу...

Она расстегнула карман на поясе Носова и достала наушники.

— У меня от их речи голова еще сильнее кружится, — пожаловался Носов.

— Ну так вставь переводчика, — хлопнул его по плечу Илья.

Носов поморщился и покачнулся, будто легкое похлопывание нанесло его вестибулярному аппарату еще один невыносимый удар.

— Пойдемте скорее, — поторопил старичок, — все очень вкусно и очень много. Очень много вкусно!

Маруся взяла Носова за руку и потащила за собой.

— Очень много вкусно, — повторила она. — Не время умирать!

Они быстро дошли до конца коридора и выбрались на улицу.

Это был промышленный порт — огромный, однообразный и бесконечный, как целый город. Устрашающих размеров паромы, тысячи разгрузочных кранов, миллионы морских контейнеров, возвышающихся над портом многоцветной стеной. Несмотря на вечер, воздух здесь еще не остыл, а от высокой влажности хваленый термостатом прилип к коже, словно был сделан из дешевой латексной клеенки.

По идеальному асфальту пробегали небольшие грузовички, мельтешили рабочие в цветных комбинезонах, важной походкой прогуливались люди в форме — все это напоминало какую-то космическую станцию, но никак не Землю. Хотя, возможно, так выглядели все крупные порты — ведь никогда раньше Маруся их не видела.

Прямо перед выходом из офиса стоял ярко-розовый микроавтобус, который караулила пара крепких парней в обтягивающих футболках. Увидев подошедшую делегацию, парни быстро запрыгнули в кабину и завели мотор.

— Сюда! Добро пожаловать! — низко поклонился старикашка, раскрывая широкую дверь автобуса.

Бунин вежливо поклонился ему в ответ и первым забрался внутрь. За ним последовали Илья и Алиса. Маруся обернулась к Носову.

— Ты здесь уже был? Что за место?

— Не имею представления, где мы... — честно признался Носов.

— А старика знаешь?

— Впервые вижу.

— Это и есть обещанные друзья? — уже не рассчитывая на ответ, спросила Маруся.

— Если в автобусе есть вода и кондиционер, то для меня эти люди станут лучшими друзьями на свете, — вяло улыбнулся Носов.

Он выглядел настолько слабым и несчастным, что, повинувшись какому-то неосознанному душевному порыву, Маруся взяла его за руку, но потом, словно испугавшись, отпустила и только неловко улыбнулась.

— Идем?

Носов с удивлением посмотрел на ладонь, которую только что держала в руках Маруся, потом протянул ее вперед, делая жест рукой, словно предлагая Марусе лезть вперед.

— Что это было? — тихо спросил он, когда она уже отвернулась и поставила ногу на ступеньку.

— Ничего... — не оборачиваясь, ответила Маруся и забралась в салон.

— Ничего? Да тут отлично! — восторженно выкрикнул Илья, не разобравшись, кому адресована фраза.

Внутри и правда было отлично. Свежий кондиционированный воздух, мягкие кресла, обтянутые белой тканью, и столик, заставленный прохладительными напитками. Илья первым схватил бутылочку с прозрачной голубой жидкостью, отвинтил крышку и жадно выпил одним глотком.

— Ох, вкуснятина!

— На что похоже? — осторожно поинтересовалась Маруся, присаживаясь напротив.

— Ни на что не похоже! — радостно ответил Илья. — Просто вкуснятина! Обожаю вкус настоящей пищевой химии! Сейчас такое фиг где найдешь... все словно помешались на экологии. Но натуральные вкусы — это же так ску-у-учно!

Маруся выбрала бутылочку с ядовито-желтым напитком, сорвала крышку и понюхала.

Пахло чем-то неопишным. Тогда она сделала небольшой глоток и поняла, что и на вкус это было нечто неопишное, но все же — неопишное с кислинкой.

— Попробуй зеленую, — посоветовал ей Илья, — мне она больше всего нравится.

— Тогда зачем же ты выбрал синюю? — спросила Маруся, ожидая подвоха.

— Чтобы мне не досталось, — сухо ответила Алиса.

— Я не специально! — приложив пустую бутылку к груди, поклялся Илья. — Я просто помнил, что кто-то больше всего любит синюю, а кто именно — забыл и подумал, что это я! А потом увидел зеленую и понял, что на самом деле люблю ее, а синюю любишь ты, но было уже поздно!

Алиса страдальчески закатила глаза.

— Синяя, синяя! — закивал китайский старичок и вытащил из холодильника еще пару бутылочек с синей водой. — Синей много, очень много!

— Сесе! — поблагодарила его Алиса по-китайски и поставила бутылочки перед собой на столе.

— Сесе, — передразнил ее Илья. — Попробуй зеленую!

Алиса сделала вид, что не услышала, взяла одну из бутылочек в руки и стала внимательно читать этикетку.

Маруся взглянула на профессора, который что-то быстро печатал в одном коммуникаторе, параллельно переговариваясь по второму. Откуда у него это все взялось?

— Вижу. Переправь Козловскому и попроси... Что? Нет, он точно в курсе. Да точно, я тебе говорю. Перезвони потом. Не мне, а Козловскому, мне-то зачем?

— А простая вода тут есть? — тихо спросил Марусю Носов.

Маруся посмотрела на Алису.

— Можешь спросить?

— О чем? — нахмурила лоб Алиса, как будто любое общение с Марусей причиняло ей головную боль.

— Есть ли тут простая вода.

— А сама не можешь? — опять этот убийственный взгляд.

— У него же тоже переводчик в ушах, — объяснил Илья.

Маруся вздохнула. Вовремя предупредили, пока она не успела наговорить чего-нибудь лишнего, но китаец уже протягивал ей большую бутылку с прозрачной водой и стаканчики.

— Спасибо, — поблагодарила его Маруся и кивнула, похоже, тут было принято кивать по любому поводу.

Она открыла бутылку, плеснула в стакан воды и протянула Носову. Носов осторожно отпил, закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Хотя он все еще «умирал», вид у него стал лучше.

Маруся выглянула в окно — то, что это не Луна, было понятно сразу после выхода на улицу. То, что это Китай, тоже не вызывало сомнения. Но что за город?

— Что это за город? — спросила Маруся старичка, отрываясь от окна.

— Шанхай, — кивнул в ответ старичок.

Маруся кивнула тоже.

Лично она в Шанхае не была никогда, но вот папа летал туда часто. Очень может быть, что он и сейчас находится тут. Вот будет прикольно встретить его на улице!

— А можно мне позвонить? — вежливо спросила Маруся у профессора, когда тот отключил трубку.

— Конечно, можно! Сколько угодно! — не дал ему ответить старичок, протягивая Марусе новенький телефон. — Подарок, — кивнул он, — очень хороший телефон, очень много функций.

Маруся улыбнулась и кивнула.

— Спасибо, — снова сказала она и посмотрела на профессора.

— Подарок! — сказал профессор, поднимая свою трубку.

— А мне? — сразу же вмешался Илья.

— У меня много подарков! — обрадовался маленький китаец, будто только и ждал этого вопроса. — Очень много!

Он полез в коробку под своим креслом и начал выкладывать на стол самые разные предметы. Там были и телефоны, и фотокамеры, и планшеты, и еще куча всякого высокотехнологичного хлама, который, похоже, был произведен в Китае на сто лет вперед, и теперь они уже не знали, кому его впарить.

— Су-у-упер! — восхищенно застонал Илья и начал перебирать все лежащие на столе подарки. — А они функционируют вообще?

Профессор быстро пихнул его локтем в бок, не отрываясь от работы на коммуникаторе.

— В смысле, с русским софтом? Совместимы с нашими гаджетами? — поправился Илья.

— Конечно, совместимы! — закивал старичок. — Наша техника совместима с любой техникой и программами из любого уголка мира, — засмеялся он, хитро прищурившись. — «Мейд ин Чайна» все-таки!

Илья взял со стола фотокамеру, направил на Марусю и сделал снимок.

Маруся ненавидела, когда ее фотографировали без предупреждения, так что немедленно высунула язык.

— Теперь сюда, — закричал китаец, отнимая камеру у Ильи и нажимая на какую-то кнопку. Гаджет пискнул и выдал фотографию.

Илья и Маруся одновременно потянулись к снимку, но Маруся успела выхватить его первой.

Неожиданно автобус остановился.

— Уже приехали? — с надеждой спросила Маруся.

Бунин выглянул в окно.

— Нет. Это контрольный пункт. Въезжаем под купол...

— Под купол?

— Извините! — Старичок протиснулся к выходу, раскрыл дверь и ловко спрыгнул со ступеньки.

— Центр города — закрытая территория, — пояснил Бунин.

Дверь затворилась, и в автобусе стало непривычно тихо, будто на контрольном пункте было запрещено шуметь. Алиса дремала или делала вид, что спит. Носов крутил в руках пустой стаканчик, глядя на него остекленевшими глазами. Даже Илья успокоился и отложил камеру. Отчего-то именно эта тишина стала давить, и Маруся с ужасом почувствовала приближение паники. Надо было отвлечься.

— Раз уж мы остались одни, — начала говорить Маруся, обводя всех взглядом, — вы можете мне объяснить...

— Не надо, — прервал ее профессор.

— Но почему?

Бунин отложил коммуникатор.

— Я достаточно рассказал... И понимаю, что у тебя еще много вопросов. Это естественно. Но я не могу ответить на них, потому что не знаю, кто ты. И пока я не разобрался...

— В смысле? — Маруся даже отшатнулась в сторону от удивления. — Вы мне не доверяете?

— Что в этом странного? — проснулась Алиса. — Ты приезжаешь с редчайшим Предметом... кстати, откуда он у тебя?

194

— Не знаю...

Алиса натянуто улыбнулась, словно показывая профессору, насколько нелепо звучат Марусины оправдания.

— Но я правда...

— Приносишь на хвосте убийц, развязываешь войну... — продолжила Алиса, обернувшись и глядя Марусе прямо в глаза.

— Я? Какая война? Я ничего не знаю.

— Алиса, давай без этого... — Профессор жестом попросил «тамерланшу» замолчать.

— Но это же очевидно!

— Ничего не очевидно! — рявкнул профессор.

— Вы же сами видели, что меня пытались убить! И после этого вы мне не доверяете? — возмутилась Маруся.

— Тебя пытались убить? — напала Алиса. — Тебя? С главным Предметом? Ты что, издеваешься? Тебя же невозможно убить! Может быть, именно поэтому Предмет у тебя? А? Чтобы ты, если что, не пострадала? Почему кто-то решил обеспечить тебя такой защитой в момент нападения?

— Хватит! — профессор довольно резко схватил Алису за плечо.

— О вас же забочусь... — злобно огрызнулась она.

— Я сам о себе позабочусь. Хорошо?

Илья снова взял камеру и направил ее в окно.

— Здесь нельзя снимать! — крикнул профессор и забрал камеру из его рук.

— А что здесь можно делать? — расстроенно спросил Илья. — Ругаться?

— Никто не ругается.

Носов смял стаканчик в кулаке и бросил на стол. В салон вернулся старичок и уселся рядом.

— Все хорошо! Сейчас поедем!

Маруся обхватила голову руками и словно закрылась ото всех, погрузившись в собственные невеселые мысли. Настроение испортилось ужасно. Такое неожиданное признание — словно удар под дых. После всего, что ей пришлось пережить, они ей еще и не доверяют. А она им? В чужой стране, с чужими людьми, которые считают, что она привела врагов. Не отвечают на вопросы, не дают уйти... И куда ее привезли? Может быть, они вовсе не собираются ее спасать? Может, они хотят посадить ее в клетку, или проводить над ней какие-то опыты, или вообще убить, пока она ничего не натворила?

Неожиданная паранойя накрыла волной и затуманила рассудок настолько, что Маруся стала видеть врагов во всех окружающих. Теперь ясно, почему профессор такой неразговорчивый, почему Алиса такая строгая, почему Илья пытается ее отвлечь, а бедный Носов, наверное, обо всем знает, и поэтому ему, как единственному честному человеку, плохо... Термокостюм снова начал давить и мешал дышать.

И, как назло, нет стопадреналинового пластыря!

— Можно мне выйти? — спросила Маруся.

— Нет, — ответил профессор, не поднимая на нее глаз.

Почему он не смотрит на нее?

— Мне плохо.

— Сейчас уже поедем.

— Я на минутку. Просто...

— Маруся! — теперь профессор смотрел на нее, и взгляд у него был строгий. — Это паника.

— Нет, правда...

— С тобой ведь уже бывало такое?

Откуда он все про нее знает?

— Я на минутку, просто вздохнуть немного, мне костюм давит.

— Ты никуда не пойдешь. На вот... — Профессор вытащил из кармашка ингалятор и протянул Марусе. — Вдохни. Это типа пластыря...

Маруся взяла ингалятор.

— В напиток была вытяжка женьшеня, они везде ее суют — вот и паника... Вдыхай-вдыхай!

Маруся поднесла ингалятор ко рту и глубоко вдохнула сладковатый газ.

— Женьшень возбуждает нервную систему. Плюс резкие перепады давления. У тебя зашкалил адреналин...

Маруся вспомнила ту сушеную «психологичку», которая разговаривала с ней в тюрьме. У нее был такой же поучительный тон, и Маруся ей совсем не доверяла. Зря она вдохнула эту штуку. Непонятно еще, что это за газ.

— Теперь посиди спокойно пять минут. Не команда, а детский сад какой-то, — раздраженно заворчал профессор. — Одного укачивает, у другой паранойя, у третьей истерика...

— Это не истерика!

— Сиди и молчи, я сказал. Сейчас приедем на место, купим нормальную свободную одежду, поешь, расслабишься...

«Как рождественского гуся готовят», — пронеслось в голове у Маруси. Но паника отступила. По крайней мере, немедленно выпрыгнуть из автобуса уже не хотелось.

Маруся постаралась расслабиться. Она посмотрела на Илью. Тот, явно заинтригованный, наблюдал за ней. Она ничего не сказала, и Илья тоже молчал.

Маленький китаец дотянулся до Маруси рукой и погладил по локтю.

— ■ Не надо кричать. Уже близко.

195

И закивал, закивал, закивал...

11

Маруся очнулась от того, что ее тряс профессор.

— Приехали.

— Я что, уснула?

— К счастью, — улыбнулся профессор. — Успокоилась?

Маруся огляделась — все вставали с кресел и выходили из автобуса, только Носов сидел рядом и настороженно смотрел на нее.

— Кажется, да, — ответила Маруся и тоже поднялась.

— Тебя никто ни в чем не обвиняет, — мягко сказал профессор и взял Марусю за руку. — Алиса нервничает и несет всякую чушь.

Бунин обернулся на Носова и кивком показал ему на выход, словно попросив оставить их наедине. Носов быстро выпрыгнул из салона.

— Мы поговорим с нашим другом, и тебе многое станет ясно. Всем нам... — снова заговорил Бунин. — Просто поверь мне. Хорошо?

— Хорошо...

— Помнишь, я сказал, что ты не совсем такая, как мы?

— И что это значит? Что я не член команды? Что я чужая?

— Дело не в этом. Ты не такая. То есть ты, с одной стороны, как мы. А с другой — не просто избранный владделец предмета. Я подозреваю, что ты много круче. — Лицо профессора казалось радостным, как будто он обнаружил редкий артефакт.

— Я не сильно понимаю... что значит «как мы» и что значит «круче»?

— Ты заметила, с какой скоростью восстановилась после ранения? — спросил профессор.

— Ас какой скоростью я должна была восстановиться? — пожала плечами Маруся.

— Неделя... две. Или даже дольше.

— Не понимаю...

Бунин опять улыбнулся и сжал ее руку в своих ладонях.

— Ты особенная. И некто знал это и дал тебе Предмет, чтобы защитить тебя и твою особенность. А кто-то, видимо из-за этого, пытается убить. И если я все правильно понимаю, ко мне тебя отправили именно поэтому. Чтобы я защитил тебя. Спас...

— А вы спасете?

— А чем я, по-твоему, занимаюсь? — хитро прищурился Бунин.

— Ну хорошо... Я поверю вам... — смирилась Маруся.

— Вот и ладненько, — вздохнул профессор и пропустил ее к выходу.

— Но обещайте сегодня же мне все рассказать!

Маруся выпрыгнула из автобуса. Рядом уже ждали те два крепких парня, что встречали их у подъезда. Алиса и Илья стояли в сторонке и, кажется, тихо переругивались.

— Сейчас мы зайдем и купим себе нормальную одежду. Особо не выбирайте. Долго не гулять, по магазину не разбредаться... — объяснил Бунин.

Услышав профессора, Алиса сразу же прекратила ссору с Ильей и быстрым шагом направилась в магазин. Илья какое-то время подождал, словно надеясь, что она обернется и позовет, а потом вздохнул и пошел следом за ней.

Район, в котором они оказались, пестрел небоскребами. Дороги были сделаны из какого-то шероховатого пластика, по которому блестящими лентами тянулись металлические полосы, видимо, для транспорта на магнитной подвеске. Выглядело все вокруг чрезвычайно красиво и современно. Все такое прозрачное, металлическое и зеркальное, как витрина дорогого супермаркета. Все первые этажи зданий принадлежали магазинам и лавкам, и вместо стеклянных витрин у них были тонкие телевизионные панели, которые крутили рекламные ролики, демонстрирующие, какие именно товары там продаются и что происходит внутри. Казалось, будто вдоль улицы растянута одна многокилометровая телевизионная панель.

Маруся подняла голову и увидела нечто совсем удивительное — небо вдруг стало размытым, словно серую акварельную краску развозили по стеклу большим количеством воды.

— Купол, — объяснил Марусе Носов. — А над куполом ливень.

Какое странное ощущение. С одной стороны, очень удобно, с другой — это ведь так здорово, гулять под дождем, а тут, получается, этого никогда не бывает.

Носова же, кажется, совсем не интересовала чудесная конструкция над городом. Хотя в школе тоже были такие купола, только поменьше — видимо, для учеников Зеленого города подобные чудеса являлись обыденностью. ..

— А молнии не пробьют? — осторожно спросила Маруся, представив на секунду, как весь этот купол треснет и обрушится на город.

— Не пробьют, — улыбнулся Носов.

Кажется, он улыбнулся впервые за время их поездки. Значит, оклемался.

Странно, но Маруся совершенно определенно чувствовала нежность к этому парню. Отлично отдавая себе отчет в том, что ей нравится Илья, проклиная себя за банальность (ведь это так пошло — влюбляться в смазливых хулиганов?), она тем не менее испытывала такое приятное спокойствие или даже уют, находясь рядом с Носовым, что...

— Вы идете? — Голова Ильи появилась из-за двери.

Маруся даже вздрогнула от неожиданности. Хрупкое лирическое настроение рассыпалось в прах.

— Тебе какое дело? — резко огрызнулся Носов. Похоже, он тоже почувствовал вражеское вторжение в их мирную трепотню.

— Мне нужна твоя помощь в выборе нижнего белья! — манерно прогундосил Илья.

— Спроси Алису...

— Я читал, что на шопинг лучше ходить с другом- геєм...

— Спасибо за предложенную помощь, но на этот раз я обойдусь без тебя, — ловко парировал Носов.

— Ты знала, что он живет с женщиной? — сделал «страшные» глаза, спросил Илья у Маруси.

— Посмотрел бы ты на себя в этом обтягивающем комбинезончике!
— Посмотри на себя!
— Вы два придурка, — ответила Маруся, еле сдерживая смех. Она наконец-то расслабилась, и эта сценка окончательно выбила паранюю из ее головы — враги такими идиотами не бывают!
— Но я хотя бы натурал! — не без гордости заявил Илья.
— Слушай, я, конечно, не хочу сомневаться в профессоре, но каким образом тебя с твоими способностями вообще взяли в школу? — сделав очень серьезное лицо, спросил Носов. — Вы как-то шантажировали Бунина? Может, похищали его?

— Смотри-ка, я его задел! — обрадовался Илья.
— Просто интересно, как ты со своим крошечным мозгом попал на факультет физики... хотя подожди, ведь, кажется, именно в квантовой физике изучают сверхмалые величины?

— Иногда я даже завидую его примитивности, — с печальной улыбкой, вздохнул Илья. — Ведь он при всем желании не может постичь всего трагизма окружающего нас мира! — Илья скрылся в магазине и притворил за собой дверь.

Носов выдохнул, как после тяжелой битвы, поправил длинные пряди, выбившиеся из хвоста, и одернул рукава комбинезона. Он выглядел так, будто участвовал не в словесной перепалке, а в настоящей драке — даже лицо покраснело. Маруся посмотрела на него, все еще сдерживаясь из последних сил, и вдруг, согнувшись, рассмеялась в голос.

Прямо у входа, на первом этаже магазина, молодой парнишка варил куриные яйца в соевом соусе до черноты и тут же вынимал их шумовкой и складывал в специальный таз. Рядом с ним, на обычной коробке, сидела девочка и жевала пирожок, запивая его ядовитого цвета жидкостью.

Маруся задержалась около них и от удивления, и... от голода... Она вспомнила, что толком не ела уже, кажется, почти двое суток. Собачье печенье не в счет.

— Здесь везде готовят еду — традиция такая, — объяснил Носов.
— Кажется, я хочу остаться здесь жить, — улыбнулась Маруся.
— Возьми-ка, — откуда-то из-за спины появился профессор и протянул Марусе солнцезащитные очки. — Их ты должна была надеть в первую очередь. Я не подумал.

Маруся взяла очки и повертела их в руках. Очки были дурацкие — большие и круглые, на пол-лица.

— Сейчас же вечер...
— И что? — непонимающе приподнял бровь профессор.
— Я буду выглядеть глупо в солнцезащитных очках.
— Зато не будешь привлекать ненужное внимание цветом глаз...
— Не буду привлекать внимание, разгуливая в темных очках в темноте? — с иронией спросила Маруся.
— Здесь не темно, — огляделся по сторонам профессор.
— Вы что, хотите, чтобы я и внутри магазина в них ходила?
— Везде.
— Но...
— Не спорь со мной! — скомандовал Бунин и погрозил пальцем.
Маруся нехотя надела очки и посмотрелась в зеркальную витрину.
— Мало того что я выгляжу в них по-идиотски, еще и очки идиотские...
— Иди и выбери другие, — смиловился профессор.
— А пирожок можно? — спросила Маруся, с завистью поглядывая на жующую девочку.

— Ужин ждет нас дома.
— Ужин, ужин... Я еще даже не завтракала. Причем, по-моему, дня два как...
— Ну так не тяни время, — сказал профессор, — идите уже, выбирайте себе одежду и приносите на кассу. Нос, — теперь он обратился к Носову, — глаз с нее не спускай.
— Даже в раздевалке? — усмехнулась Маруся.
— О тебе же забочусь.
— И подсылаете Носова за мной подглядывать?
— А тебе есть что от него скрывать? — прямо спросил профессор.
Маруся просто онемела от возмущения.

Профессор хитро улыбнулся и исчез за витринами.

Они встали на эскалатор и поползли вверх.

197

— Он так шутит, — успокоил ее Носов. — Вокруг него столько школьников вьется — вот он и дурачится. Приятно ведь.

— А если какая-нибудь школьница в него влюбится? — спросила Маруся, рассматривая нижний этаж магазина с высоты.

— Так постоянно и влюбляются, — успокоил ее Носов, — а потом вырастают и выходят замуж за него, а потом сбегают, и так уже раз десять!

— Надо же! А похож на такого настоящего холостяка! — сказала Маруся, спрыгивая со ступеньки.

— Он и есть настоящий холостяк, — согласился Носов, следуя за ней. — Но это не мешает ему постоянно жениться. То есть постоянные жены не мешают ему оставаться холостяком.

Маруся вздохнула.

— Ненавижу таких мужиков...

Носов подошел к стойке с платьями и выбрал одно из общей кучи.

— Смотри.

Маруся посмотрела на платье и улыбнулась. Выглядело очень симпатично.

— А ты и правда разбираешься в женской одежде? — весело подмигнула она.

— Не начинай, пожалуйста!

— Хорошо, не буду.

Маруся еще раз рассмотрела платье, предложенное Носовым, зашла в примерочную и задернула занавеску.

— Будешь подглядывать — убью!

Носов прислонился спиной к стене и демонстративно закрыл глаза руками.

12

Маруся быстро сняла с себя комбинезон и еще раз осмотрела свою кожу — нет ли никаких изменений? Нет. Все в порядке. Шрама тоже не осталось. Как там говорил профессор — две-три недели? Маруся повернулась спиной и попыталась разглядеть, не осталось ли следов там — ведь кусок железа пробил ее насквозь, но и там кожа была гладкой, как и не убивало! Тогда она быстро влезла в платье, выбранное Носовым, и, довольная, покрутилась перед зеркалом.

Платье было коротким, яркого желтого цвета, с двумя большими карманами по бокам в форме уток, с красными клювами. Оно выглядело совсем детским, но именно такие Маруся и любила. Главное, что карманы глубокие. В этих «уточках» можно поместить кучу всего.

Теперь Маруся примерила очки. Они все-таки были очень глупые и с платьем совсем не смотрелись — сюда хотелось что-то такое же... ну... или еще более глупое. Ладно. Маруся вышла из примерочной с комбинезоном в руках и в огромных высоких ботинках на карабинах, что выглядело круто, так что даже не захотелось переобуваться.

— Э-э-э... — потрясенно промычал Носов.

Маруся смущенно улыбнулась.

— Не очень короткое?

— Очень... — кивнул Носов.

— Неприлично?

— Ну... в общем...

— Поменять на другое?

— Нет!

— Теперь пойдем переодевать тебя?

Носов почесал голову и осмотрелся.

— Вон! Мужская одежда! — указала рукой Маруся.

Они направились в другой отдел, и, пока Носов выбирал себе футболку и шорты, Маруся отошла к витрине с солнцезащитными очками. Вот они. Смешные, раскосые, в желтой пластиковой оправе. То, что надо.

— Я пошел переодеваться, стой рядом, — скомандовал Носов.

— Ага! — крикнула Маруся, не отрываясь от зеркала и поворачиваясь то так, то эдак.

В свободную минутку, пока никого нет рядом, можно было позвонить папе. Маруся достала подаренный телефон, который болтался пристегнутый к комбинезону, и набрала номер.

— Па?

— Балбесина! Ты куда пропала? Я набирал несколько раз...

— Потеряла телефон...

— А что это за номер?

— Мне новый подарили.

— А что ты... Ты что... ты где вообще?

— Я-я-я-я...

Что бы соврать?

— Ты что, в Шанхае?

— Где? — зачем-то переспросила Маруся.

— Ничего не понимаю, — озадаченно пробубнил папа.

— Алло? Ты меня слышишь?

— Муся?

— Алло!

198

— Ты почему-то высветилась на определителе как будто... чертовщина какая-то...

— А ты где?

— В Гонконге.

— Ого!

Маруся чуть не выпалила «рядом», но вовремя осеклась.

— Ладно, ты там в порядке? Мне пора бежать...

— Я в порядке!

— Перезвоню минут через сорок...

— Па-а-а-а?

— Что?

— Люблю тебя!

Маруся почувствовала, как он улыбнулся.

— И я тебя!

Маруся отключила телефон и еще раз посмотрелась в зеркало, но то, что она увидела, заинтересовало ее куда больше собственного отражения. Примерочная, в которую ушел Носов, была открыта, вот только Носова в ней не наблюдалось. Маруся обернулась, может, он ушел взять что-то еще? Не видно. Та-а-ак. Стоять и ждать тут? Позвонить? Но она не знает ничьего номера — глупо, кстати, получилось... Маруся осмотрела зал, но ни одного знакомого лица не увидела. Неужели все-таки потерялась? Этого еще не хватало! Так. Профессор говорил идти к кассе. Значит, там все и соберутся. Но где эта касса? Видимо, подразумевалась касса на первом этаже, и если обойти его весь, то где-нибудь она да найдется...

Маруся спустилась на эскалаторе и прошла по залу, внимательно выискивая глазами кассу.

Черт знает что. Бесконечные ряды одежды и никого! Ни Носова, ни Ильи, ни Алисы с профессором.

Только редкие посетители, пялящиеся на ее голые ноги. Через минуту глаз замылился, и Маруся вообще перестала ориентироваться. Все-таки надо вернуться на то место, где она рассталась с Носовым, и ждать его там. Он ответственный и не мог ее бросить. Скорее всего, отошел куда-то, и она не увидела его за одеждой. Или ему снова стало плохо, и он на минутку отбежал в туалет... Маруся вернулась обратно, к тому месту, с которого ушла, и с радостью увидела, что примерочная снова закрыта. Значит, Носов там! Маруся подошла поближе и тихо позвала:

— Нос?

Из примерочной не ответили.

— Нос, ты тут? — снова спросила Маруся.

Тишина.

Может, он потерял сознание?

Маруся осторожно приоткрыла занавеску и лицом к лицу столкнулась с одним из сопровождавших их молодых китайцев. Вид у него был недобрый.

Маруся резко отпрыгнула назад, но парень кинулся за ней и набросил на голову какую-то тряпку. Потом она почувствовала, как ее профессионально сбили с ног, схватили и понесли. Маруся закричала и стала вырываться. Ударилась об пол — уронил, сволоочь. Китаец резко сорвал тряпку с ее лица и быстрым движением всыпал в рот какие-то вонючие гранулы. Маруся попыталась выплюнуть их, но он зажал ее рот ладонью, и она почувствовала, как гранулы растворяются, приклеивая язык к нёбу, так что она не могла уже ни говорить, ни кричать. Потом снова тряпку на лицо, удар в живот и потащили.

Итак, убегая от одного врага, она приблизилась к другому и, возможно, еще более опасному.

Неужели никто не обратит внимания на человека, который тащит девушку с мешком на голове? Маруся все ждала какой-то помощи. Она попыталась сконцентрироваться и послать какие-то сигналы профессору — ну вдруг он ее почувствует? Пыталась дотянуться рукой до телефона в кармане, но за эту попытку ее сразу же больно ударили по голове.

Потом услышала разговор — похитителей было несколько. Благодаря переводчику она прекрасно понимала, о чем шла речь.

— Это она?

— Точно.

— Возьми ее костюм.

— Быстро, быстро!

— Ее уже ищут.

— Выруби их!

Черт! Было больно, обидно, страшно. К тому же под тряпкой Маруся задыхалась. Она почувствовала, как стало жарче — видимо, ее вынесли на улицу. Ударили обо что-то головой и стали запихивать... О нет!.. В багажник! Маруся услышала щелчок, и стало очень темно. Точно, в багажник. Маруся потянулась здоровой рукой и сорвала тряпку с лица. Дышать стало легче, но ненадолго.

Ящерка. Им же нужна только ящерка. А она осталась в кармашке комбинезона. Надо сказать им, чтобы они забрали комбинезон и отпустили ее! Но как? Рот был намертво склеен какой-то зловонной жижей. Маруся попыталась выдавить крышку багажника руками и ногами, но ничего не получилось. Машина тронулась с места. Маруся достала телефон и включила его. В багажнике стало чуть светлее. Что сделать? Набрать номер папы и молчать? И что? Он поймет, что что-то случилось, но даже не будет знать, что с ней и как помочь? Маруся расплакалась. Честно говоря, ей было до невозможности страшно.¹⁹⁹

Неожиданно телефон запищал. Маруся нажала на кнопку приема и услышала голос профессора:

— Маруся? Ты слышишь меня? Если не можешь говорить — молчи и слушай. Нас подставили — это была ловушка. Не бойся. Мы все живы. Пока что я могу отследить тебя по маячку в телефоне. Не паникуй, мы найдем тебя. Слышишь? Все будет хорошо.

Связь прервалась. Маруся постаралась сдерживать слезы — все-таки ее нашли, и спасение близко, но слезы потекли еще быстрее, а фантазия рисовала самые ужасные картины. Машина резко повернула, и Маруся откинуло в сторону, она снова ударилась головой. Если они будут так ее мотать, живой она не доедет. Еще один резкий поворот и снова удар. Похоже, они уходят от преследователей...

Неожиданно машина остановилась, и теперь Маруся стукнулась лицом, но, спасибо быстрой реакции, успела выставить вперед руки, так что зубы остались целы. Багажник открыли, и два здоровенных парня, те самые, что встречали их в порту, вытащили ее, как куклу, и поволокли в подвал. Она потихонечку огляделась. Этот район был

совсем не похож на тот, где они появлялись до этого. Невысокие старые дома, грязь и дождь. Вот он, дождь, который Маруся так хотела ощутить кожей. Теперь он мгновенно вымочил ее платье и волосы.

В подвале ее долго тащили куда-то по лестнице вниз, а потом швырнули в маленькую темную комнатку без окон, закрыли на замок, и почти сразу же Маруся услышала звуки борьбы. Кто-то кого-то бил, вскрикивал... Маруся зажмурилась. Кто это мог быть? В их команде одни подростки. Не профессор же. Хотя почему нет?

— Отойди от стены! — крикнул кто-то из-за двери.

Бунин!!!

Маруся отошла как можно дальше и даже присела на корточки. Почти в ту же секунду стена взорвалась, и на Марусю посыпались камни. Она упала на колени и закрыла голову руками. Драка продолжалась. Чье-то тело отлетело прямо к ней. Маруся вскрикнула

и отползла в сторону. Краем глаза она увидела, что это ее похититель. Судя по всему, он был мертв. Марусе стало дурно. К тому же после взрыва в комнате стало настолько пыльно, что Маруся практически ничего не видела и едва могла дышать. Она закашлялась.

— Осторожно!

Маруся уже не понимала, говорят это ей или кому-то еще... Кто-то схватил ее за плечо и дернул к себе. Потом еще чьи-то руки потащили ее из комнаты по лестнице вверх. Маруся практически не могла разлепить веки — везде набилась пыль. Кто ее тащит? Свои? Чужие? Снова чей-то вопль сзади и звук падающего тела. Дождь. Значит, они на улице. У Маруси подкосились ноги, и она упала на землю. Ее снова взяли под руки и под коленки и понесли. Потом какая-то розня. Положили на что-то мягкое.

— Маруся?

Это был голос Носова... Свои.

— Отойди!

Командный тон Алисы.

Маруся почувствовала, как ее лицо бережно обтирают влажной тканью.

— Наклонись немного, — сказала Алиса почти нежно. — Голову осторожно.

Она промыла Марусе глаза и тут же положила на них какие-то примочки.

— Полежи пока так, я займусь твоей головой.

Маруся замычала и показала пальцем на рот.

— Что с ним? — спросила Алиса.

Маруся застонала.

— Они заклеили ей рот, — сказал Бунин. — Это пройдет само... Парализует язык, но не опасно.

У Маруси зашипало в носу. Снова хотелось плакать. Еще эту дрянь терпеть во рту не пойми сколько...

Алиса аккуратно разглаживала волосы на голове Маруси, видимо, чтобы лучше осмотреть рану.

— Шрам останется, — тихо сказала Алиса.

Маруся промолчала. А что она могла сказать?

И главное — как?

Чьи-то теплые руки взяли Марусину ладонь и вложили туда что-то маленькое и ледяное. Ящерка. Маруся улыбнулась, хотя улыбаться она тоже не могла. Она просто сжала ящерку в кулаке и сразу же почувствовала себя намного лучше.

— Все хорошо, — тихо сказал профессор.

Маруся слегка кивнула.

— Не мотай головой, — прикрикнула Алиса.

Маруся вздохнула. Кажется, она снова в безопасности. И с ящеркой. И с профессором, и с Носовым, и с Алисой... Не было только Ильи. Почему он молчит? Где он?

Маруся убрала с век примочки, открыла глаза и увидела, что она сидит за длинным обеденным столом в темной комнате с горящим камином, а напротив нее — очень красивый азиат примерно тридцати лет. Впрочем, возраст было определить трудно, но даже с такого расстояния Маруся видела гладкую, словно восковую, кожу, тонкие черты лица и глаза... Очень странные для азиата светлые глаза. Маруся присмотрелась еще внимательней — не просто светлые. Разноцветные! Восковой китаец казался умиротворенным и аристократичным, словно сошедшим с портрета эпохи романтизма. Приглаженные черные волосы, шелковый халат, не национальный, а классический, накиннутый поверх рубашки. Прекрасный шанхайский Дориан Грей в уютной домашней обстановке.

— Галлюцинации, — спокойно объяснил разноглазый. — Гранулы имеют слабый наркотический эффект...

Он улыбнулся.

Марусе стало жутко. Она потрогала голову и нащупала корку запекшейся крови на затылке. Значит, все это спасение, Алиса, Бунин, Нос... ей только померещилось?

200

— Рад видеть вас у себя в гостях, — вежливо кивнул мужчина.

— Станный у вас способ приглашать в гости, — ответила Маруся по-русски, но, судя по всему, китаец ее понимал.

— Прошу простить меня за некоторые неудобства...

— Где профессор?

Китаец развел руками и сделал удивленное лицо.

— Они не могли бросить меня, — уверенно сказала Маруся.

— Зачем же они привезли вас сюда? — хитро прищурился разноглазый.

Маруся не знала, что ответить, зато она обратила внимание, что снова может разговаривать. Во рту было противно и очень хотелось пить.

— Можно воды? — спросила Маруся.

Откуда-то из темноты возникла китаянка в длинном красном ципао и поставила перед ней чайник с маленькой пиалой.

Маруся налила себе чай и сделала пару глотков. Слова профессора про ловушку — это было на самом деле или тоже приснилось?

— Зачем я вам?

— Вы особенный гость...

— Вам нужна ящерка?

— Эта? — Разноглазый покрутил в руках Марусину ящерку и отбросил ее за спину, как ненужную вещь. — Пустяк.

Мне нужны именно вы.

— Я? А что во мне такого особенного? — обессиленно спросила Маруся.

— О-о-о! — китаец поднял указательный палец. — Вы очень необычная девушка.

Маруся вспомнила слова профессора и его обещание обо всем рассказать. Ну что ж, возможно, она все-таки узнает правду.

Из темноты опять возникла служанка, которая поставила перед Марусей тарелку с дымящейся лапшой. Тут же другая принесла еще одну, с чем-то вроде жаркого. Девушки быстро приходили и уходили, накрывая стол, и все блюда пахли фантастически вкусно.

— Думаю, вам лучше поесть, — доброжелательно сказал разноглазый. — После ужина я отвечу на любые ваши вопросы.

Маруся с сомнением посмотрела в свою тарелку.

— Надеюсь, сюда вы ничего не подсыпали?

Китаец рассмеялся.

— Я буду есть вместе с вами, — сказал он и взял со стола палочки.

Маруся кивнула и последовала его примеру.

Голова все еще была тяжелой, а мысли — неповоротливыми. Казалось, что они вообще пропали и все Марусино сознание сконцентрировалось на одном только чувстве голода и запахе горячей еды.

Лапша оказалась восхитительна. Маруся даже подумала, что ничего более вкусного она в жизни не ела. Жаркое было острым, со странным, почти черным мясом. Пирожки с овощами, креветки размером с половину ладони... Внутри стало тепло и приятно. Стоило попадать в плен, чтобы наконец наесться? Пожалуй, да!

— Пиво? — Разноглазый протянул Марусе бокал с пенящимся напитком.

— Я не пью, — замотала головой Маруся.

— Очень хорошее пиво. — Китаец сделал глоток. — М-м-м-м. ... Очень вкусно.

Маруся подумала, что терять уже, в общем-то, нечего и, вполне возможно, это последний ужин в ее жизни, так что она кивнула и взяла свой бокал.

Китаец улыбнулся.

— Обязательно надо попробовать, — ласково сказал он, — для этого и дана жизнь.

Теперь все стало совсем прекрасно. Маруся расслабилась и подумала, что тут тоже неплохо, к тому же она уже выражала желание остаться жить в Китае. Правда, сильно клонило в сон...

— Видите? Ничего страшного... Теперь вам надо принять ванну и поспать, — словно прочитал ее мысли разноглазый.

Маруся пьяно улыбнулась и кивнула.

— Не буду вас мучить. Поговорим завтра. Спокойной ночи, — кивнул хозяин дома, встал из-за стола и вышел.

Служанки аккуратно помогли Марусе подняться и отвели в спальню, где обнаружилась роскошная кровать с балдахином. Рядом с кроватью, прямо на полу, стояла старинная ванна на ножках, наполненная горячей водой зеленого цвета.

— Травы, — объяснила одна из китаянок.

Вторая китаянка уже помогала снять платье. Марусе стало так лениво соображать и сопротивляться, что она позволила себя раздеть и поместить в ванну.

Вода была приятной и мягкой, будто слегка маслянистой. Одна служанка натирала тело Маруси мочалкой, вторая осторожно мыла голову, тщательно прополаскивая волосы. Сознание уплывало и словно стирало из памяти все, что происходило с Марусей за последние четырнадцать лет...

13

Когда она проснулась, в комнате по-прежнему царил полумрак. Маруся лежала, рассматривая тяжелые складки расшитого золотом балдахина, и вспоминала все, что произошло с момента прилета. Ссора с Алисой, болтовня с Носовым, шуточки Ильи, магазин, похищение, звонок Бунина, спасение и плен — сейчас все это казалось одной сплошной фантазмагорией, перепутавшей сон с явью. А все из-за наркотических гранул и дурацкого пива. Зачем она пила? Господи, да зачем вообще все? И что на самом деле случилось? Где граница между реальностью и галлюцинацией?

Что с ребятами? Что с профессором? Почему она так толком ничего не спросила во время ужина? Марусе стало стыдно.

Нет. Она, конечно, молодец. Поела, искупалась и благополучно уснула. Даже не вспомнила про остальных. А что если они погибли или, пока она ужинала с «Дорианом Греем», их пытали где-нибудь в темном подвале? Почему? Ну почему она ничего не спросила? Все еще не соображала? Звучит как очень слабое оправдание...

Винить себя дальше было бессмысленно. Лежать и не думать — не получалось. Маруся поднялась с постели и накинула белый махровый халат. Вышла из комнаты и осмотрелась. Большой дом, в интерьере сочетаются китайский экзотический колорит и европейское барокко. Какие-то зеркала в тяжелых резных рамах, картины, статуэтки Будды и тут же мраморные бюсты. Рыцарские доспехи. Золоченые подсвечники, китайские фонарики... Скорее, красиво. Хотя

слишком уж пестро. Маруся нашла комнату, в которой они вчера ужинали с разноглазым, и внимательно осмотрела все уголки. Ну мало ли. Вдруг ее ящерка, которую «Дориан» так бесцеремонно швырнул на пол, до сих пор где-нибудь тут.

— Уже проснулись?

Маруся обернулась на голос.

Разноглазый стоял в дверях с чашечкой кофе в руках и улыбался. Новый шелковый халат. Под халатом рубашка и брюки. На ногах мягкие замшевые мокасины. Обложка модного журнала, а не злодей.

Главное — сохранять спокойствие. Не психовать и не давить... Быть вежливой. Такой же, как он...

— У вас всегда так темно... Непонятно, какое время дня.

— А зачем вам? Наблюдать за часами — дурацкая привычка.

Маруся пожала плечами.

— Кофе?

— Давайте, — быстро согласилась Маруся.

Разноглазый щелкнул пальцами, и в комнате возникли китайки с кофейником и чашками.

Маруся села за стол.

— Вам нравится дом? — поинтересовался разноглазый.

— Да... У вас красиво, — сказала Маруся.

Мужчина рассмеялся.

— Вы, кажется, что-то искали здесь?

Маруся слегка смутилась.

— Вам показалось.

Разноглазый вытащил из кармана халата ящерку и положил на блюдце с чашкой, стоящее перед Мару- сей.

— Держите, я не собираюсь отнимать ее у вас.

Маруся взяла ящерку. Внешне она выглядела так же, как и раньше, но теперь от нее не исходило холода.

— Поддельная? — спросила Маруся.

Китаец сел рядом.

— Ага, — вздохнул он. — Разумеется, я не верну вам вашу Саламандру.

Он говорил это так спокойно и доброжелательно, что Маруся даже на секунду растерялась, не зная, как реагировать на такое.

— Тогда расскажите, что вам от меня надо, и, если можно, отпустите обратно к профессору.

Китаец отпил кофе и промокнул губы салфеткой.

— Боюсь, профессора уже нет с нами.

Маруся побледнела.

— В смысле в Китае, — поправился разноглазый, заметив смятение своей гостьи. — Они улетели обратно еще вчера...

Маруся задумалась. Китаец постоянно обманывал ее — можно ли доверять этой информации? С другой стороны, почему профессор до сих пор не нашел ее, у него ведь есть компас и маячок на коммуникаторе... Впрочем, про коммуникатор можно было забыть. Теперь у Маруси не осталось ничего, кроме белого махрового халата.

— Профессор в полном порядке, поверьте. Бунин получил то, что хотел, — разноглазый посмотрел на Мару- сию, — а я получил то, что хотел я.

— То есть меня? — Маруся все еще никак не желала верить, что чудаковатый профессор ее обманывал.

— Именно.

— Вы лжете.

— В предательство всегда трудно поверить... — согласился разноглазый.

— И что же получил профессор?

— Немного. Скажем так, я простил ему старый долг.

Маруся на мгновение задумалась.

— А остальные? Они тоже все знали?

— Я не слишком близко знаком с остальными и не могу судить о степени их осведомленности.

Маруся откинулась на спинку стула и покачала головой:

— И все-таки я вам не верю...

— Не хочу спорить, — пожал плечами разноглазый. — Я позволю вам думать как угодно и о чем угодно. В конце концов, это уже не играет никакой роли...

Не играет никакой роли. Если задуматься, так оно и было. Если профессор предал ее — помощи можно не ждать. Если погиб — тоже. Если же нет... сможет ли он ее найти?

202

— Поверьте, здесь вас никто не найдет...

— Вы умеете читать мысли? Это ваш дар?

— Нет, — прошептал разноглазый и наклонился к Марусе, — я умею это.

Он снова щелкнул пальцами, и к нему подошла уже знакомая служанка. Разноглазый взял ее руку и положил на стол. Потом сосредоточенно посмотрел на нее. Девушка дернулась назад, вскрикнула и завывала — ее запястье висело как тряпка.

— Можешь идти, — спокойно сказал китаец. Китайка повернулась и ушла, придерживая одну руку другой.

— Я умею ломать! — улыбаясь, сказал разноглазый. Маруся поежилась. Приятный собеседник, ничего не скажешь.

— Очень удобно, когда надо получить какую-нибудь информацию, — продолжал улыбаться разноглазый. — Лучше, чем «Гугл»!

Теперь он направил взгляд на старинное кованое кресло и сощурился. Раздался жуткий треск, и кресло смялось в бесформенную кучу, как алюминиевая банка.

Маруся отодвинула от себя чашку. Завтракать отчего-то расхотелось.

— И что же вы хотите узнать от меня? — с дрожью в голосе спросила она.

— От вас? — удивился разноглазый. — Ничего!

— Тогда зачем держите меня здесь?

— Ну хорошо! Раз вы такая нетерпеливая... Разноглазый встал и жестом предложил следовать за ним.

— Я покажу вам кое что...

Маруся встала из-за стола и пошла по коридору.

— Здесь ступенька... Осторожно... — предупредил китаец. — Сейчас...

Разноглазый отодвинул занавеску на стене, за которой оказались крючки с ключами, снял один ключ и открыл дверь. Они спустились по лестнице, потом он открыл другую дверь, и Маруся вошла в светлую комнату, похожую на операционную... Вернее, это и была операционная.

— Знаете, что это? — спросил разноглазый, показывая Марусе на какой-то аппарат с прозрачными трубками.

Марусе стало дурно.

— Что?

— Это аппарат для выкачивания крови.

Маруся попыталась переварить эту информацию и прийти к какому-то логичному заключению, хотя логичное заключение было всего одно...

— Я перекачаю вашу кровь себе, — доходчиво объяснил разноглазый.

— А мне тогда чью? — по-детски растерялась Маруся.

Китаец рассмеялся, и это было лучшим ответом на ее наивный вопрос. Марусю собирались выжать как лимон и выбросить. Всего-навсего. Как обычный дурацкий лимон...

— А теперь предлагаю подняться наверх и допить кофе, — сказал разноглазый и обнял Марусю за плечи. — В Китае варят самый лучший кофе!

Почувствовать вкус кофе не получалось. Маруся почему-то стала представлять себя в виде сосуда с жидкостью, сколько там — пять литров крови? И вот туда добавляется новая жидкость и Маруся становится еще мягче и вкуснее, чтобы потом ее засунули в эту соковыжималку и выкачали всю до последней капли...

Еще она думала о том, будут ли это делать вживую или все-таки дадут какую-нибудь анестезию, хотя вряд ли, ведь это может испортить состав крови... Тогда Маруся стала думать о том, как произойдет умирание — будет ли это обычная потеря сознания, просто

она постепенно уснет и уже не проснется, *или* это окажется болезненно и мучительно? Какой уж тут кофе!

Ящери у нее больше не было, значит, теперь она вполне себе смертная, никакого чуда не произойдет, кровь не восстановится, и она просто умрет. Как это банально.

У Маруси защипало в носу.

Разноглазый сидел напротив за большим длинным столом из черного дерева и читал газету. Он вел себя так непринужденно, будто ничего особенного не происходило, впрочем, он ведь был у себя дома, и для него действительно ничего особенного не происходило.

— А вам нужна именно моя кровь? — решила уточнить Маруся.

Китаец опустил газету.

— Ну да, — спокойно ответил он.

— И что, прямо вся? — не унималась Маруся. Ей хотелось оставить себе хоть какой-нибудь шанс.

— Нет, пока только часть, — сказал разноглазый.

Маруся вздохнула с облегчением.

— Но того, что останется, будет все равно недостаточно для продолжения биологического существования, — неожиданно продолжил свою мысль китаец.

— Для какого существования?

— Для жизни, — уточнил разноглазый и отпил кофе.

— То есть я все равно умру?

— Перестань заикливаться на этом, — с легким раздражением сказал китаец, перейдя на «ты». — Это всего лишь смерть. Что ты знаешь о ней?

— Что я знаю о смерти? Я знаю, что тогда меня больше не будет..203

— Всего лишь твоей физической оболочки.

— Вы что, мне про душу сейчас будете рассказывать?

— А ты не веришь в существование души? — искренне изумился китаец.

— Да на здоровье, пусть существует! Мне как-то пофиг, — разозлилась Маруся. — Мне гораздо важнее, чтобы оставалась жива моя физическая оболочка.

— Это всего лишь кусок мяса, — с брезгливым пренебрежением сказал разноглазый.

— Во-первых, это мой кусок мяса, во-вторых, этот кусок мяса — я, в-третьих, мне нравится этот кусок мяса, и я хочу, чтобы он просуществовал как можно дольше...

— Он просуществует очень долго, — заверил Марусю китаец, — твое тело вместе со второй частью крови я заморозжу.

— Чего-чего?

— Заморожу.

— Как утку, что ли? — почему-то спросила Маруся и тут же сама удивилась, почему именно утку?

Разноглазый рассмеялся, видимо, ему тоже понравилось это сравнение.

— Ну, можно сказать и так.

— При заморозке кровь все равно испортится! — вспомнила вдруг Маруся.

— Поэтому я выкачаю из тебя практически всю кровь, оставив лишь ничтожную часть...

— Нет, ну слушайте! Так нельзя!

— М-м-м?

Маруся задумалась. Что-то тут не сходилось, и мозг отчаянно искал лазейку, через которую она могла бы избежать полного прекращения биологического существования...

— А что именно находится в моей крови, что вам так нужно? — спросила Маруся, переходя на более официальный тон. Как будто два ученых обсуждают какую-то глобальную межгалактическую проблему и ищут варианты ее решения.

— Некий уникальный ген, — таким же официальным тоном ответил разноглазый.

Маруся, конечно, удивилась, узнав, что в ее крови существует «некий уникальный ген», но сейчас было не до размышлений — надо как-то спасать свою шкуру, точнее, ген.

— Любой ген можно синтезировать, — серьезным тоном заявила Маруся. — Не знаю, как у вас в Китае, а наши ученые...

— Этот ген нельзя синтезировать, — перебил ее разноглазый.

— Его можно выделить из одной капли... — не сдавалась Маруся.

— Это я уже пробовал, — отмахнулся разноглазый и отбросил газету.

— Значит, у вас уже была подобная кровь? — обрадовалась Маруся.

— Я пробовал на твоей, — невозмутимо ответил разноглазый. — Когда тебя привезли, ты была вся разбита.

— Ох...

Маруся почувствовала комок в горле.

— И ничего не получилось, — покачал головой разноглазый.

— Так, может, вам не хватает квалификации? — огрызнулась Маруся. Ее немало возмутил тот факт, что кто-то проводил опыты с ее кровью, пока она спала.

Разноглазый никак не отреагировал на ее агрессивный тон, только пожал плечами.

— Очень может быть. Существует вероятность, что и этот способ не сработает, но я не могу упускать шанс.

Маруся закипела от злости. Чокнутый китаец. Как же его переубедить?

В эту секунду одна из служанок бесшумно подплыла к разноглазому и что-то ему шепнула. Разноглазый внимательно выслушал ее и жестом приказал уйти. Выражение его лица, однако, неумовимо изменилось, и Марусе показалось, что новости, которые принесла девушка, его не обрадовали.

— Боюсь, нам с вами придется поспешить. — Разноглазый поднялся из-за стола.

— Куда?

— Я даже немного тебе завидую, — сказал он и протянул руку.

Несмотря на хорошее воспитание, Маруся решила проигнорировать доброжелательный, но неуместный жест потенциального убийцы...

Они пошли по коридору, но, к счастью, не стали спускаться в подвал, а наоборот, поднялись по лестнице. С балкона открывался фантастический вид на сад, воздух был на удивление свежим и даже слегка прохладным.

— Тебе надо успокоиться, — сказал разноглазый. — Ты умеешь медитировать?

— Нет, — честно призналась Маруся.

— Тогда просто дыши. Вдыхай глубоко и думай о чем-нибудь приятном...

— Вы издеваетесь? — честно спросила Маруся.

Разноглазый не ответил. Он закрыл глаза и вдохнул так, что его ноздри раздулись. Потом задержал дыхание и медленно выдохнул воздух.

— Почувствуй, сколько здесь разных ароматов, — тихо сказал разноглазый, не открывая глаз. — Расслабься и попробуй понять, что цветет в саду?

Маруся посмотрела на сад, потом на разноглазого, сделала глубокий вдох и прыгнула с балкона.

Густой кустарник с крупными розовыми цветами смягчил удар о землю. Маруся откатилась в сторону — туда, где, по ее расчетам, разноглазый не мог бы ее увидеть, вскочила на ноги и побежала вдоль стены в сторону каких-то совсем уж непроглядных зарослей — ей показалось, что там ее точно не найдут. «Непроглядные заросли» оказались плохим укрытием, ибо состояли из тонких веток, причудливо переплетенных между собой плотной сеткой и сплошь покрытых мелкими листьями и колючками.

Вот облом!

204

Маруся остановилась на углу дома, боясь выглянуть, но неожиданно из-за стены появился сам разноглазый и без предупреждения залепил Марусе сильнейшую пощечину.

— Я же сказал расслабиться, — рассерженно сказал он, — а ты кусты мять!

Он схватил ее за волосы и потащил обратно в дом.

— Я семь лет этот кустарник выращивал! — не унимался разноглазый. — Какая же ты глупая!

Маруся еле успевала передвигать ноги, так быстро шел разноглазый, и все это время она думала про профессора и про Илью, и про Носова... Почему они не спасают ее? Почему старенький китаец не помогает им найти разноглазого — ведь они должны его знать? Почему папа до сих пор не поднял тревогу или если уже поднял, то где команда спасателей? Полиция где, или кто тут у них? Где международный суд?

Разноглазый толкнул Марусю на диван и пригладил растрепавшиеся волосы.

— Ты очень красивая и невероятно глупая, — все еще сердито сказал он, — таких, как ты, следует убивать и замораживать.

— Логично, — согласилась Маруся.

— Что? — не расслышал китаец.

— Я говорю, что мне очень жаль ваш кустарник, — сказала Маруся, — и еще про то, что вы козел.

— Козел? — снова переспросил разноглазый.

— Еще какой! — подтвердила Маруся и потрогала щеку. После пощечины она очень болела.

— Я бы мог сломать тебе руку, — сказал разноглазый.

— Шею себе сломай! — огрызнулась Маруся.

Разноглазый отвернулся и крикнул в темноту. Прибежали служанки, только теперь их стало больше, и все они были одеты в странные прозрачные халаты, похожие на полиэтиленовый пакет, который Маруся видела на старике-фармацевте в аэропорту. Девушки схватили Марусю в десять рук и поволокли в подвал. Вот оно. Путь к соковыжималке...

Сопротивляться этим маленьким женщинам с крепкими цепкими руками и сумасшедшему китайцу, который может переломать тебе кости, — не самая хорошая затея. Вернее, бессмысленная и бесполезная. Маруся стала считать шаги — вряд ли для того, чтобы успокоиться, скорее, просто требовалось чем-то отвлечь себя от мыслей, потому что мысли были одна другой печальнее, а никакой спасительной идеи в голову не приходило.

Они спустились в операционную, в которой суетилось еще несколько китайцев в хирургических костюмах. Маруся обратила внимание, что все девушки как две капли воды похожи друг на друга. Наверное, клоны? Или это ее воспаленное сознание так шутит?

Две китайки накрывали кушетки клеенками и обрабатывали их из пульверизаторов вонючей жидкостью, две другие светили синими лампами-фонарями. Еще одна ловко подключала аппарат, сверяясь по коммуникатору и вводя необходимые данные в стационарный компьютер. Шестая служанка медленно катала к аппарату огромный баллон, который был в полтора раза больше ее — такие же Маруся видела в бунинском вагоне-лаборатории. Седьмая уже ждала ее с трубками в руке. И доброжелательно улыбалась...

Как только баллон установили, девушки принялись подключать к нему трубки — все время о чем-то переговариваясь с главной, которая внимательно изучала текст в коммуникаторе.

Затем они начали раздевать Марусю и заталкивать в обычную душевую кабинку, где уже шумела вода, которая падала сверху сплошным потоком, как из ведра. Маруся зажмурилась и попыталась задержать дыхание, чтобы не захлебнуться, но вода тут же отключилась, и Марусю стало обдувать со всех сторон теплым воздухом — китайки заставляли ее вертеться с поднятыми вверх руками, чтобы быстрее высохла.

Мыслей не было. Даже страх пропал — вместо него появилось какое-то странное и неприятное чувство обреченности, как у животного, которого ведут на убой. Захотелось поскорее покончить со всем этим — лечь, закрыть глаза...

— Эй! — одна из китайцев окликнула Марусю и заставила очнуться.

Маруся подумала, что ей надо выходить из кабинки, и попробовала сделать шаг, но ее тут же подхватили на руки и донесли до кушетки.

— Успокоиться надо, — резко прикрикнула главная и ударила раскрытой ладонью Марусю по лбу. Не больно, но обидно.

Насильно распластанная на кушетке, Маруся снова закрыла глаза. Видеть это все было невыносимо. Клеенка прилипала к коже, и казалось, будто ты уже не можешь двинуться с места. Маленькие «клонши», однако ж, пристегнули Марусины руки и ноги ремнями, зажали голову в тиски и накрыли сверху полупрозрачной тканью...

Где ты, суперсила? Где умение убивать взглядом или ломать кости, поджигать, двигать предметы, проходить сквозь стены, становиться невидимой... Где это все? Как бы сейчас пригодилась хоть одна, пусть и самая несерьезная способность... Где ты, Саламандра? Где профессор? Стало очень холодно, будто Марусю уже начали замораживать, но она понимала, что это только нервы, тоска и отчаяние, одиночество, незащищенность...

Она услышала голос разноглазого. Тот задавал вопросы, из-за медицинских сложнопроизносимых терминов совершенно непонятные и от этого еще более страшные. Потом раздался шум воды и тихое жужжание фенов — видимо, он проходил ту же подготовительную процедуру... Сейчас он ляжет на соседнюю кушетку, их вены соединят тонкими пластиковыми трубками, и ее кровь побежит по этим трубкам, наполняя чужое тело Марусиной жизнью, такой ценной, любимой, неповторимой, такой желанной...

Вспомнилась разбитая коленка, когда-то совсем в детстве, в Сочи, и то, как папа рассказывал про красные кровяные тельца, и как чинили велосипед, а колесо откатилось аж на соседский двор... И там его схватила собака — кажется, это был боксер Джонни, — и папа кричал соседу: «Серы-ы-ый!» А дядя Сережа чинил что-то на крыше и оттуда ругался на Джонни и просил вернуть колесо...

Маруся почувствовала иглу, вошедшую в ее шею. Это было так неожиданно, что она на мгновение вернулась в сознание и открыла глаза, но увидела лишь смутные силуэты через ткань, которой накрыли лицо. «Как труп, — подумала Маруся. — Они меня уже похоронили».

В том месте, куда вошла игла, стало жечь, как будто игла была горячая, и почему-то одновременно с этим Маруся почувствовала, как леденеют ее ноги. Она попробовала пошевелить пальцами, но чья-то рука ударила ее по коленке, видимо, требуя полной неподвижности в такой ответственный момент. Ну что ж...

Станный звук, похожий на короткие и частые шлепки, потом хрип. Маруся из последних сил напряглась и заставила себя прислушаться к происходящему. А происходило что-то непонятное. Китайки суетились и кричали, кто-то отчаянно хрипел... Кто? Разноглазый?

Удары, звон разбитого стекла. Маруся попробовала повернуть голову, чтобы рассмотреть хоть что-то, но тиски плотно держали ее и не давали пошевелиться. Кто-то резко выдернул иглу, и Маруся почувствовала, как кровь щекотно заструилась по шее вниз, на клеенку, стала затекать под плечо. Спазм в висках. Тиски со щелчком разжались.

Кто-то сорвал полупрозрачное покрывало с ее лица, и Маруся увидела перепуганные насмерть глаза китайки. Китайка грубо повернула ее голову набок и принялась заклеивать прокол пластырем. Маруся краем глаза видела разноглазого, который бился в припадке — изо рта шла пена, тело побелело, а сквозь кожу отчетливо просматривались вены. Женщины толпились вокруг него и пытались удержать на месте. Им было тяжело — китаец извивался, как уж на сковородке... Так тебе! Попробуй Марусину кровь и сдохни! Маруся не понимала толком, что происходит, но что-то подсказывало ей, что в данную минуту «некий уникальный ген», которого так добивался разноглазый, убивал его мучительной смертью.

Руки и ноги Маруси все еще были пристегнуты, и она все еще находилась в этом опасном месте. Что дальше? Что случится с ней, если хозяин всей этой своры клонов погибнет? Отпустят ли они Марусю за ненужностью или порвут на куски со злости? Удивительно, но страдания разноглазого вернули ей силы и способность думать.

Враг был повержен, навсегда или временно. Но в любом случае пока он недееспособен, и все внимание приковано к нему. Маруся осмотрелась в поисках спасительного чуда, но ничего чудесного на глаза не попадалось. Она попробовала освободить руки, вытягивая их из ремней, но от ее движений ремни затягивались еще туже. Не вариант. Попытаться раскатать кушетку, чтобы она перевернулась? Не совсем понятно, что это даст, кроме новых синяков, тем не менее Маруся попробовала двигать телом вправо и влево — кушетка оставалась неподвижной. Похоже, она была привинчена к полу. Что еще?

Думай, Маруся, думай! И тут Маруся засмеялась. Она хохотала громко, злобно и устрашающе. Не потому, что сошла с ума, не потому, что ее развеселило плачевное состояние разноглазого, и не потому, что у нее расшатались нервы. Когда ты безоружен и тебя окружают враги, главное — вывести их из равновесия любым неожиданным действием, а громкого смеха сейчас не ожидал никто. И это сработало!

Китайки смутились, на какое-то время даже отвлеклись от хозяина и принялись перешептываться. Глаза! У нее такие же глаза, как у него. А это, вне сомнения, признак силы! «Клонши» прекрасно знают, что умеет их хозяин, но не знают, что умеет Маруся. Вот на этом и можно попробовать сыграть! Маруся оторвала голову от кушетки и обвела взглядом весь этот курятник.

— Ну? Видели, что я сделала с ним? — закричала Маруся и состроила максимально злобную гримасу.

Женщины испуганно переглянулись. Некоторые отступили... Другие продолжали перешептываться, косясь на Марусю со страхом. Это придало Марусе еще больше уверенности. Она остановила свой взгляд на главной и прищурилась, словно прицеливаясь.

— Ко мне! — грозно приказала Маруся.

Словно парализованная, китайка подошла к Марусе и опустила голову.

— Расстегнуть!

Разноглазый захрипел, и служанка обернулась в его сторону.

— Быстро! — закричала Маруся, пока эффект от внушения не закончился.

Китайка подошла еще ближе, нажала на какую-то кнопку под кушеткой, и все ремни мигом отскочили.

Маруся села и только сейчас почувствовала, насколько она ослабла. Голова закружилась, в глазах потемнело. Перепуганные служанки смущенно стояли в стороне, не понимая, что делать дальше.

Маруся собралась с силами и встала — роль надо доиграть до конца. Главное — не грохнуться в обморок в самый ответственный момент. Она решительно подошла к разноглазому и сразу же накрыла его лицо тканью — от греха подальше.

— Несите мне Предмет! — скомандовала Маруся. — Я спасу его!

— Предмет? — переспросила главная.

— Ты знаешь, о чем я говорю, — загадочно прошептала Маруся, глядя ей прямо в глаза.

Китайка кивнула и убежала из операционной.

— А вы быстро! Достаньте мне воды! — импровизировала Маруся. — Его надо сейчас же намочить.

Несколько женщин схватили миски и побежали в душевую кабину.

— Мало! Мало воды! — Маруся обернулась к остальным женщинам. — Наберите целую ванну. Мы должны срочно вывести токсин!

Разноглазый снова начал извиваться — то ли от возмущения, то ли ему действительно было больно. Он белел прямо на глазах, а сосуды на его теле проступили наружу, словно голубые веревки.

— Вот! Вот все! — закричала главная, протягивая Марусе шкатулку. — Все здесь! Бери.

Маруся взяла шкатулку в руки и отошла в сторону. Поставила ее на столик. Рассмотрела со всех сторон. Неужели сработало?

— Спаси его! — зарыдала главная, повиснув у девушки на плече.

— Успокойтесь! — огрызнулась Маруся и ударила главную раскрытой ладонью в лоб.

Маруся осторожно приоткрыла шкатулку и заглянула внутрь. На мягкой бархатной подушке лежала ящерка и еще один, незнакомый Марусе Предмет — серебристая фигурка Морского Конька. Маруся взяла оба Предмета в руки и ощутила резкий подъем энергии, будто ее зарядили. Как батарейку. Вот это да. Такое чувство, будто она может оторваться от пола и взлететь...

— Ванна готова, — отрапортовала одна из «близняшек».

— Положите его в воду, — спокойным голосом приказала Маруся. Теперь она чувствовала себя гораздо уверенней. — Видишь это? — спросила Маруся, протягивая вперед руку с Морским Коньком. — Предмет спасет вашего хозяина, но лишь тогда, когда хозяин находится в воде!

Все женщины закивали, словно соглашаясь со словами Маруси.

— Вода — его стихия, — продолжала нести ахинею Маруся. — Пара часов в воде, и он придет в норму. Ясно? Кивают.

Только сейчас Маруся поняла, что все это время она стоит босая и голая в операционной и командует толпой каких-то безумных рабынь сумасшедшего убийцы. Хороша картина...

— Где мои вещи? — заорала она.

Видимо, вопрос был не самый удачный, потому что женщины напряглись.

— Ты обещала спасти его, — сухо напомнила главная.

— Халат хотя бы, — поправилась Маруся. — Мне холодно.

Китайки снова закивали, и сразу две бросились одевать девушку в белый махровый халат. Не платье, конечно, но хоть что-то...

Маруся шла по ступенькам вверх. Следом за ней семенили женщины. Они тащили разноглазого, тело которого все еще билось в припадке, поэтому нести его было особенно трудно. Маруся поднялась первой и встала в коридоре, дожидаясь, когда подтянутся остальные. Сейчас главное — не делать резких движений, любая ошибка — и они поймут, что она блефует. Конечно, Предметы теперь у нее, но еще неизвестно, будут ли они работать.

Женщины пронесли разноглазого мимо Маруси ку- да-то дальше, видимо туда, где стояла его ванна. И тут Маруся не выдержала. Она подхватила полы халата и бросилась в обратную сторону. Где-то там был выход. Дверь. Еще дверь. Маруся вытолкнула ее плечом и оказалась на улице. Теперь быстро пробежать через сад и преодолеть ворота. Ворота, разумеется, закрыты...

Чтобы не потерять ящерицу с коньком, Маруся засунула их в рот и полезла через забор. Халат цеплялся за резной орнамент и мешал — пустяки. Сейчас, когда от свободы ее отделяла всего пара метров кованой решетки, ей не мог помешать и сам черт! Маруся прыгнула вниз, выплюнула Предметы на ладонь, зажала в кулаке и побежала. Неважно куда, главное — подальше от этого ужасного места.

ГЛАВА 5

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ 1

Бежать босиком — то еще удовольствие! Даже по шанхайскому асфальту, похожему на теплый резиновый ковер. Оборачиваться Маруся не рискнула — мало ли. Впрочем, вокруг вроде тишина и покой, поэтому можно надеяться, что погони нет. Единственное, что немного смущало, — свет, лившийся из-за спины: Маруся все время наступала на собственную тень. Что это? Не солнце, не фонарь, не прожектор... Она не выдержала и обернулась. Прямо за ней, буквально в паре сантиметров над асфальтом, висел огромный черный лимузин и нагло светил — теперь уже в лицо — молоч- но-белыми фарами.

Конечно, можно было бы свернуть в узкую улочку или придумать еще что-нибудь, но Маруся поймала себя на мысли, что для подвигов сил не осталось. К тому же ящерку она вернула, в придачу с Морским Коньком, так что при желании можно было превратить эту роскошную машину в груды металла.

Лимузин медленно остановился. Из-за зеркальных стекол рассмотреть, кто сидел внутри, было невозможно, поэтому Маруся стояла и ждала, что произойдет дальше.

Раз уж машина ехала за ней, значит, тому, кто сидит за рулем, нужна именно она — Маруся. Поэтому в конце концов из авто кто-нибудь обязательно выйдет.

Тем временем задняя дверца лимузина бесшумно отъехала в сторону. И что? Никто не выйдет?.. Может, это приглашение? Или очередная ловушка? Или кто-то прислал помощь?

Маруся осторожно обошла вокруг машины и заглянула внутрь. Темно.

Неожиданно загорелся свет, и Маруся увидела... себя! В это было невозможно поверить, но внутри, на мягком кожаном диване, сидела именно она, Маруся, в точно таком же халате, босая, с разбитым лицом и разноцветными глазами, которые смотрели... прямо в глаза самой Марусе. Как это вообще может быть?

— Ты кто? — потрясенно спросила Маруся свою «копию» и даже собственного голоса не узнала от искреннего возмущения.

— Я — это ты, — ехидно улыбаясь, ответил двойник.

— Я вижу, что ты — это я, но ты не я, потому что, — Маруся замешкалась, — я — это я.

— Может, сядешь уже? — хлопая ладонью *по* месту рядом с собой, предложила «копия».

Маруся на секунду задумалась, стоит ли, но тем не менее в машину забралась и стала с интересом разглядывать собеседницу.

— Ты что, мой клон какой-то?

— Почему какой-то? У тебя их много?

— Так ты клон?

Вторая Маруся надавила на панель в подлокотнике кресла, и дверца лимузина мягко закрылась.

— Я не клон.

— А кто?

«Копия» рассмеялась и закрыла лицо руками. То, что происходило дальше, было не самым приятным зрелищем: руки и ноги стали расти, покрываясь черными волосками, тело раздалось шири и вытянулось. Халат из махрового стал каким-то липким и вязким, словно смола. Затем эта субстанция потемнела, загустела и превратилась в ярко-голубую рубашку-поло и белые штаны. Считанные мгновения — и перед Марусей сидела уже не четырнадцатилетняя девочка, а взрослый мужчина, который наконец-то отвел руки от лица.

Она узнала его сразу... Нестор! Это точно был он, хотя Маруся никогда раньше не встречала его вживую. Известный целитель оказался улыбчивым и симпатичным мужчиной, только без своих фирменных очков, поэтому Маруся увидела глаза Нестора, смотрящие на нее с нескрываемым любопытством.

Глаза!

Маруся неожиданно поняла, что, во-первых, они были очень даже зрячие, а во-вторых — разноцветные. У него тоже есть Предмет!

Мозг работал так быстро, что Маруся сразу же вспомнила о разговоре с Клавой. И как та сказала, мол, настанет время, когда Маруся поверит в чудо. И теперь Маруся действительно верила: чудеса — вот они! И Нестор, конечно же, мог исцелять, а очки он носил именно потому, что скрывал...

— Я владею Предметом, при помощи которого можно менять внешность, — словно закончил Марусину мысль сам Нестор. — Прикольно, правда?

— Вы что, следили за мной?

— Ну да, а что?

— Ничего... я уже привыкла.

— Нужно поговорить.

Нестор почесал подбородок и ударил костяшками пальцев в тонированное стекло.

Маруся выглянула в окно и обнаружила, что машина двинулась с места. Внутри салона почувствовать это было невозможно.

— Извини за этот цирк, не мог удержаться... Не хотел тебя так сразу пугать, думал как-то подманить...

Нестор потербил цепочку на шее.

— Встретить саму себя — беспроигрышный ход! Увидела и вот, — Нестор обвел рукой салон, — ты уже у меня в машине!

— Ну и что? — пожала плечами Маруся. — Зато я могу вас убить.

— Зачем? — искренне удивился Нестор.

— Ну, если вдруг вы решите напасть на меня.

— Если бы я решил напасть, тебя не спасли бы никакие Предметы, — улыбнулся Нестор.

— Давайте не будем пробовать, — немного смути и- шись, предложила Маруся.

— Не будем, — с легкостью согласился Нестор. — Пить хочешь?

Маруся отрицательно замотала головой. Нестор вытащил из бара бутылку минеральной воды и сделал пару глотков.

— После этих штук всегда так паршиво...

— После каких?

Нестор вытянул цепочку из-под рубашки — на ней висела маленькая металлическая бабочка.

— Это она меняет внешность? — деловито спросила Маруся.

Нестор кивнул.

— А почему паршиво?

— Потому что Предметы.

Маруся не поняла.

— И что?

— За все надо платить, а за суперспособности тем более. Предметы дают, но они же и отнимают. На человека они оказывают разрушительное действие. То есть, пока у тебя один предмет, ты, используя его, просто болеешь. Два — сильно болеешь. Три — умираешь... И так далее.

— И так далее?

— В общем, постоянно их таскать с собой не стоит. — Нестор снял цепочку с шеи и спрятал Бабочку в отсек на подлокотнике кресла. — Может, это радиация или защита от дурака... Люди ведь постоянно стремятся заполучить все Предметы.

— Зачем же они хотят их заполучить, если сами умирают от этого?

— Потому что чем больше Предметов, тем больше власти.

— А зачем больше власти, если она в итоге разрушает?

— Ты историю хорошо учила?

Маруся вспыхнула.

— Вы прям как Бунин!

Нестор рассмеялся.

— Нет, я совсем не как Бунин. В отличие от Бунина, я тебя не предавал и не продавал...

Маруся нахмурилась. Уже второй человек говорил ей о предательстве профессора, но верить в это все еще не хотелось.

— С чего вы взяли, что он меня предал? Может, это его предали?

— Потому что я это знаю. И с легкостью могу тебе это доказать. Знаю, что для него ты всего лишь пешка в большой игре. Что он уже забыл о том, кто ты и что ты... вернулся к собственным делам и вряд ли испытывает чувство вины за то, что рассчитался тобой за свои долги.

— Нет!

Нестор улыбнулся.

— Ты помнишь, что сегодня намечалось в Зеленом городе?

— Я даже не помню, какой сегодня день недели...

— Сегодня открытие международной конференции археологов.

— И что?

— Археологи много чего откапывают... — усмехнулся Нестор. — Бунин, конечно, гений. У него просто нюх на Предметы.

Тонированное стекло, которое отгораживало водителя от пассажиров, вдруг замигало, и на нем появилось изображение. Маруся узнала Зеленый город и здание администрации, только теперь перед ним стояла трибуна, на которой толпились какие-то радостные люди. Среди них был и профессор, и Носов, и Алиса, и... Илья.

Вот крупный план выхватил лицо Бунина — он весь сияет от счастья и произносит какую-то торжественную речь.

— Прости, что без звука, но, по-моему, и так понятно. Люди радуются. Людям хорошо. У них праздник.

Нестор откинулся на спинку кресла.

— Прямая трансляция.

Маруся с отчаянием смотрела на Носова, который раздавал гостям буклеты, на Илью, который обнимал Алису... У Алисы даже была новая прическа! Какой цинизм. Впрочем, что еще от нее ожидать.

На самой трибуне, как на экране, транслировали ролики участников конференции: мелькали огромные фотографии скелетов вымерших животных, мумий, древних городов, подводные съемки, раскопки в пустыне, пещеры со сталактитами, и все это перебивалось заставкой «Восьмая международная конференция археологов».

— Приглашение, которое ты получила из школы, было от Бунина?

Маруся кивнула.

— И как он это объяснил?

Маруся обернулась к Нестору.

— Никак.

— Он вообще немного говорил, правда?

— Было некогда...

— Потому что за вами гнались и нужно было спешить?

-Да.

— И некогда остановиться, чтобы поговорить?

-Да.

— И на объяснения всегда не хватало какой-то секунды, потому что внезапно появлялись преследователи?

-Да.

— А сама ты видела, что за вами гнались?

— Я видела...

Маруся вспомнила ту сцену в метро, с отдаляющимся предметом-невидимкой. Господи, какая же она дура... Это ведь мог быть просто Предмет, без человека. Она просто поверила, что Предметы видны в активном состоянии, она вообще много чему верила.

— В общем, я ничего не видела... — согласилась Маруся. — Но ведь это были прозрачные, их же особо не разглядишь!

— Кто-о? — Нестор даже наклонился пониже, словно пытался расслышать. — Прозрачные?

— Ну да. Это именно они пытаются меня убить.

Нестор покачал головой и опять не смог сдержать улыбку.

— Про прозрачных тебе Бунин наплел? — с каким-то сочувствием спросил он.

— При чем тут Бунин! — рассердилась Маруся. — Прозрачных я и сама видела.

— Они же безобидны, как младенцы!

— Я бы так не сказала...

Нестор отодвинулся назад и сделался вдруг серьезным.

— Я смотрю, Бунин даже не заморачивается, когда придумывает для тебя сказки... Полагаю, ты действительно видела прозрачных, но не потому, что они пытались тебя убить. Они всего лишь следуют за Предметом — как мотыльки за источником света. В каком-то смысле они жертвы. Заложники Предметов. Но выглядят, конечно, странно... я бы даже сказал, страшно. Очень удобно, чтобы выставить их в роли загадочных убийц...

— А кто же тогда за мной...

Нестор снова резко наклонился вперед и заглянул в глаза, так что Маруся даже прервалась на полуслове и замолчала.

— Истина в том, что тебя заманили, обманули, посадили на самолет и доставили прямиком в руки Чену. И сделали это отнюдь не прозрачные!

От обиды сдавило горло. К сожалению, пока все сходилось, почти все...

— К Чену?

— Я так понимаю, ты только что от него? — спросил Нестор, кивая назад, туда, откуда он только что забрал Марусю.

— А как же взрыв? Бунин чуть не погиб!

— Илья... ну тот симпатичный юноша — ученик Бунина. Он неплохо разбирается в физике. Рассчитать направление взрывной волны. Расставить фигурантов. .. Думаю, для него это не сложнее, чем сделать бутерброд.

Илья. Он появился сразу после взрыва и вел себя очень странно. И эти его дурацкие шутки. И перемигивания с Алисой. Нет. Не похоже, чтобы они действительно переживали за нее.

— Тогда зачем меня отдали Чену?

— Что тебе говорил сам Чен?

— Ему нужна была моя кровь. Он хотел перелить ее себе...

— Почему? Как он это объяснил.

— Потому что у меня в крови... какой-то ген?

— Тут Чен не соврал. У тебя не совсем обычная ДНК.

— Не совсем обычная — это какая?

Нестор снова улыбнулся. Как какой-то чеширский кот. Маруся поежилась.

— Мне жаль, что ты так и не успела поближе познакомиться со своей мамой, она бы многое рассказала тебе и о Предметах, и о том, кто ты и почему ты особенная...

Это было настолько неожиданно, что Маруся почувствовала, как по телу пробежала дрожь, а внутри все сжалось, словно от внезапного падения с высоты.

— Вы знали мою маму? — каким-то глухим и неуверенным голосом спросила она.

— Мы вместе учились. И потом еще работали какое-то время...

— Почему же мне об этом ничего не известно?

— Откуда?

— Тогда откуда мне знать, что вы не врете?

Нестор уважительно кивнул, оценив Марусину проницательность.

— Ты что-нибудь слышала про Предмет, которым я исцеляю людей? Это Скарабей...

— Такой жук?

— Священный жук в египетской мифологии. Символизировал движение солнца и возрождение. Я думаю, что ты его видела прежде.

Перед глазами встала старая мамина фотография. Seriously выцветший черно-белый портрет, словно распечатанный на принтере, со слегка смазанной краской. И на обратной стороне кружечки жучок, нарисованный ручкой. Маруся думала, что это божья коровка...

— Да. Я, кажется, припоминаю. И что? Он принадлежал маме?

— Она подарила мне его перед своей последней экспедицией... Иногда мне кажется, будто она знала, что уже не вернется.

Маруся нахмурилась. Разговор с каждой минутой становился все тяжелее... Но, к сожалению, пока что все сказанное походило на правду.

— Ева — твоя мама... она тоже обладала этим геном. Так же, как и твой отец. Это редчайшая и удивительнейшая история... Вполне возможно, ты единственная наследница такого «состояния». По крайней мере, я других таких не знаю.

— Так что за ген?

Нестор отпил еще немного воды и устроился поудобней.

— Давай я очень кратко расскажу тебе, чтобы ты не влезала со своим «что за ген» после каждого моего слова. — Он отбросил бутылку в сторону. — Конечно, >то не та история, в которую веришь безоговорочно, и в учебниках об этом не пишут. Впрочем, про Предметы там не пишут тоже...

— Как и про прозрачных... — добавила Маруся.

— Кстати, про прозрачных есть в художественной литературе — улыбнулся Нестор. — Все эти привидения, мороки... Так вот, по легенде, когда-то очень давно, когда наши предки еще были неотличимы от обезьян, на Земле появились некие существа. Они были похожи на людей, на современных, развитых гомо сапиенсов... Умные, сильные, обладающие уникальными знаниями. Как если бы они прилетели из будущего. Вполне возможно, что многие мифы о сверхлюдях произошли именно оттуда... Олимп? Атлантида?

— Бунин что-то подобное говорил... Точнее, он говорил о Предметах...

— Ты обещала не перебивать! — Нестор укоризненно покачал головой. — Существует версия, по которой Предметы изначально принадлежали сверхлюдям.

— И куда они делись? Ну, эти ваши сверхлюди?

— Не знаю. Я всего лишь озвучиваю одну из вероятных историй. Что было тогда — тайна. До нас сегодняшних дошли лишь Предметы и некие способности, которыми обладает очень маленький процент людей. Считается, что они — прямые потомки тех самых существ...

— То есть и мои мама и папа... — продолжила Маруся.

— И мама, и папа, и твои бабушки и дедушки... Не знаю уж, сознательный ли это отбор, или произошло настолько фантастическое совпадение, но именно в тебе... скажем так, самая большая концентрация этого гена.

— И что он дает? Регенерацию?

— Регенерацию в том числе. Но, возможно, еще очень и очень многое... Так вот про Чена. Большинство современных охотников концентрируют свое внимание исключительно на Предметах. Но только не Чен. Предметы — слишком банально для него. Он всю свою жизнь изучал существ — прозрачных и тех самых... сверхлюдей. Чен считает, что Предметы изначально принадлежали кому-то из них... Считает, что обладатель древнейшего гена получает защиту от их негативного воздействия. Чен уверен, что обычный человек рано или поздно погибает именно потому, что он не приспособлен к владению Предметом. В отличие от таких, как ты... От тебя. Кроме того, по наблюдениям Чена, в масштабах земной жизни обладатели твоего гена практически бессмертны... Теперь ты понимаешь, зачем ему твоя кровь?

— Он сумасшедший!

— Безусловно! Но сумасшедший, обладающий сумасшедшей властью, которую, стоит заметить, получил самостоятельно и без помощи магии... Чен — абсолютное зло. Прекрасное в своем совершенстве. Безумное, бесстрашное и бесконечно стремящееся к преумножению уже достигнутого. Такие люди не замечают границ и ничего не боятся — он будет пытаться завоевать мир, планету, вселенную, что угодно, до тех пор пока не умрет — а он очень не хочет умирать. Ему нужен был этот ген... Нужна была ты... А Бунина интересуют лишь деньги.

Нестор выключил изображение на панели как раз в тот момент, когда там выступал какой-то плешивый старик, похожий на жабу. Сейчас эти люди казались Марусе особенно отвратительными.

— Почему...

— Почему они тебя предали?

— Почему вы за мной следили?

Нестор на минуту задумался, глядя в окно.

— У меня был план, который, правда, претерпел некоторые изменения после нашей беседы. — Он снова обернулся к Марусе. — Вернемся к разговору о Предметах. Как я уже пояснял, они губительным образом влияют на своих владельцев. На меня в том числе. Ты *ведь* в курсе, чем я занимаюсь?

— Исцеляете людей?

— Благодаря Скарабею мне досталось такое благородное свойство, и да... Я стал заниматься тем, что... Скажем так, тем, что подкинула судьба.

— И немало денег на этом заработали... — язвительно заметила Маруся.

— Очень много денег, но речь не об этом. Ты ведь не знаешь, на что я их трачу?

— На гигантский особняк с круглосуточной охраной?

— О! Да ты тоже следила за мной? — улыбнулся Нестор.

— Читала... Трудно не читать то, что тебе подсовывают каждые пять минут.

— Помимо дома я сделал еще много хорошего... и не для себя. — Нестор поднял указательный палец, подчеркивая важность сказанного. — В любом случае, я неплохой парень, хоть и с особняком.

— Тогда зачем этот обман со слепотой?

— Эффектный трюк. Как ты заметила, я люблю эффектные трюки⁴³

— А я-то зачем?

Нестор нагнулся и вытащил из-под сиденья узкий ящик, обтянутый черной кожей.

— Смотри...

Ящик раскрылся, и Маруся увидела, что он весь забит ампулами и шприцами.

— Что это?

— Каждый раз, когда я исцеляю кого-нибудь, я трачу слишком много собственного здоровья.

— Да. Предметы разрушают... — вспомнила Маруся.

— Скарабей убивает меня.

— Но вы продолжаете лечить?

— А как бы ты поступила на моем месте?

Маруся задумалась. Могла бы она пойти на такие жертвы ради кого-то? С одной стороны, конечно, нет. С другой стороны, легко размышлять об этом чисто теоретически, а на практике... Если бы она увидела умирающего ребенка и знала, что может спасти его, пусть даже ценой собственного здоровья... Определенно, да.

— Предметов в мире много, и они неравноценны. Свойства некоторых из них можно назвать бесполезными, но есть и очень мощные. Чем сильнее Предмет, тем больше энергии он отнимает.

Нестор закрыл ящик.

— В Америке живет парень, который не спит уже несколько лет. Он понятия не имеет, что с ним происходит, носит на шее индейский, как он думает, амулет в виде летучей мыши, найденный где-то на огороде, и не спит. Довольно бесполезное свойство, если ты не работаешь круглые сутки. А этот парень далеко не трудоголик.

Есть люди, которые могут обходиться без воды или запоминать бесчисленное количество информации. В Германии, например, есть профессор Генрих Гердхарт, который каждый год издает гиды для путешественников, при этом никто не знает, что на самом деле этот человек никогда не выходил из дома. Просто у господина Герхарда — Предмет Ворон и дар видеть то, что его владелец захочет. Другими словами, можно сказать, что этот профессор медиум, и он мог бы найти какое-то другое, более полезное применение своему таланту. Но он стал обычным гидом. Впрочем, чего ждать от учителя географии?

— Ну, гиды — это тоже полезно, — на автомате ответила Маруся. Шок все еще не отпускал, и поэтому Нестора она слушала вполуха.

Нестор потянулся к бару, взял очередную бутылку с водой и начал медленно отвинчивать крышку.

— Знаешь, кто основной читатель гидов?

— Кто?

— Агорафобы.

— Кто?! — Маруся на мгновение пришла в себя.

— Люди, которые боятся выходить из дома.

— Так, может, этот Генрих тоже агорафоб?

Нестор громко и искренне рассмеялся.

— Агорафоб. Ну да, скорее всего так оно и есть.

Маруся отметила, что у Нестора очень приятный

смех, да и сам он скорее вызывал симпатию. Странно, почему? Из-за давнего знакомства с мамой? Или Маруся просто повелась на интересный рассказ, ведь наконец-то кто-то начал отвечать на ее вопросы... А может, попала под обаяние спокойного голоса и теплой улыбки?

— Или Гордеев. Ты что-нибудь слышала про Бориса Гордеева?

— Тоже боится выходить из дома?

— Ты что, не знаешь, кто такой Гордеев?

Казалось, Нестор пытается развлечь Марусю и разогнать ее грустные мысли. После серьезного разговора он как-то внезапно стал легким и веселым.

— У меня в классе есть один Гордеев.

— Ну, олигарх!

— Который в Лондоне?

— Был в Лондоне, сейчас уже в России... Ты знаешь, на чем он сделал карьеру?

Маруся вздохнула.

— Окей! Рассказываю! Представь себе парня, который работает на почте. Ты представляешь себе работу на почте?

— Какая может быть работа на почте?

— Не электронная почта. Обычная. Ты в курсе, что люди все еще отправляют друг другу посылки?

— Ну и?

— Так вот, работа на почте — это такая работа, на которую может пойти только какой-нибудь... — Нестор задумался, подбирая слова. — Ну, в общем, какой-нибудь очень странный человек без амбиций. Или идиот. Получил информацию, нажал на кнопку, ввел информацию, нажал на кнопку и так далее. Встал, выпил кофе, сел обратно и снова нажимаешь на кнопки. Так вот, Гордеев... Пять лет он проработал на своей почте, потом вдруг стал начальником отдела. Через месяц оказался в министерстве. Еще через месяц ушел в бизнес. Не просто в бизнес, в крупный бизнес. Самые мегамонстры, на переговоры с которыми у других уходили годы, соглашались с ним сотрудничать после первой же встречи...

— И как это получалось? Предмет?

— Дар убеждения.

— И что этот Гордеев?

— В пятерке самых богатых людей мира.

— Я в смысле... Тоже болеет?

244

— Не сомневаюсь. Странно, что он до сих пор не обратился ко мне.

Нестор расплылся в улыбке, но, увидев, что Маруся никак не отреагировала на шутку, снова стал серьезным.

— В той или иной степени нездоровы все обладатели Предметов. Зависит это и от мощности Предмета, и от, скажем так, частоты его применения. Так вот... Исцеление — одно из самых сильных свойств, поэтому рано или поздно я превращусь в живой труп... А потом и не в живой...

— Профессор говорил, что ящерка — главный предмет.

— Да. Это так. Саламандра... Помимо того что это самый сильный предмет из известных, он к тому же нейтрализует действие других Предметов. То есть с ней ты можешь обладать и пользоваться любым ко- ушеством артефактов. Ненавижу это слово, но, кажется, в книгах они называются именно так.

Маруся нащупала ящерку в кармане халата и сжала в руке.

— Значит, вам нужна моя ящерка?

— Да. Саламандра сможет нейтрализовать губительное действие Скарабея. Она не даст мне умереть.

— И вы будете исцелять людей.

-Да.

— Нести добро?

— Да.

— Спасать мир?

-Да.

— Ясно! Знаете что? Меня тошнит от этой вашей тусовки, — честно призналась Маруся. — Вы все говорите громкие слова, спасаете мир, желаете добра и убиваете все, что встает у вас на пути, — лишь бы только заполучить власть.

— Но я не из «этой вашей тусовки». Я друг... — воспротивился Нестор.

— Еще один друг? Которому нужна ящерка? По дружбе?

— Я же объяснил для чего...

— Еще вчера я думала, что у меня есть друзья, а они предали меня. Каждый следующий человек пытался меня либо убить, либо обмануть. А вы мне своими сказками окончательно мозг вынесли!

— В жизни всегда так.

— Только не в моей!

Маруся извлекла из кармана Саламандру и Морского Конька, взяла Нестора за руку и вложила оба Предмета в его ладонь.

— Вот! Надеюсь больше никогда вас не увидеть...

Нестор с изумлением посмотрел на Предметы, словно не в силах поверить в то, что только что произошло.

— Теперь я могу идти? — с вызовом спросила Маруся.

— Что? Да... Да, конечно... — Нестор протянул свободную руку и надавил на панель.

Лимузин остановился.

Маруся пнула дверцу, и та послушно отползла в сторону. В салон ворвался горячий влажный воздух. Маруся вылезла из машины и огляделась по сторонам. Куда идти и как добираться домой — непонятно. Босиком, без телефона, без жетона... Тем не менее, избавившись от Предметов, она испытала невероятное облегчение, будто расторгла тот самый дьявольский контракт...

— Стой!

Маруся обернулась и посмотрела на Нестора.

— Позволь хотя бы вывезти тебя отсюда.

— Куда?

— Куда захочешь. В Сочи! В Москву! Или ты решила остаться жить в Шанхае?

Маруся закрыла лицо руками. Вернуться домой. Плюхнуться на кровать и спать неделю, пока все увиденное за эти три дня не превратится в кошмарный сон, который закончится, как только Маруся откроет глаза. Гулять по Москве, ходить на дискотеки, болтать с подружками, заказать самую большую пиццу в городе и съесть ее в одиночестве, глядя какое-нибудь старое кино...

— Ну так что?

Маруся поправила полы халата, затянула пояс потуже и залезла обратно в лимузин.

— Отвезите меня в аэропорт... Пожалуйста.

— Вернешься в Москву? — участливо спросил Нестор.

— Да. Но сначала в Нижний.

Нестор удивленно поднял брови.

— У меня там машина.

Нестор понимающе кивнул, и лимузин медленно тронулся с места.

2

В Нижнем шел дождь. Маруся вылезла из такси, которое благополучно доставило ее из аэропорта, опустила ноги в жидкую грязь и попыталась вспомнить, где здесь парковка. Перед глазами возникла картинка с картой — если администрация находилась по центру, а дома справа, то парковка должна была быть где-то сразу за домами. Вполне возможно, что если она двинется прямо через сад, то выйдет именно туда, куда ей нужно.

И без того раздолбанная тропинка теперь стала вообще едва проходима. Ботинки скользили по глине, спотыкались о камни и путались в высокой траве.

В саду темно и пусто — логично, по такой-то погоде. Оно и к лучшему, меньше шансов кого-нибудь встретить. Маруся свернула с тропинки и побрела вдоль забора, раздвигая руками кусты и стараясь думать о чем-нибудь приятном.

Она вспомнила, как перед каникулами поспорила с одним парнем, что угонит мусоровоз. В четыре часа утра, когда машина подъехала к подъезду, Маруся выбежала из засады и, размазывая слезы по лицу, просила спасти котенка, который застрял между веток на дереве. Едва водитель вылез, она мигом запрыгнула в кабину и погнала страшный светящийся грузовик к небоскрегам Москва-Сити, где ее уже ждали друзья. А потом они веселились до такой степени, что Маруся даже не поняла, как очутилась дома с полными карманами полароидных снимков (боже, и где они раскопали эту камеру?), а потом, потом пришла милиция,

и папа, который только что вернулся с международного экономического форума... Как же он тогда кричал!

— Ударит!

Маруся остановилась. В ее мысли внезапно ворвался детский крик; она вернулась в дождливый Зеленый город.

— Не ударит!

— Ударит!

Что-то знакомое... Маруся выглянула из-за кустов и увидела угрюмо стоящего или, правильней сказать, стоящую под проливным дождем мамонтиху. Митрич низко склонила голову, уткнувшись хоботом в траву, а откуда-то из-под ее брюха раздавались звонкие детские голоса:

— В дерево ударит, а сюда не ударит!

— А чем мамонт отличается от дерева? Он что, не проводник?

— Проводник.

Маруся подошла ближе, наклонилась и заглянула под густой шерстяной навес, где сидели уже знакомые мальчишки-экспериментаторы.

— А ты говоришь, не...

Один из мальчишек прервался на полуслове и уставился на Марусю.

— Привет, — вежливо поздоровалась Маруся.

— Она живая? — чуть менее вежливо спросил мальчишка у своего оппонента, показывая на Марусю пальцем.

— Похоже, что живая, — кивнул второй.

Этот короткий диалог необычайно расстроил Марусю. В голове возникла гнетущая мысль, что все ученики этой проклятой школы знали, что она всего лишь жертва, которую обманом затащили сюда, чтобы продать. И вот теперь, снова увидев ее, они удивляются и думают...

— А где профессор?

О чем они думают? Маруся выпрямилась и посмотрела на гигантские бивни Митрича. Сейчас они донесут профессору о том, что она вернулась, и он, конечно же, захочет избавиться от нее...

— Эй? — Мальчишка вылез из-под мамонта, встал рядом с Марусей и даже задрал голову, пытаясь заглянуть ей в глаза. — Где Степан Борисыч?

— Ты у меня спрашиваешь? — огрызнулась Маруся.

— Ну, — мальчишка огляделся по сторонам. — А у кого ж еще?

Стоять и болтать с детьми или быстрее найти машину и смотаться отсюда, пока никто ничего не узнал?

— Эй!

— Не знаю я, где твой профессор!

Маруся развернулась в сторону парковки.

— Эй!

— Эй! — услышала она голос уже второго мальчишки.

Маруся обернулась. Оба школьника вылезли из своего укрытия и бежали за ней со всех ног.

— Да что вам надо?

— Мы только хотим узнать, где наш профессор... — начал первый мальчишка.

— И остальные! — сразу же добавил второй.

— Если ты была с ними и вернулась, значит, ты знаешь, где они...

— И почему они до сих пор не вернулись!

Стоп. Маруся встала как вкопанная и почувствовала, как все внутри оборвалось и упало.

— Мы думали, вы умерли! Погибли!

— Это ты думал, а я не думал!

— Я думал? Я так никогда не думал, а ты...

— Тихо, тихо! — Маруся попыталась сконцентрироваться. — Так Бунин и все остальные не в городке?

Мальчишки переглянулись, а потом дружно закачали головами.

— А конференция? — с отчаянием в голосе спросила Маруся.

— Какая конференция? Ее же отменили. Профессор же не вернулся.

— И все остальные.

Маруся прислонилась к дереву. Ей казалось, что она сейчас упадет и будет падать еще долго, пока не провалится в самую глубь Земли и не сгорит в расплавленной магме.

— Я бы не советовал прислоняться. Дерево — проводник.

Маруся не слушала. Она прокручивала воспоминания назад, обратно к разговору с Нестором, к просмотру видеозаписи... Новая прическа у Алисы... Идиотка! Это не новая, это старая прическа, и, значит, запись была старой. Нестор просто обвел ее вокруг пальца, причем легко, как глупую малолетку! Притворился участливым, понимающим другом. Обвинил ее друзей в предательстве... А она... Она поверила и отдала ему Предметы. Сама. Вложила в руку и уехала, оставив там друзей...

Марусе показалось, что это самый страшный момент в ее жизни. Страшнее взрыва, похищения и переливания крови, страшнее всех прозрачных существ, вместе взятых...

Теперь из-за нее Нестор стал самым могущественным владельцем Предметов, и вовсе не факт, что они нужны ему для исцеления большого количества несчастных. Ох, да конечно же нет! Он теперь может разрушать все на своем пути и при этом оставаться неуязвимым, может собрать целую армию, захватить весь мир.

И как ему противостоять? А никак!!! Профессор и ребята пропали, возможно, даже погибли, пытаясь ее спасти... Нет, об этом лучше не думать...

— Эй? Ты чего плачешь?

Маруся мельком взглянула на мальчишек, оттолкнулась от дерева и побежала в сторону администрации. Возможно, там она узнает что-нибудь еще, хотя показываться людям на глаза после всего случившегося было стыдно.

Угнать мусоровоз — вот подвиг в стиле Маруси Гумилевой, а рисковать своей жизнью ради других на самом деле... Кто способен на это? Точно не она. В Ма- русины планы это никогда не входило.

Здание администрации светилось ярким зеленым светом — очень кстати, так его можно было найти даже в беспросветной мгле. Маруся выбежала на дорожку и задрала голову, рассматривая окна. В одной из этих комнат должна находиться девушка Соня, та, что оформляла ее в летний лагерь. Тогда Марусе показалось, что Соня в курсе всего, что происходит в школе, но как же ее найти?

Маруся поднялась по ступенькам, зашла в холл, сложила ладони вокруг рта и закричала:

— СО-О-ОНЯ-Я-ЯШ!

Самый простой и действенный способ найти того, кто тебе нужен, за неимением других средств связи.

Из-за стойки возник молодой человек с перевязанным горлом.

— Мне нужна Соня! — быстро выпалила Маруся.

Молодой человек нахмурился и посмотрел на лужу, которая натекла с Марусино дождевика. Маруся переступила через грязь и схватила парня за футболку.

— Соня! Соня где? В какой она комнате?

Парень почесал горло под повязкой и вытащил из кармана телефон.

— К тебе пришли... — сипло прошипел он. — По-моему, это та самая...

Маруся вырвала телефон из его рук и приложила к уху.

— Соня. Это Маруся Гумилева. Надо срочно поговорить!

В динамике раздалась гудки. Не хочет разговаривать или уже бежит вниз? Маруся *снова* посмотрела на парня.

— Ты что-нибудь знаешь про Бунина?

Сиплый испуганно пожал плечами и отвернулся в сторону лестницы, словно ожидая помощи.

Маруся услышала быстрые шаги, и через мгновение в холле появилась Соня.

— Я...

— Где профессор?!

— Подожди...

Маруся даже отступила в сторону, настолько стремительно набросилась на нее эта девушка. Сейчас она уже не казалась такой милой, как при первой встрече.

— Куда все пропали? Почему ты вернулась одна?

— Я ничего не знаю...

— Как ты можешь ничего не знать?

— Меня похитили!

— Вы были на базе?

— Где?

— На главной базе?

— На какой такой базе?

Еще несколько дней назад эта девушка казалась Марусе чересчур приторной, но теперь ее лицо налилось кровью, словно раскалялось от гнева.

— Вы были в Шанхае?

— Да!

— И что?

— И ничего! — Маруся развела руками. — Меня похитили.

— А остальные?

То ли от переживаний, то ли из-за угрызений совести, то ли еще почему, но Марусю страшно разозлила эта глупая истерика, и поэтому она тоже закипела и начала орать:

— Я не знаю, где остальные! Откуда я могу это знать, если меня похитили через час после того, как мы приехали в Шанхай... Похитили и пытались убить! Я не видела никого из наших с того самого момента, как мне на голову накрутили мешок и дали по башке! И какого черта ты так на меня орешь, будто я виновата...

— А ты и виновата!

— Я?!

— Это ты приехала сюда. — Соня больно ткнула Марусю пальцем ровно в то место, где ее совсем недавно прошло арматурой. — Ты привезла Предмет! Ты притащила за собой охотников! Ты вынудила профессора убежать!

При каждом «ты» она тыкала пальцем, и Марусе казалось, что еще чуть-чуть, и она проткнет ее насквозь...

— А теперь ты вернулась сюда живая и невредимая и еще имеешь наглость заявляться и спрашивать, где все...

— Выдыхай! — перебила ее Маруся.

Соня замолкла и будто бы вся обмякла, обессиленная.

— Я говорила тебе не брать в школу то, что у тебя было... Я ведь даже не знала, что это, но сразу почувствовала, что от тебя одни неприятности.

247

— Я привезла то, что мне подкинули, и приехала потому, что это кому-то было надо.

Маруся протянула телефон молодому человеку, который так и стоял между ними, испуганно переводя взгляд с одной разъяренной девицы на другую.

— На, забирай.

Молодой человек осторожно взял аппарат, и в ту же секунду он запищал и замигал яркой зеленой кнопкой. Такой же писк раздался в кармане у Сони. Она быстро достала свой коммуникатор и посмотрела на экран.

— Активация в зоне «Б»! — крикнула она молодому человеку и почти сразу же сорвалась с места.

Маруся не поняла, что именно произошло, но, судя по виду этих двоих, что-то очень серьезное.

— Что за активация? Куда она?

Сиплый метнулся к стойке и начал очень быстро печатать на компьютере.

— Да что случилось? — повторила свой вопрос Маруся.

- Ничего.
- Поэтому вы так засуетились?
- Неважно!

Молодой человек сорвал с горла повязку, накиннул дождевик и побежал к выходу... Иногда Маруся совершала поступки, которые впоследствии удивляли даже ее саму. Вот и сейчас она набросилась на несчастного студента с такой силой, что чуть не сбила его с ног. Резким движением прижала к стене и двинула кулаком в живот.

- Что тут происходит? Какая активация? Куда ты бежишь?

От неожиданности парень поджал колени и сполз по стене так, что стал даже ниже Маруси.

- Это значит — корабль...
- Какой корабль? «Клипер» Бунина?
- В... В... В пещере...
- Корабль в пещере?
- Д-да...
- Они вернулись?
- Не знаю.

- Но если корабль вернулся, значит, кто-то там есть?
- Кто-то... — Молодой человек сморщил лицо и зажмурился.

Маруся отступила назад, позволив ему выпрямить ноги. Впрочем, он так и остался стоять у стены.

- Ты туда?

Студент кивнул.

Маруся сделала несколько шагов, распахнула дверь и обернулась.

- Ну и чего ты стоишь? Бегом!

В такие моменты она ощущала себя героем. Адреналин зашкаливал, но это была не паника, а что-то прямо противоположное. Это было желание снова перевернуть весь мир вверх дном.

4

Уже знакомый трамвай мчался по мокрым рельсам. Сиплый парень уставился в окно, хотя вряд ли он мог увидеть что-то кроме собственного отражения.

Маруся тоже смотрела в окно на отражение студента и подбирала слова, которыми она будет объясняться с профессором. Как рассказать ему про Нестора и про то, что она отдала Предметы? Признаться, что поверила в обман? Что от обиды и ревности перестала радеть за судьбу человечества? Променяла его на свободу? На желание съесть самую большую пиццу в городе?

Студент отвернулся от окна и посмотрел на Марусю.

- Что? — сразу же спросила она.
- Ничего...

Паранойя накрывала по полной. Казалось, будто все умеют читать мысли и знают, как она предала мир во всем мире.

Маруся опустила глаза. Легко судить, если целыми днями сидишь за конторкой в здании администрации и ведешь учет посетителей. Не ошибается тот, кто ничего не делает.

В носу защипало от обиды. Не хватало еще расплакаться. ..

Трамвай ворвался в тоннель, и за стеклом сразу же задергались фонари. Как же все бесит! Скрежет, толчок, и вагон остановился.

- Пошли... — устало скомандовала Маруся.

Студент испуганно оторвался от кресла и попятился к выходу. Он напоминал забитое животное, которое только и ждет очередного пинка. Маруся поймала себя на мысли, что ей не терпится ему этот пинок влить.

- Код знаешь?

Они одновременно прыгнули со ступеньки и направились в комнату.

- Свой знаю. Твой — нет.
- Мой и не надо. Ты своим откроешь.
- Девять, семь, восемь, три, пять, четыре...
- Мне можешь не рассказывать, — перебила его Маруся.

Студент закашлялся и подошел к двери.

- Девять, семь, восемь... — повторил он, нажимая на кнопки, — три, пять...
- Зря ты повязку снял, — обнимая себя за плечи, сказала Маруся. — Здесь холодно, как в морозилке...

Двери плавно расползлись в стороны, и по глазам ударил резкий свет. Маруся зажмурилась, потом осторожно приоткрыла веки и сквозь ресницы разглядела какие-то фигуры на белом фоне. Носов, Илья и Алиса.

- Ты? Ты тут?

248

Это был голос Носова. Сказать «удивленный» — ничего не сказать.

Маруся прошла внутрь.

- Как ты тут оказалась? Ты же... тебя же

Все трое выглядели погано. Растрепанная Алиса с разбитой губой, Нос с перевязанной рукой и Илья, у которого половина лица была синей. Похоже, им круто досталось.

Маруся растерянно улыбнулась. Она даже не знала, с чего начать, просто радовалась тому, что они все живы. Радовалась Илье, и Носу, и Алисе, которая оперлась на белый куб и смотрела на нее ненавидящими глазами.

Пауза затянулась настолько, что казалось, будто никто в этой большой светлой комнате не осмелится нарушить тишину. Сколько они так стояли? Минуту? Две? Десять? Наконец Алиса расстегнула пояс и отбросила его в сторону.

- Где ты была? — сухо и по-деловому спросила она.
- Даже не знаю, что сказать... — смущенно промямлила Маруся.

Где героизм? Где желание перевернуть мир? Одна только дрожь в коленках...

— Думаю, лучше сказать правду.

Маруся посмотрела на Носова. Ей почему-то очень захотелось, чтобы он прервал этот допрос ну или хотя бы обрадовался тому, что Маруся жива. Но он не выглядел довольным. Он стоял, уставившись в пол, и только хмурил брови, как будто вся эта сцена причиняла ему боль. Илья? Маруся перевела взгляд на него. Измученный и отрешенный. Никакой улыбки. Никакого интереса. Ничего.

Алиса сделала несколько шагов и встала напротив.

— Куда ты пропала из магазина?

— Меня похитили.

— Кто?

— Разноглазый китаец.

— И что потом?

— Он пытался меня убить.

— Однако ж не убил, — констатировала Алиса.

— Я сбежала.

— И, конечно же, оставила Предмет у него?

Маруся набрала побольше воздуха в легкие, но ответить так и не сумела. Рот как будто опять склеился теми ужасными вонючими гранулами.

— У тебя глаза обычные. Где Предмет?

Обычные глаза. Во всей этой суматохе Маруся ни разу не вспомнила про них. У нее даже не было времени и желания заглядывать в зеркало. Хотя, впрочем, конечно, обычные — она ведь отдала ящерку.

— Так ты оставила Предмет у Чена?

Знает, как его зовут. Значит, известная фигура...

— Где Саламандра?

— Ну ладно. Хватит... — наконец не выдержал Илья.

Маруся посмотрела в его сторону. Он снимал комбинезон, отвернувшись лицом к стене.

— Ничего не хватит! Пусть отвечает!

— Предмет не у него, — неожиданно выпалила Маруся.

— А где же он?

— Он...

— Хватит!

Теперь Илья подошел к ним и положил руку на плечо Алисы. Раздетый по пояс, всего в паре шагов... Маруся невольно стала рассматривать его голое тело. Синяки. Содранная кожа на ребрах...

— Бунина этим не вернешь.

Профессор. Его тут не было. Почему-то Маруся только сейчас это осознала и испугалась. Что значит «Бунина не вернешь»?

— А что с ним?

— Он умер, — сухо ответил Илья.

В такие моменты надо что-то почувствовать. Обязательно надо почувствовать что-то очень сильное. Ну же! И Маруся почувствовала. Она почувствовала себя деревянной чуркой, у которой нет никаких чувств. Жалость? Злость? Страх? Боль? Давай... Давай же! Хотелось бить себя по щекам, чтобы очнуться. Профессор! Смешной, нелепый сумасшедший с соленым огурцом, с папиросами, смеющийся, сердитый... «Ты можешь пройти сквозь стену?» Маруся вспомнила, как чувствительно ткнулась в стенку носом... Губы непроизвольно расплылись в улыбке.

— Тебе смешно?

Маруся посмотрела на Алису. Ненависть и презрение.

— Мне грустно, — все еще улыбаясь, тихо ответила Маруся.

Что остается внутри после того, как ты узнаешь о смерти близкого человека? Наверное, любовь. Возможно, даже такая, о который ты никогда не подозревал, пока этот человек был жив и находился рядом с тобой.

— Убирайся отсюда, — процедила сквозь зубы Алиса.

Маруся кивнула.

Профессор погиб. Ребята вернулись. Предметов больше нет, и смысла в Марусе нет тоже. *Смысла вообще нет.*

Маруся вышла из комнаты, даже не посмотрев на Илью и Носова. Ей казалось, нет, она просто боялась увидеть у ребят такой же взгляд, как у Алисы.

Где-то в ангаре все на том же месте переминался с ноги на ногу сиплый студент. Маруся заметила его краем глаза, но оборачиваться не стала.

— Отвезешь меня?

Студент послушно направился в сторону трамвая.

Забрать машину, уехать домой в Москву и потом ненавидеть себя. Таков был план на ближайшую жизнь, а дальше посмотрим.

Маруся брела через пустой сквер и думала. Думать было тяжело — мысли разбегались, словно боялись, что она догонит их и примется перебирать. Наверное, где-то в подсознании Маруся не хотела думать вовсе, потому что тогда она должна была бы принять решение, а любое решение означало новые проблемы.

Невыносимо. Невыносимо погружаться в новые проблемы после всего, что случилось. Невыносимо опять что-то делать и подвергать себя новой опасности. Хочется домой. Хочется к папе, рассказать ему все, и чтобы пожалели. Чтобы

наконец уже пожалели, а не орали. Чтобы не чувствовать вину за то, в чем в общем-то не виновата. Или виновата? Но виновата в чем? В глупости?

Разве можно обвинять в глупости человека, который и правда глуп?

Маруся села на мокрую скамейку и обхватила голову руками. Игра, в которую ее втянули, была ей не по зубам. Она чувствовала себя легким, пустым и бессмысленным воланчиком, который швыряли из стороны в сторону, пинали, топтали и обвиняли во всех грехах, если воланчик вдруг попадал не туда или застревал в кустах, улетал на крышу веранды...

Какие-то предметы, прозрачные существа, космические пришельцы, атланты, путешественники во времени, китайские маньяки, всемирный заговор — и все это вот так сразу, после моря, солнца, жареных мидий. Еще неделю назад самой невыносимой мыслью было, как выбрать купальник или там... газировку.

Все эти люди ненавидели ее. Ненавидели просто за то, что однажды она появилась в их жизни и после этого все изменилось. Все стало хуже и даже повлекло за собой смерть человека, который был для них царь и бог. Не думать об этом. Но как не думать об этом? Но почему, почему все несчастья они связывали с ней? Потому что они и правда были с ней связаны?

Профессор умер. Скорее всего, его убили тогда же, когда похитили Марусю. В Шанхай они отправились из-за охотников. Охотники появились в школе, потому что... да, из-за нее. Кого обвинять в смерти профессора? Ну да. Тут без вопросов. Но вот кто убил профессора? Китаец? Или Нестор? А если Нестор? Он сам говорил, что следил и выжидал подходящий момент, — так, быть может, именно от него и пытался скрыться Бунин? И значит, Нестор — охотник? Значит, он собирает Предметы, а он и правда их собирает... ну и что? Нестору повезло. Собрал нехилую коллекцию... Можно только поздравить. Теперь...

Маруся устало повалилась набок, подтянула ноги и стала слушать, как капли стучат по пластиковому капюшону. Топ-топ. Топ-топ-топ. Топ-топ. Топ.

Теперь он захватит власть во всем мире...

Маруся закрыла глаза.

..ничто не в силах его остановить.

6

Вот оно. Теряешь контроль, и голова работает без тебя. Отключает, показывает сны, а сама — думает. Голова может быть гораздо умнее, чем ты сам, главное — ей не мешать. Она разложит по полочкам все факты, проанализирует и выберет единственно верное решение. Когда ты проснешься, резко, со всхлипом, оторвавшись от жесткой доски и ежась от холода, ты уже будешь точно знать, что делать дальше.

Маруся потерла щеку, огляделась по сторонам и побежала к парковке, по пути проговаривая то, что только что ей подкинуло ее подсознание.

Дар убеждения. Предмет, о котором рассказывал Нестор. Орел. Возможно, тоже вранье, но в данный момент это единственное, что может помочь. Найти *Гор-* деева, взять Орла и с его помощью заставить Нестора вернуть Предметы. Профессора этим не оживить, но хоть какая-то польза...

На улице было темно и невероятно холодно. Сколько она проспала? И как ей добраться до олигарха, а главное, как уговорить его отдать Предмет? Впрочем, сейчас это не самое главное. Куда важнее найти машину и попасть в город.

Маруся настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила человека, который вдруг встал у нее на пути. Ей показалось, что он возник ниоткуда, словно материализовался из воздуха, причем так быстро, что она даже не успела замедлить шаг и буквально врезалась в него.

— Нос?!

— Слушай, я просто хотел сказать...

— Фух...

— Я...

— Ты так напугал меня!

— Я... слушай... Прости... Я...

Маруся схватилась за сердце, которое билось с такой силой, как будто находилось не внутри тела, а прямо под тонкой тканью дождевика.

— Я хотел сказать, что я не верю, то есть я не думаю, то есть я думаю, что ты ни в чем не виновата!

— Что ты хотел сказать? — переспросила Маруся, переводя дыхание.

— Я думаю, что ты ни в чем не виновата, — повторил Носов.

— Ты правда так думаешь?

— Я думал, что ты умерла.

— Вот сейчас я точно чуть не умерла!

— Прости!

— Ты мне pomoжешь найти парковку?

— Да, да! Конечно!

Нос даже подпрыгнул на месте, как будто обрадовался, что может хоть чем-нибудь быть полезен.

— Мне нужно забрать машину и... — Маруся внимательно посмотрела на Носа. — Ты-ы-ы...

— Я? Я что?

— Ты мне pomoжешь?

— Ну да, я же сказал...

— Я не про это.

— Не про это?

— Мне нужен помощник в очень важном деле!

Нос понимающе кивнул, потом наморщил лоб и, наконец, удивленно поднял брови.

- Ты о чем?
- Чтобы вернуть Предметы.
- Вернуть откуда?
- Оттуда, куда я их... — Маруся замялась.
- Их?
- Да не цепляйся к словам!
- Ты сказала «их»? У тебя было несколько Предметов?
- Какая разница? Я сейчас не об этом.
- Ты что, не доверяешь мне?
- Доверяю, просто...

Нос выглядел ошарашенным, как будто Маруся страшно оскорбила его.

— Я доверяю тебе и очень ценю, что ты мне веришь, но именно потому, что ты единственный, кто мне поверил, я не могу рассказать тебе правду.

Нос продолжал молчать и только морщил лоб.

— Потому что тогда ты тоже перестанешь мне верить, — неуклюже закончила свою мысль Маруся.

— Даже не знаю, что сказать... Ты как-то все очень путано поясняешь.

Маруся взяла Носова за руку и крепко сжала ее.

— Я отдала Предметы Нестору.

Нос поднял голову и посмотрел на небо. Что именно означало это действие, Маруся не поняла, но почему-то тоже подняла голову.

Нависшие тучи подсвечивались восходящим солнцем, и тут, словно по команде, в саду заверещали птицы. А может быть, они давно уже верещали, просто Маруся не обращала на них внимания. Как, впрочем, и на солнце.

— Значит, их все же было несколько? — спросил Нос, не опуская головы.

— Два. Один я забрала у Чена.

Носов кивнул. Как будто это было обычным делом — забрать Предмет у убийцы и охотника.

— А что случилось с Ченом?

— Мне кажется, он умер.

— Круто.

Маруся улыбнулась.

— А потом ты отдала их Нестору?

Как объяснить? Какие подобрать слова, особенно после того, что случилось с профессором. Слова не подбирались, их просто не существовало в природе. Маруся выпустила руку Носова. Еще одним другом меньше. Последним другом.

— Я покажу, где парковка... — еле слышно прошептал Нос.

Маруся почувствовала, как его пальцы соприкоснулись с ее пальцами, сначала осторожно, а потом более уверенно они сцепились и теперь снова крепко держали друг друга. Нос заглянул Марусе в глаза.

— Думаю, если ты отдала Предметы, значит, на то была своя причина. А у меня есть своя причина стать твоим помощником.

Не стоило даже спрашивать, что это за причина. Такие вещи обычно понятны без слов.

7

Говорят, что автомобили придают своему хозяину уверенности в себе. Еще один способ борьбы с комплексом неполноценности.

Маруся не знала, что придают машины другим хозяевам, но с ней этот принцип работал на все сто процентов. Как только она опустилась в кресло и обхватила руками руль, внутри нее заиграла музыка, а все неразрешимые проблемы теперь казались задачками из учебника для третьеклассников.

Свой персональный жетон она восстановила прямо в здании шанхайского аэропорта. Там же купила новую одежду, выкинула халат и там же распрощалась с Нестором. Воспоминание о нем чуть было не испортило поднявшееся настроение, поэтому Маруся как можно быстрее завела машину и выехала с территории школы.

— Ты любишь музыку?

Маруся посмотрела на Носа, который увлеченно изучал приборную панель.

— Ну так... не очень... То есть люблю, но в общем-то мне все равно.

— Тогда можно я включу радио?

— Оно еще существует?

— Ну а куда ж оно денется?

Носов пожал плечами.

— Хоть послушаем новости, узнаем, не началась ли война... — Маруся нажала на кнопку и сделала звук тише. — Ну, или там нашествие инопланетян.

Нос ничего не ответил, и Маруся подумала, что это была не самая удачная шутка.

— А ты мог бы прямо сейчас найти для меня кое-какую информацию?

— Какую?

— Прямо напротив тебя такая белая штучка... — Маруся указала пальцем. — Вон, видишь? Нет, нет... Не эта. Как полоска, ну вот там, где торчит...

Нос напряженно вглядывался в панель, переводя палец с одной кнопки на другую.

— Длинная полоска...

Маруся не выдержала и легонько надавила на узкую белую планку, похожую на корешок глянцевого журнала. Из панели выехала прозрачная пластина, которая сразу же сложилась вертикально и оказалась сенсорным экраном.

— Ну ни фигя себе! — удивленно вскинул брови Нос.

— Тут много всякого такого, — довольно улыбнулась Маруся.

— И что искать?

— Искать Гордеева...

— Гордеева, — повторил Носов, набивая фамилию в поисковик.

— Нам нужен тот, который олигарх.

— Гордеев, Гордеев... Тут есть чемпион Тамбова по греко-римской...

— Но-о-оо!

— Ну ладно, ладно... Откуда мне знать... Маруся свернула на шоссе и прибавила скорости.

— Как будто чемпион по греко-римской борьбе не может быть олигархом.

— Он должен быть одним из первых.

— Ну, тогда вот... Гордеев Борис Сергеевич... Владелец крупнейшей в мире кор...

— А фотки есть? — нетерпеливо перебила Маруся.

— Ты замуж за него собралась?

— Глаза какого цвета?

— А! Обычного. Ты думаешь, у него есть какой-то Предмет?

— Дар убеждения! Нос присвистнул.

— Что там написано?

— Написано, что входит в пятерку...

— Вот!

— Что?

— Найди какой-нибудь официальный сайт...

— Так я на нем и есть.

— Рой любую информацию, типа... ну... ну, типа расписания или чего-то такого, я не знаю... Короче, где его сейчас искать?

— Есть. Программа официальных мероприятий...

— Что там?

Нос погрузился в чтение, потом провел ладонью по экрану, и тот снова стал прозрачным.

— Зачем ты выключил?

— Затем, что это бесполезно.

— Ты ведь обещал помочь мне!

— Я и помогаю!

— Да? Что-то не заметно!

— Как ты себе это представляешь? Придем и скажем — отдайте нам, пожалуйста, Предмет, господин олигарх?

— А почему бы нет? Мы же не навсегда...

— Да потому что нет!

— Можно хотя бы попробовать...

— Прежде чем пробовать, нужно выстроить какой-то план. А то, что предлагаешь ты, это не план, а действие вслепую!

— Да я всегда так действую!

— Очень заметно!

Маруся сжала зубы. Больше всего на свете она ненавидела поучительный тон и людей, которые строят планы. Как можно планировать то, о чем ты даже не догадываешься?

— У нас с тобой ничего нет. А у него вооруженная охрана и способность приказывать. Что если он прикажет нам спрыгнуть с крыши небоскреба?

Маруся ничего не ответила, но про себя заметила, что такую вероятность она действительно не предусмотрела.

— Представь, что ты человек, который был никем, а потом вдруг очутился в пятерке богатейших людей мира. И все это благодаря Орлу! И вот однажды к тебе приходит пара сопляков, которая просит тебя одолжить Предмет...

— Я и не знала, что ты умеешь строить такие длинные фразы, — злобно бросила Маруся.

— Ты бы отдала?

— А может быть, он ему уже не нужен? Он ведь добился всего, чего хотел...

— Нет... Ты бы отдала?

— Я и отдала! — не выдержала Маруся.

Нос замолчал.

Маруся больно закусила губу. Долбанный Носов! И что такое на нее нашло, что она решила взять его с собой? Обрадовалась, что он ей поверил? Растаяла из-за влюбленных глаз? Да такие, как он, влюбляются во все, что женского пола... До Маруси он вон Алису любил...

В наступившей тишине стало слышно, о чем бубнит диктор:

— ...сумма похищенной статуэтки пока не разглашается, но уже сейчас понятно, что речь идет...

Маруся сделала звук погромче.

— ...теряются в догадках. Правительство Италии заверило своих граждан, что они обязательно найдут злоумышленника и вернут реликвию на место...

— Забавный парень, — неожиданно заговорил Носов.

— Кто? — нехотя отозвалась Маруся.

— Этот Юки.

Маруся удивленно посмотрела на Носова.

— Ты сейчас о ком?

— О парне, который ворует произведения искусства.

— А ты что, его знаешь?

— Ну-у... Это известная личность в Интернете.

— Почему в Интернете?

— Потому что в реальности его никто не видел, а в Интернете он ведет свой блог, куда выкладывает картинки с очередного похищения.

— Выкладывает картинки?!

Носов кивнул.

— Самое смешное, что все украденное он почти сразу возвращает. Но не туда, откуда взял, а в какие-то неожиданные места. Оригинал «Золотого сечения» да Винчи нашли на стене дешевой закусочной, а скипетр Тутанхамона — в детской песочнице. Ну, типа, несет искусство в народ или просто прикалывается.

Маруся была потрясена настолько, что даже перестала злиться на Носова.

— Забавно, да? Полиция всего мира не может его поймать, а он сидит себе где-то и выкладывает картинки.

— И что, его не могут обнаружить? Там же должны быть какие-то... Айпи или еще какая-то информация...

— Каждое сообщение приходит с нового адреса. Сейчас даже из Сахары или Арктики можно выйти в Интернет. Сетевая полиция, конечно, вычисляет его местоположение, но когда приезжают копы, то никого не находят.

— Он что, переезжает из города в город только затем, чтобы отправить очередное сообщение?

Носов пожал плечами.

— Это какой-то...

Маруся резко ударила по тормозам, и машина с визгом остановилась. Носов испуганно вытянул руки вперед, чтобы не врезаться в лобовое стекло.

— Ты что?

— Перемещение!

— Что?

— Он умеет перемещаться. Причем не сам по себе... Ну да. А как еще?

Нос так и остался сидеть с вытянутыми руками, потом медленно опустил их на колени и посмотрел на Марусю.

— Ты хочешь сказать, что у него есть предмет?

— По-моему, это очевидно! Когда я была в тюрьме...

Нос резко вышел из задумчивости и округлил глаза.

— В тюрьме?

— Долго рассказывать!

— Ты меня постоянно пугаешь...

— Послушай! Неважно. Так вот, там была телевизионная панель, и в новостях как раз рассказывали про похищение «Сикстинской Мадонны»!

— Так это недавно ж совсем!

— Нуда...

— Ты что, прямо из тюрьмы к нам приехала?

— Нос! — Маруся возмущенно всплеснула руками. — Мы сейчас вообще не об этом! Просто по телику сказали, что не представляют, как именно грабитель смог проникнуть в хранилище, в котором столько степеней защиты...

Нос нахмурил брови, словно пытаясь проанализировать информацию²⁵³

— И что?

— Ну не тупи! У него точно Предмет! Как еще он мог бы это сделать?

— Хм... Я даже как-то переписывался с ним в ком-ментах...

— Он отвечает на сообщения?

— Ну да... Он вообще нормальный парень.

Маруся завела машину и разогналась до максимальной скорости.

— Мне кажется, у меня есть план, — радостно сказала она. — Ив нем никому не придется прыгать с небоскреба.

Каждый раз, когда Маруся проезжала мимо этой надписи, она опускала стекла, чтобы вдохнуть любимый московский воздух. Он был не самым чистым, не самым вкусным и, уж конечно, куда менее полезным, чем тот, который остался за надписью, но все равно московские диоксиды азота были родней и лучше, чем диоксиды азота любого другого города. Дорога была относительно свободной, поэтому до Солянки доехали быстро. Маруся припарковала машину прямо на дороге и обернулась к Носу:

— Видишь этот дом?

Носов кивнул.

— Выходи из машины и дуй в подъезд.

— А ты?

— А я потом.

— Не понял смысла.

— У меня очень строгий папа и очень любопытные соседи. Так понятней?

Нос как-то растерянно кивнул и вышел из машины. Маруся подождала, когда он скроется в арке, и только тогда выбралась наружу.

Если Юки не оставляет украденное себе, значит, им движет не желание обогатиться, а какая-то другая идея. Скорее всего, ему просто нравится привлекать к себе внимание. Именно поэтому он и ведет блог. К тому же у этого парня неплохо с чувством юмора, а значит, договориться с ним будет проще, чем с одуревшим от власти олигархом.

Носов ждал ее в подъезде.

— Идем!

Они быстро поднялись по лестнице и остановились у дверей Марусиной квартиры.

— А папы точно нет дома? — шепотом спросил Нос.

— Очень надеюсь... — тоже шепотом ответила Маруся и провела жетоном по замку.

В квартире, слава богу, было пусто. Конечно, шансы нарваться на отца минимальны, но и закон подлости еще никто не отменял. Тем более что в последнее время он как-то чересчур активизировался.

— Точно не вернется?

— Да что ты заладил...

Маруся скинула ботинки и прошла в комнату.

— Какой адрес блога твоего Юки?

— Ща...

Нос огляделся по сторонам, выискивая глазами компьютер.

— Нос!

Маруся махнула ему рукой и показала на журнальный столик. Здесь, словно книги, один на другом, лежали аж четыре планшета.

— Ты их коллекционируешь, что ли?

— Я их теряю.

— Ну, я возьму один?

— Да хоть все.

Нос хмыкнул, включил планшет и присел на краешек дивана. Маруся устроилась с ногами рядом.

— Вот, — он развернул экран в сторону Маруси. — Это последнее сообщение.

Маруся пролистнула страницу.

— Это вчерашнее...

— Значит, сегодня еще ничего не украл, — улыбнулся Носов.

Маруся кликнула на строчку с комментариями.

— Сегодня он общался с публикой... Гляди!

— Во сколько?

Маруся посмотрела на часы.

— Прямо сейчас!

Она открыла новое окно и стала быстро печатать.

— Что ты ему пишешь?

— «Привет, нам надо поговорить», — прочитала Маруся. — Отправить!

Она ударила пальцем по иконке с оранжевой стрелочкой и посмотрела на экран.

— Какое-то дурацкое сообщение, — скептически пробубнил Носов. — Что значит «надо поговорить», если с ним и так все разговаривают? Это все равно что...

— Смотри! — перебила его Маруся.

В окне замигало новое сообщение: «О чем?»

254

— Он что, тебе по-русски отвечает?

— У меня здесь этот... переводчик... он автоматически переводит с одного языка на другой.

— А я с ним по-английски мучился, — вздохнул Носов.

— Ну, круто, — сказала Маруся, набивая следующее сообщение. — Я английский не знаю.

— Чего ты написала?

— Что знаю, какого цвета у него глаза и почему.

— Вот так вот сразу?!

— Ну, а чего тянуть?

— Сейчас он смоеется, и тогда нам точно нечего будет ждать!

Окошко обновилось, и на экране появилась надпись: «YUKITANARO».

— Юкитанаро? — переспросил Носов.

— Что это значит?

— Может, ругательство?

Маруся навела курсор на загадочное слово.

— Это ссылка.

Она ударила пальцем по экрану, и сбоку выскочило новое окошко:

«Включи камеру».

Маруся вошла в настройки и поставила галочку напротив надписи «видеочат». В ту же секунду на экране появилась трансляция с веб-камеры. Маруся выжидающе смотрела на собственное отражение.

— Ну и чего? — нетерпеливо спросил Носов.

— Наверное, хочет посмотреть, кто я.

«С кем ты разговариваешь?»

Маруся быстро набрала ответ.

«Пусть тоже покажется».

— Он просит, чтобы ты тоже показался, — прочитала Маруся.

Нос наклонился к экрану и помахал рукой.

«Покажи всю комнату».

Маруся посмотрела на Носова, пожала плечами, подняла планшет и покрутила его в разные стороны.

«Что вы хотите?»

Маруся задумалась над ответом.

— Ну, давай! Пиши! — язвительно поторопил Носов.

— Нам нужна твоя помощь, — проговорила Маруся, быстро набирая текст в окне.

«Я не работаю на заказ».

— Это не заказ!

Пальцы Маруси печатали с невероятной скоростью, как будто она боялась упустить внимание Юки.

«Приятно было познакомиться».

— Ч-черт! — выругался Носов.

«:))»

— Еще и улыбается!

Маруся снова набрала ответ и щелкнула по оранжевой стрелке. Окошко чата закрылось.

— Ушел, — печально констатировал Носов.

— Может, он успел получить последнее сообщение.

— Не думаю, что он еще ответит... Если, конечно, ты не пообещала ему снять футболку.

— Я написала, что человечество в опасности, — честно призналась Маруся.

— М-м-м... ну, значит, точно не ответит.

Маруся несколько раз нажала на иконку «обновление страницы».

— Может, придумаем какой-нибудь другой план или теперь так и будем сидеть и жать на кнопки?

Маруся переложила планшет на стол и встала с дивана. Она все еще не могла смириться с поражением. Ну надо ж так испортить настроение!

— Ау!

— Чего?

— Я говорю, что нужно думать дальше.

Маруся вздохнула, силы у нее были на исходе.

— Какие еще есть варианты?

— Прыжки с небоскреба?

Теперь вздохнул Носов.

— А еще?

— Единственный Предмет, который может нам сейчас помочь, — гордеевский. К тому же он находится и Москве.

— Он не отдаст его, — упрямо повторил Носов, — украсть его мы тоже не сможем.

— Ну, теперь, видимо, нет...

— Давай попробуем вспомнить все, что знаем; запишем на бумажке, проанализируем и составим какой-нибудь план.

Маруся тупо смотрела в пол. Ничего не приходило в голову.

— О чем ты думаешь?

— О еде.

— О чем?!

255

— О самой большой пицце в городе.

Носов рухнул на диван и схватился за голову.

— Жалеешь, что вызвался мне помогать?

Нос не ответил.

— Хочешь, уезжай. Я и сама могу сходить к Гордееву.

Никакой реакции.

— Ну что ты молчишь?!

— Знаешь, мне кажется, что Алиса была права... — не поднимая головы, сказал Нос.

Марусе показалось, что чьи-то невидимые руки схватили ее за горло — настолько больно стало дышать.

— Ты абсолютно несерьезная. И безответственная.

Несерьезная и безответственная. Маруся попробовала вспомнить все, что происходило с ней за последние несколько дней. Ну, хоть бы какой-нибудь маленький подвиг, который совершила она сама...

Из тюрьмы ее вызволил папа, с места аварии вывез Илья, из душа вытащила Алиса. Профессор вообще погиб, пытаюсь спасти ее от охотников. Единственная ситуация, с которой она справилась сама, — это побег от Чена, да и там ей, прямо скажем, просто повезло.

Так тошно, что хочется сдохнуть. Маруся взяла со стола планшет и отправилась в свою комнату. Найти этого несчастного Гордеева, а дальше — будь что будет. Да хоть бы и небоскреб.

Внизу экрана мигала синяя стрелка: входящее сообщение. Маруся осторожно кликнула на нее.

«Зайди на кухню».

Какой-то бред! Вот так сидишь в собственной квартире и вдруг получаешь сообщение...

И тут же второе.

«Быстрее».

Маруся отложила планшет и вышла в коридор. Никого. Заглянула в гостиную — Нос так и лежит на диване. Ну, хорошо... Маруся сунулась на кухню. Ого! На обеденном столе сидел молодой, лет восемнадцати...

О черт!

Маруся зажмурилась и снова открыла глаза.

Прямо на обеденном столе сидел молодой, лет восемнадцати, парень со смуглой кожей, бирюзового цвета глазами и черными волосами «ежиком». Увидев Марусю, он улыбнулся и приветственно поднял Р у к у .

— Хай!

Маруся стояла перед ним в полном оцепенении и даже не знала, что ответить.

Парень ударил себя в грудь:

— Юки.

Юки? Значит, он прочитал ее последнее сообщение и пришел поговорить?

— А-а-а... Ай донт спик англиш, — заикаясь, выговорила Маруся.

— Джапаниз? — весело спросил Юки.

— И джапаниз тоже.

Юки прыгнул со стола и вытащил из кармана маленькие розовые подушечки. Нуда, конечно... Переводчик. ..

Маруся кивнула, взяла с его ладони динамики и вставила в уши.

— Как ты узнал, где я живу?

— Нет, нет, нет, нет... — замотал головой Юки, — сначала я!

Маруся в недоумении посмотрела на него.

— Откуда ты узнала про Предмет?

— Догадалась.

— Чтобы догадаться про Предмет, нужно что-то знать.

— Я много чего знаю.

— Ты охотник? — улыбнулся Юки.

— У меня тоже Предмет. Был. И я... В общем, я много чего видела. Много сильных Предметов.

Юки скорчил смешную гримасу, изображающую восхищение.

— Теперь ты объяснишь, как нашел меня?

— Я же видел твою комнату.

— Тебе достаточно просто увидеть место?

— В общем-то да.

— Тогда почему ты очутился не в комнате, а на кухне?

— Я очутился в комнате, но твой друг так погружен в свои страдания, что даже не заметил меня.

Маруся улыбнулась.

— Так что ты хотела?

— Мне очень нужно достать один Предмет. Украсть его.

Юки нахмурил брови.

— Ты говорила, что все очень серьезно.

— А все и есть очень серьезно.

— А я говорил, что не ворую на заказ. Тем более Предметы. Я — не охотник.

— Но это не заказ! Мне нужен этот Предмет, чтобы предотвратить колоссальные неприятности.

— Ну а при чем здесь я?

— Потому что сама я не справлюсь.

— А что мне будет за то, что я тебе помогу?

256

Маруся растерянно пожала плечами.

— У меня ничего нет. Я почему-то подумала, что ты поможешь мне просто так.

Юки наморщил нос.

— Я не хочу.

— А ты вредный!

— Ода.

— Если ты мне не поможешь, может произойти большое несчастье для всех людей.

— Ты спасаешь мир?

— Типа того.

— Мне все равно, что будет с этим миром. Я хочу жить в свое удовольствие и не напрягаться.

Какие знакомые слова. Марусе даже показалось, что она разговаривает сама с собой.

— Хорошо. Давай так. Что бы ты хотел получить взамен за свои услуги?

Юки ухмыльнулся.

— А ты симпатичная...

Маруся растерялась... Он издевается? Или нет? Этого еще не хватало!

— Мне вообще-то только четырнадцать...

Японец засмеялся.

— Если серьезно, то все, что мне нужно, я могу и сам найти, а затем украсть. Но, с другой стороны, оказывать тебе услугу просто так — это неправильно. Поэтому... Например, ты знаешь, где находится Предмет, который позволяет... м-м-м... наблюдать?

— Наблюдать?

— Я не могу переноситься в те места, которые никогда прежде не видел своими глазами.

Маруся напряглась, пытаясь понять, о чем он.

— Есть предмет, который показывает все, что ты хочешь. Все, что тебе интересно. Ты думаешь: «Хочу увидеть... — Юки осмотрелся по сторонам, взял с подоконника журнал и показал на девушку с обложки, — спальню этой девушки!» И ты ее видишь! Я был бы не прочь завладеть этой штуковиной.

Медиум. Немецкий учитель географии, который составляет гиды. Похоже, именно он обладал Предметом, о котором мечтал Юки.

— Да! Я знаю этот Предмет.

— И ты знаешь, где он?

Маруся уверенно кивнула.

— Ну так достань мне его. А я достану взамен то, что нужно тебе.

— Как же я его достану?

— Ты мне, я тебе. Иначе никак.

— Если бы я могла доставать Предметы, я бы к тебе не обратилась!

— Это мое условие.

Маруся страшно разозлилась. Ну почему, почему он был таким вредным?!

Она с гневом посмотрела на Юки. Японец же с интересом уставился куда-то в сторону коридора. Маруся обернулась и увидела Носова, который застыл на пороге, не решаясь зайти и потрясенно взирая на странную парочку, беседующую на русском и японском. Когда Маруся повернула голову обратно, Юки на столе уже не было.

9

Почему-то вся эта ситуация напоминала Марусе знакомую каждому ребенку историю под названием «Можно я не пойду сегодня в школу». Это когда ты просыпаешься с утра с острым приступом лени и понимаешь, что страшно-страшно-страшно-престрашно не хочешь идти на уроки. И тогда ты ползешь к маме, или к папе, или к бабушке, складываешь руки на груди, делаешь несчастное лицо и спрашиваешь: «Можно, я не пойду сегодня в школу?» А тебе отвечают: «Хорошо,

так и быть, устрой себе сегодня выходной... Но раз ты целый день дома, то, пожалуйста, уберись в своей комнате, приготовь обед, вымой посуду, выгуляй собаку, полей клумбу, отдели горох от чечевицы и не забудь сделать домашнее задание на завтра!»

Маруся поймала себя на том, что уже минут десять размешивает сахар в чашке. Она подняла глаза и посмотрела на Носа.

— Что ты решила?

— Я думаю, что, с одной стороны, это бессмысленная затея, а с другой — ясновидящий учитель географии пугает меня гораздо меньше, чем обладающий гипнотическими способностями олигарх с вооруженной охраной.

Носов кивнул.

— А что ты думаешь?

— Что олигарх-гипнотизер — это не так страшно, как перелет на самолете.

Маруся улыбнулась.

— До чего несерьезное и безответственное заявление.

— Я же не сказал, что не полечу.

— Для начала было бы неплохо выяснить, куда именно нам придется лететь!

— Это я уже, кажется, выяснил...

Нос протянул Марусе планшет, на экране которого высвечивалась фотография пожилого мужчины в клетчатой панаме.

— А это точно он?

— Учитель географии Генрих Гердхарт живет в Германии и пишет гиды для путешественников...

— Гиды пишут все, кому не лень...

— Ты говорила, что он не выходит из дома?

— Если верить Нестору...

— Я нашел его адрес и личное дело. Он вообще никогда не выезжал из Германии. К тому же он тяжело болен и прикован к постели.

— То есть нам предстоит отнять Предмет у старика, который даже не сможет оказать сопротивления?

Носов с укором посмотрел на Марусю.

— Иногда мне кажется, что ты чудовище.

— Иногда мне тоже так кажется, но вообще-то я шутила.

— Вообще-то, даже если ты и шутила, это не меняет сути.

- Мы можем забрать у старика Предмет, чтобы отдать Юки, чтобы он, в свою очередь, отдал нам «дар убеждения», при помощи которого мы отнимем Предметы у Нестора. А потом вернемся к этому учителю и вылечим его!
- Прекрасная простая комбинация.
- Между прочим, сейчас я не шучу.
- Тогда бронируй билеты!

10

«Что чувствует убийца, возвращаясь на место преступления?» Эта фраза была первой, которую Маруся услышала, войдя в здание аэропорта. Она испуганно обернулась и увидела мальчишку, сидевшего прямо на полу у входа. В его руках светилась маленькая видеопанель, с которой и доносились звуки. Тьфу ты!

- Все в порядке? — заботливо спросил Носов.
- Да так... кое-что вспомнила.
- Это здесь тебе подкинули Саламандру?

Нос с интересом разглядывал светлый просторный зал.

- Ну, я не уверена. Но думаю, да... А ты что, в аэропорту раньше не был?
- Да я вообще здесь впервые.
- Здесь — это где?
- В Москве.

Маруся невероятно удивилась. Она вообще не представляла, как можно было «не быть в Москве».

- И как тебе?
- Так себе.
- Это лучший город на свете!
- Московский снобизм, — улыбнулся Носов.
- Да что бы ты понимал!

Они дошли до автоматов регистрации и одновременно вставили свои жетоны в специальные прорези.

«Добро пожаловать в аэропорт Домодедово...» — так же одновременно заговорили оба автомата одинаковыми женскими голосами.

Маруся и Нос с улыбкой переглянулись.

«Пожалуйста, приложите указательный палец левой руки к сенсорной панели и дождитесь окончания идентификации».

— А что если у человека нет указательного пальца на левой руке? — спросил Нос, прикладывая палец.

Маруся пожала плечами.

«Идентификация закончена. Спасибо за регистрацию. Ваш рейс номер семьсот сорок шесть следует по маршруту Москва — Нюрнберг. Более подробную информацию вы можете прочитать в памятке пассажира. Удачного пути!»

Из автоматов прямо в руки выскочили красочные буклеты с подробным описанием, куда идти и что делать. Нос взял свою памятку и открыл на первой странице.

- Добро пожаловать в аэропорт...
- Ты собираешься читать мне его вслух?
- Могу про себя.
- Нам надо связаться с Юки. Хочу, чтобы он знал, что я в деле.
- Так в чем проблема? Свяжись.
- У меня нет телефона.

Нос спрятал буклет в карман, вытащил телефон и загрузил страничку с блогом.

- Сегодня еще не выходил.
- Маруся взяла аппарат, перевела его в режим съемки и сфотографировала зал.
- Что ты делаешь?
- Показываю, где нахожусь.
- Маруся отправила снимок в комментарии к последнему сообщению.
- И что, ты думаешь, он сразу примчится к тебе?
- Да ты ревнуешь!

Нос раскрыл буклет и с явно наигранным интересом принялся изучать картинки. Маруся огляделась. Фраза про убийцу, который всегда возвращается на место преступления, не выходила из головы.

- Я сейчас вернусь...
- Куда ты?
- Мне надо. Я быстро!

Маруся улыбнулась и пошла в сторону аптеки. Это безумие, наверное, но почему-то ей очень хотелось заглянуть туда еще раз. Казалось, будто все, что произошло тогда, — произошло не случайно. И началось оно именно с аптеки.

Предложение опробовать новый поезд, юридическая контора, коктейль «Возрождение» — Маруся читала надписи на полу и вспоминала недавние события. Вот оно! «Стопадреналин» пролонгированного действия...

Маруся подняла голову и посмотрела на аптечный киоск. Все та же силиконовая кукла на входе, какие-то люди у витрины... Маруся остановилась у двери и стала наблюдать за происходящим через стекло. Большое семейство — мама, папа и четверо детей — заполонило собой все пространство.

Зайти, когда они выйдут? Но зачем? Маруся даже не понимала, что именно она хотела там увидеть.

В кармане завибрировал носовский телефон. Маруся достала его и посмотрела на экран. Новое сообщение.

«good

girl

О»

— Они хотя бы одетые...

— По такой жаре это ненадолго.

Они вышли на дорогу и вытянули руки, подзывая такси.

— Ты когда-нибудь видела голых магов и волшебников?

— Ага... В Шанхае...

— Ты видела Чена голым?

— Только не надо делать такое лицо!

— А какое у меня лицо?

К счастью, в этот момент рядом остановилось такси, и Марусе не пришлось объясняться дальше.

— Гутен таг, — поздоровался с водителем Носов.

— Хай, — по-простецки ответил водитель.

Нос протянул ему карту и ткнул пальцем в нужную улицу. Водитель кивнул.

— Ты знаешь немецкий?

— У меня мама — учитель немецкого.

— У меня папа *вообще* пятнадцать языков знает, но мне же это не помогло.

— Тебе уже вряд ли что-нибудь поможет, — съязвил Носов.

Маруся посмотрела в окно на толпу ряженных.

— Интересно, у них есть что-нибудь под мантиями? — задумчиво спросила она.

— О чем ты вообще думаешь?

— А кто первый начал?

— Думай о деле.

Маруся нахмурилась и постаралась сконцентрироваться. Минут через десять им предстояло встретиться с учителем географии. О чем с ним говорить? Как выстроить диалог и убедить старика отдать им предмет? Не отнимать же его, честное слово.

Маруся искренне надеялась, что предложение исцелить несчастного, как только к ней в руки попадет Скарабей, сработает. Уж лучше быть здоровым и путешествовать самому, чем быть особенным, но прикованным к постели...

На всех улицах то тут, то там встречались сумасшедшие в колпаках и мантиях. Смешные. Маруся вспомнила слова Бунина про то, что все люди мечтают обладать какими-нибудь суперспособностями. Знали бы они, насколько это тяжело...

Носов заговорил с водителем. Маруся, даже и не пытаясь вникнуть в их болтовню, достала из сумки носовский телефон и проверила, не пришли ли новые сообщения. Ничего нет. Маруся почувствовала легкое разочарование и почему-то тут же вспомнила про Илью. Вот если сейчас сравнить его и Юки — кто ей больше нравится? Илья? Или Юки? Или все-таки Илья? Да какая разница, если она все равно с Носовым. ..

Машина притормозила на светофоре. Маруся включила камеру и сфотографировала парочку магов. Надо было выслать доказательство того, *что* она уже на месте. Через минуту телефон завибрировал.

«WTF?»

Маруся задумалась.

— Что такое WTF?

Нос усмехнулся.

— Ты с кем там переписываешься?

— Тебе что, трудно ответить?

— Если расшифровать аббревиатуру дословно, получится неприлично. А если перефразировать, то звучит примерно как «что за фигня?».

— Хм... А как по-английски будет «фестиваль магов и волшебников»?

— Собирайся давай. Мы уже почти приехали.

Маруся вздохнула, перепечатала увиденное на афише слово «Niirnberg» и нажала на оранжевую стрелочку.

Это был маленький частный дом, стоящий прямо у дороги. Сразу за домом начиналось поле. Странное место — тихое и безлюдное. Маруся посмотрела на Носова, как будто ждала подсказку, что делать дальше. Нос не отреагировал — похоже, у него тоже не было никакого решения. Они постояли так несколько минут, в задумчивости глядя на дом и иногда озираясь по сторонам.

— Ну? — наконец не выдержала Маруся. — Так и будем топтаться на месте или все-таки пойдём?

— И что мы скажем?

— Говорить будешь ты, я этого языка не знаю.

— От тебя на удивление много пользы, — сердито бросил Нос и направился к дому.

Он постучал в дверь и глубоко вздохнул, набирая в легкие побольше воздуха, как будто собирался проговорить целый час на одном дыхании. Дверь не открылась.

— Может, никого нет? — спросила Маруся.

— Ну, свет же горит...

— А может быть, он один и не может встать с кровати?

— Так не бывает... — замотал головой Нос, — у него обязательно должны быть родственники или сиделка.

Он постучал еще раз.

12

— А если так и не откроют, что будем делать?

— У тебя есть... — Нос прервался и приложил ухо к двери. — Слышишь?

Маруся услышала женский голос, который что-то кричал, постепенно становясь громче, — видимо, женщина подходила к двери.

— Что она там кричит? — прошептала Маруся.

— Ну, что-то типа «сейчас вернусь».

Дверь резко распахнулась, и на пороге появилась женщина с длинными рыжими волосами, которые она тут же стала заплетать и завязывать в узел. Вид у нее был крайне взволнованный.

Маруся приветливо улыбнулась, а Нос начал быстро тараторить. Ну надо же, по-русски он и то медленней говорил!

Женщина выслушала Носа и что-то коротко ответила. Нос резко обернулся к Марусе, на лице его было написано сильнейшее смятение.

— Что она говорит?

— Ну, это...

— Что?

— Он умер.

— Как умер?!

Нос снова заговорил с женщиной, потом обернулся к Марусе.

— Несколько дней назад. Сильно болел и умер.

Вот тебе и на! Маруся настолько растерялась, что даже не сообразила соорудить скорбное лицо. Она совершенно не понимала, что ей делать дальше. Правда, и до этого она не особо понимала, но имелся хоть какой-то план. А что сейчас? Выкладывать всё до мелочей этой фрау? Но кто она? И кто еще находится в доме?

— Может быть, она врет? В доме явно есть кто-то еще, да и выглядит она какой-то слишком перепуганной.

— Ты предлагаешь мне спросить, не врет ли она?

— Нет. Но нам надо проникнуть в дом.

Нос вздохнул и продолжил диалог с Рыжей. Буквально через минуту она закивала и раскрыла дверь пошире, явно предлагая войти.

— Что ты наврал?

— Что мы студенты из России и собирались написать о Генрихе Гердхарте материал как о великом географе. И что ехали специально, а тут такое.

— И что делать дальше? — спросила Маруся, проходя внутрь и рассматривая гостиную.

— Ты хотела в дом, вот тебе дом. Дальше думай сама, — проворчал Носов.

Он улыбнулся Рыжей, показал на Марусю и начал говорить что-то непонятное, но с упоминанием ее имени. Видимо, представлял. Рыжая вежливо улыбнулась и протянула Марусе руку.

— Эльза.

— Маруся, — ответила Маруся и пожала протянутую ладонь.

— Это его дочь. Она живет здесь со своим ребенком.

Женщина снова заговорила, указывая на стол.

— Предлагает выпить чай, — перевел Носов.

297

Маруся кивнула.

— Как по-немецки будет «спасибо»?

— Danke.

— Danke, — повторила Маруся и улыбнулась женщине.

Они сели за стол.

— Попроси ее рассказать о нем. Пусть покажет фотографии или еще что-то.

Носов заговорил с женщиной, и та стала отвечать.

— Говорит, что он очень любил путешествовать, — начал переводить Носов. — Практически никогда не сидел дома. Говорит, что после последней поездки чем-то заболел...

— Она все врет...

— Разумеется, — кивнул Носов.

— Спроси, не привозил ли он чего-нибудь интересного. Какие-нибудь сувениры, предметы...

— Это как-то слишком в лоб...

— Она не заподозрит... Думаю, она вообще не в курсе. Иначе бы не пустила.

Носов перевел Марусин вопрос. Женщина грустно качала головой и ответила.

— Объясняет, что ничего не привозил, потому что странно относился к вещам...

Женщина снова заговорила.

— Считаю, что каждая вещь несет какой-то... э-э-э... ну, типа ауры, — перевел Носов. — И что в дом нельзя заносить незнакомые предметы, чтобы не навлечь беду.

— Ну-ну.

— Типа даже фотографии никогда не делал.

— Как бы он их сделал, не вставая с постели, — скептически заметила Маруся.

Эльза принесла поднос, на котором стояли чашечки с чаем и тарелка с курабье.

— Данке, — снова заулыбалась Маруся.

Эльза что-то ответила ей. Видимо, «на здоровье».

Откуда-то сверху раздался плач ребенка. Эльза подняла голову и посмотрела на потолок, словно пытаясь разглядеть сквозь него, что происходит на другом этаже. Потом она быстро затараторила, грустно улыбнулась в ответ на короткую фразу Носа и побежала в сторону лестницы. Носов что-то крикнул ей вслед. Эльза ответила ему, не останавливаясь, и скрылась из виду. Стало слышно, как она взбегает по ступенькам и что-то приговаривает, теперь уже, видимо, обращаясь к ребенку.

— Что там такое?

— Сразу после смерти профессора ребенок начал болеть, и они не знают, что с ним. Переживает...

Маруся замерла с вытянутой рукой, так и не дотронувшись до печенья.

— Заболел ребенок?

— Ну да.

Маруся убрала руку от тарелки, встала и направилась в сторону лестницы.

— Ты чего?

— Нам нужно к этому ребенку.

— Как ты себе это представляешь?

— Поднимемся, и ты скажешь, что мы пришли на помощь...

— Это как-то неприлично...

— Что неприлично? Помогать детям?

— Идти туда, куда тебя не приглашали! Тем более в комнату к больному ребенку.

— Откуда она знает? Может, у русских так принято. Ну что ты сидишь?

— Да ну...

— Нос! Ну елки-палки! Предмет стопроцентно там! Рыжая явно ни сном ни духом — она понятия о нем не имеет!

Нос нерешительно поднялся.

— Давай! Просто надо попасть в детскую, пока она оттуда не вышла... Иначе потом это действительно будет странно.

Они поднялись по лестнице и остановились у двери, из-за которой слышался плач.

— Постучи и скажи, что я врач! Педиатр!

— Ну какой ты врач?! — возмутился Носов.

— Детский! Скажи, что я дочка известного в Москве педиатра, что я учусь на медицинском, что я гений, что я могу позвонить папе и проконсультироваться, описать симптомы, — в общем, наври ей что-нибудь. Главное — ее заболтать...

Нос посмотрел на Марусю как на сумасшедшую. Маруся разозлилась, сама постучала в дверь и, не дожидаясь разрешения, раскрыла ее и втокнула Носова внутрь. Пока он объяснялся, вздыхая и заикаясь, она быстро осмотрела комнату.

Обычная детская со светлыми стенами и картинками мультипликационных героев; игрушки, маленькая и симпатичная мебель... Сам ребенок, девочка лет пяти, лежал в кровати и плакал, растирая глаза. Маруся перевела взгляд на Эльзу — та смущенно улыбалась, слушая Носова — конечно же, она обалдела от такой бестактности, но пыталась с достоинством вынести внезапную атаку «этих русских».

В ответ на какую-то сбивчивую реплику Носова Эльза быстро и скомканно заговорила, показывая на ребенка и направляя за уши вновь растрепавшиеся волосы.

— Она благодарит и просит посидеть тут минутку, пока она сбегает вниз за лекарством, — сухо перевел Носов.

Ему явно не нравилось происходящее.

Маруся закивала и подошла к детской кровати.

— Данке, данке... — залепетала Эльза, выходя из комнаты.

— Встань у двери! — резко скомандовала Маруся, как только они остались наедине с малышкой.

— Что ты собираешься делать?

— То, зачем мы сюда и приехали!

Она быстро осмотрела кровать со всех сторон, заглянула под нее и за нее, провела рукой под матрасом и под подушкой... Девочка, не переставая, плакала, закрывая лицо руками.

— Тихо, тихо, тихо... — Маруся погладила девочку по волосам, — не плачь, хорошая...

— Ты уверена, что Предмет здесь?

— У девочки глаза воспаленные, — смотри, как она их трет... И заболела она сразу после смерти профессора, потому что... — Маруся встала с коленок и еще раз внимательно осмотрела кровать. — Потому что... он передал ей Предмет перед смертью либо его...

Маруся осторожно приподняла одеяло и расстегнула пуговицы на рубашке ребенка.

— Его повесили внучке на шею в память о дедушке... — улыбнулась Маруся, вытаскивая из-под рубашки тонкую серебряную цепочку с подвеской в форме ворона.

Нос нервно сглотнул.

— Можно я возьму эту птичку? — спросила Маруся у девочки и, не дожидаясь ответа, расстегнула цепочку.

— Получается, что мы ее украли, — расстроено вздохнул Носов.

— Получается, что мы вылечили ребенка, — решительно сказала Маруся, пряча Предмет в карман и накрывая девочку одеялом.

Девочка и правда перестала плакать. Она даже убрала руки от глаз и внимательно смотрела на Марусю, будто пытаясь разглядеть ее лицо. Как и следовало ожидать, глаза у девочки были разноцветные, к тому же сильно покрасневшие от слез.

— Так лучше? — спросила Маруся, улыбаясь.

— Эльза идет, — прошептал Носов.

Маруся присела на краешек кровати и взяла девочку за руку.

Эльза вбежала в комнату со стаканом, в котором была налита подкрашенная розовым вода. Она подскочила девочке, и Маруся сразу же встала и отошла в сторону. Эльза напоила ребенка и что-то спросила.

— Спрашивает, как ты ее успокоила, — перевел Носов.

— Скажи, что я знаю волшебные слова, — ответила Маруся, выбегая из комнаты.

— Ты куда? — бросил ей вслед Носов.

— Сейчас!

Она сбежала по лестнице, взяла свою сумку и вернулась.

— Это тебе на память, — прошептала Маруся девочке, протягивая маленькую резиновую уточку, купленную когда-то в аэропорту и так и не выложенную из сумки.

Эльза улыбнулась. Девочка взяла в руки игрушку и прижала к груди.

— Это ты для успокоения совести? — тихо прошепел Носов.

— Это я подарила ребенку уточку, — невозмутимо ответила Маруся. — Считай, что мы обменялись.

Дело было сделано. Теперь очередь за Юки.

В маленьком уютном кафе в старом городе было не протолкнуться: местные во все глаза пялились на разряженных поклонников фэнтези. Маруся тоже разглядывала приезжих магов, с удовольствием жевала калач и пила чай. После удачной операции настроение было хорошим, и от этого выпечка казалась невероятно вкусной.

В отличие от Маруси, Нос выглядел хмурым. Похоже, его мучила совесть за то, что они украли Предмет, и «благородные» оправдания поступка ничуть его не утешали. С другой стороны, он знал, на что шел.

— Пора вызывать Юки, — наконец заговорила Маруся, облизывая губы. — Надеюсь, ему есть чем нас порадовать.

Нос молча протянул ей телефон и отвернулся куда-то в сторону. Вытерев ладони о салфетку, Маруся вытащила из кармана Ворона и положила на стол. Написать сообщение она не могла, поэтому решила отправить снимок. Просто и понятно.

Она сфотографировала предмет и добавила в чат Юки.

— А если он не отдаст Орла? — не оборачиваясь, спросил Носов.

— Как не отдаст?

— Так. Орел же мощнее нашего Ворона.

Маруся пожала плечами.

— Не знаю, какой мощней, но нужен-то ему Ворон.

12

— Так с Орлом можно вообще ничего не делать. Приходишь и говоришь: «Отдайте мне эту картину». И тебе отдают, — занудствовал Носов.

— Зачем ему просить, если ему нравится воровать? — удивилась Маруся. — Я его отлично понимаю. Просить — это скучно...

— Хорошие у тебя дружки, — проворчал Носов. — Да и сама ты...

— Между прочим, этого «дружка» посоветовал мне ты, и отзывался ты о нем с восторгом!

— Ничего не с восторгом. Я просто хотел как-то заполнить паузу, потому что мы поругались, а ты молчала. Не люблю, когда ты молчишь.

Маруся вздохнула. Какое трогательное признание. Наверное, лучше было бы полюбить Носова, и тогда в мире стало бы хоть на каплю больше справедливости. Но мир жесток, и чем сильнее Носов влюблялся, чем больше он проявлял свои чувства и даже осторожно выражал их в словах, тем меньше Марусе удавалось воспринимать его в качестве «объекта желания». Он становился другом, в какой-то степени любимым, но совсем не той любовью, на которую рассчитывал. А может быть, ей просто нравились плохие парни с чувством юмора, и добрый мальчик, который в любой момент готов прийти на помощь, казался чем-то полезным и оттого, как все полезное, — невкусным.

В руке задрожал телефон. Ответное сообщение: фотография маленького блестящего Орла.

— Он достал Предмет, — сказала Маруся, включила камеру и сделала снимок кафе. — Я вызываю его...

— Убери пока... — Носов кивнул на Ворона.

— Ага...

Маруся взяла Ворона и зажала в руке. В глазах потемнело. Маруся испуганно положила Предмет обратно.

— Ты чего?

— Какой-то он...

— Что?

Маруся снова сжала металлическую птицу в кулаке. На этот раз потемнело так быстро, как будто в помещении резко вырубил свет. Ощущение было настолько пугающим, что Маруся отбросила Предмет и схватилась руками за кресло.

— Странный он... — сказала Маруся. — Или я не умею им пользоваться?

— Что с ним странного? — спросил Носов и протянул руку, чтобы взять Ворона со стола.

— Не надо! — остановила его Маруся.

— Почему?

— Сейчас...

Ей показалось, что она что-то чувствует.

— Подожди...

Маруся в третий раз взяла Ворона, крепко сжала его в ладони и закрыла глаза. Но теперь вместо темноты она увидела яркий свет.

Постепенно на ровном белом фоне стало проступать нечеткое изображение. Маруся постаралась сосредоточиться на нем. Почему она ничего не видит? Возможно, надо загадать, что именно ты хочешь увидеть? Задать параметры поиска? Маруся задумалась, перебирая в голове разные варианты. Найти, найти... Кого же ей надо найти? Изображение замигало и вдруг «включилось», словно экран монитора.

Уже через секунду оно снова стало белым, но Маруся отчетливо увидела Бунина! Он смотрел прямо на нее из-под полуприкрытых распухших век. Профессор был жив! Профессор! Думать о профессоре. Увидеть его снова. Еще одна вспышка — и снова профессор. Совсем рядом. Можно дотронуться рукой.

Где же он? Лицо Бунина стало отдаляться, будто Маруся мысленно масштабировала картинку. Лежит. Лежит на кафельном полу, и он связан по рукам и ногам. Где? Что это за место?

Нужно увидеть все помещение! Комната? Нет... Больше похоже на подвал. Достаточно темно. Сверху электрический яркий свет. Значит, нет окон. Гараж? Дальше. Увидеть еще дальше. Что за дом? Изображение замигало и включилось снова. Маруся увидела дом большой, очень большой, просто огромный дом... Пятиэтажный особняк, окруженный лесом...

Она узнала его. Не могла не узнать. Слишком часто попадались на глаза рекламные ролики и проспекты. Это был знаменитый особняк Нестора.

Маруся очнулась от того, что кто-то больно схватил ее за плечи. Она несколько раз открыла и закрыла глаза, потрясла головой и с удивлением разглядела прямо перед своим лицом встревоженного Носова.

— Отпусти!

Носов убрал руки.

— Ты свихнулся?

— Я испугался.

— Чего?

— Ты не отвечала и выглядела так, будто умерла.

— Как умерла? Сидя, что ли?

— Да ну тебя!

Носов выглядел совсем расстроенным. Маруся потеряла виски — голова болела, и немного шумело в ушах.

— Вон твой японец, явился не запылится...

Маруся обернулась.

Юки стоял у соседнего столика и мило беседовал с каким-то парнем с накладной бородой.

Вот так вот встретил знакомого? Или познакомился уже сейчас? Хоть бы подошел и поздоровался для приличия...

Словно услышав Марусины мысли, Юки повернул голову, посмотрел в их сторону и подмигнул, а незнакомый парень запрыгнул на стол, скинул с себя мантию и начал танцевать. Юки засмеялся и подошел к Марусе.

— Привет, — поздоровалась с ним Маруся по-русски.

Юки показал ей на уши и вопросительно поднял брови.

— Забыла, — улыбнулась Маруся.

Юки полез в карман и протянул ей микродинамики. Маруся послушно вставила их в уши.

— Ты так разоришь меня, — засмеялся Юки.

Настроение у него было отличное.

Он кивнул Носову и сел за столик.

— Что это за парень? — спросила Маруся, показывая на танцующего мага.

Юки пожал плечами:

— Впервые вижу. Не удержался, хотел проверить Орла.

— Ты что? Приказал незнакомому человеку станцевать на столе?

— Первое, что пришло в голову!

Посетители кафе заметно оживились и начали аплодировать танцору. Маруся покосилась на Носова. Тот был мрачнее тучи.

— Чего ты дуешься?

— Не люблю цирк.

— Не будь занудой!

Юки выкинул на стол руку со сжатым кулаком. Видимо, в нем был тот самый гордеевский Орел. Маруся протянула ладонь, но Юки покачал головой.

— Сначала ты!

— Теперь я что? Должна тебя во всем слушаться, да? — усмехнулась Маруся.

Она полезла в карман, вытащила Ворона и положила на стол перед Юки.

Японец разжал кулак и совершенно спокойно позволил Марусе забрать Орла.

— Ну что, все? — нетерпеливо спросил Носов. — Концерт окончен, можем расходиться?

Маруся быстро взглянула на него, потом сжала Орла в руках и уставилась на Юки.

— Отдай мне Ворона.

Юки замер в нерешительности.

— Ты что творишь? — громко прошептал Носов.

— Он не нужен тебе, — отчетливо проговорила Маруся, глядя японцу прямо в глаза.

Тот послушно положил Ворона на стол.

— Теперь отдай мне свой Предмет.

Маруся не видела Носова, но чувствовала, как тот затаил дыхание.

Юки, глупо ухмыляясь, полез в карман и достал из него Змейку.

— Я все верну. Мне нужно на время... Отдай, пожалуйста.

Юки положил Змею рядом с Вороном.

Маруся сгребла все Предметы и быстро поднялась из-за стола.

— Я напишу тебе. Не обижайся, — Маруся погладила Юки по руке. — Сиди тут полчаса, потом свободен. Уходим, — приказала она уже Носову.

14

Такси мчалось в сторону аэропорта. Марусе было плохо: тело ломило, живот крутило, тошнило, и сильно разболелись глаза. Сразу три Предмета в кармане — это не шутка.

— Ты просто убиваешь меня! — Носова аж трясло от возмущения.

— Чем я тебя убиваю?

— Так нечестно! У нас был договор. И он выполнил условия.

— Я все верну.

— Ты ничем не отличаешься от охотников!

— Я же никого не убила...

— Зато отняла обманом!

— Так было нужно.

— Я думал, он тебе нравится, ты так улыбалась ему все время, строила глазки, а сама обвела вокруг пальца...

— Мне нужны эти Предметы.

— Ну конечно! Кому ж они не нужны!

— Ты не понимаешь! Я видела Бунина.

— Что?

— Видела профессора. Когда «умерла» там, за столом, как ты выразился. С Вороном в руке.

— Не понял...

— Профессор жив. Я подумала о нем и увидела. Этот Ворон в самом деле показывает все, что ты хочешь. Это медиум!

Носов окаменел, переваривая информацию.

— Он жив. Но, кажется, сильно избит или болен. Его держат где-то в подвале или в гараже... Я толком не рассмотрела... Но зато я вычислила место.

— И где же?

— Профессор в загородном доме Нестора.

— Ох... — только и смог выдохнуть Носов.

— Теперь тебе понятно, зачем мне понадобились все Предметы?

Носов кивнул.

— Нос. Сейчас *ты вернешься в* Нижний и расскажешь обо всем ребятам...

— Что значит «ты»?

— Это значит, что ты летишь один, а я опробую японскую Змейку и сама проберусь в логово «дракона». Думаю, нам с ним найдется, о чем поболтать.

— Нет, нет, нет, нет... — заверещал Носов. — Я не пущу тебя одну! Ты с ума сошла. Я с тобой.

Маруся улыбнулась, и это *было последним, что* Носов успел увидеть.

15

До этого момента Маруся ни разу не задумывалась о том, как происходит перемещение. Что при этом чувствуешь, сколько оно занимает времени и если это длится дольше секунды, то успеваешь ли ты что-нибудь рассмотреть? Впрочем, она и сейчас не смогла об этом подумать, потому что когда открыла глаза, то находилась уже внутри полутемного помещения с кафельными стенами.

Профессор лежал на полу и будто бы спал. Из его груди вырывалось страшное свистящее дыхание. Маруся подбежала к нему и опустилась на корточки рядом. Бунин приоткрыл глаза.

— Маруся? — еле слышно прошептал он. — Что ты здесь... Как?

— Не важно! Главное — я здесь и вытащу вас отсюда. ..

Маруся попыталась развязать веревки. Бунин застонал.

— Очень больно?

Он сжал зубы и побледнел так сильно, что почти перестал отличаться цветом от бледно-серого кафеля стен. Марусе стало не по себе. Судя по всему, Бунин испытывал нечеловеческие страдания. Его лицо покрылось испариной, и по всему телу пробежала дрожь. В таком состоянии передвигаться профессор не мог. Значит, вытащить его будет не так-то просто...

Что делать? Отдать Бунину Змейку? Маруся почти было решилась на это, но вовремя сообразила, что умирающему профессору Предмет вряд ли поможет. Скорее, наоборот. Сидеть здесь и ждать, пока Носов долетит до Нижнего и позовет на помощь? Бред! Когда они еще сюда доберутся? Да и чем смогут помочь, когда тут полный дом охраны? Кстати, охрана... Можно ведь использовать дар убеждения и заставить лакеев вывезти профессора в безопасное место...

Узел наконец-то поддался, и Маруся осторожно высвободила руки Бунина. Они упали на пол, словно ватные. Казалось, будто у профессора переломаны все кости... Хотя почему казалось? Девушка вздрогнула, сообразив, что произошло. Она уже видела, как работает Морской Конек...

— Потерпите минуту! — прошептала Маруся и вытащила из кармана Ворона и Змею. Она зажмурилась и мгновенно исчезла.

Перед ней маячила широкая спина начальника охраны. Один ее вид внушал ужас. Страшно, но бояться некогда. Маруся сжала в руке Орла, быстро постучала охранника по плечу и, едва тот развернулся, посмотрела ему прямо в безразличные рыбы глаза.

— Говорите, Нестор сейчас дома?

— Нет, он уехал...

— Отлично! Необходимо вытащить из подвала человека, которого вы там держите.

На это было дико смотреть, но гигантский двухметровый мужик послушно двинулся по коридору в сторону лестницы. Маруся побежала следом, не сводя глаз с его затылка, будто держала под прицелом. Они спустились на нижний этаж и остановились у двери. Охранник поднес руку к замку — тот жалобно пискнул, и дверь отползла в сторону.

302

— Осторожно возьмите его на руки.

Громила наклонился, легко подхватил профессора и встал перед Марусей, ожидая следующих указаний.

— А теперь мне нужна машина, — распорядилась Маруся. — Самая быстрая из всех, что у вас есть. Живо!

16

Никогда еще она не управляла таким роскошным автомобилем. Он был дороже, быстрее и мощнее, чем Марусин. Да что уж там — он был единственный в своем роде, собранный на заказ, и Маруся никогда даже не мечтала увидеть его вживую — только фотографии в Интернете и фантастические слухи в разделе сплетен. Нестор явно не жалел денег на игрушки...

О чем опять она думает?

На карте мигала заданная метка — ближайшая больница. С такой скоростью ехать до нее было всего ничего.

Профессор, заботливо уложенный начальником охраны на заднее сиденье, молчал, возможно, спал, а может, потерял сознание от болевого шока. Как он еще жив до сих пор? Или Нестор специально поддерживал в нем жизнь, чтобы продолжать допросы?

Последний поворот... Маруся сбавила газ, чтобы не вмазаться в ворота. Томительное ожидание, пока освободится проезд. Изумленные лица зевак: пляшут на машину.

Длинное белое здание, каменные львы с разинутой пастью у подъезда. Маруся выпрыгнула из автомобиля и бросилась вверх ступенькам.

— У меня в машине человек, — закричала она, едва распахнулись двери. — Быстрее, он умирает!

Девушки в голубых комбинезонах засуетились у стойки, отдавая команды санитарам, и практически мгновенно в зале появились люди с больничной каталкой.

— Он там! — Маруся указала на машину. — Только аккуратно!

Маруся смотрела, как Бунина вытаскивали из машины. Теперь можно выдохнуть — она сделала все, что могла. И это был хороший поступок.

17

Надо же — задремала и сама не заметила. Видимо, потеряла много сил после «общения» с Предметами. Голова гудела, а в груди болезненно пульсировало сердце. Маруся протерла глаза и потянулась. В больничном коридоре было тихо, и даже персонал передвигался бесшумно, словно скользя по гладкому полу в мягких тапочках, похожих на балетки. Ребята еще не приехали, хотя она сразу же отправила сообщение Носову. Не получил? Или прошло еще недостаточно времени?

Маруся встала с дивана и заглянула в палату. Никого. Значит, профессора еще не привезли из операционной. Маруся не хотела думать о том, что могла быть и другая причина. Он не может умереть! Не должен! После того как она нашла и спасла его, это оказалось бы слишком несправедливо.

Маруся *вернулась на место*. Ничего не делать было мучительно, но, чем себя занять, она тоже не представляла. Маруся достала коммуникатор и увидела новое входящее сообщение в папке голосовой почты. Прослушать.

«Нос, это Маруся! Я вытащила Бунина. Координаты больницы во вложении. Жду вас!»

Ну как, как можно быть такой дурой?! Она отправила сообщение Носову на носовский же телефон, который остался у нее. И как теперь с ним связаться? Найти номер школы и разыскать через администрацию? А может... Да. Скорее всего, в списке контактов будет кто-то из ребят. Позвонить Илье и все объяснить.

Маруся пролистнула записную книжку, почти сразу *нашла нужный номер* и нажала на кнопку вызова.

Она уже и не надеялась услышать его голос. Каким он будет? Радостным? Или холодным, как в ту последнюю встречу?

— Нос?

— Алло... Илья, это Маруся.

— Маруся? Почему с этого номера? А где Носов?

— Он еще не приехал?

— А должен был?

— Он вылетел в Нижний несколько часов назад...

— Вылетел?

С каждым следующим вопросом голос Ильи был все более удивленным.

— Долго рассказывать, я не поэтому звоню. Я нашла профессора. — Она выдохнула это в трубку и замерла, *ожидая* реакции.

— В каком смысле? — ответил Илья после секундной паузы.

— В прямом. Он жив и сейчас находится в операционной. Я сижу тут в больнице... Я нашла его! Он жив!

— Где? Где вы! Быстро адрес.

— Я забыла название этой улицы... Ты знаешь, где находится подмосковный дом Нестора?

— Назови мне адрес больницы, — нетерпеливо крикнул Илья.

— Это первая больница в сторону города, если ехать из загородного дома Нестора.

— Черт знает что!

— Да, это черт знает что, и я понимаю, что звучит дико, но я бы очень хотела, чтобы вы все приехали. И поскорее.

Илья не ответил.

— Илья! Ты слышишь меня?

— Я очень надеюсь, что это не подстава...

— Найди эту больницу на карте, позвони и спроси сам. Я не вру!

— Хорошо. Жди.

Маруся услышала гудки и отключила коммуникатор. Как же это обидно, когда тебе не верят. Ей снова стало грустно и почему-то в этот момент ужасно захотелось поговорить с кем-нибудь. Но с кем? Прежним друзьям не расскажешь, а новых... Кто остался из новых? Илья и Алиса ненавидят ее, Нос злится, а Юки... Маруся вспомнила про Юки. Она бросила его одного в чужом городе, в то время как парня разыскивает полиция всего мира. Красиво, чего уж там. Но теперь, когда профессор в относительной безопасности, она могла бы вернуть японцу Предметы...

Маруся зашла на страничку Юки и обновила блог. Никаких новых сообщений. Да и с чего им там взяться? Он, наверное, еще даже до нюрнбергского аэропорта не добрался.

— Вы родственница?

Маруся вздрогнула и подняла глаза.

— Что, простите?

— Кем вы ему приходитеесь?

Над Марусей нависал грузный пожилой мужчина в светло-голубой форме. Видимо, доктор.

- Бунину? Я его ученица.
- Вы можете объяснить, что с ним произошло? Где вы его нашли? В каком состоянии?
- Боюсь, что нет.
- Боюсь, что придется. И не только мне.

Маруся огляделась по сторонам и обнаружила двух мужчин в черных костюмах. Они шагали в ее сторону. Очередные представители службы безопасности и очередное обвинение в убийстве?

- Как он? — быстро спросила Маруся, приглаживая волосы.
- Мы перевезли его в другую клинику.
- Куда?
- В Москву...

Какой немногословный доктор.

- Вы смогли хоть что-нибудь сделать?

Доктор оглянулся на мужчин в костюмах, которые были уже так близко, что могли слышать их диалог, и молча покачал головой.

- Мария Гумилева? — спросил подошедший мужчина.
- Я.

- Нам нужно задать вам несколько вопросов.

Несколько вопросов, на которые нельзя дать ответ.

А значит, новые проблемы, задержание и звонки папе.

- Вам не нужно задавать мне вопросы, — уверенным голосом сказала Маруся.

Мужчины переглянулись.

- Прошу прощения, но мне придется вас покинуть.

Маруся встала с дивана, подошла к окну, раскрыла ставни и прыгнула в траву. Конечно, можно было бы перенестись при помощи Предмета, но из-за

ухудшившегося самочувствия подвергать себя вредному воздействию лишний раз не хотелось. Не хватало еще загнуться от этой проклятой магии...

18

Теперь, когда профессор находился в руках врачей, оставалось сделать лишь одно.

Маруся возвращалась к особняку Нестора. На его любимой машине, наверняка уже заявленной в угон. Вот это приключение в Марусином духе.

Она включила музыку на максимальную громкость, чтобы заглушить навязчивый голос в голове. Думать ни о чем не хотелось, но, как это обычно и происходит, чем сильнее отгоняешь мысли, тем наглее они тебя преследуют.

Встретиться с Нестором и поговорить. Заставить все рассказать и отдать Предметы. Обезоружить его. Уничтожить. Раздавить... Забрать Скарабея, вылечить Бунина...

Маруся свернула на дорожку, ведущую к роскошному особняку, и, приближаясь к воротам, вдавила педаль газа.

Машина с грохотом ударилась о кованую решетку и откатилась назад. Подушки безопасности выстрелили и примяли к креслу. Маруся толкнула дверцу и, смеясь, выбралась наружу.

Похоже, Нестор уже ждал ее. Он стоял на огромном балконе и внимательно смотрел вниз.

- Извините! — крикнула ему Маруся, указывая рукой на машину. — Кажется, это была ваша любимая?

Ворота щелкнули и открылись. Маруся вошла во двор и снова задрала голову, чтобы посмотреть на Нестора. Тот невозмутимо махнул рукой, повернулся и скрылся внутри.

Что можно сказать о человеке, который один живет в настоящем дворце с бесчисленным количеством комнат? Наверняка он даже не знает, сколько их, и никогда не посещал отдаленные уголки своих владений. Мизантроп? Социофоб? Псих? Самовлюбленный болван, которому даже лень спуститься, чтобы встретить долгожданного гостя? Пусть и не самого приятного, разбившего любимую машину... и тем не менее? Маруся стояла перед широкой мраморной лестницей, ведущей на второй этаж, туда, где, судя по всему, сейчас находился хозяин роскошного дома, и с трудом представляла, куда именно ей надо двигаться.

Поднялась по ступеням и свернула налево. Длинный коридор, даже галерея... ведущая в зал, потом еще одна... Маруся услышала звуки музыки. Наверное, стоит ориентироваться по ним? Она добралась до двустворчатых резных дверей, из-за которых доносилась музыка, и смело вошла внутрь.

Нестор лежал на диване, ел виноград и читал журнал со своей фотографией на обложке. Заметив, что он не один, Нестор оторвался от текста и невозмутимо посмотрел на Марусю, как будто ничего необычного не произошло. Окинув ее взглядом с головы до ног, он лениво перевернул страницу и продолжил чтение.

Маруся даже растерялась от такого холодного приема.

- Могли бы и встретиться...

304

- Я тебя не ждал.

- Но вы же видели, что я приехала.

- Это было эффектное появление, — согласился Нестор, все еще глядя в журнал.

- Ну вы же любите эффектные трюки, — с улыбкой вспомнила Маруся.

- Да... А ведь она мне действительно нравилась... Но это даже хорошо... — Нестор снова перелистнул страницу. —

Надо воспитывать в себе умение не привязываться к тому, что любишь, и не жалеть... — он приблизил журнал к глазам, словно рассматривая что-то, — и не жалеть, если приходится терять.

Маруся не нашлась, что ответить. Почему-то ей показалось, что эти слова относятся к маме...

- Виноград хочешь? — спросил Нестор, отрывая ягоду и отправляя себе в рот, но все еще не поднимая глаз на Марусю.

- Я пришла поговорить.

— Так говори...

— Может, вы на минуточку отвлекитесь от чтения?

Марусю стало раздражать это подчеркнутое равнодушие.

Нестор закрыл журнал, сел и наконец-то внимательно посмотрел на девушку.

— Я тебя слушаю.

— Что вы сделали с профессором?

— Не поверишь, но я тоже пытался с ним поговорить.

— Поэтому раздробили все кости?

Нестор лениво зевнул.

— Он всегда был плохим собеседником.

Маруся старалась сдержаться. Нестор пытался вывести ее из себя, и у него это неплохо получалось. Главное — не терять самообладание. Хотя попробуй тут не потеряй! Ведь Нестор пытал Бунина Морским Коньком, полученным от Маруси... Черт!

— Я так понимаю, что у тебя уже есть два Предмета? — неожиданно улыбнулся Нестор.

— Три, — поправила Маруся.

Нестор восхищенно присвистнул.

— И что, сама все достала?

— Сама.

— Да, ты талант!

— Яне...

— Тогда в машине, — перебил ее Нестор, — если помнишь... я обмолвился, что у меня имелись планы на твой счет, которые изменились после некоторых наблюдений. ..

Нестор оторвал еще пару ягод от виноградной грозди.

— Так вот, я действительно хотел пригласить тебя к себе. У меня нет своей команды, как у Бунина. Я нанял некоторое количество людей, которые работают на меня, но это... — Нестор брезгливо сморщился и помотал рукой в воздухе, — лакеи. Среди них нет истово верных делу. Никто из них не станет жертвовать собой ради меня или ради... большой идеи. В тебе же сочетается сразу много качеств, которые могли бы быть полезны. Но при этом есть один недостаток, который перечеркивает все эти достоинства.

Нестор закинул ягоды в рот и медленно прожевал. Казалось, будто он тянет время или таким образом играет на нервах Маруси.

— Хочешь знать, какой это недостаток?

Маруся ничего не ответила.

— Тебе не интересно. Ты — первый человек на моей памяти, который добровольно отказался от Предметов! Надо сказать, я был просто поражен, когда это произошло. Ты думаешь о мальчиках, о том, как бы повеселее провести время, о еде, о чем угодно, но вся эта история не только не занимает тебя — она тебя раздражает. Ты не хочешь быть особенной. При том что ты особенная. Не хочешь чувствовать себя героем, не хочешь завоевывать, добиваться каких-то целей. И поэтому ты не боец.

— А какая цель у вас?

— Это неважно. Но она есть. Когда у человека есть цель, он знает, что ему делать. А ты этого не знаешь!

— Я хочу спасти Бунина.

— Зачем?

— Как зачем? — искренне удивилась Маруся.

— Ты знаешь его? Знаешь, что это за человек? Ты знаешь, какая у него цель? Почему ты веришь ему, а, например, не мне?

— Один раз я уже поверила вам...

— И что?

— И теперь исправляю последствия.

— Какие последствия, Маруся? Откуда ты знаешь, кто на какой стороне? Кто плюс, а кто минус?

— Это очевидно! Когда вы рассказывали о Буinine, вы обманули меня.

— Предметы, которые у тебя сейчас... Как ты их достала?

Нестор бил по самым болевым точкам.

— Тебе приходилось обманывать, не так ли?

Маруся промолчала, но все прекрасно читалось по ее лицу.

— Тебе пришлось поступать некрасиво, потому что у тебя была цель. И ради достижения этой цели у тебя получилось договориться с совестью.

Нестор был прав. Прав абсолютно во всем...

— Теперь ответь, плохая ты или хорошая? Как можно оценить это, не зная цели? И как ты можешь оценивать меня и Бунина, не зная нас?

— Вы пытали его.

— И ты опять-таки не знаешь зачем.

— Это само по себе ужасно.

— Люди часто совершают ужасные поступки. Или ты думаешь, что причинять физические страдания более жестоко, чем душевные?

— Я...

— Что ты сейчас делаешь?

— В смысле?
— Вот сейчас. В данную минуту. Что ты делаешь?
— Разговариваю...
— У тебя в кармане есть Орел. Это дар убеждения. Он ведь у тебя, правда?
— Откуда вы знаете?
— Иначе бы ты не пришла.
— Вы снова следите за мной?
— Нет. На этот раз я следил за Гордеевым.
— И что...

— Почему ты не используешь его? — внезапно перешел на крик Нестор. — Почему ты сразу не приказала мне вернуть твои Предметы? Почему даже сейчас ты продолжаешь слушать меня, вместо того чтобы действовать?!

Самообладание таяло на глазах, и на его месте разрастался очередной приступ бессилия и отчаяния. Игра в «кошки-мышки», где Маруся — всего лишь маленькое серое существо рядом с опасным хищником.

Почему он не боится ее? Почему пытается разозлить? Блефует? Или уверен, что успеет размазать ее по стенке быстрее, чем она засунет руку в карман? Как в старом кино про ковбоев. Когда неизвестно, кто первым воспользуется своим оружием, чья реакция будет быстрее и за кем останется последнее слово.

— Давай!

Маруся достала Орла и сжала его в кулаке...

— А теперь подумай, почему я столько лет спокойно пользуюсь Предметом на виду у охотников... — Нестор встал с дивана, подошел к Марусе и посмотрел на нее сверху вниз. — Почему до сих пор никто ничего не смог у меня отнять?

Маруся сделала шаг назад.

Нестор расстегнул ворот рубашки и двумя пальцами вытянул цепочку с блестящим Предметом.

— Ты ведь не знала о таком? Еще не видела? Даже не слышала? — усмехнулся он. — Знакомься, это Феникс. Нейтрализует действие абсолютно всех Предметов...

Маруся отошла еще на несколько шагов и вытянула руку с Орлом перед собой.

— Не веришь? Хочешь попробовать? Это правильно. Никому нельзя доверять... — усмехнулся Нестор. — Наконец-то ты начала чему-то учиться.

— Сядьте! — приказала Маруся.

Нестор продолжал несмешливо смотреть на нее, не двигаясь с места.

— Сядь! — громко повторила Маруся.

Нестор обернулся, посмотрел на диван, потом опять на Марусю и радостно рассмеялся.

— Попробуй что-нибудь еще... Прикажи мне спеть, пройись на четвереньках, закукарекать или выпрыгнуть из окна.

Маруся разочарованно опустила руку и спрятала Орла обратно в карман.

Все зря. очередной провал очередного блестящего плана.

— Ты не сможешь заставить меня что-либо сделать... Извини, — виновато улыбнулся Нестор и по-отечески погладил Марусю по голове. — Но это была хорошая попытка.

Он провел ладонями по Марусиным рукам, крепко схватил за запястья и заглянул ей прямо в глаза.

— Вы отнимете у меня Предметы? — обреченно догадалась Маруся.

— Нет.

— Почему?

Его лицо было так близко, а взгляд настолько страшным и подавляющим, что Марусе хотелось зажмуриться.

— Я все еще надеюсь, что однажды мы станем друзьями, — абсолютно серьезно ответил Нестор и только крепче сжал запястья.

Маруся поморщилась.

— Если вы хотите... чтобы мы стали друзьями... — говорить было трудно, потому что приходилось сдерживаться, чтобы не заскулить от боли, — может, вы для начала спасете Бунина?

Маруся собралась с силами и тоже заглянула Нестору в глаза.

Целитель выдержал долгую паузу, словно размышляя о чем-то, потом резко отпустил Марусины руки и легонько оттолкнул от себя.

— Я не хочу причинять тебе боль. И уходи быстрее, пока я не передумал.

Спустя полчаса Маруся *шла по обочине* шоссе и думала.

Нужно было подвести итоги, и они выглядели неутешительными. Да, Бунина она нашла и отправила в больницу. Шансы на выздоровление? Почти никаких. Наверняка его можно было бы спасти при помощи Скарабея, но проклятый Феникс разрушил все планы, а уговорить Нестора ей, судя по всему, не удалось и не удастся.

Сам Нестор... Сам Нестор казался ей теперь страшнее Чена — ~~он~~ был куда менее безумным, просчитывал все на несколько ходов вперед и, казалось, целесообразнее прочих умел управлять своей силой. Может, согласиться пойти к нему в ученицы? Втереться в доверие и обмануть? Нет... только не с этим парнем. Нестор видел ее насквозь, а она не могла подловить его даже на секунду. Все, чего она добилась, — разбила ему машину. Возможно, только разозлила его сильнее, но вряд ли сделала более уязвимым. Нестор был похож на дракона, на месте отрубленной головы которого сразу вырастало еще несколько.

Что имелось у Маруси? Змейка, Ворон и Орел. Мощные, но, как оказалось, абсолютно бессмысленные в сложившейся ситуации предметы. Что было у Нестора? Ящерка, Скарабей, Бабочка, Конек и Феникс... Неуязвимость, исцеление, перевоплощение, разрушение и защита. И это только то, о чем Маруся знала! А самое подлое, что у Нестора мог теперь быть профессорский Спрут... Нестор не мальчишка, его точно не привлечет идея носиться по миру и воровать случайные

Предметы, как делает Юки. Но когда у тебя есть и Спрут, и дар убеждения... Возможность собрать полную коллекцию становится лишь вопросом времени. Страшно представить, что может натворить человек с такой безграничной властью.

В кармане завибрировал телефон. Маруся вытащила его и посмотрела на экран. Входящий звонок с незнакомого номера.

— Алло?

— Привет, это я.

Носов...

— Ты куда пропал?

— Я не пропал, просто передвигаюсь немного медленней, чем ты. Пришлось купить себе новый телефон.

И точно — медленней. За то время, пока Носов всего лишь перелетал из одного города в другой, она успела проверить столько дел, что на неделю хватит.

— Я встречался с Ильей... Он рассказал мне про ваш разговор.

— Он злится?

— Похоже. Алиса круто его обработала.

— Не доверяет мне больше?

— Он позвонил в больницу, и твои слова подтвердились.

— Но?

— Но не доверяет, — с сожалением выдохнул Носов.

Маруся приложила руку к груди, почувствовав внезапную боль, то ли из-за Предметов, то ли после услышанных слов.

— А ты? — упавшим голосом прошептала она.

— Я уже не знаю... — честно признался Нос.

— Не знаешь, доверяешь ли мне?

— Пойми... Ты... Наверное, то есть я почти уверен, что ты хорошая...

— Почти уверен...

— Просто... Может быть, кто-то умело тебя использует, и ты действуешь не по своей *воле*. До того как ты появилась, все было по-другому. А после тебя... Ну, ты сама все знаешь.

— Да. Круто...

— Ребята думают разное... У них скопилось много вопросов.

— У меня тоже.

— К тебе.

Повисла пауза.

— И что ты предлагаешь? — наконец спросила Маруся.

Носов ничего не ответил.

— Вам хочется казни или чего-то такого? Распять меня? Порвать на куски?

— Не говори глупостей.

Маруся задумалась, словно принимая какое-то важное для себя решение.

— Через десять минут я жду вас в сквере.

— Не понял...

— Школьный сквер через десять минут, — повторила Маруся.

Она нажала на кнопку и выключила *телефон*. Возвращаться в Нижний не хотелось, но рано или поздно все равно пришлось бы объясняться. Маруся закрыла глаза. По крайней мере, есть еще десять минут на отдых.

19

На город опускались сумерки. Маруся сидела на той самой скамейке, на которой уснула, когда была здесь последний раз. Откуда-то издали раздавался рев мамонта, и это, конечно, положительным образом выделяло Зеленый город на фоне других городов, где в это время можно было услышать только мычание коров. Хотя какие коровы в городе?

В большом прозрачном куполе, расположенном напротив, проводили санитарную обработку. Четыре девочки бойко натерли его изнутри обычными тряпками, опрыскивая чем-то вроде средства для мытья стекол.

Вдоль главной аллеи продребезжал трамвай. Он излучал уютный желтый свет и показался Марусе каким-то неожиданно родным и близким.

— Привет.

Маруся обернулась на голос. Все трое ребят стояли рядом с ней, но поздоровался только Носов.

— Привет.

Маруся заметила, что Илья как-то нерешительно кивнул. Алиса же ³⁰⁷принципиально не здоровалась.

— Я рассказал все, что знал, пока мы шли... — начал Носов. — Это ничего?

— Не страшно...

— Предметы у тебя? — начала свой допрос Алиса. — Да.

— И как же ты вытащила Бунина? — продолжила Алиса.

— Я позвонил в больницу, — вступил в разговор Илья. — Его, оказывается, перевезли в Склиф.

— В Склиф? — переспросила Маруся. — А... Ну да. А что касается твоего вопроса, Алиса... Я просто приказала охраннику вытащить Бунина из подвала и дать мне машину. С Орлом это не сложно.

— А что с Буниным в итоге? — встрял Нос.

— С ним все плохо. Похоже, Нестор переломал профессору все кости, — процедил Илья, отвернувшись. Носов сморщился, будто почувствовал страшную боль.

— Как можно было переломать все кости? — с ужасом спросил Нос.

— Морским Коньком, — спокойно пояснила Маруся.

— Который он получил от тебя, — не преминула напомнить Алиса.

Маруся пропустила упрек мимо ушей.

— Сейчас надо думать о том, как помочь профессору, а не о том, кто виноват.

— Очень удобная позиция. Вся в белом. Прекрасно!

— Она права, — неожиданно заступился за Марусю Илья.

— Я все равно ей не верю, — с отвращением процедила Алиса.

— Во что ты не веришь? — разозлилась Маруся. — Вот с какой стати мне врать?

— Потому что у тебя как-то очень легко все получается. Но только пока почему-то с пользой для Нестора. Зачем ты вообще отдала ему свои Предметы?

— Это другой вопрос.

— Но ты на него так и не ответила.

— И не отвечу, — жестко отрубил Маруся. — Я сделала ошибку и пыталась ее исправить. Кстати, хочу вам напомнить, что именно я отыскала и вытащила Бунина, которого вы все уже похоронили...

— Что толку от того, что ты его нашла и вытащила, если он в коме и никто, включая тебя, не представляет, как ему помочь. Или, может быть, ты знаешь? Может, ты хочешь на нем попробовать дар убеждения? Сказать ему — встань и иди?

— Хорош ссориться! — прервал девушек Илья.

— Пусть она отдаст нам Предметы и проваливает, — предложила Алиса.

— Погодите. Маруся. Ты же хотела заставить Нестора отдать тебе Скарабея? — вспомнил Носов. — Если ты можешь убеждать...

— Я уже пыталась...

— Ты была у Нестора? — резко обернулся на нее Илья.

— Примерно час назад.

— И что?

— Ничего. У него Феникс.

— У Нестора Феникс? — почти закричала Алиса. — Отли-и-ично! Просто замечательные новости! То есть он теперь со всех сторон неуязвим!

— А если пробраться к нему и выкрасть Предметы? Как это делал Юки, — предложил Нос.

Маруся покачала головой.

— Нестор постоянно таскает Предметы с собой. После того как у него появилась Саламандра, он может хоть тысячей Предметов пользоваться. Когда захочет, без всякого вреда для здоровья. К тому же у него в доме наверняка спрятана целая армия и в каждой комнате натекано по двадцать видеокамер...

— Вот же параноик... — злобно прорычал Илья.

— Любой стал бы параноиком на его месте... — пожала плечами Маруся.

— Ого. Какое трогательное взаимопонимание! Смотрю, вы с ним совсем сдружились, — опять не удержалась от язвительной реплики Алиса.

— Перестань! — одернул ее Илья.

— Тогда зачем ты позвала нас? Чтобы рассказать, что ты не виновата и что все попытки спасти Бунина бессмысленны и бесполезны? — Алиса униматься не желала. Она сверлила Марусю яростным взглядом и, казалось, вот-вот вцепится ей в волосы.

— Хотела выслушать ваши предложения. Четыре головы все же лучше одной. Я готова сделать все, что вы скажете.

— Тогда провались сквозь землю, — посоветовала Алиса, развернулась и пошла по направлению к трамвайной остановке.

Маруся вздохнула и посмотрела на парней.

— А ваши пожелания?

Илья окинул ее долгим тяжелым взглядом.

— Думаю, тебе лучше пока вернуться домой... и просто не лезть.

— Не лезть? — переспросила Маруся.

— Наверное... просто не надо здесь больше появляться, — с трудом выговорил Илья, будто эти слова давались ему нелегко.

— Вы не хотите меня больше видеть? — прямо спросила Маруся.

Илья и Нос переглянулись. Нос уронил голову и начал смотреть куда-то вниз, будто не мог больше выносить этой сцены.

— Да, — беззвучно, одними губами ответил Илья. Маруся проглотила комок в горле, засунула руку в карман, прикоснулась к холодному металлу и исчезла.

ГЛАВА 6 МЕТАМОРФОЗЫ

1

Три дня — это семьдесят два часа. Семьдесят два часа ничегонеделания, лежания на диване и хождения из угла в угол по пустой московской квартире. Никаких звонков или сообщений, только бесчувственные сводки из Склифа: температура, давление, состояние тяжелое стабильное, без изменений.

Завтра день рождения, но настроение не праздничное. Настроение такое, что не хочется даже доживать до этого дня...

Маруся протянула руку, включила телевизионную панель и загрузила программу. Кликнула на «поиск» и ввела туда имя «Нестор», потом, подумав, добавила «целитель» — а то мало ли Несторов на свете? Открылась страница с подсвеченными абзацами найденных результатов.

Зачем она ищет его? Снова хочет увидеть? Понять? Найти какое-то решение?

Маруся кликнула на кнопку «ближайшее время».

В 9.25 программа «Споры». Гостями нашей студии станут: профессор философии Московского государственного университета Алексей Станиславович Коморский, главный редактор информационного портала «ТиВиНот» Андрей Немых и режиссер одного из самых популярных на сегодня шоу «Целитель» — *В л а д и с л а в* Гриневиц. Тема программы «Как сотворить кумира».

Маруся посмотрела на часы. 9.40 — значит, программа уже идет. Не Нестор, конечно, но хоть что-то... Маруся кликнула на «показ» и села, облокотившись на подушку.

— Вы покушаетесь на святое! — сразу же закричал с экрана седой господин в клетчатом пиджаке. — Спекулируете на чувствах, на самых страшных чувствах людей! Вы спекулируете на здоровье детей, на смерти, на...

Маруся услышала, как в коридоре открылась входная дверь, и пулей вылетела навстречу.

— Пап! — Она чуть не уронила отца, набросившись на него с объятиями.

— Да подожди ты! — засмеялся папа. — Дай хоть я сумки положу...

Маруся подпрыгнула, повиснув на папиной шее.

— Слушай, ну... Да ты сейчас задушишь меня! — Отец крепко прижал Марусю к себе и поцеловал в щеку.

— Колочка! — уклонилась от него Маруся.

— Да ладно, колочка, — смутился папа, проводя ладонью по щеке. — Ну разве что чуть-чуть...

Он прошел в гостиную и с удивлением уставился на экран.

— Что это ты смотришь?

Маруся быстро выключила панель, словно оттуда могло донестись что-то неприличное. На самом деле она не хотела втягивать в это отца, даже на уровне лишних вопросов.

— Искала что-нибудь интересное, но убежала, когда ты пришел, — улыбнулась Маруся.

— И с каких это пор ты смотришь телевизор?

— Мне было скучно... — пожала плечами Маруся, — пыталась убить время до твоего приезда.

— В убийстве времени тебе нет равных, — сомнительно похвалил ее отец.

— Считаю, что на мне отдохнула природа, — весело ответила Маруся.

— Я тебе отдохну! — погрозил отец, расстегивая ворот рубашки. — Надеюсь, ты не все это время тут торчала, а все-таки ездила в школу?

— Я же присылала тебе фотографию! — напомнила Маруся.

— Ну-ну... — недоверчиво нахмурился папа, но тут же улыбнулся и потрепал Марусю по волосам. — А у кого два билета на «Формулу»?

— Ты все-таки купил? — восторженно закричала Маруся.

— Самолет утром.

— Ты самый-самый лучший папа на свете!

— Так, все! Я в душ! — Папа отбился от очередных объятий и, смеясь, отбежал в сторону. — Сообрази пока что-нибудь перекусить...

Маруся вскинула руку к виску.

— Есть!

— Да, да... есть! — закивал отец. — И побольше!

Он вышел в коридор. Маруся услышала, как за ним

захлопнулась дверь ванной.

Она быстро схватила пульт и снова включила панель.

— ...прямые эфиры. Люди больше не верят в них, потому что... — объяснял довольно молодой мужчина с черной водолазке и бейсболке с логотипом программы «Целитель».

— Современные спецэффекты позволяют воссоздать на экране любую магию, — перебил его ведущий.

— Да. И это проблема. На нашем шоу...

— Ну, для вашего шоу это не проблема, — снова перебил его ведущий. — У вас и так самая большая аудитория.

— И тем не менее рейтинг падает. Люди перестали верить. Людям нужно что-то еще более реальное.

Маруся заинтересованно прислушалась и даже села на диван перед экраном.

— Прийти к ним в дом?

— Невозможно прийти в дом к каждому человеку!

— Но залы больше не вызывают доверия...

— Именно поэтому в это воскресенье...

— То есть уже завтра?

— Конечно, пока это будет зал. Мэрия так и не дала нам разрешение на проведение шоу на открытой площадке, но мы пригласили все каналы... Государственные, частные, просто люди с улицы, кто угодно... Это будет максимально открытое шоу. Никакой постановки, никакой режиссуры. Люди должны понять, что...

Маруся в задумчивости выключила экран, встала и пошла на кухню. Поездка на «Формулу-1» отменялась.

— Как не поедешь? — Вилка с кусочком говядины зависла в воздухе.

— Ну прости...

Отец положил вилку на тарелку и *прокашлялся*.

— Ну что я могу сделать? — несчастным голосом заныла Маруся. — Это учебная программа, и по закону подлости она выпала именно на мой день рождения...

— Нет, я... — Папа снова прокашлялся, словно мясо застряло у него в горле. — Я, конечно, всячески поощряю, когда ты ставишь учебу выше своих личных интересов... Правда, не припоминаю, чтобы это происходило раньше...

— Ты сам хотел, чтобы мне понравилось в Зеленом городе.

— Конечно, хотел... Но...

— Нам надо попасть на это представление и сделать доклад. А оно идет только один день...

— Вам?

— Ну я же не одна его буду делать. Я пойду туда... с другом.

— С другом?

— Это не то, что ты думаешь!

Папа задумался и почесал шею.

— Целительство? Абсолютно антинаучно!

— Вот именно! Это и есть тема нашего исследования...

Папа удивленно вскинул брови.

— Тебе действительно это интересно? — с сомнением спросил он.

— Ну да... Ну даже если и нет, то это ведь... это задание.

— И ты отказываешься от поездки на «Формулу» ради выполнения школьного задания?

Маруся кивнула.

Папа снова взял вилку, подцепил из салата огурец, засунул в рот и начал бесконечно долго его жевать.

Конечно же, врать плохо, но как поступить по-другому, Маруся не знала. Ей нужно использовать этот шанс, и ради него она готова пожертвовать своей маленькой мечтой. Но говорить отцу всю правду? Об этом даже речи не идет! Маруся слишком любила его, чтобы втягивать в игру, в которой он мог бы пострадать.

Наконец папа прожевал огурец и открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но в этот момент раздался звонок в дверь. Папа запнулся, взял пульт и включил ви- деофон. Маруся посмотрела на экран...

— М-м-м... Кто бы это мог быть? — задумчиво спросил папа.

Маруся даже встала со своего места.

— Какой-то твой знакомый?

Маруся обернулась и посмотрела отцу в глаза.

— Это мой... Он из... В общем, это Носов.

— Носов...

— Это мой друг, — на выдохе призналась Маруся, словно расписываясь в каком-то страшном преступлении.

Папа нахмурил брови и еще раз пристально посмотрел на придурковатого волосатого парня в широченных штанах, который нерешительно топтался у подъезда.

— Даже не хочу думать, откуда он знает твой адрес... — пробормотал папа, нажимая на кнопку и открывая подъездные двери.

Маруся выскочила в коридор, чтобы встретить Носова и увести его подальше от родительских глаз, но не тут-то было.

Папа сам встал из-за стола и вышел следом.

— Ну чего ты? — смущенно спросила его Маруся.

— Хочу познакомиться с твоим другом, — невозмутимо ответил папа.

Маруся закатила глаза.

— Это не то, что ты думаешь!

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появился сам виновник обсуждения.

— Очень надеюсь, — растерянно проговорил папа, окинув его взглядом.

Уже через пятнадцать минут эти двое оживленно болтали в гостиной, обсуждая уязвимость программ на ИТЕРе.

Маруся сидела на спинке кресла и пялилась на ковер.

— Блестяще! — выкрикнул папа. — Это действительно отличная идея... Сейчас я вам кое-что покажу!

Он вышел из комнаты.

— У меня есть небольшой доклад, который мы делали. .. как раз на тему... — выкрикнул он откуда-то из недр квартиры.

— На фига ты приехал? — сразу спросила Маруся, наконец-то оставшись с Носовым наедине.

— Хотел поговорить с тобой... — растерялся от нападения Носов.

— А по телефону никак?

— Боялся... Думал, что ты не возьмешь трубку.

— Индюк тоже думал...

— Сейчас, сейчас... Не могу найти... — снова выкрикнул папа.

— Что-то такое важное, что требовало срочной встречи? — громко зашептала Маруся.

— Например! — так же громко зашептал Носов.

— Например, что?

— Например, я соскучился!

Маруся всплеснула руками.

— Мне не понравилось, как мы расстались... — исправился Носов.

- Не поверишь, мне тоже!
- Ну вот... — Носов пожал плечами.
- Вот! — победно воскликнул папа, возвращаясь в комнату. — Вы не торопитесь? — спросил он у Носова.
- Вообще-то торопится, — ответила за Носова Маруся. — Он из Нижнего, а ему еще ехать...
- Так оставайтесь ночевать! У нас тут куча свободных комнат...

Маруся перевела на папу уничижительный взгляд.

- Да как-то неудобно... — начал оправдываться Носов.
- Вы же вместе будете делать доклад? — вдруг спросил папа.
- Делать что? — не понял Носов.

Маруся закусила губу.

- М-м-м... да. — Она поймала взгляд Носова и выразительно кивнула.
- Да, — нерешительным голосом повторил за ней Носов.
- Тогда тем более не вижу смысла уезжать... — логично заключил папа, раскрыл свой ноутбук и протянул его Носову. — Думаю, это будет вам интересно... В апреле у нас случился сбой, и часть материалов...

Маруся резко развернулась и вышла подышать на балкон. Кто бы мог подумать, что первым парнем, который останется ночевать у нее дома, будет именно Носов. Маруся подставила лицо под ветер и улыбнулась. И все-таки здорово, что он приехал...

Будильник прозвенел в шесть утра. Маруся с трудом разлепила глаза и уселась в кровати. С днем рождения!

По плану надо было смыться из дома до того, как проснется папа, иначе за всеми этими поздравлениями никуда не успеешь — благо в свои выходные он мог проспать до десяти. К тому же не хотелось смущать Носа, который явно не догадывался о том, какой сегодня день, — и слава богу!

Маруся быстро умылась, оделась и заглянула в комнату, где ночевал Нос.

Он все еще дрых, смешно завернувшись в одеяло с головой. Маруся *потрясла* его за плечо.

— М-м-м? — измученно замычал Носов, высовываясь из своего укрытия.

— Вставай! — шепотом приказала Маруся.

Нос приоткрыл один глаз и с удивлением уставился на нее, словно не помнил, где находится.

— Не заставляй меня применять силу, — улыбнулась Маруся.

— А что... — зевнул Носов, — все люди, заполучившие Орла, автоматически становятся тиранами?

— Нам пора...

— Куда?

— Расскажу по дороге.

Носов откинул одеяло и сел.

— Какой же ты тощий, — не удержалась от комментария Маруся.

— Сила не в мышцах, — ежась от холода, пробормотал Нос, — она здесь! — он ткнул себя пальцем в висок и, словно потеряв равновесие, опять завалился в постель.

— У тебя ровно пять минут на сборы! — грозно прошептала Маруся, выходя из комнаты.

— Ты хуже Гитлера... — горько вздохнул Носов и сполз с кровати на пол.

Солнце только встало, но уже приятно согревало кожу. Небо было чистым, и все вокруг казалось умиротворенным и ласковым. Где-то рядом ожила колокольня, и воздух наполнился приятным перезвоном.

— Ты мне объяснишь наконец? — спросил Носов, потягиваясь и собирая распущенные волосы в хвост.

— У меня есть план, — начала говорить Маруся.

— Звучит угрожающе... — перебил ее Носов.

— Будешь перебивать, не расскажу.

Носов покорно заткнулся.

— Сегодня будет прямой эфир Нестора...

— И?

— Они делают открытое шоу, чтобы доказать, что целительство — правда.

— Разумеется, правда, у него же Предмет, — не понял Носов.

— Это для нас разумеется, а люди не верят. Запустили информацию, что это все надувательство и спецэффекты. ..

Ну, знаешь, как там у них на телевидении...

— Я не смотрю телевизор.

— Короче, это наш шанс.

— Шанс для чего? — Носов нахмурил брови. — Я все еще не понял, что конкретно ты собираешься делать?

— Конкретно я и сама не поняла, — призналась Маруся. — Пойдем и посмотрим. А дальше я буду импровизировать. Мороженое хочешь?

— М-м-м?

Они перешли улицу и остановились у автомата со сладостями.

— Мороженое! — кивнула на автомат Маруся.

— Ты так быстро перескакиваешь с темы на тему...

— Я мультизадачная. Какое любишь?

Носов задумался, изучая ассортимент из нескольких десятков комбинаций.

— Ненавижу выбирать...

— Тут есть кнопка «случайный выбор», — прочитала надпись Маруся, — пусть выберет сам.

Маруся два раза нажала на кнопку «случайный выбор». В прозрачном окошке появились два вафельных стаканчика. В один стало заливаться что-то розовое с зеленым, а в другой желтое с кусочками шоколада.

— Какое выбираешь? — улыбнулась Маруся, потому что им снова предстоял выбор.

- Ненавижу мороженое по утрам, — внезапно признался Носов.
- Тогда я беру розово-зеленое, а тебе достается с кусочками! — решила Маруся.
- Именно этого я и хотел!

Маруся рассмеялась.

- Только поедem на рeнтoмoбилe, — сказала она. — Не хочу привлекать внимание.

Носов достал телефон и приложил к уху.

- Рeнтoмoбиль на улицу...

- Солянка, дом один! — подсказала Маруся.

- Солянка... дом один, — повторил за ней Носов. — Э-э-э... Цвет?

Носов с ужасом посмотрел на Марусю, прикрыл телефон рукой и зашептал:

- Нам предлагают выбрать цвет... — И, словно прочитав ответ по Марусиным глазам, ответил уже в трубку: — На ваш выбор!

Это был худший вариант расцветки рeнтoмoбилья для людей, которые не хотели бы привлекать внимание. Огненно-красный «жук» с черными крапинками на «спине» — божья коровка!

- Да она просто преследует тебя, — улыбнулся Носов, вспомнив «коровку» из Зеленого города.

Из машины вылез парень в фирменном синем комбинезоне, вежливо поздоровался, достал из багажника складной велосипед и умчал прочь.

- Он что, прикатил тебе машину и слинял?

- Это же не такси, — объяснила Маруся, — рeнтo-мобилем управляет клиент. Ребята просто пригоняют машину, если ее брать не со стоянки.

Маруся села за руль.

- Укажите пункт назначения... — приятным механическим голосом начал говорить навигатор.

Маруся вырубилa его на полуслове и включила ручной режим.

Телецентр, откуда велась трансляция «Целителя», располагался в новом здании на улице Королева. Уже на подъезде к парковке образовалась пробка — и это в воскресенье, когда Москва была абсолютно свободной!

- У нас нет пропуска — деловито сказала Маруся, когда они все-таки припарковались. — А проходить с Орлом в толпе может быть опасно.

- Не проблема, — решительно ответил Носов. — Чтобы я и не прошел? Надеюсь, ты не забыла, чем я знаменит?

Маруся улыбнулась.

- И долго ты собираешься взламывать их систему?

- Ты даже не заметишь. — Нос сосредоточенно потер переносицу и начал что-то быстро набирать на мобильнике.

В четвертом павильоне, где проходила съемка, было темно от народа. Практически все присутствующие выглядели больными: на костылях, каталках, забинтованные и замурованные в гипс. Среди толпы носились девушки в белых футболках с логотипом программы. Ласково улыбаясь, девушки рассаживали гостей по местам, ряд за рядом, и не давали толпиться в проходах. На сцене выставляли свет, кто-то проверял звук. Пока же фоном играла тихая заунывная музыка, которая добавляла еще больше скорби этой вполне себе апокалиптической картине. Имя Нестора повторялось громко и шепотом со всех сторон — Нестор, Нестор, Нестор, Нестор... До кучи везде висели постеры с его изображением — строгий мужчина с ранней сединой в черных солнцезащитных очках, чуть более модных, чем того требовал образ святого.

Марусю с Носовым разместили черт знает где — так, что даже сцену было толком не видно. Правда, по обе стороны от сцены находилась пара огромных мониторов, на которые транслировали съемку в реальном времени, так что в общем и целом обзор получался неплохой.

- Так ты придумала, что делать? — шепотом спросил Носов, когда свет в зале стали приглушать.

- Просто посмотрим, — так же тихо ответила Маруся, — а дальше придумаю.

Наконец ряды погрузились в полную темноту. Потом откуда-то сверху на них направили мягкий рассеянный свет, видимо, чтобы камеры могли выхватывать из толпы отдельные лица и монтировать их в общую программу. Музыка затихла.

- Дорогие друзья! — раздалось из всех динамиков.

Маруся выгнулась, чтобы увидеть человека на сцене, но это был обычный ведущий — Маруся понятия не имела, как его зовут, но часто видела это лицо на обложках журналов.

— Для начала мне хотелось бы поприветствовать всех вас здесь... Я знаю, многие приехали издалека... Сегодня у нас необычная программа... — Ведущий выдержал долгую театральную паузу. — Я сказал «сегодня», но разве можно назвать обычными наши предыдущие встречи? Скажите, друзья! Разве можно назвать обычными наши предыдущие встречи?

- Зал зашумел, выкрикивая однозначное «нет».

- Какая-то религиозная секта... — прошептал Носов, озираясь по сторонам.

- Сегодня, как и всегда, мы собрались здесь, чтобы увидеть настоящее чудо! — выкрикнул ведущий. — Чудо исцеления!

- Меня сейчас стошнит от этого пафоса...

- Тебя всегда тошнит, — отозвалась Маруся, не отрывая взгляда от сцены.

- Господь отнял у него зрение, но одарил умением исцелять. При одном условии — не брать ничего взамен! И вы знаете, что это правда! Целитель — единственный человек, который не берет денег за свою помощь!

- Питается водой с хлебными крошками и живет под мостом... — ехидно продолжила Маруся.

- Они что, действительно верят, что он слепой?

- Ну он же в очках. Конечно, слепой.

- Как же он ездит на своей шикарной тачке?

— Уже никак... — загадочно улыбнулась Маруся.

— Случаи, с которыми приходится сталкиваться Целителю, иногда поистине ужасающие... — ведущий выдержал скорбную паузу, — я не уверен, что многие смогут выдержать это зрелище, так что предупреждаю...

— Можно я закрою глаза, — начал дурачиться Носов.

Маруся пихнула его локтем в костлявый бок.

— Напоминаю вам, что, как всегда по воскресеньям, мы ведем прямой эфир, так что...

Носов включил на телефоне видеозапись и направил на монитор.

— Что ты делаешь?

— Хочу сохранить на память, а то никто не поверит, что такое средневековье еще возможно...

Маруся хмыкнула.

— Однако существуют люди, которые не верят нам. Люди, чьи сердца разъело ядовитыми метастазами цинизма и отчаяния...

— Сколько тут камер? — тихо спросила Маруся.

— Я насчитал больше пятидесяти, только около сцены...

— Поэтому сегодня у нас особый случай. Сегодняшнюю прямую трансляцию увидят миллионы людей на всем земном шаре...

— Какая ближайшая к нам? — снова спросила Маруся.

Носов включил на телефонной камере зум и прошелся по рядам.

— Вон, слева, видишь? Где женщина с высокой прической. ..

Маруся огляделась.

— Такое рыжее гнездо на голове, видишь?

— Ага... Ближе нет?

Носов продолжил изучать зал.

— Еще одна прямо за нами.

Маруся обернулась назад.

— Видишь?

— Вижу, да... — ответила Маруся, но почему-то недовольно покачала головой.

— Поприветствуем наших гостей из далекого Хабаровска... да, да... Эти люди приехали к нам с другого конца нашей родины...

Носов снова включил камеру и направил ее на сцену.

— Их привело большое горе...

— Поймай-ка телик на своем телефоне, — шепотом попросила Маруся.

— Зачем?

— Хочу посмотреть, как это выглядит в эфире.

Носов пожал плечами и настроил эфир первого канала. Маруся посмотрела на экран. Да, все без обмана. Прямой эфир.

На сцену вышла женщина с младенцем на руках.

— Этот малыш родился со страшной опухолью, — взвыл со сцены ведущий, — врачи всего мира пытались спасти ребенка, но...

— Пропусти меня...

Маруся осторожно пробралась в проход и села прямо на полу. В этот момент со сцены раздались рыдания несчастной матери, которая умоляла спасти ее младенца. Марусе показалось, что сцена страданий затянута, потому что женщина повторялась и повторялась, ребенок начал кричать, люди в зале стали охать и подвывать.

— Давайте же обратимся за помощью к нашему великому Целителю! — наконец прервал истошные завывания толпы ведущий.

Заиграла другая, более торжественная музыка. На сцене быстро поменяли свет. Мониторы выхватили крупным планом лицо Нестора, которого вывели из-за кулис, придерживая за руку. Парень четко отрабатывал роль слепого волшебника, двигался медленно, плавно... Зал поднялся с мест и взревел в едином приветствии. Чертовое телевидение.

— Добрый вечер, — низким приятным голосом поздоровался Нестор.

Очередная волна аплодисментов и криков.

— Бог лишил меня глаз, но я вижу вас в своем сердце...

«Кто же пишет тебе такую чушь?» — подумала про себя Маруся.

— Поднесите ко мне ребенка... — пафосно пропел Нестор и вытянул руки вперед.

— Друзья мои, я прошу сейчас полной тишины! — закричал ведущий.

Рыдающая мать поднесла младенца к рукам Нестора и встала перед ним.

На мониторах появилось заплаканное лицо матери, которая шептала какие-то молитвы. Потом лицо Нестора с морщиной на лбу, обозначающей высокую концентрацию. Снова лицо матери и тут же лицо младенца, у которого опухоль выступала так, будто под кожей у него был теннисный мячик. Маруся приподнялась, чтобы лучше видеть мониторы. Нестор положил правую руку на лицо ребенка, и тот сразу же замолчал и успокоился. По залу пронесся очередной вздох восхищения. Маруся же стала аккуратно пробираться ближе к сцене.

— Молитесь, друзья мои, — строго сказал Нестор. — Молитесь, чтобы Бог дал мне силы...

Каких-то пять минут мракобесной болтовни, и опухоль исчезла. Нестор снял со лба младенца руки, и на мониторах появилось личико ребенка. Рев зала. Слезы счастья. Маруся обернулась на Носова, который снимал все на камеру с раскрытым ртом — впечатлительный...

— Это чудо! Чудо! — прыгал по сцене ведущий, размахивая руками. — Господи! Вы видели?! Разве это не чудо?!

Пять. Четыре. Три...

Мать с ребенком стала спускаться со сцены.

Два...

Маруся рассчитала расстояние. Цепочка охраны. Наметила пару секьюрити рядом со ступеньками и сжала Орла в руке.

Один!

— Пропустите! — быстро прокричала Маруся, переводя взгляд с одного охранника на другого.

Секьюрити послушно расцепили замок и расступились. Маруся выскочила на сцену и бросилась прямо к Нестору. По ее лицу текли неподдельные слезы, и вид у нее был совершенно безумный. Ну что ж — любишь дурачиться, значит, вот твое время. Твой коронный номер...

— Целитель! — закричала Маруся и упала на колени.

«Слепой» Целитель опустил голову и, впервые потеряв самообладание, «посмотрел» на нее сквозь очки. Какой прокол!

— Умоляю вас, — Маруся схватила Нестора за штанину. — Не прогоняйте меня!

На сцене засуетились. Ведущий подбежал к Марусе и взял ее за плечи, пытаясь оттащить в сторону, но Маруся сопротивлялась, изображая настоящую истерику.

— Я понимаю, что это не по правилам, — рыдала она. — Но наш учитель! Наш профессор... Целитель, только вы можете спасти его...

— Покиньте сцену, — зашипел ведущий, косясь на мониторы и делая какие-то знаки операторам.

— Это ваш шанс! — громко прошептала Маруся, оборачиваясь на ведущего и заглядывая ему прямо в глаза.

— Шанс...

— Вся наша школа, все мы, мы просим тебя, Нестор! Наш учитель... Он умирает прямо сейчас, в данный момент... Врачи не могут ему помочь. Мы даже не смогли привезти его в студию...

Маруся смотрела на Нестора, а Нестор смотрел на нее. Он *смотрел* на нее, и Маруся видела растерянное лицо человека, который, возможно, впервые в жизни не знает, как ему поступить.

— Люди! — Маруся обернулась к зрительному залу и протянула к ним руки в мольбе. — Простите меня! Я знаю, у каждого из вас свое горе, но этот человек... Он пострадал, спасая детей, и если ему не помочь — он не доживет до утра.

Маруся рыдала так, что никакого сомнения в ее искренности не возникало.

Неожиданно на сцене появился тот самый режиссер в черной водолазке, которого Маруся видела в телевизионном шоу. Он подбежал к ведущему.

— Это реальный шанс, это круто, — услышала Маруся обрывки разговора.

— Где твой учитель? — спросил Марусю режиссер.

— В Склифе. Он правда умирает... Он...

— Готовь автобус, — приказал кому-то в рацию режиссер, моментально отвлекаясь от Маруси.

— А тут что? — растерянно спросил ведущий.

Маруся поднялась и схватила Нестора за руки.

— Я убью тебя... — прошептал он, отвернувшись от камер.

— Спасибо! Спасибо! — закричала Маруся как можно громче и обняла его. — Я не сомневалась в вас!

— Да хрен с ними, круто получилось! Это ж реальное вообще, понимаешь? — громко шептал кому-то режиссер за ее спиной. — Свяжись со Склифом...

— Что реальное?

— Да, давай, выезжаем! — крикнул режиссер в рацию. — А ты говори, говори, придумай что-нибудь! Какого черта ты зарплату получаешь? — заорал он на ведущего.

Ведущий пригладил волосы и отошел в сторону.

— Дорогие друзья...

Маруся стояла в полуметре от Нестора и словно со стороны видела все это шоу, которое неожиданно завертелось вокруг нее. Неужели получилось?

— Идите в свой автобус, — скомандовал режиссер Нестору. — Ты тоже поедешь с нами, — сказал он уже Марусе, взял ее за руку и резко потянул за собой.

— Вы спасете его? — не веря собственному счастью, спросила Маруся.

— Спасем, спасем! — нервно огрызнулся режиссер, утягивая Марусю за кулисы. — Только реви побольше. И пусть расчистят дорогу! — рывкнул он человеку, пробегающему мимо.

— Реветь? — переспросила Маруся.

— Давай крупный план девочки! — скомандовал режиссер в рацию. — Держи ее все время.

Камера уставилась прямо в лицо Марусе.

— На меня, на меня, — крикнул другому оператору режиссер. — Друзья! Сегодня у нас поистине необычная передача. Прямо в студию ворвалась девочка, которая попросила спасти ее учителя. Друзья, можете ли вы представить такое? Маленькая смелая девочка пробилась на наше шоу, чтобы... Откуда ты, девочка?

Камера ткнулась объективом в сторону Маруси.

— Из Нижнего Новгорода.

— Из Нижнего Новгорода, нашего оплота науки, и сейчас мы... — режиссер побежал за кулисы, — в реальном времени поедem в институт Склифосовского, где в реанимации лежит великий ученый... как его фамилия?

— Бунин.

— Это величайший ученый, и мы, конечно, не дадим погибнуть светочу российской науки...

Режиссер отвернул от себя камеру и зашипел на Марусю:

— Плачь, плачь!

Маруся сделала несчастное лицо и размазала по лицу слезы.

— Ну что же ты плачешь! — тут же закричал режиссер, разворачивая камеру на себя. — Мы ведь спасем твоего учителя. Или это слезы счастья?

Маруся натянуто улыбнулась.

Они выбежали из здания телецентра, преследуемые операторами, постоянно тараторя какую-то чушь. Марусе пришлось отвечать на кучу вопросов: кто она, откуда, что за школа, что случилось с учителем...

— Перелом всех костей! Всех!!! — округляя глаза, закричал режиссер. — Вы только представьте себе такое! Поразительно, как этот мужественный человек еще жив, не зря говорят, что русский дух...

Маруся еле поспевала за режиссером.

— Еще одна загадка человеческого организма! — истошно вопил в камеру режиссер, забираясь в автобус. — Что скажут врачи?

Он перевел камеру на человека в белом халате, который уже сидел в автобусе и шурился на яркий свет, направленный на него.

— Я могу сказать, что это невозможно!

— То есть наша медицина, наша, попрошу заметить, наша великая медицина, которая, казалось бы, и сама способна творить чудеса...

Марусю затолкали в автобус и усадили на боковое сиденье.

— ...признаёт, что не в силах справиться с такими немислимыми повреждениями. Я напоминаю вам, что у человека, у великого ученого из Нижнего Новгорода, любимца всех студентов, переломаны все, абсолютно все кости, и мы до сих пор не понимаем, благодаря чему этот человек, благодаря какой силе воли...

Объектив уставился на Марусю, и она послушно всхлипнула и закрыла лицо руками.

— Еще раз повторяем, что все происходит в прямом эфире и мы очень торопимся. Мы очень торопимся успеть. .. — Режиссер куда-то исчез и появился уже с телефоном. — Мы только что выяснили, что профессор еще жив, и, значит, у нас есть шанс... Мне сообщают, — он приложил трубку к уху, — что автобус с Нестором уже подъезжает к институту... мы постараемся не опоздать и заснять все это... Немыслимое зрелище...

Маруся быстро набрала эсэмэску Носову: «Еду в Склиф».

— Вот, девочка Маруся пишет сообщения своим друзьям в школу. Так?

Маруся кивнула.

— Маруся хочет сообщить им радостную новость! Тьфу, тьфу, тьфу, чтобы не сглазить, но будем надеяться, что... Будем надеяться... — режиссер перекрестился. — Бог нам в помощь! Дай Целителю силы...

Автобус мчал по улицам города. Маруся чувствовала легкое головокружение, будто ее укачало, хотя такого не могло быть. Возможно, она перенервничала, и еще эти постоянные слезы, которые приходилось выдавливать из себя...

— Мы подъезжаем, смотрите, мы уже подъезжаем к институту... и что мы видим? Мы видим автобус Целителя! Значит, Нестор уже здесь. Святой человек, поистине он не знает покоя в желании спасти людей...

Автобус резко затормозил, команда выгрузилась на улицу и тут же побежала к подъезду, где уже стояли свет и камеры. Маруся поразились такой оперативности: все-таки телевидение — это тоже отдельное волшебство.

— Мы поднимаемся по лестнице в реанимационный блок... Здесь очень много людей... Повторяю, что мы в прямом эфире и... видимо... да, это жители города, все, кто живет рядом с институтом, и сами, посмотрите, да, это сами пациенты и врачи... О господи, сколько же тут народа! Посмотрите, все приехали, люди заполнили соседние улицы и смотрят, честное слово, я никогда не видел ничего подобного! Глядите сами, это обычные люди, и они снимают все на свои камеры... на свои телефоны, и все это идет в прямой трансляции на весь мир! Никакого обмана! Дайте лечащего врача — пусть покажет снимки! — крикнул он в рацию. — Мы поднимаемся, осталось... Вот... Давайте теперь очень осторожно, очень тихо... Потому что это все-таки реанимационный блок, и тут, вы понимаете...

Марусю впили в палату, где на операционной кровати лежал профессор. Его тело было затянато в металлический корсет, руки и ноги зажимались конструкциями с торчащими во все стороны спицами. На лице густая серая мазь и скобки, словно придерживающие переломанные скулы и челюсть, а во рту трубка для искусственной вентиляции легких. Тут же рядом с ним стоял Нестор, который уже держал свои руки протянутыми над телом профессора. Режиссер с камерой расположился чуть в стороне и перешел на шепот:

— Мы видим, как Нестор начал работу... Да, это работа не из легких, даже для такого человека, как Нестор... Не будем ему мешать, будем тихо наблюдать и восхищаться... Только сначала...

Режиссер махнул рукой медсестре.

— Сначала мы сделаем снимок руки, которую восстанавливает Целитель...

К Бунину протиснулась медсестра с мобильным рентгеном, похожим на стеклянную разделочную доску. Она приложила доску к руке и нажала пальцем на кнопку. Вспышка — и на прозрачном экране высветился контрастный черно-белый снимок. Кости и правда были раздроблены. Маруся непроизвольно зажмурилась.

— Давай ее крупный план...

Режиссер передал камеру оператору, потом сделал какой-то знак ассистенту, и тот выкатил монитор с прямой трансляцией действия. Режиссер удовлетворенно кивнул. Теперь ассистент показал ему экран телефона, на котором отражалась статистика просмотров. Брови режиссера поползли вверх.

Маруся прижалась к изголовью кровати, и рядом с ней находился и профессор и Нестор. Добро и зло. Друг и Враг. От этих мыслей стало невозможно дышать. Маруся почувствовала, что ей почему-то страшно от всего происходящего. Что же будет дальше?

Профессор застонал.

Камеру перевели на него.

— Смотрите, он шевелит рукой! — громким шепотом сказал режиссер. — У него срослись кости руки!

Профессор действительно пошевелил рукой и даже попытался приподнять ее.

— Снимите гипс с руки! Позовите сюда врача и снимите гипс, — скомандовал режиссер, — мы должны это видеть!

Нестор сделал резкий взмах рукой, останавливая их.

— Похоже, мы слишком торопимся, Целитель пока не разрешает нам вмешиваться... Что ж, он прав! Проявим терпение!

Нестор опустил ладони на грудь профессора. Его пальцы были настолько напряжены, что легонько подрагивали и будто бы даже побелели. Маруся не дыша следила за происходящим. Нестор покачнулся, но тут же выпрямился вновь.

— Целитель тратит очень много сил... — зашептал в камеру режиссер, — во время каждого исцеления он словно убивает себя...

«Но уж точно не сейчас, — подумала Маруся, заметив цепочку на шее Нестора. — Теперь у него есть ящерка, и потеря сил — всего лишь розыгрыш. Трюк».

Нестор протянул руку к лицу профессора и осторожно вытащил трубку из его рта.

— Он дышит? — выкрикнул режиссер, потом ударил сам себя по губам, обернулся к камере и снова перешел на громкий шепот: — Вы это видели? Профессор Бунин может самостоятельно дышать!

Быстрыми движениями Нестор расстегнул карабины на корсете, и металлический панцирь отскочил в сторону. Камера взяла крупный план грудной клетки профессора и то, как она плавно поднялась и опустилась.

— Это не-мыс-ли-мо... — зачарованно прошептал режиссер. — Возможно, вы даже не представляете всю сложность происходящего сейчас... В теле человека более двухсот костей... у этого человека большая часть из них была раздроблена в щепки! Нестору приходится буквально по кусочкам собирать его... Сращивать каждую косточку, сухожилия, порванные мышцы, разорванные органы... Мы видим фактически сотворение человека. Это божественно!

Профессор тяжело задышал, шевеля губами. Казалось, будто он пытается говорить. Нестор нащупал ладонью его лицо и приложил палец к губам. Марусе показалось, что они переглянулись, и Бунин замолчал.

— Сделайте включение с площади перед Скли-фом, — скомандовал режиссер в рацию. — На площади установлены мониторы, и подошедшие зрители могут наблюдать происходящее здесь. Напоминаем, что мы транслируем все в реальном времени... — зашептал режиссер на камеру, протянул свою руку и показал циферблат часов.

Нестор убрал ладонь с лица профессора и дрожащими пальцами снял корректирующие скобки.

— Посмотрите, как переживает девочка! — снова громко зашептал режиссер. — Покажите нам ее... Она словно не дышит...

Маруся и правда не дышала. Она всматривалась в лицо профессора, веки которого задрожали...

— Крупный план! Крупный план! — снова перешел на крик режиссер.

Профессор медленно открыл глаза.

— Вы видите это!

Нестор попытлся. Кто-то подхватил его под локоть, удерживая на месте. Казалось, будто он готов был упасть. В этот момент профессор медленно повернул голову и посмотрел прямо на него.

Сердце Маруси заколотилось. Профессор очнулся, мог самостоятельно двигаться и дышать... Стало слышно, как на улице закричали *люди*.

— Сделайте включение с улицы! Включение с улицы!

Маруся тихонько проскользнула к двери и вышла в коридор. Поставленный на вибрацию телефон сходил с ума от нетерпения, дребезжа в ладони.

— Ты сделала его! Ты его сделала! — заорал в трубку Носов. — Ты сделала его без всякой магии!

Маруся ничего не ответила, словно на восстановлении профессора потеряла силы именно она.

— Он убьет тебя! — почему-то таким же радостным голосом продолжал кричать Носов. — Он ни за что тебе этого не простит! Не попадайся ему на глаза!

— У меня осталось еще одно дельце... — спокойным *голосом* сказала в трубку Маруся. — Надо встретиться кое с кем...

— С кем? — не понял Носов.

— С Нестором, — улыбнулась Маруся и отключила телефон.

Судя по тому, как люди повалили из палаты профессора, — шоу было закончено. Секьюрити расталкивали зевак, освобождая дорогу Целителю. Один из них больно заехал локтем Марусе в плечо, но она успела дернуть Нестора за мантию. Нестор обернулся.

— Пропустите ее... — тихо сказал он.

Марусе позволили пройти за живое ограждение, и теперь она шагала рядом со своим врагом, который еле передвигал ноги от слабости.

— Что тебе еще нужно? — устало прошептал Нестор.

— Две минуты...

Нестор резким движением отодвинул секьюрити, распахнул дверь ближайшей палаты и жестко протолкнул Марусю внутрь, так что она по инерции пробежала вперед и еле устояла на ногах. Дверь за ними захлопнулась. Нестор снял очки и пристально посмотрел ей прямо в глаза. От неожиданности Маруся растерялась и вжалась в стену.

— Что... тебе... нужно? — повторил свой вопрос Нестор, и на этот раз в его голосе не было усталости. Он спрашивал грозно и с расстановкой, шаг за шагом неумолимо приближаясь к ней.

— Только спросить... — неуверенным голосом пролепетала Маруся.

Нестор сделал еще один шаг.

— Сегодня вы использовали Скарабея вместе с ящеркой... Ведь так? Вам пришлось потратить очень много энергии, но вы смогли это выдержать...

Нестор ничего не ответил, а только сощурил глаза, словно пытаясь уничтожить Марусю одним взглядом.

— И еще... Ведь вы не можете использовать одновременно Скарабея и Феникса... Иначе Скарабей просто не будет работать... — продолжила логический ряд Маруся.

Ей *показалось*, что у Нестора нервно дрогнули губы.

— Тот самый момент, когда ты не можешь сопротивляться Орлу... — закончила свою мысль Маруся уже совсем другим голосом. — А теперь верни мне мою Саламандру! — приказала она и протянула Р У к у .

Нестор закрыл глаза и простоял так, наверное, минуту. Потом медленно расстегнул цепочку, снял с нее ящерку и положил на ладонь Маруси.

— Считай, что это твой подарок на день рождения. .. — улыбнулась Маруся. — И не мешай мне уйти...

Она похлопала поверженного врага по плечу и вышла на цыпочках из палаты. Шах и мат!

Прошла неделя, а на телефон все приходили и приходили новые поздравления от студентов научного городка, которых Маруся даже никогда не видела в лицо. Вот так внезапно она стала героем, и эта роль отчего-то ужасно смущала ее, как чей-то чужой костюм, не подходящий ей по размеру. Она привыкла быть «козлом отпущения», глупой, растерянной и во всем виноватой, а тут...

Маруся проехала мимо «памятника летающей тарелке» и свернула к Зеленому городу. И хотя на этот раз она получила настоящее приглашение от настоящего профессора, появляться в школе было неловко. Хочешь — не хочешь, в голове всплывала сцена в сквере, когда ребята отказались от нее и попросили больше никогда не возвращаться. Конечно, они уже сто раз *раскались* и взяли свои слова обратно... и даже написали — Илья восторженно, а Алиса официально и сухо, но тем не менее...

Маруся припарковалась на стоянке и выбралась из машины.

Тем не менее видеться с ними она откровенно боялась.

К счастью, профессор назначил очень удобное время, когда большая часть студентов сидела на лекциях, и это значительно уменьшало шансы на случайную встречу. Шагая по дорожке, она и правда не столкнулась ни с одним знакомым, поэтому без проблем добралась до бунинского дома и позвонила в дверь.

— Минутку! — раздался знакомый голос профессора. — Уже иду.

Дверь распахнулась, и Бунин с радостью вышел навстречу, заключив Марусю в объятия.

— Теперь я должен называть тебя Спасительница? — весело спросил он.

— Это не обязательно, — смутилась Маруся.

— Проходи...

Они зашли в дом.

— Чертов целитель! Кажется, он срастил мне все кости в одну сплошную... — Профессор глухо рассмеялся и с трудом опустился в кресло, вытянув ноги. — Ни согнуться, ни разогнуться...

— Еще болит? — заботливо спросила Маруся.

— Не так, как раньше, — отмахнулся профессор. — Кофе?

— Нет уж, пощадите!

— Не такой уж он и плохой... — смутился Бунин, взяв с пола банку и изучая ее состав.

— Он не плохой, — согласилась Маруся, — он просто ужасный!

— Да? Никогда не задумывался об этом... — Профессор пожал плечами и зашвырнул банку в мусорное ведро.

Маруся расстегнула сумку и вытащила из нее маленький тканый мешочек.

— Я написал, что ты *можешь* отдать Предметы, но я ни в коем случае не принуждаю тебя...

— Я понимаю...

— Я положу их в хранилище, но мы будем знать, что они твои...

— Мне не нужны Предметы.

— Ты всегда сможешь забрать их... все по-честному.

— Они правда мне не нужны, — искренне улыбнулась Маруся и положила мешочек на стол перед профессором.

Бунин высыпал блестящие металлические фигурки себе на ладонь и с восхищением посмотрел на них.

— Ворон... Змея... Орел... — Профессор передвигал Предметы указательным пальцем, задерживаясь взглядом на каждом из них, словно это были настоящие сокровища. — И ящерку тоже? Не хочешь оставить ее себе?

Он аккуратно вытащил ящерку за хвост и вернул Марусе. Словно зачарованная, Маруся забрала Саламандру и сжала ее в кулаке.

— Ты здорово разозлила Нестора. Крайне неосмотрительно отказываться от того, что сможет тебя защитить. .. — серьезно сказал профессор.

— Думаете, он будет мне мстить?

— Надеюсь, что нет...

Маруся решительно протянула Предмет обратно, но в последний момент ее рука дрогнула, и Саламандра упала на ковер.

— С другой стороны... — Профессор низко наклонился, чтобы поднять ящерку. — Кто знает...

Полы халата распахнулись, и из-под воротника выпала цепочка с висящей на ней фигуркой.

— .. что у него в голове, — закончил фразу профессор, выпрямившись в кресле.

Марусе показалось, что сквозь ее тело пропустили разряд тока.

На шее человека, которому она только что отдала все Предметы, была... Бабочка!

— Ничего не могу с собой поделать... — улыбнувшись, сказал лжепрофессор, заметив Марусин взгляд. — Люблю эффектные трюки!

И через секунду исчез.

2

Сложно представить, что в доме Бунина может быть так тихо. Молчали птицы, замерли грызуны, у кресла бесшумно дремали собаки. Только звук ложечки, ударяющейся о края стакана...

— Не понимаю, зачем он выбросил кофе, — удивленно сказал профессор, глядя в мусорное ведро.

Маруся ничего не ответила, только, не отрываясь, следила за мельканием ложки.

— Вот уж правда, скотина... — в сердцах сказал Бунин и сделал глоток.

Маруся перевела взгляд на собачью лапу, тихо подрагивающую во сне.

— Ты так и будешь молчать?

— Не знаю, что говорить... — тихо отозвалась Маруся.

— Только не вини себя! Не ты первая, не ты последняя. В конце концов, откуда ты могла предположить...

— Он был совсем как вы...

— Он блестящий актер.

— Вы так говорите о нем, — Маруся пришла в себя от нахлынувшей злости, — словно он вас не пытал!

— А ты предлагаешь мне плакать?

Бунин вытащил из кармана телефон, быстро набрал номер и начал слушать гудки.

— Мне хочется его убить, — злобно прошептала Маруся.

Профессор поднял ладонь, призывая к тишине.

— Ну что? — спросил он у кого-то. — Получилось? Я не тороплю, я просто... Просто хочу выяснить кое- что и желательно сейчас. Заходи. Ждем... Да, говорю, ждем...

Профессор отключил телефон и бросил на стол.

— Извини, что перебил, очень важное дело... О чем мы?

— О том, что мне хочется его убить... — напомнила Маруся.

— Не стоит.

— Очень даже стоит!

— Ты *обманула его*. Заставила вылечить меня. Поверь, это нанесло ему куда больший моральный ущерб.

— Но он забрал все Предметы!

— А! Это только Предметы, — отмахнулся профессор, словно речь шла о чем-то пустяковом. — Хотя, конечно... Кто бы мог подумать. Великий целитель! И ведь столько времени никак не проявлял себя, я даже представить не мог...

— Вы не знали, что у него Скарабей? — посмотрела на профессора Маруся.

— Конечно, знал! Но он выглядел вполне невинно... Да, зарабатывал деньги, но не такой уж это и грех... По крайней мере, я бы от такого греха не отказался, — усмехнулся Бунин.

— У вас же тоже есть Предметы... У вас же есть? Что-то осталось?

— Допустим... — уклончиво ответил профессор и вежливо улыбнулся, всем своим видом демонстрируя, что не собирается давать развернутого ответа.

— Ну, значит, вы тоже можете зарабатывать...

— Я собираю их не ради этого.

— А ради чего? Вы не используете их, не обладаете властью, не зарабатываете...

— Но я ведь ученый! Предметы обладают еще кое- чем крайне ценным. Вернее, не сами Предметы, а сплав, из которого они сделаны.

Профессор настолько воодушевленно рассказывал, что разбудил одну из собак, и она, покачиваясь спросонья, подошла к Марусе и положила голову ей на колени. Маруся погладила пса по круглому лбу.

— Ты что-нибудь знаешь про скорость света?

— Знаю, что ее нельзя достичь.

— Так вот, судя по всему, при помощи этого сплава можно. Сейчас мы проводим эксперименты...

— Вы — это ваша команда?

— Ребята? Нет, ребята пока только учатся. Они уникальные молодцы, и из них выйдут блестящие ученые, но у меня есть куда более взрослые и опытные ученики, работающие, например, в ЦЕРНе...

— А Носов, Илья и Алиса?

— *Новое* поколение. Во-первых, как ты уже знаешь, они беспредметники...

— Кто-кто?

— Люди со специфическими способностями... Обладающие способностями и без Предметов.

— Потомки?

Бунин хитро прищурился и с интересом посмотрел на Марусю.

— Я смотрю, тебе уже рассказали.

— К сожалению... И что? Они такие же, как я?

— Не такие. У них способности гораздо более слабые, но тем не менее... Я нахожу их, приглашаю в школу, наблюдаю... И тех, кому в итоге могу доверять, — забираю в свою команду.

Маруся кивнула и задумалась. Воспользовавшись паузой, Бунин залпом допил свой кофе и посмотрел на часы.

— Так, значит, письмо мне все-таки прислали вы? — внезапно спросила Маруся.

— Нет, не я. Но кое-кто, о ком я, кажется, догадываюсь. Есть только один человек, который научился безупречно подделывать мою подпись...

В этот момент в дверь постучали. Собаки с лаем бросились встречать гостя.

— Открыто! — крикнул Бунин, *пытаясь* перебороть шум.

Через какое-то время в коридоре появился Носов, неся над головой ноутбук и уворачиваясь от собачьих «объятий».

— Фу! Ко мне! Лежать! — скомандовал собакам профессор. — Да что ж за черти?

Увидев Марусю, Носов замер, словно не решаясь пройти вперед.

— Ну что ты встал? — спросил профессор. — Иди...

— Но там... — в крайнем смятении пробормотал Носов.

— Показывай!

— Что там? — спросила Маруся.

— Мы раскопали кое-какие записи, — начал объяснять профессор.

— Я не уверен, что Марусе стоит на это смотреть... — еще более тихо сказал Носов, продолжая держать ноутбук над головой.

Маруся похолодела.

— Записи? — возмущенно спросила она. — Надеюсь, не из душа? Ты что, записывал?

— Нет! — Носов чуть ли не *подпрыгнул от* волнения.

— Тогда что?

— Записи из аэропорта... Тот день, когда все началось, — ответил за Носова профессор.

— И что там?

— Там... — Носов посмотрел на профессора, словно не решаясь сказать.

— Там? — повторила Маруся.

— Там видно, кто подкинул тебе ящерку... — наконец *выговорил* Носов.

Бунин хлопнул в ладоши и жестом показал на стол.

Носов осторожно опустил ноутбук, словно он в любой момент мог взорваться, и кликнул на иконку просмотра. Все, затаив дыхание, уставились на экран.

Это был аэропорт. Маруся увидела толпу людей, стоящих в очереди на досмотр. Увидела себя в этой очереди, немного напряженную, нервно вцепившуюся в лямку сумки, висящей на плече.

— Это ты! — зачем-то подсказал Носов и тут же покраснел от неуместного комментария.

В какой-то момент стало видно, как от толпы отделился человек в черной ветровке с капюшоном на голове и, быстро пройдя мимо Маруси, на секунду задержался возле нее, протянув руку к сумке.

— Вот! Вот! Вот! — закричал профессор.

Маруся обернулась и посмотрела на Бунина. Ей показалось, что он взволнован даже сильнее, чем она. У него заметно дрожали руки, а глаза были распахнуты и словно пожирали изображение. Словно там находилось что-то, о чем профессор мечтал больше всего на свете. В его глазах читалась настоящая безумная страсть...

Он быстро перевел взгляд на Марусю и словно смутился собственными эмоциями. Маруся вежливо отвернулась к экрану.

Носов дотянулся до панели, переключил на следующий эпизод и снова в нерешительности посмотрел на профессора. Бунин кивнул, и Носов кликнул на «play».

Теперь шла трансляция с другой камеры наблюдения. Люди, люди, люди... и темным пятном человек в черной ветровке. Хрупкая фигура — то ли подросток, то ли женщина. Мешковатая одежда настолько искажала пропорции, что невозможно было определить. Лицо почти всегда опущено, а в те редкие мгновения, когда оно все-таки обращалось к толпе, его скрывали темные очки.

— Стоп! Увеличь... — скомандовал Бунин.

Маруся почувствовала, как сердце заколотилось.

Носов сделал стоп-кадр и приблизил картинку.

Подбородок, губы... Слишком нежные. Наверняка девушка. И все же слишком нечетко, чтобы определить, кто бы это мог быть.

— Никого не напоминает? — каким-то отрешенным голосом спросил профессор, будто он уже знал, о ком идет речь, и теперь ждал, когда догадаются остальные.

Маруся ничего не ответила, быстро перебирая в голове всех знакомых. Это точно не Алиса, не Соня... не кто-либо еще, кого она встречала в последнее время.

— Я ее знаю? — наконец спросила она.

Бунин усмехнулся, и Марусе показалось, что в этой усмешке *проскользнуло* что-то грустное.

— Там есть момент, когда она приподнимает очки, — взволнованно сообщил Носов.

Бунин взмахнул рукой, предлагая быстрее продолжить просмотр.

— Вот сейчас... сейчас... смотри, сейчас ты выходишь, — затараторил Носов, — она замечает тебя...

Девушка в черной ветровке вздрогнула. Во всем ее теле было заметно напряжение, *словно она готова* была прыгнуть вперед или, наоборот, сорваться с места и убежать.

— Она занервничала... — продолжил комментировать Носов. — Увидела тебя, но, кажется, что-то ее смущает. Она не уверена. Теперь смотри!

Носов поднял руку, словно готовясь нанести удар, и внезапно резко обрушил ее вниз, с треском клацнув по клавише. Пауза. Стоп-кадр. Тот самый момент, когда поджидающая Марусю девушка на секунду приподняла очки.

Из-за ее движения немного съехал капюшон. Стало видно светлую прядь, выбившуюся сбоку. Глаза, брови, нос, овал лица... Маруся всматривалась, но отчего-то картинка расплывалась, как будто глаза заволокло туманом. Что-то очень знакомое... Очень знакомое...

Бунин схватил Марусю за руку и резко встряхнул.

— Ну?

— Я не понимаю...

— Ну!

— Это что...

— А на кого похоже?

Маруся еще раз посмотрела на экран. Единственный человек, на кого девушка была невероятно похожа... это она сама, но только другая... взрослее. Старше.

Носов обессиленно рухнул на кресло и отчего-то глупо улыбнулся. Маруся в полной растерянности переводила взгляд с него на профессора. Не выдержав долгого молчания, Бунин встал, обнял Марусю за плечи и посмотрел ей в глаза.

— Маруся... Это твоя мама.

Поразительная новость вызвали в Марусе волну какого-то необъяснимого чувства. И это была не радость, а какое-то сильнейшее смятение, как будто все возможные эмоции смешались вместе в один непере- вариваемый коктейль. Горечь, радость, обида, страх, счастье, боль, отчаяние, надежда... и почему-то стыд. Как будто она случайно стала свидетелем раскрытия какой-то чужой тайны и обмана.

— Конечно, я должен был догадаться сразу. Сразу, как только увидел тебя, ведь ваше сходство совершенно потрясающее. Однако даже мысль о том, что это может быть правдой, показалась мне настолько безумной, что я сейчас же отбросил ее и начал искать какие-то другие объяснения.

Бунин взял со стола стакан воды, одним глотком выпил его, отер губы и замер, закрыв глаза. Словно пытался сконцентрироваться и взять себя в руки. Потом он резко опустил стакан и заговорил:

— Это твоя мама, и, судя по этой записи, она жива, хоть и пытается скрыть... Зачем? — неожиданно прервался он, словно задавая этот вопрос самому себе. — Я не знаю зачем, — продолжил он, себе же и отвечая. — Она жива, и она до сих пор наблюдает за тобой и всеми силами оберегает от чего-то... о чем нам, видимо, пока неизвестно.

Маруся прижала ладони к щекам — лицо горело, как будто у нее внезапно подскочила температура.

— Еще один человек, на которого ты не обратила внимания... — Бунин ткнул пальцем в экран, сдвинул изображение в сторону и увеличил картинку.

Маруся перевела взгляд на указанного человека, и теперь по ее коже пробежала волна *холода*.

— Знакомое лицо? Чен поджидал тебя еще в аэропорту. Видимо, именно по его вине у тебя начались проблемы с жетоном. И, судя по тому, что Ева пыталась защитить тебя, она знала о предстоящем нападении.

— Почему она не позвонила папе?

— Я могу только догадываться о ее мотивах. Думаю, она понимала, что твой папа не в курсе всего... — Бунин несколько раз щелкнул пальцами, подбирая нужные слова. — Не в курсе всех этих дел. Ты же знаешь, как он относится к мистике. Вероятно, она полагала, что он не сможет защитить тебя нужным образом, и поэтому отправила тебя туда, где...

— Она отправила меня к вам?

— Она предполагала, что я смогу позаботиться о тебе.

— Так вы знакомы?

— Твоя мама была мне... Это невероятно близкий мне человек. Моя лучшая ученица. И она действительно безупречно подделывала мою подпись, — подмигнул он.

— Мама была вашей ученицей?

— Так же как и Нестор. И Чен.

Маруся увидела, как у Носова от удивления раскрылся рот, и тут же поймала себя на том же.

Бунин невесело усмехнулся.

— Похоже, я не самый хороший учитель, да? Лучшая ученица забросила семью, другой попытался меня убить, а третий предал, хотя я до недавних пор не сомневался в его верности...

Маруся и Нос переглянулись.

— И что нам дальше делать? — наконец спросил Нос.

— Искать маму? — спросила Маруся.

— И возвращать Предметы, — весело напомнил Бунин. — Ну а пока... Предлагаю всем выпить еще немного самого отвратительного на свете кофе.

